

А.Н.Головкин

История Тверской Карелии.

Тверь 2008

ББК 63.3 (2Р-4ТВ)

Г61

ISBN 978-5-7703-0153-3

Головкин А.Н. История Тверской Карелии. – Тверь: Издательство Студия-С, 2008 – 432 с.

Книга «История Тверской Карелии» рассказывает о корнях, развитии, пятидесятилетнем забвении в годы советской власти и возрождении в конце XX века малого народа – тверских карел.

ISBN 978-5-7703-0153-3

© А.Н.Головкин, текст

© Студия-С, оформление

Издание второе, переработанное

Введение

Вся территория нынешней Тверской области, до появления здесь славян, была заселена финно-угорскими племенами Весь, Мере, Чудь, Мурома.

С VII-VI в.в. до нашей эры древние финно-угорские племена, жившие на тверской земле, начали применять железо. Они использовали так называемые болотные железные руды. На территории современной Тверской области археологи открыли немало поселений финно-угорских племен. Из таких поселений представляет большой интерес городище Сухарино, по-другому Топорок. Оно расположено на левом берегу реки Волги у бывшей деревни Сухарино, ныне Сухаринские острова возле города Конаково.

Одна сторона Сухаринского городища примыкала к высокому берегу Волги, с трех других сторон оно было окружено двумя рвами и валом. Высота вала достигала двух метров, глубина рвов была также до двух метров.

В центральной части городища был общий загон для скота. Жили древние люди в отдельных небольших полуземляных жилищах площадью до 20 квадратных метров.

По-видимому, в каждом жилище жила одна семья, то есть племя к началу 1 тысячелетия нашей эры постепенно распалось на отдельные семьи. Археологи нашли глиняные грузила для сетей, а также пряслица из глины и камня, которые надевались на конец веретена для прядения из шерсти и льна. Обнаружены также плавильные горны, в которых плавил железо. Были обнаружены ножи, наконечники стрел, топоры, кинжалы, молотки и другие металлические изделия.¹

Всё это финно-угорские племена освоили еще до колонизации их славянами. Расселение славян между финскими племенами «Весь», «Мере», «Чудь» и другими, началось до IX века нашей эры. Самая сильная колонизация Тверской земли шла с Новгорода. Древнейшими Новгородскими поселениями на тверской земле стали города Торжок (1139 год) и Бежецк (1135 год).

Славянская колонизация Тверской земли началась в первой половине IX века. Русские не обращали финно-угорские племена в рабов и не истребляли

их. Финские племена частью мигрировали на побережье финского залива и Ладожского озера, частью стали перерождаться, эта ассимиляция шла медленно, веками.

Согласно летописи племена Чудь, Кривичи, Весь и Словене в 862 году призвали варягов «идти и володеть» ими.

Первыми русскими князьями стали трое братьев: Рюрик в Новгороде, Синеус в Белоозере и Трувор в Изборске. Спустя два года братья Рюрика умерли, он стал единоличным властителем. Из финно-угорских племен он правил Весью, Мерей и Муромой.²

Племя «корела» впоследствии отделилось по языку и обычаям от прочих племен, пришедших на новую родину - к берегам Балтики, Финского залива и Ладожского озера. В русских летописях это племя впервые упоминается в 1143 году. Как доказал профессор Д.В. Бубрих, слово «карел» происходит от литво-латышского слова «гарья», означавшего «лес, лесистая местность». В результате ряда звукопереходов впоследствии образовалось слово «карьяла», в русских летописях писали «карела» или «корела».

Карелы - самоназвание карьяла, народ, живущий сейчас преимущественно в Республике Карелия и в Тверской области. «Тверские» или «верхневолжские» карелы, переселились из Приладожья и Карельского перешейка в XVI - XVII веках. Карелы живут также в Финляндии. Значительная часть карел говорит на карельском языке, карелы, проживающие в Финляндии - на финском.

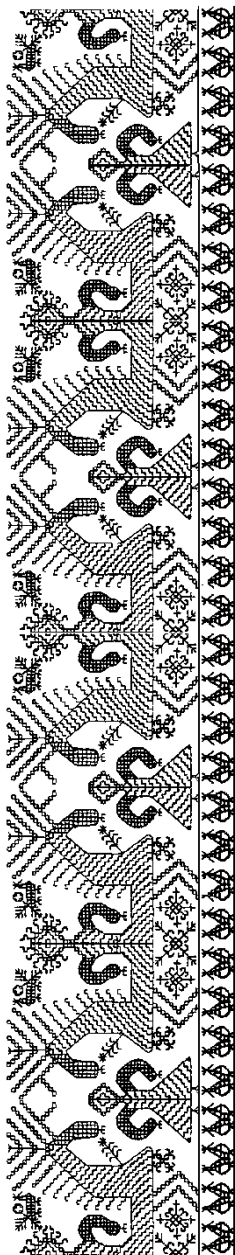
К IX веку племя «корела» населяла северо-западное побережье Ладожского озера. В XI - XII веках освоили западную часть территории современной Карелии, а затем начали продвигаться на север к Белому морю и на восток в район между Ладожским и Онежским озерами, где с ними смешалась часть живших там вепсов (веси).

Консолидация карельской народности в XII - XV веках происходила в рамках русского государства. Основным занятием карел издавна было земледелие, подсобными - скотоводство, лесной промысел, рыболовство, охота. Из ремесел особенно было развито кузнечное дело.³

В 1617 году между русскими и шведами был заключен Столбовский мирный договор, по которому почти вся территория Корельского уезда отошла шведам. Шведы установили большие налоги и стали силой обращать карел в свою веру. Значительная часть карел ушла на ранее опустошенные и обезлюдившие земли Тверской губернии. Так возникла Тверская Карелия, сохранившаяся до наших дней. Первым назвал «Тверской Карелией» карельскую территорию Бежецкого уезда Ф.Н. Глинка в 1836 году. В

настоящее время карелы живут практически во всех районах области, но компактно проживают на территории Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского и Спировского районов.⁴

До октябрьской революции 1917 года тверские карелы в подавляющем большинстве были крестьянами. Они не имели своей письменности, язык применялся на уровне бытового. 1 февраля 1931 года считается днем рождения карельской письменности. С 9 июля 1937 года по 5 февраля 1939 года тверские карелы имели свою государственность - Карельский национальный округ. После репрессий 1937-1940 годов вплоть до 1989 года - период полного забвения тверских карел. Изменение национальной политики в России в 90-х годах XX века позволило тверским карелам приступить к обучению в школах родному языку, развивать свою письменность и культуру, создать национально-культурную автономию.

Глава I

Две родины одного народа

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ПО ИСТОРИИ КАРЕЛ

Карела, как этническая общность, сформировалась к XII веку нашей эры. Место формирования этой народности стала территория между северо-восточным берегом Финского залива и северо-западным берегом Ладожского озера, включая и Карельский перешеек.

На социально-экономическое развитие и историю карел значительный отпечаток наложило удобное географическое положение территории: Ладожское озеро, река Нева с выходом в Балтийское море, водная система реки Вуоксы. Поэтому к карельской территории было большое внимание как со стороны Новгородского княжества, так и Шведского королевства. Соседняя Швеция проявляла беспокойство по поводу усиления влияния Новгорода на карельских землях. Таким образом, карельская народность формировалась в условиях развития политических и экономических связей с Новгородом, борьбы между Новгородским княжеством и Швецией за их земли.

Первое упоминание в летописях о племени «корела» имеется за 1143 год: «Ходили Корела на Емь и бежали назад в двух лойвах разбитые».⁵

В те времена на территории нынешней Финляндии и Карельского перешейка проживали: племя «сумь (суоми)», заселявшее юго-западную часть территории, племя «емь (хяме)», заселявшее центральную часть и племя «корела», заселявшая восточную часть территории.

Эти племена во многих отношениях, в том числе по обычаям, языку, обрядам отличались друг от друга и часто враждовали между собой. Племя «сумь (финны)» имели торговые и экономические связи со Швецией и Данией. Шведы также стремились упрочить экономические и культурные связи с племенами и карелой. Карелы поддерживали связи с юго-востоком, то есть Новгородским княжеством.

Поход карел на емь 1143 года связан с набегом еми на новгородские земли в 1142 году, когда ладожане избили их 400 человек, не отпустив никого. Карелы бежали от еми в двух лойвах, то есть больших парусных лодках, избитые. Они оказались слабее еми.

Нужно отметить, что в 1155 году на племена сумь и емь совершили завоевательный поход шведы, чтобы обратить их в свою веру. Новгород

также проявлял явный интерес к жителям и поселениям на берегах Финского залива и Ладожского озера, распространяя туда свое религиозное, экономическое и политическое влияние.⁶

1148 год. «Пошли новгородцы с Изяславом, всеми войсками своими, и псковичи, и Корела. Пришел Изяслав на Волгу с новгородцами на устье Медведицы. Пошли вниз по Волге на Угличе поле и оттуда шли до устья Мологи. Сговорились всем сойтись на устье Медведицы и оттуда пустили Новгородцев и Русь воевать к Ярославлю».

Карелы участвовали в походе новгородцев против Суздальского великого Князя Юрия Владимировича, вовлеченные в этот поход великим князем Киевским Изяславом Мстиславовичем, сын которого княжил в то время в Новгороде.

По другим сведениям это событие происходило на рубеже 1149-1150 гг. Киевский князь Изяслав поручил своему младшему брату смоленскому князю Ростиславу идти с полками по Волге и дожидаться его при устье реки Медведицы. Сам Изяслав пришел с новгородцами к устью Медведицы на четыре дня раньше и дождался брата Ростислава.

Объединенный отряд пошел вниз по Волге к городу Кснятин на Нерли и стал жечь города и села Юрия Долгорукого по обеим сторонам Волги. Не встретив сопротивления со стороны Юрия, князья разошлись с богатой добычей. В этот поход князь киевский Изяслав Мстиславович призвал новгородцев и «корелу сердитую».

1191 год. «Ходили новгородцы в лойвах с Корелою на Емь и воевали землю их и пожгли, и скот порубили».

1227 год. «Князь Ярослав Всеволодович через посланных крестил множество карел, почти всех людинцев».

Крещение карел и людинцев связано с походом Ярослава Всеволодовича на емь 1226-1227 годов.

С запада на карел надвинулись шведы, уже покорившие емь и насильственно ее крестившие. Как только новгородцы ушли из Корелы, новокрещенные отказались от христианства. Были крещены не все карелы, а какой-то одной местности, на которую тогда претендовали и русские и шведы.

Вместе с карелами были крещены живущие между ними «люди» или «людинцы» - группа окареленной веси, нынешних вепсов.

1228 год. «Пришли Емь воевать в Ладожское озеро в лодках. Пришло их 2000 или более». Посадник ладожский Владислав, не ожидая новгородцев, погнался на лодках за емью, настиг их и бился с ними. Наступила ночь,

ладожане отступили на остров, а Емь осталась на берегу с пленниками. Воевали они около озера Исидам и Олонец. Емь запросила мира, посадник с ладожанами мира не дал.

Они (емь), изрубив всех пленников, побросали лодки, пешие побежали в лес. Ижоряне встречали бегающих, избивали их много, а остаток их разбежался куда глаза глядят. Но и этих Корела выводила из леса, и избивали, мало их в свою землю убежало, все мертвы». Избили - означает убили.

Нападение еми на Приладожье в 1228 году было ответом на поход князя Ярослава Всеволодовича 1227 года.

1240 год. Шведские войска, в которые входили также племена сумь (финны) и емь (хяме - тавастландцы) продвинулись на карельскую территорию вплоть до реки Невы, где они были побеждены новгородским князем Александром Ярославовичем, названным в честь этой битвы Александром Невским.

1241 год. «Пошел князь Александр на крепость Копорье с новгородцами, ладожанами, корелою и ижорцами и взял крепость». Поход 1241 года попал во многие летописи благодаря тому, что связан с личностью популярного князя Александра Невского.

1253 год. «Пошли новгородцы войском к немцам, они побежали прочь. Новгородцы, снарядившись, пошли за Нарову и сотворили волость их пустою. Корела тоже много зла сотворила волости их».

По утверждению профессора Тверского пединститута А.Н. Вершинского, высказанному в 1938 году, речь, скорее всего, идет об отдельном от Новгородцев походе карел на немецкую, то есть шведскую землю, соседнюю с Корелой.

1269 год. «Князь Ярослав Ярославович собирался в поход на карел, чтобы проучить перешедших из православия в язычество. Новгородцы умоляли его не ходить на Корелу, тот отослал полки назад».

1270 год. «И собралась в Новгород вся волость Новгородская, Псковичи, ладожане, Корела, Ижора, вожане. Пошли в Голино от мала до велика, стояли неделю, а войско Ярослава стояло по ту сторону».

Голино - село в 35 верстах от Новгорода, на левом берегу реки Шелони, при впадении ее в озеро Ильмень.

Первый Тверской князь Ярослав Ярославович брат Александра Невского с 27 января 1266 года стал княжить в Новгороде. Он начал самовольно захватывать дворы для себя, захватил ряд сел и деревень, в том числе и карельские. В ответ на эти действия в 1270 году народ восстал. Ярослав Ярославович стал договариваться с другими князьями и татарами о походе на

Новгород. Узнав об этом, жители Новгородских земель вооружились от мала до велика. Много крестьян и земцев пришло из города Корелы и Корельского уезда. При такой силе Ярослав Ярославович не посмел напасть на Новгород.

1278 год. «Князь Дмитрий с Новгородцами и со всею низовскою землею наказал Корелу и взял землю их на щит». Взять землю на щит - разграбить, разорить до основания. Князь Дмитрий Переяславский, сын Александра Невского привел с собой низовское, то есть Суздальское войска.

Сразу после начала княжения в Новгороде Дмитрий Александрович в 1277-1278 гг. пошел с войском на Корелу, наказал ее и разграбил. Причины похода историки называют разные. Возможно, Корела приняла участие против Дмитрия при его борьбе за княжеский стол в Новгороде. Возможно, Корела пыталась отсоединиться от Новгорода и стать независимой в торговых делах с западными соседями.

1284 год. «Воевода немецкий Трунда с немцами в лойвах и шнеках вошли Невою в Ладожское озеро войной, намереваясь с Корелы дань взять.

Новгородцы с посадником Семеном и ладожанами встали в устье Невы, дождавшись, избили их, а остаток их убежал, месяца сентября девятого, на память святых праведников Акима и Анны».

1292 год. «Приходили свеи воевать, 800 человек, 400 пошли на Корелу, а 400 на Ижору. Избила их Ижора, а Корела избила своих, иных руками забрала».

На этот раз ижорцы и карелы отбились от шведов без русской помощи. Последнее десятилетие XIII века - время усиленного наступления шведов на Корелу.

Русь была придавлена татарами, разорена и истощена. Новгород пострадал от татар меньше, чем остальная Русь, но все же ослабел, лишившись прежней поддержки средней Руси. В 1292 году новгородцы с воеводами ходили на емскую землю, на что шведы поспешили ответить тем же, но неудачно. В следующем 1293 году шведы заложили крепость Виипури (Выборг), что обеспечило им обладание прилегающими карельскими землями и поставило под их удары город Корелу и другие карельские земли.

На землях Корелы вновь запылала война, которая длилась 30 лет. В ходе ее обе стороны русские и шведы постоянно опустошали и разоряли Корелу. Тридцатилетней долгой войне положил конец Ореховецкий мир, заключенный в 1323 году в основанной русскими годом раньше каменной крепости Орешек, которая впоследствии называлась Орехов, Нотебург, Шлиссельбург, Пяккиясаари, а теперь город Петрокрепость Ленинградской области. Согласно этому договору граница между Россией и Швецией стала

проходить по Карельскому перешейку, деля его пополам. Город Виипури (Выборг) стал центром Западной Корелы, которая отошла к шведам, но большая часть Корелы осталась во власти Новгорода, центром ее остался город-крепость Корела, теперь это город Приозерск Ленинградской области. Мирный договор 1323 года действовал почти два с половиной века. Граница, разделившая интересы Швеции и Новгорода была установлена еще в XIII веке. Она проходила от реки Кюммене (Кюми) через восточную часть Тавастланда (Хяме) к побережью Ботнического залива. Во время 30-летней войны в 1300 году на берегу реки Нева шведы основали крепость Ландскрона, которую полностью уничтожили новгородцы.

По договору 1323 года западная Карелия наряду с финнами (сумь) и тавастландцами (Хяме) остались в сфере религиозного, политического и культурного влияния Шведского королевства. Восточные карелы стали иметь все более тесные связи с Новгородом и православной церковью. Они в течение длительного времени называли своих западных сородичей «шведами», что свидетельствует о значительной силе религиозных, культурных и административных факторов по сравнению с родословными связями при формировании культуры карельского народа.

По своей культуре и языку карелы стали отличаться от финских племен сумь (финны), емь (Хяме), примкнувшим к племенам Швеции и образовавшим позднее государство Финляндия.

1299 год. «Великий князь Александр и Дмитрий со своими боярами и Новгородцами побеждали страны языческие, немцев, Литву, Чудь, Корелу».

1314 год. «Избила корела русский гарнизон в Карельском укреплении и впустила к себе немцев. Новгородцы же с наместником Федором пошли на них и передалась Корела. Избили новгородцы немцев и корелу изменников».

В то время князья управляли землями через своих наместников. Они своими поборами и насилием вызывали возмущение. Неоднократные восстания карел против новгородской власти оставались долго в памяти последующих поколений карел. В 1307 году вся Корела была передана удельному князю в целях ее опустошения. Население Корелы, защищаясь, обратилось к помощи шведов. В кровопролитном сражении, где русские были разбиты, состоялось освобождение Корелы от новгородского наместника. Новгородцы укоряли князя Михаила Ярославовича (Тверского) за действие его наместника Бориса Константиновича.

Между 1307 и 1308 годами они писали специальную грамоту, требовали от князя суда над наместником и его отозвания.

«А Борис Константинович кормил Новгород Корелюю, а он Корелю всю потерял (разорил) и за немцев загнал. Пусть из Новгородской земли уходит».

Шведы в 1314 году захватили город Корелю, но русские немедленно отняли ее обратно.

1316 год. «Вышли наместники Михайловы из Новгорода, и пошел князь Михайло к Новгороду. Новгородцы поставили острог около города по обе стороны и сошлась вся волость Новгородская. Псковичи, ладожане, рушане, корела, вожане. Князь Михайло, не дойдя до города, стал в Устьянах».

Погост Устьянский - в Деревской пятине в 50 верстах от Новгорода.

Князь Михаил Тверской посадил в Корельский уезд наместником Бориса Константиновича, который самовольно захватил себе много карельских сел и деревень. Карелы не смирились с таким положением и стали требовать от Михаила Ярославовича разобрать их спор с наместником.

Михаил Тверской прибыл в Новгород в 1307 году. До этого времени Новгород заключил с князем четыре договорных грамоты. В грамотах говорилось, что передаваемые княжеской власти села и деревни не принадлежат лично князю, который, оставляя Новгород, вместе с тем должен лишиться этих земель, сел и деревень. Новгородцы требовали в договорных грамотах, что ни князь, ни княгиня, ни бояре и дворяне сел и деревень не покупали и в виде дара не принимали. Новгородцы не хотели такого наместника кормить своим хлебом и требовали возврата сел и деревень, изъявили желание заплатить за них деньги.

Князь Михаил вернулся из Новгорода в Тверь, спорных волостей не вернул, после чего приобрел себе и другие имения на Новгородской земле. Он прогневался на Новгород и пошел на него ратью в 1312 году, новгородцы запросили мира, который был заключен. Раздражение против Твери в Новгороде усиливалось, и они изгнали со своих земель тверских наместников в 1316 году. Михаил Тверской в том же году пошел на Новгород, новгородцы приготовились дать отпор. Так же, как и при Ярославе Ярославиче в 1270 году, поднялся на защиту своих земель весь народ. Карелы, защищая свои деревни от ненавистного наместника, большой силой пришли к Новгороду. Михаил не ожидал такого мощного сопротивления. Он остановился в 50 верстах от города, затем повернул назад. На обратном пути его войско заблудилось в болотах, многие воины умерли от голода и болезней. Историки называют три причины неудачи Михаила Тверского: мощная защита города Новгорода своим народом, соперничество Твери с Москвой и болезнь князя.

1337 год. «Пришли немцы к Корельской крепости со многим войском. Был в крепости тогда воевода Валит Корелянин. Валит поспешил изменить и

сдал крепость немцам. Немцы начали крепостью владеть. Новгородцы, узнав, со всем войском своим встали под крепостью 3 июля, в восьмой же день июля приступили к крепости. Валит поспешил перейти на сторону новгородцев и отворил крепость. Новгородцы взяли свою крепость 8 июля в полдень, немцев избили, а иных перевешали».

1337 год. «В ту же зиму Корела, подведя немцев, перебила новгородцев много и ладожан, гостей и христиан, живших в Кореле, а сами побежали в немецкий городок и потом много порубили христиан из немецкого городка». Немецкий городок - Выборг. Карелы, бежавшие в Выборг, производили оттуда неоднократные вылазки против христиан. Их действия были направлены не только против русских, но и против православных карел.

1338 год. «Воевали немцы с Корелою много по Обонежью, после же и Ладогу пожгли, посад, нападши врасплох, но крепости не взяли. Потом же ходили молодцы новгородские с воеводами и воевали Городецкую Корелу немецкую, много опустошили земли их и хлеб пожгли, и скот изрубили, пришли все здоровы с пленниками».

Городецкая Корела - карелы Выборгского округа.

1338 год. «В ту же зиму прислали послов из немецкого городка из Выборга о мире от Петрика воеводы. Заявляли, что «князь Свейский не знает, что произошел разрыв с Новгородом, но это затеял Смень воевода самовольно». Новгородцы же послали Кузьму Твердиславича и Александра Борисовича посольством и привезли мир, заключенный по образцу того, который заключили с великим князем Юрием в Неве, а относительно Кобылицкой Корелы уговорились послать к Свейскому князю».

По мнению профессора А.Н. Вершинского Кобылицкую Корелу некоторые историки видят в тех мятежниках, которые, перерезав русских в Корельском городе, бежали в Выборг. Они считают их обитателями довольно населенной местности в Келтушском погосте Водской пятины - к северу от Невы.

Последующая перепись 1500 года отметила в этом погосте деревни: Ондронниково на Сярке, на Кобылицах, Микиткино на Кобылицах, Гашутово на Кобылицах и другие.

Название реки Охта, погоста Келтушский позволяют очень точно приурочить эту Кобылицкую Карелию к ныне Куйвозовскому и Ленинскому районам Ленинградской области (по данным 1938 года).

1339 год. «Послали Новгородцы Кузьму Твердиславича и Александра Борисовича с товарищами за море к Свейскому князю посольством. Нашли его в Мурманской земле в городе Людове и заключили мир по старым

грамотам. А про Корелу так заявили шведы: «если к вам наши убегут, секите их или вешайте, или ваши к нам, мы с ними так же поступим, чтобы не вносили соблазна между нами. А этих не выдадим, крещены в нашу веру. Да и без того мало их осталось, а то все померли гневом божьим».

По утверждению А.Н. Вершинского, постановления о перебежчиках, предложенные шведами и принятые новгородцами, относятся к Кобылицкой Кореле, о которой они не сумели договориться в предыдущем 1338 году.

1375 год. «Поставила Корела семидесятское Новый городок». По мнению А.Н. Вершинского - этот городок Улео или Улеаборг.

1396 год. «Прийдя в Корельскую землю, немцы повоевали два погоста: Кюрьеский и Кюлалаский и церковь сожгли. Князь Константин с Корелою гнался за ними и захватил языка и прислал в Новгород».

1422 год. «Был мор в Корельской земле». Это повествование о голоде 1422-24 годов. Вероятно, именно в Кореле голод и мор достигли наибольших размеров. Это вполне понятно, так как Корела никогда не могла прокормиться своим хлебом.

10 мая 1595 года. «Заключен Мирный договор между Швециею и Россиею близ Нарвского озера на стороне Ивангорода в дер. Тявзине».

14 октября 1595 года. Составлена межевая запись о разводе рубежа между Выборгским леном в Финляндии, Нетеборгским (Орешковским) и Кексгольмским уездами в России. Запись составлена в д. Койценлаксе.

19 октября 1595 года. В дер. Варпаувори составлена межевая запись о разводе рубежа между Нейшлотским леном и Кексгольмским уездом.

Нужно отметить, что еще в 1350 году шведы приняли закон о земле и закон о городах. Таким образом, в Западной Карелии были внедрены шведские законы, которые закрепили для западных карел государственный строй, уклад жизни, культуру, отличающиеся от культуры и строя восточных карел.

Восточные карелы после мирного договора 1323 года продолжали зачастую вести по-прежнему полукочевой образ жизни и подсечно-огневую систему земледелия, означавшую постоянную расчистку новых участков под пашню.

Старинный земледелец обычно селился в лесу на небольшой поляне, склоняющейся к речке, ручью или озеру. Пахал вокруг своего жилища землю, засеивал ее, пока она хорошо родила хлеб. Потом переходил на другое место, расчищая его быстрым способом - топором и огнем. Пространство, очищенное огнем от леса, получило название **ляда**. Опустевшая ляда получила название **пустошь**.

Карелы занимались земледелием, охотой, рыболовством, уже тогда они выращивали лен, мерами льна были горсть и пятак, равный 50 горстям.

В 1346 году восточные провинции Эстерботтен и Вестерботтен были присоединены к Шведскому королевству. Швеция за счет своих расширяющихся поселений к востоку от нечетко определенной границы по договору 1323 года присоединила к себе значительные земельные территории, что впоследствии привело к постоянным пограничным конфликтам между Швецией и Новгородом.

Когда граница между ними была заново установлена по Тявзинскому мирному договору 1595 года, то она проходила уже по установившейся на практике линии, которая утвердила за Швецией не только присоединенные ею земли, но и власть над Лапландией за счет проведения границы до Северного Ледовитого океана.⁷

События конца XVI - начала XVII веков являются переломными в истории карельского народа. Действия самих карел были направлены против присоединения к Швеции и перехода под шведскую власть. Русский царь Иван Грозный незадолго до своей смерти потерял город Корелу и Корельский уезд.

Зимой 1581 года шведские войска под руководством Понтуса Делагарди захватили город Корелу и весь Корельский уезд. Часть карел ушла с захваченной территории в район Олонца. Там уроженец села Сортавала Кирилл Рогозин сформировал из местных и бежавших туда карел партизанский отряд для борьбы со шведами. Партизаны в 1581-83 гг. совершили 17 набегов из Олонца вглубь Карельского уезда. Во время набегов партизаны агитировали оставшихся карел уходить с захваченной территории в Россию. Часть карел примкнула к партизанам, а часть их ушла с оккупированной территории в Россию.

По Тявзинскому мирному договору 1595 года город Корела и Корельский уезд были возвращены Русскому государству. Часть бежавших карел вернулась на свою родину. Грамотой русского царя Бориса Годунова все население Карельского уезда было освобождено на 10 лет от податей оброков и пошлин. Жителям Корелы была предоставлена на это время беспошлинная торговля в уезде, Новгороде, Пскове и Москве.

Карельским горожанам были бесплатно переданы в собственность дома, построенные в городе в 1580-1597 гг. шведами.

28 февраля 1609 года в городе Выборге был заключен договор между русскими и шведами о военной помощи. По Выборгскому договору шведы давали 5-тысячное войско в помощь правительству Василия Шуйского.

Русские обязались платить жалованье солдатам этого войска, а также передать Швеции в вечное владение Корельский уезд с городом Корелой. Командование шведским войском было поручено Якову Делагарди, сыну Понтуса Делагарди. 11 марта 1609 года его войско выступило из Выборга к русской границе. В Новгороде он был принят командующим русскими войсками Михаилом Васильевичем Скопиным-Шуйским. По мере продвижения шведских войск к Москве шведский король Карл IX выдвинул новые территориальные требования к России. Он потребовал, чтобы граница Карельского уезда шла по линии реки Невы, а не севернее ее, как было фактически, а также потребовал передачи Швеции городов Орешка, Ивангорода и Колы. Для выполнения условий нового договора Скопин-Шуйский направил в город Корелу дворянина Чуйкова и дьяка Телепнева с царской грамотой.

В грамоте Василий Шуйский писал, чтобы карелы не боялись уезжать со своей родины. Он обещал обеспечить их на новых местах службой, жалованьем, возможностью завести хозяйство, предоставить льготы по всем налогам и повинностям. Он предоставлял право карелам выбирать себе для жительства любой пункт в России.

Жители города Корела отказались разговаривать с царскими послами и не впустили их в город. В этих событиях большую роль сыграл епископ карельский Сильвестр, который в своих проповедях призывал жителей города и всего уезда бороться за сохранение родной земли в составе Руси.

В январе 1610 года начались новые переговоры по сдаче г. Корелы шведам. Карелы просили перенести сдачу города после Троицы, то есть после июня 1610 года.

В феврале 1610 г. В. Шуйский направил новых послов Пушкина и Безобразова, которые привезли стрельцам Корельского гарнизона деньги для раздачи царского жалованья за истекший год и грамоту царя, признавая карельских стрельцов состоявшими у него на службе. В середине лета 1610 года В. Шуйский был свергнут с пьедестала царя. Яков Делагарди решил овладеть городом Корелой.

Выборгский губернатор Арвед Теннессон в своем письме от 19 августа 1610 года писал, что карельские крестьяне с оружием в руках выступили против шведских войск, вошедших на территорию уезда. Организатором выступления карельских крестьян явился епископ Сильвестр.

По сведениям шведских властей общая численность карельских партизан достигла двух тысяч человек. Им было прислано в подкрепление из города Корелы 200 стрельцов. 4 июля 1610 года партизаны и стрельцы

встретились в кровопролитном сражении со шведами в открытом поле. Битва закончилась победой шведов, карельские отряды ушли в леса, стрельцы отступили за стены города.

Северная часть города Корелы при приближении шведов была сожжена жителями города. Жители города укрылись внутри городских укреплений. Шведские войска в первых числах сентября 1610 года приступили к осаде города. По разным источникам в городе к началу осады было 2 тысячи или 3 тысячи жителей. В обычное время жителей было 2 тысячи человек, в начале осады за городские валы укрылись жители окрестностей города, также были собраны ратные люди со всего уезда, поэтому население могла достичь 3 тысяч человек.

Стрельцов и ратных людей было не более 400-500 человек. Карельским воеводой стал Иван Михайлович Пушкин, за полгода до событий посланный В. Шуйским в город Корелу на переговоры. Жители города смогли сопротивляться превосходящим силам шведов почти полгода, потом стали страдать от голода. К февралю 1611 года осталось около 100 человек, остальные умерли от ран, голода и болезней.

Воевода Пушкин начал переговоры со шведами. Заключенный между ними договор о сдаче города Корелы разрешил жителям города перейти на русскую сторону и взять с собой все имущество, которое они смогут унести. Карельские женщины уносили на спине раненых мужей, братьев и женихов. Имущество умерших и вышедших из крепости карел, а также пушки должны остаться шведам. На этих условиях 2 марта 1611 года после полугодовой героической обороны город Корела сдался шведам. Древний карельский город сдался тогда, когда стало невозможно его защищать. Шведы были изумлены, убедившись, что в городе всего около 100 жителей, а защитников - всего несколько десятков. Знаменитый русский историк Карамзин сравнил подвиг защитников Корелы с прославленной обороной Смоленска в 1609-1611 гг. против поляков.

Падением города Корелы в 1611 году после двухлетнего сопротивления шведским захватчикам завершился захват всей западной Карелии шведами. Это событие явилось переломным моментом в истории карельского народа. Перед населением Карельского уезда встал вопрос - что делать дальше? Остаться на своей территории, значит согласиться жить под властью своих врагов, терпеть унижение, платить налоги, изменить свою православную веру. Карелы горячо любили родную землю, где проживали их отцы и деды. Но исторические условия оказались сильнее этой любви. Вскоре после заключения Столбовского мира 1617 года началось массовое переселение

карел на тверскую землю и на территорию современной Карелии. Ко второй половине ХУП века с Карельского перешейка ушло все карельское население, навсегда покинувшие свое «племенное гнездо». Дальнейшая история карел уже не связана со старой родовой территорией, на которой более пяти веков формировалась карельская нация. Она была связана уже с другими территориями, в том числе и тверской землей, где возникла Тверская Карелия.⁸

КАРЕЛЫ НА ТВЕРСКОЙ ЗЕМЛЕ.

В XV веке начало усиливаться Московское государство. В 1463 году к Москве присоединилось Ярославское княжество, в 1472 году - Пермская земля, в 1474 году - Ростовское княжество, в 1478 году был покорен Великий Новгород с его обширными землями. В 1485 году без боя присягнула Ивану III осажденная им Тверь, в 1489 году была покорена Вятка.

После присоединения к Московскому государству Новгород Великий имел прежнее деление земель на пятины и волости. На территории Новгородских земель были Водская, Обонежская, Деревская, Шелонская и Бежецкая пятины. Владения земель более отдаленные и позднее приобретенные не вошли в пятинное деление, там были образованы ряд волостей: Волок-Ламский, Бежичи, Торжок, Ржев, Великие Луки. За Обонежской и Бежецкой пятинами на северо-восток простиралась волость Заволочье или двинская земля, за нею - волость Печора, а по другую сторону Северного Уральского хребта - волость Югра. Состав общества Новгородской вольной общины после захвата земель Московским княжеством оставался прежним: бояре, житые люди, черные люди, крестьяне и земцы. Особенностью новгородского землевладения оставались земцы - крестьяне-собственники, получившие землю в собственность по разным причинам, в том числе за службу Великому Новгороду. Такого класса не больше ни в одном русском княжестве и государстве.

Класс земцев в Новгородской земле был многочислен, по поземельной книге 1500 года в Новгородском, Ладожском и Ореховском уездах числилось около 400 земцев. Земцы владели землей в одиночку или товариществами, связанными родством или договором. Земцы сами обрабатывали свои земли или сдавали их в аренду крестьянам. Они владели своими землями на праве полной собственности - меняли и продавали свои земли, выкупали их у родичей, отдавали в приданое дочерям.

Изменения в составе населения Корельского уезда, где проживали наши предки, можно проследить по переписным книгам XVI-XVII веков, где переписаны жители деревень и погостов.

«Погост» - термин, имевший в различные времена разные значения.

Первоначально погост происходил от слова «гостить» или «торговать», так как слово «гостьба» означало - торговля. Поэтому сначала погостами называли торговые селения, где бывали базары. С принятием христианства на этих сборных пунктах возникали первые церкви. Поэтому погостом стали называть село с церковью. В церковной ограде хоронили покойников, поэтому позднее и до сегодняшнего дня погостом называют кладбище.

Таким образом, на севере, в том числе и в Корельском уезде погостом называли село с церковью и кладбищем при ней. При церкви обычно размещалось и сельское управление, погост получал значение административного округа, становился центром управления, которое придавало погосту значение волости. Погост, как административная единица, состоял из села с церковью (центра), окруженного мелкими селами и деревнями.

Слово «деревня» производят от слова «дерево» и «драть». Первоначально словом «деревня» обозначалось не поселение, а пашня, которую «драли» плугом. Тогда употреблялось выражение «деревне пахати». Начиная с XIV века слово «деревня» означало одинокий крестьянский двор.

В писцовых книгах XVI века встречается множество однодворных деревень. Тогда деревни были мелкими поселениями, состоявшими из одного, двух, трех, редко более дворов. Однодворные деревни назывались уменьшительными мужскими именами ее хозяина - Петраковка, Семеново, Иваново и другие. В Северной Руси и у карел в XV-XVII вв. деревня является господствующей формой расселения сельского населения.⁹

Картину расселения населения в Корельском уезде передают писцовые книги, опубликованные в трех томах совместного российско-финляндского проекта «История Карелии XVI-XVII вв. в документах».

Писцовая книга 1539 года сохранилась близко к подлиннику, она донесла сведения о Городенском, Сакульском и Ровдужском погостах Корельского уезда.

Сохранившаяся в подлиннике писцовая книга 1568 года содержит описание тех же Городенского, Сакульского и Ровдужского погостов, а также Соломенского погоста и города Корелы со Сванским Волочком.

Эти материалы, а также переписная книга Корельского уезда 1590 года на шведском языке, переписные книги Корельского уезда 1618 и 1631 годов,

также на шведском языке, доносят сведения о родине наших предков на протяжении длительного времени. Они дают богатую информацию о Сакульском и Ровдужском погостах, откуда пришло на тверскую землю большое число карел.

В 1581 году шведы захватили крепость Корелу и стремились захватить весь Корельский уезд. Одновременно они начали составлять списки дворов по деревням. К 1590 году был составлен наиболее полный список. Православные карелы сопротивлялись против обложения их налогами и не давали переписывать свои земли и имущество, часть карел из двух названных погостов ушли. По этим причинам в списки 1590 года практически не вошли хозяйства православных карел, описаны лишь хозяева-лютеране. Эта переписная книга позволяет судить о том, что к 1590 года Корельский уезд, в том числе Сакульский и Ровдужский погосты стали заселяться лютеранами. Учитывая большое число землевладельцев-карел по переписи 1568 года, напрашивается вывод, что православные карелы стали выходить из-под шведов уже после интервенции 1581 года.

В 1590 году Корельский уезд имел те же 7 погостов, что и по переписи Водской пятины 1500 года: Ровдужский, Сакульский, Городенский, Кирьяжский, Сердобольский, Соломанский и Иломантский.

После подписания Столбовского мира в 1617 году перешедший Швеции Корельский уезд стал называться «Кексгольмский лен». Были переименованы русские названия погостов.

Эта территория Карельского уезда находилась у Швеции на особом положении. Она была освобождена от мобилизации в армию, от нее не избирались представители в риксдаг, вся земля являлась собственностью короны. Здесь не был введен постоянный налог на землю, который был в других областях Швеции, в основе налогообложения была оценочная система, которая сохранилась до 1765 года.

Территория Кексгольмского лена была поделена на два административных района - северный лен и южный лен. В северный лен входили переименованные погосты: Тиврольский - Тиурала, Куркийоки, Евгинский - Йоукио, Угонежский - Ууникиеми, Китежский - Китее, Либелицкий - Липери, Пиелицкий - Пиелисьярви, Иломантский - Иломантси, Тогмоозерский - Тохмоярви, Пялгозерский - Пялькиярви, Шуезорский - Суоярви, Шуйстомский - Суйстамо, Соломанский - Салми и погост Сортавала. К южному лену относились погосты: Ровдужский - Рауту, Сакульский - Саккола, Пюхярви и Ряйсяля.

По переписным книгам можно составить данные о двух южных погостах Карельского уезда - Сакульском и Ровдужском, откуда шло интенсивное переселение карел на тверскую землю, начиная с 1581 года.

В переписной книге 1539 года, составленной Семеном Клушиным и Шеметом Резановым, даны сведения о 42 деревнях в Сакульском погосте и числом дворов 56 и населением примерно 280 человек.

В Ровдужском погосте в 1539 году насчитывалось 86 деревень с общим числом дворов 118 и населением около 600 человек.

В 1568 году писцы Инша Булгаков и Посник Шипилов составили новую переписную книгу Корельского уезда. В Сакульском погосте тогда была уже 261 деревня с числом дворов 478 и населением около 2,5 тысячи человек.

В Ровдужском погосте было 176 деревень с 253 дворами и населением почти 1,3 тысячи человек.

Согласно переписной книге 1568 года, на территории Сакульского и Ровдужского погостов проживали только православные карелы, лютеранских фамилий не указано.

В Сакульском погосте было три православные церкви: Архангела Михаила, Николы Чудотворца и Покрова Пречистой Богородицы. На территории Ровдужского погоста было две церкви - Василия Кесорецкого и Успенья Пречистой Богородицы.

В переписной книге 1618 года на территории бывшего Корельского уезда было переписано 14 погостов. От Сакульского погоста отделилась восточная часть, которая стала называться погостом Пюхярви. Теперь поселок Плодовое Ленинградской области, Сакульский погост стал называться Саккола, теперь поселок Громово, Ровдужский - Рауту, теперь поселок Сосново Ленинградской области.

По поземельной книге 1631 года, на территории погостов Пюхярви и Саккола указаны всего три семьи православных карел - Антипка Никифоров, Кирилка Филипов и Трофимка Григорьев.

В погосте Рауту переписано девять дворов православных карел - Данила Офонасьев, Ивашка Филипов, Илюшка Оверкиев, Васька Прокопьев, Павел Петров, Никитка Романов, Миня Назаров, Иван Иванов и Санька Антипов. Остальные карелы или вышли из-под шведов, или сопротивлялись обложению налогами со стороны шведов и не позволили переписать свои хозяйства.

Согласно переписи 1637 года, на территории бывшего Сакульского погоста осталось только два двора православных карел, вышел оттуда Трофимка Григорьев. В погосте Рауту осталось четыре двора православных

карел: Данилка Офонасьев, Санька Антипов, Васька Прокопьев и Иванька Иванов, остальные пять дворов карел ушли из-под шведов в период с 1631 по 1637 год.

Переписную книгу 1637 года северного лена Какисалми точнее можно называть не поземельной книгой, а перечнем собственности крестьян, которая по оценке облагалась налогами.

В собственность, облагаемую шведами налогом в каждом дворе входили: люди, лошади, жеребята, коровы, нетели, бычки, овцы, козы, свиньи, медь, хмель, ружья, собаки, рыболовные сети, силки для ловли зайцев (тенеты), рожь в поле и подсеке, овес в поле и подсеке, сено, невода и лодки. Указывалось количество этих объектов и налог на них, определенный оценщиком.

Подсчитывалась общая сумма налога и «облегчение» - сумма, на которую по разным причинам уменьшался налог.

Полевые культуры рожь, овес, ячмень, оценивались в бочках. Бочка ржи или ячменя оценивалась в 120 копеек, бочка овса - 60 копеек. У карел использовались денежные единицы, как и у русских - рубль и копейка. Один рубль равен 100 копейкам. Кроме того, была использована единица «пинез», от шведской единицы «пеннинг». Одна копейка равнялась 24 пинезам.

В южных погостах Пюхярви, Саккола и Рауту, в отличие от северных, налогом облагалась не собственность крестьян, а земля. Единицей налога здесь была соха, поэтому в поземельной книге южного лена указывался размер земельного надела в сохах, название деревни, имя владельца земли, налог в денежном выражении и налог зерном. Деньги были шведские, назывались талерами серебряными и медными. В 1633 году один серебряный талер был равен двум медным. Крестьяне платили налог по 6 серебряных талеров и 6 бочек зерна за каждую соху. Еще один серебряный талер за сено.

Вероятнее всего, поземельную книгу Кексгольмского лена 1637 года, его северных погостов, сначала составили на русском языке русские писцы, затем ее перевели на шведский язык. Русскими писцами тогда обычно были дьяки православных церквей. Бывшая территория Корельского уезда, названная шведами Кексгольмским леном, в 1618-1629 гг. находилась в аренду у Якова Делагарди, затем была возвращена короне. Учитывая, что в южных погостах имущество не переписывали, по названным документам трудно судить о наличии скота у карел, проживавших тогда в Сакульском и Ровдужском погостах.

Карельские дворы северных погостов, в которых облагали налогом трех человек, имели по 2 лошади, 4-5 коров, 4-5 нетели, 4-5 овец.

Названные документы дают на возможность иметь представление о жизни карел на Карельском перешейке, об их вытеснении с родной земли шведами и переселении на тверскую землю.

Сведения о православных карелах-землевладельцах, вышедших из-под шведов до 1637 года, дает список пустошей Корельского уезда (Кексгольмского лена), составленный шведами в 1637 году. Пустошь - участок запустелой, не возделываемой земли, поросшей травой, кустарником и мелким лесом, позволяет судить о недавнем уходе хозяина с этого участка земли. Память о хозяине еще сохраняли очевидцы, соседи и документы. Здесь представлены сведения лишь о пустошах православных карел.

По переписной книге 1637 года, сведений о пустошах на территории погоста Пюхьярви нет. На территории погоста Саккола указаны 5 пустошей: Антипки Никифорова, Казбека Митрофанова, Гришки Григорьева, Васьки Ледянова и Лазарки Митрофанова. По погосту Рауту указана всего одна пустошь Петра Олексеева.

Таким образом, на основе имеющихся документов, можно сделать вывод, что с территории Сакульского погоста в период с 1581 года по 1637 год ушло около 470 семей или более двух тысяч карел.

С территории Ровдужского погоста за этот период ушло около 250 семей или более одной тысячи карел. Анализируя данные переписных книг населения погостов Рауту и Саккола за 1568, 1590, 1618 и 1631 годы, можно сделать заключение, что из южных погостов Корельского уезда, православные карелы стали выходить в период шведской интервенции 1581-1590 гг.

Последние карелы из погостов Саккола и Рауту ушли во время военного конфликта между Россией и Швецией 1656-1658 годов. В те годы из Кексгольмского лена ушли или были вывезены около 3000 семей. В том числе из погоста Ряйсяля ушли 15 семей. Теперь это поселок Мельниково Ленинградской области.

Бесспорный интерес для изучения истории рождения Тверской Карелии представляет Тиуральский погост (Тиурала). В названных выше документах об этом погосте имеются наиболее полные сведения. Жители погоста были переписаны в книгах 1618, 1629, 1631 и 1637 годов.

В переписной книге 1618 года по погосту указана 41 деревня, где переписано 215 дворов. Тогда карелы еще находились в состоянии борьбы со шведами. Они сопротивлялись обложению их налогами и не давали себя включать в переписные книги. Этим можно объяснить факт, что из 215 дворов только 3 были карельскими - Первушки Филиппова, Омошки Иванова

и Рясенка Родионова. Остальные 212 дворов принадлежали шведам и финнам. Переписная (подушная) книга Тиурильского погоста от 29 января 1629 года содержит бесценные сведения об изменениях состава населения этой территории.

Многие карелы стали выходить с территории погоста в Россию, в том числе и на тверскую землю, после 1617 года. Их места стали больше и больше занимать шведы и финны. Погост граничил на юге с погостом Ряйсяла, на севере с погостами Куркийоки и Ууникиеми. В переписной книге указаны сведения почти о 300 семьях, которые жили в 51 деревне на сравнительно небольшой территории. В книге переписано мужское население с 13 до 63 лет.

Из 300 дворов 102 двора были карельскими, в остальных проживали шведы и финны. Только 17 карельских семей проживали на территории погоста менее 10 лет, то есть они переселились уже после 1617 года. Остальные семья, согласно записям в книге, проживали давно, то есть более 10 лет. Эти записи еще раз подтверждают, что не менее 85 семей в 1618 году не позволили включить себя в перепись, чтобы избежать налогов, собираемых шведами. Например, пришедший после 1617 года Есипка Григорьев, стал жить в доме вышедшего из-под шведов Мартинки Феткова. Пришедший на территорию погоста Степанка Гаврилов жил в доме ушедшего Куземки Семенова.

В переписной книге от 29 января 1629 года имеются сведения, откуда семья переехала на территорию погоста, имена прежних обитателей двора, и куда они выехали. К сожалению, эта переписная книга на шведском языке, поэтому без знания языка нет возможности раскрыть все имеющиеся сведения.

Однако список пустошей Тиурильского погоста позволяет судить о том, что в период с 1617 года по 1928 год с территории погоста вышли не менее 22 семей.

Согласно переписной книге 1631 года есть сведения о 255 дворах из 41 деревни по погосту Тиурала. Там проживало 106 семей карел и 149 семей шведов и финнов. Судя по сведениям о наличии пустошей в Тиурильском погосте по переписной книге 1637 года, за 8 лет, с 1629 по 1637 год, оттуда ушло еще не менее 10 семей православных карел: Явейко Григорьев, Андрюшка Смородин, Сидорка Клементев, Петрушка и Степашка Третьяковы, Сенька Иванов, Офонька Климпаев, Илюшка Павлов, Аникейка Филипов, Юрка Степанов и Иванка Тучков.

Согласно переписной книге в 1637 году на территории Тиурильского погоста проживало 289 семей в 45 деревнях. Имеется отдельный список десяти крестьян, принадлежавших старосте Тиурильского погоста Родиону Лобанову, проживали они в четырех деревнях. К 1637 году на территории погоста оставалось 128 карельских семей. К 1670 году на тверскую землю с территории погоста Тиурала пришло 162 семьи, 34 семьи карел ушли с территории погоста до 1637 год.

Сведения о жителях погоста Куркийоки имеются в переписных книгах 1590, 1618, 1631 и 1637 годов. В составленной шведами переписной книге 1590 года по погосту Куркийоки записано 80 семей, которые проживали в 23 деревнях. Из православных карел не переписано ни одной семьи, записаны лишь шведские и финские фамилии.

В переписной книге Корельского уезда 1618года, составленной шведами, по погосту Куркийоки записано 491 семья, которые проживали в 114 деревнях. Абсолютное большинство жителей погоста составляли православные карелы. Эта переписная книга имеет данные об ушедших карелах, так как в ней записаны пустоши хозяев, недавно ушедших из своих домов, всего 61 семья. При этом уходили целыми деревнями. Полностью опустели деревни Арномьяки, откуда ушло 9 семей, Палвалакси, Кильбела, Риккола, Миноленмяки, Ойкала, Коволейка. Из этих деревень ушло по 3-7 семей.

Менее половины жителей осталось в деревнях Силон Карва - ушло 9 семей из 12, Отсалакса - 9 из 17, Носков Наволок - 3 из 5, Кускас Сори - 5 из 9 и других.

По сведениям переписной книги 1631 года, на территории погоста Куркийоки проживало 879 семей, большинство из них - православные карелы.

В период с 1618 по 1637 год с территории погоста ушло еще не менее 76 семей карел. Это можно узнать из переписи пустошей по переписной книге 1637 года. Тогда на территории погоста оставались проживать 484 семьи православных карел, которые вышли оттуда позднее.

К 1670 году на тверскую и новгородскую земли с этого погоста вышли 856 семей. Если исходить из состава семьи 5 человек, то вышло 4280 человек.

Таким образом, к 1670 году вышло из погостов: Сакульского около 470 семей, Ровдужского 250 семей, Тиурильского 162 семьи, Куркийоки 856 семей, Йоукио - 420 семей. Всего из этих погостов вышло примерно 2160 семей или 11 тысяч человек.¹⁰

К этому же времени на территории Бежецкого, Весьегонского, Вышневолоцкого и Новоторжского уездов насчитывалось около 2000 карельских дворов или 10 тысяч человек.¹¹

При сравнении названий деревень Сакульского и Ровдужского погостов Корельского уезда, указанных в переписных книгах 1539 года и 1568 года, с названиями деревень в местах компактного проживания карел в Тверской области по сведения 1989 года, можно сделать вывод, что многие названия одинаковые. Такие распространенные названия, как Бор, Горка, Заборье, Заручье, Заболотье, Починок сохранились до сих пор в Лихославльском, Бежецком, Максатихинском, Рамешковском, Спиловском районах, они неоднократно повторяются.

Встречаются редкие названия деревень у тверских карел, схожие с названиями деревень указанных погостов Корельского уезда: Крючково, Соболино, Волосово, Васюково, Кунья. Хахилево, Феньково, Яхоново.

Переселившись с территории Корельского уезда на тверскую землю, карелы дали ряду деревень карельские названия: Гутты, Кагрушки, Ветча, Мяммино, Гуммала, Райда, Горма, Кало, Лукка, Минка, Новое Райдино, Койвушка, Кондушка, Вокшино, Винжа.

Названия других деревень связаны с пребыванием карел в этих местах: Старо-Карельское, Карельское Заручье, Карельское Васильево, Карело-Кошево, Сельцо-Карельское, Карельский городок и другие.¹²

На территории перечисленных погостов Карельского уезда проживали земцы и крестьяне, фамилии которых типичны для Тверской Карелии: Артемьевы (Ортемьевы), Афанасьевы, Алексеевы, Базловы, Гордеевы, Головкины, Захаровы, Константиновы, Кузьмины, Ларионовы, Лукины, Морозовы, Тарасовы, Федоровы и другие.

Например, в переписной книге 1568 года есть упоминание о моих далеких предках - династии Головкиных, проживавших в Сакульском и Ровдужском погостах Корельского уезда, там проживали девятнадцать семей Головкиных. Головкин Иван, Васильев сын, земец, проживал в деревне Головкина у Свята озера.

Он с братьями пахал также земли деревни Ларганово. Всего за Головкиным Иваном и его братьями в Сакульском погосте было 5 деревень - дер. Головкина у Свята озера, дер. Ларганово, дер. Каргала, дер. Гудково и Деревня у Свята озера. В этих деревнях было 13 земецких дворов, людской двор и 3 крестьянских двора.

Пашни было 9 обож или 45 десятин, так как одна обжа - 5 десятин. Одна десятина - это земельная мера в 2400 квадратных сажен, 80 сажен

длины и 30 сажень ширины. Сажень - старинная мера длины, первоначально равная размаху рук человека, в наши дни - два метра.

Иван Головкин с братьями имел доходу в год с 2 обеж без полутрети, а 7 обеж с полутретью земцы пахали на себя. В названных деревнях кроме Головкиных проживали земцы и крестьяне, фамилии которых нередко встречаются в Тверской Карелии: Афанасьевы, Медведевы, Борисовы и Орловы.

В Ровдужском погосте у Головкиных было 3 деревни - Гухта, Слободка и деревня Остров Новый над Островским озерком. Половина деревни Гухта находилась у земца Ивана Головкина, сына Юрьева. Другая половина той же деревни была за сыновьями Ивана - Матвейцом и Михалцом.

Три четверти деревни Острову Нового над Островским озерком было за Головкиным Нечаем - сыном Ивана, Никифором и Лучкою - сыновьями Алексея, Матвеем и Иваном - сыновьями Ивана. Одна четверть этой деревни принадлежала Успенье Пречистой из Коневского монастыря.

Было в этих трех деревнях 7 дворов, а людей в них десять человек. Нужно отметить, что в писцовые книги записывали только домовладельцев, жен, детей, сестер и других членов семьи не записывали. Кроме земцев Головкиных в названных трех деревнях проживали крестьяне Захаровы, Михайловы и Лукины.

Уже в переписных книгах за 1590 год в Сакульском и Ровдужском погостах не встречаются перечисленные фамилии. Можно сделать вывод, что после нападения шведов на Корельский уезд в 1581 году земцы Головкины и их крестьяне ушли с родной земли.¹³

Сейчас в местах их прежнего проживания на Карельском перешейке сохранилась лишь одна деревня Гухта. Другие деревни не сохранились, о них напоминают только название болота «Саккола».

На тверской земле Головкины расселились на двух территориях - в центре губернии и на северо-востоке. После длительного перехода и долгих поисков Головкины стали проживать в деревне Иевцево Домославльского сельсовета Вышневолоцкого района, в деревнях Шилково и Горохово Лихославльского района, в деревнях Красково, Мыслятино, Стрельниково, Тенишкино, Полубратово и селе Орша Калининского района в деревнях Романово, Жабино и Боброво Рамешковского района.

На северо-востоке области они проживали в деревне Пуршиха Молоковского района, деревне Тушани и селе Хабоцкое Краснохолмского района, селе Белое Бежецкого района и деревне Петрайцево Сонковского района.

В Новгородской писцовой книге за 1564 год есть записи: «В деревне Корнеево погоста Спасского Молдинского был двор Ивана Лязги, да Бориски Корелянина, да двор пуст...».

«В деревне Долбаево - двор Палка Корелина, двор Степанко да Ушат Микитины, двор Некраса Матфеев, да два двора пусты».¹⁴

Очевидно, это были первые карельские переселенцы XVI века. Они сыграли немалую роль в последующем переселении карел из-под власти шведов. Эти первые переселенцы могли изредка навещать свою родину в Корельском уезде, видеться там с оставшимися родными и знакомыми, рассказывать об обилии запустевших земель и льготах. Это они становились «знатцами» новых условий и путей передвижения на новые места и приводили с собой новых приходцев.

Сохранившиеся записи и акты определенно указывают на появление карел в слободе Толмачи в 1636-1665 гг. При этом указывается, что они скитались около 30 лет. Интересны выписки из церковных летописей с. Толмачи за 1666 год, сделанные профессором Вершинским А.Н.:

«Корелянин Калинин Дементьев вышел из Корельского уезда в 1629 году, жил семнадцать лет в дер. Ворохово Бежецкого погоста Обонежской пятины. После этого 16 лет жил в вотчине Вознесенского девичьего монастыря Новоторжского уезда, в Толмачево пришел с сыном Павлом 6 февраля 1662 года».

«Корелянин Васька Макаров вышел из Юрьевского-Ливзонского уезда Егорьевского погоста в 1657 году в великий пост. Пришел в дер. Содорониha Валдайского округа, жил три года. В Толмачеву слободу пришел 19 июня 1660 года».

«Корелянин Васька Степанов с отцом Степашком да с братом Ромашком живут в пустоши Толмачево с 1660 года. Вышли из Корельского уезда в 1632 году, жили на реке Свири Олонецкого уезда три года, затем в дер. Липяги Малевского погоста Бежецкой пятины 20 лет, потом жили в Иверском монастыре, вотчине в Березовском Рядку 5 лет, пришли в Толмачево 7 января 1660 года через 28 лет после выхода из-за шведского рубежа».

«Корелянин Ивашка Федоров сказал, что он с сыном Левкою и еще 10 человек выходил из-за шведского рубежа в разные годы - в 1629, 1639, 1642, 1643 и 1644 годах. В Толмачевскую слободу они пришли в 1660, 1661, 1662 и 1663 годах».

«Корелянин Степан Алексеев сказал, что он с детьми, а также Карпушка Юрьев, Левка Михайлов выходили из-за шведского рубежа в 1632 и 1643 гг.,

в Толмачеву слободу пришли в 1660 году. Тимошка Агафонов и Васька Юрьев вышли в нынешнюю войну и в Толмачеву слободу пришли в 1663 году».

«Корелянин Федька Якимов вышел из Корельского уезда в 1634 году, жил в Олонецком уезде 29 лет, в Толмачево пришел в великий пост в 1663 году».¹⁵

Финский ученый профессор из города Йоенсуу Вейо Салохеймо составил списки карел, покинувших Кексгольмский (Корельский) уезд с 1618 по 1655 год.

В город Торжок в период с 1638 по 1642 год прибыло 12 карельских семей, в деревню Сандово - в период с 1635 по 1643 год прибыло 12 карельских семей, в деревню Кесьма ныне Весьегонского района в период с 1620 по 1651 год - 20 семей, в Карело-Кошевскую волость ныне Сонковского района в период с 1632 по 1650 год - 7 семей, в деревню Грудино ныне Краснохолмского района в период с 1624 по 1629 год - 7 карельских семей.¹⁶

Позднее они были перевезены в Карельские дворцовые волости.

Наиболее яркую картину переселения карел в первой половине XVII века дает переписная книга по Бежецкому Верху 1650 года. В ней учтены 954 карельские семьи, поселившиеся на территории Бежецкого Верха. Ценность книги в том, что в ней указывается, когда, откуда прибыли переселенцы, какое имущество они привезли с собой и где поселились. Из записей в книге видно, что переселение шло из всех погостов Корельского уезда.

По шведским источникам с 1627 по 1635 год из Корельского уезда ушло 1524 семьи. В русских документах указывается, что к 1636 году из Корельского уезда переселилось более двух тысяч семей.¹⁷

Король Швеции Густав - Адольф прибегал к крайним мерам - по его Указу 1628 года начальникам городов приказывалось казнить всех, кто будет схвачен на пути в Россию. Шведское правительство дипломатическим путем требовало возвращения беженцев. Русское правительство по требованию шведов временно запретило переход карел в Россию, чтобы из-за перебежчиков не было «меж нас ссоры и нелюбия». На обменном пункте в 1647 году шведским властям было передано 316 карел.¹⁸

Для окончательного урегулирования вопроса о переселенцах в 1649 году русский царь направил в Стокгольм специальную русскую миссию во главе с окольником Борисом Ивановичем Пушкиным, которая провела

многочисленные переговоры. В октябре 1649 года был заключен договор со следующими условиями:

1. Перебежчики - карелы с 1617 года по 1 сентября 1647 года были оставлены за Россией.
2. В возмещение убытков от бегства карел русское правительство обязалось уплатить шведам 190 тысяч рублей, часть золотом и часть серебром.
3. Впредь перебежчиков взаимно возвращать сторонам.¹⁹

Розыски переселенцев-карел русское правительство формально продолжало до 1654 года, но шведам их не возвращали.

В 1656 году снова началась война между русскими и шведами.

Сотысячная русская армия под командованием царя Алексея Михайловича Романова вступила в Ливонию. В июне 1656 года начались военные действия на Карельском перешейке. Карелы повсюду встречали русских с радостью, как освободителей. Они помогали русским войскам хлебом, кормом, сеном, своими запасами.

В июле 1656 года шведы стянули к Карельскому перешейку основные силы. Русские войска воеводы Петра Пушкина были вынуждены отойти от Западной Корелы, которую шведы начали разорять. Переселение карел на Тверскую землю снова приняло массовый характер.

Генерал-губернатор Ингерманландии и Кексгольмского уезда Густав Горн доносил своему шведскому правительству, что за 1656-57 гг. в Россию из Корельского уезда переселилось 4100 семей.

Летом 1657 года русские войска совершили наступление на Корельский уезд, крестьяне-карелы получили возможность легально переселяться на территорию русского государства.

В июне 1661 года был заключен Кардисский мирный договор, по которому русско-шведская граница устанавливалась по той же линии, что и до начала войны 1656 года.²⁰

В 1662 году по указу царя Алексея Михайловича Романова велено было переписать карел и тех, которые не записаны за помещиками, отписать на его государево имя, оставив на том же месте до тех пор, пока не будут отысканы земли для их переселения. Таких карел Федор Аксаков отписал в дворцовые волости из монастырей, от помещиков и вотчинников в Ярославском, Угличском, Бежецком и Новоторжском уездах 1143 двора.

Перепись карел 1662 года связана с образованием Приказа тайных дел, объединившего личное хозяйство русского царя. Воеводы и писцы для вывоза карел в дворцовые вотчины посылали подьячих и приставов с

окольными людьми. Помещики и вотчинники били, рубили тех посыльных людей и не давали им вывозить карел в дворцовые волости.

В 1698 году помещики и вотчинники, а также стольники и дворяне просили царя, чтобы он оставил за ними тех карел, которые были зачислены за ними по переписным книгам 1678 года. По этим челобитным последовал указ царя. Карелы стали жаловаться ему, что по книгам 1662 года Федора Аксакова все они были сысканы и переписаны.

Неведомо, каким образом они все же остались за помещиками и вотчинниками. Значит, писцы и переписчики их таили, не включали в переписные книги и имели с помещиков и вотчинников большие взятки.

В том же 1698 году последовал другой указ государя, по которому велено было разыскать дело 1662 года и окончательно определить, какие карелы должны отойти в дворцовые волости, а какие остаться за помещиками.

Карелы составили почти сплошное население, которые на карте можно обозначить границами: на севере - река Кежа и Молога, затем по реке Цна. На западе - линия железной дороги, на юге по реке Медведице, на востоке - середина Бежецкого уезда. Северную часть этой территории замыкали деревни Чамерово, Чистая Дубрава, Кесьма, а южную - Алешино, Устюги, Дилацево.

Карелы оседали не сразу, переходили с места на место в поисках лучшей жизни. Их перевозили в карельские дворцовые волости, скрывали от переписи помещики и дворяне.²¹

По переписной книге 1682 года по Угличскому, Бежецкому и Новоторжскому уездам было зафиксировано 2238 карельских дворов, в которых проживало 6835 человек.²²

Нужно отметить, что переписи подлежали карелы только мужского пола. Иногда карелы оседали через 10-15 лет после выхода из-под шведов. Переходя с места на место, основная масса карел осела в Тверском крае, больше всего в бассейнах рек Мологи, Волчины, Тихвины, Тверцы и Медведицы. Список перебежчиков по погостам дает географию расселения карел по Бежецкому верху - Симонов монастырь, Антоновский монастырь на Прилуке, а также на Осташкове (ныне город Лихославль - авт.).²³

Карельские переселенцы с самого начала считали себя свободными от крепостной зависимости. Они отличались настойчивым характером, даже упрямым. Занимая земли, карелы отказывались от монастырских и помещичьих повинностей, заявляя «крепостей на нас за вами монастырь нет и работать нас и тягла тянуть и пятины давать насильно не заставишь».

Перед их настойчивостью вынуждены были уступать даже сильные люди, как Архимандрит Иверского монастыря.²⁴

Места, предназначенные для поселения карел, заранее осматривались, указывалось, сколько семейств может быть поселено.

Расселяясь на новых местах, карелы усваивали старые названия селений или пустошей. Бывали случаи, когда они давали свое название или переводили на карельский язык прежнее наименование поселениям.

Карелы отказывались работать на монастыри, платить им деньги. Расселялись они на всех типах земель - дворцовых, монастырских, помещичьих. Переселение карел на территорию Тверской губернии шло медленно и продолжалось с 1617 по 1678 годы. Цари старались переселить их в дворцовые карельские волости.

Согласно переписной книге Бежецкого уезда 1709 года там было 630 карельских дворов, из них бежало 211 дворов, вывезено по указу великого государя в дворцовые карельские волости как зарубежные выходцы 134 двора.

Как видно из этого первоисточника еще в 1709 году 55% карел находились в движении и окончательно не осели. Например «при селе Пруды деревня Гаврилково, жилых 5 дворов карельских, 12 дворов пустых. Жили в них зарубежные выходцы - карелы без крепостей (не крепостные - авт.). Пришли они в ту деревню в разные годы. Они, вышеописанные карелы, из той деревни Гаврилково с женами и детьми в прошлые и нынешний год бежали. В деревне Кокорекино того же села 3 карельских двора, из этой деревни бежало 5 дворов».

«Из деревни Богдаево бежало 9 карельских дворов. Из деревни Брехово вышли 6 дворов карел. Все они вышли в разные государевы дворцовые карельские волости».

«Из сельца Бонок 8 дворов карел вышли в дворцовую карельскую Сандовскую волость, в деревню Юрьево».

«Из сельца Григорово 3 двора карел вышли в государеву дворцовую волость села Чамерово».

«Ермолай Михайлов бежал с женой в государеву Кошевскую волость, в село Кошево».

Карел силой вывозили в дворцовые карельские волости. «Чамеровский воевода Афанасий Филиппов, сын Елохов по указу великого государя вывез в деревню Чамерово: из деревни Богатово 4 двора карел, деревни Фастово - 5 дворов карел, деревни Мунощено - 3 двора, деревни Елица - 5 дворов, деревни Хромцево - 5 дворов, деревни Никулино 8 дворов и ныне те деревни

пусты». Даже приказчик влиятельного графа И.П. Шереметева в с. Кесьма не мог воспрепятствовать увозу карельских крестьян - «зарубежных выходцев» в дворцовые карельские волости.

«В деревню Ломаново дворцовой Пятницкой волости сыщик Иван Игнатъев сын Сумороков вывез из дер. Горка Ясеницкого стана 4 двора с женами и детьми. Так же он вывез в дер. Иванково Чамеровской дворцовой волости из деревни Ольховец - 3 двора, деревни Селенухи 5 дворов, деревни Мовино 7 дворов восемь лет назад, то есть в 1701 году».

Иногда переселенцы-карелы самовольно занимали пустующие земли помещиков. В той же переписной книге Бежецкого уезда имеется запись: «В поместье Ильи Батюшкова в деревне Никитине жили два двора карел, которые умерли с женами и детьми 15 и 20 лет назад. Тою деревнею и тою пашнею завладели карелы насильно».²⁵

Проведение переписи населения Бежецкого уезда в 1709 году связано с тем, что в 1706 году была образована Ингерманландская (Санкт-Петербургская губерния, в которую вошли 11 провинций, в том числе Углицкая. В Углицкую провинцию тогда входил Бежецкий уезд, который включал в себя территорию нынешних районов: Бежецкого, Максатихинского, Молоковского, Сандовского, Сонковского, Краснохолмского, Кесовогорского, а также часть Лесного, Спировского, Лихославльского, Рамешковского, Кашинского и Весьегонского районов.²⁶

Переписано было тогда только мужское население. В переписях карел называли «зарубежными», а волости, где они проживали, называли карельскими дворцовыми волостями.

В 1797 году Дворцовый приказ был преобразован в Удельное ведомство, ведавшее доходами царского двора. Дворцовые крестьяне с тех пор стали называться удельными, а дворцовые деревни - удельными деревнями.

В удельных деревнях Тверской губернии в 1800 году было 8690 дворов, из них - 6534 двора карельских. Из 8 удельных приказов 6 были карельскими: Ивицкий, Толмачевский, Дорский, Осеченский, Арханский и Чамеровский с числом селений 375 из 425.

К 1834 году на Тверской земле насчитывалось 83304 карела, в том числе: Бежецкий уезд - 25491 чел., Весьегонский - 22275 чел., Вышневолоцкий - 21638 чел., Новоторжский - 11737 чел. и Кашинский - 1163 чел.

В 1859 году карел было: в Бежецком уезде 35314 человек, Весьегонском - 18101, Вышневолоцком - 23308, Зубцовском - 594,

Кашинском - 1211, Корчевском - 213, Новоторжском - 13716, Осташковском - 693, а всего - 93093 карела.²⁷

В Бежецком уезде, как и по всей Тверской Губернии, шел постоянный прирост карельского населения: 1873 год - 42 157 человек, 1897 год - 46 950 человек, 1917 год - 49 920 человек или 18% всего населения. Согласно переписки 1920 года во всех 26 волостях Бежецкого уезда проживало карельское население.²⁸

По данным статистического сборника Мособлисполкома в 1930 году карелы проживали в следующих районах - Весьегонский - 13017 человек или 25,08% от всего населения района, Краснохолмский - 4420 человек или 7%, Лесной - 3152 или 14%, Лихославльский - 23035 - 56%, Максатихинский - 28895 чел. - 45%, Молоковский - 1552 чел. - 2%, Рамешковский - 24550 чел. - 45%, Сонковский - 4027 чел. - 8%, Спировский - 11181 чел. - 33%, Толмачевский - 24469 чел. - 95%. Всего карел по области в 1930 году было 150 617 чел. В эту перепись не вошли Зубцовские карелы, около 2000 человек которых относились тогда к Западной области.²⁹

БЫТ И КУЛЬТУРА ТВЕРСКИХ КАРЕЛ

Все тверские карелы без исключения в XVII-XIX вв. принадлежали к крестьянскому сословию. Предметы быта и предметы роскоши, которые карелы приобретали уже на территории Тверской Карелии, не имели своих названий на карельском языке. Они назывались русскими словами, произносимыми карелами на свой лад с ударением на первом слоге: стол - стола, стул - стула, стакан - стокана и так далее.

Дома карелы строили уютные и вместительные. В основном хозяева строили дома на две избы, из которых летняя была всегда чище. Зимняя изба служила для жилья зимой. Карельский дом отличался чистотой полов, стен и потолков, у многих хозяек-карелок можно встретить полотняные половики.

Карельские селения состоят обычно из 30-40 дворов, в хуторах насчитывалось 2-5 домов. Дома в деревнях располагаются обычно в два ряда по одной прямой улице. Между домами и огородами возле них устраивались прогоны. Распространенными были планировки селений в виде буквы Т и буквы Г. Хозяйственные постройки - овины, сараи и риги в прошлом обычно выносили за пределы деревни. Бани выносили к ручью или речке. Позднее, в

XX веке хозяйственные постройки стали располагать на усадьбе сзади дома. Усадьба, как правило, обносилась изгородью.

До половины XIX века черная курная изба являлась преобладающим типом жилья у карел. Она представляла из себя сруб, имевший подполье, отапливаемый печью без трубы. Дым выходил в отверстия, сделанные в потолке и в окне. Сруб имел по 2-3 окна по фасаду и одно сбоку. Окна были маленькие, задвигаемые дощечками. Позднее карелы стали строить бани по типу такой курной избы, а избы стали «белые», которые обычно состояли из двух срубов. В одном из них была зимняя изба, в другом - летняя изба. Нередко вместо двух срубов, расположенных через сени, строились дома-пятистенки, где зимняя и летняя изба разделялись одной стеной.

В зимней избе обычно справа или слева от входа помещалась печь, покоившаяся на деревянном опечке, расположенная устьем к окну. При этом нижняя часть устья и нижняя часть окна находились на одном уровне.

По диагонали от печи находился передний угол с божницей. Стол располагался не в переднем углу, как у русских, а в углу напротив печи. Вдоль стены располагались широкие лавки, служившие также и кроватями.

У печи делался деревянный рундук (каржина) с поднимающейся доской для входа в подполье. Этот рундук возле теплой печи одновременно являлся зимой и кроватью. Чулан напротив печи обычно отгораживали шкафом или занавеской.

К жилой избе плотно примыкал двор для скота. Двор имел два яруса, в нижнем стоял скот, на верхнем хранили сено. На второй ярус иногда вел въезд, покатым бревенчатый помост, по которому можно было въезжать на лошади. Въезды размещались сбоку двора или сзади двора. Потом эти въезды перестали делать, а дома все больше стали пятистенными.

Например в карельской деревне Петрайцево Сонковского района в 1960 году из 32 домов были: пятистенных - 8, с двумя избами и переходами через сени - 2, с двумя избами и переходом из зимней в летнюю - 4, одной избой с прирубом - 4, с одной избой - 14.

В переписной книге Бежецкого уезда за 1709 год указывается, что в каждом карельском дворе было по 2 лошади, 2-3 коровы, овцы, свиньи, домашняя птица. Эти сведения говорят о том, что за 60-80 лет после переселения карелы жили сравнительно зажиточно.³⁰

Их относительное благосостояние связано с отсутствием крепостной зависимости, а также с отличительными чертами карел - настойчивостью и трудолюбием.

Черты характера карел вырабатывались в многовековой борьбе с природой, с войнами и нуждой. Сам выход из-за шведского рубежа можно назвать подвигом народа, так как он связан со многими лишениями в период самого выхода - тайного бегства с опасностью быть схваченным и казненным шведскими властями вместе с женой и детьми.

При обосновании на новом месте они долгое время бывали без пищи, без крова, с одной надеждой на будущее. Эти душевные и материальные трудности претерпевались многие годы. Несмотря на все невзгоды, карелы своим упорным постоянным трудом добились относительного благосостояния, даже превосходили русских крестьян, находящихся под крепостным гнетом помещиков.

Современник в 1874 году писал: «В земледелии они опередили русских: у карел и земля лучше обработана, и скот содержится лучше, и все хозяйственные постройки исправнее. Даже чистотою своих жилищ карелы везде щеголяют перед русскими. В карельских селениях Микшинской, Толмачевской, Трестенской, Кострецкой, Рыбинской волостей дворы обширные».³¹

В другом документе того времени содержится сравнение: «В русских селениях на равнине, как в болотистых местах, постройки носят характер неряшливости: покосившиеся крыльца и целые домишки, стекла выбиты, грязь. На этом фоне выгодно отличаются домовитость, чистоплотность и трудолюбие карел. Касательно нравственных свойств, то все они откровенны и чужды всякой клеветы и несправедливости, но запрометчивы и дерзки».³²

Занимались они в основном земледелием, скотоводством, охотой. В зимнее время они уходили работать в Петербург, другие города, а также нанимались на работу к местным помещикам.

Занимались они также промыслами, основными из них были: выделка кож, изготовление саней и телег, бондарное дело, выгонка дегтя, изготовление лодок и канатов для плотов из черемуховых ветвей.³³

Наиболее распространенным был дегтярный промысел, которые карельские переселенцы принесли с собой. Тогда в избытке было сырье для него - сосновые пни и береста. Этим промыслом занимались карелы осенью, закончив полевые работы. В яму закладывались сосновые пни с берестой, сверху яма накрывалась дерном. Яма соединялась с соседней ямой глиняным желобом. Под воздействием малого огня при незначительном доступе воздуха из сырья выгонялся деготь и оседал на дно ямы. Оттуда по желобу деготь стекал в соседнюю яму, где под него подставляли тару. Потом этот метод заменил более современным - металлическими котлами и казанами.

Путем перегонки дегтя и смолы получали другие ценные продукты: скипидар, канифоль, вар.³⁴

Карельские женщины занимались вышивкой и ткачеством. Орнамент обычно вышивали, набивали или плели на одежде полотенцах, столешниках (скатертях), занавесках, простынях.

Учительница из деревни Воздвиженка Трестенской волости Бежецкого уезда Мария Васильевна Михайловская собрала коллекцию, которая хранится в фондах Музея антропологии и этнографии Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Она собирала коллекцию в Бежецком, Весьегонском и Вышневолоцком уездах в 1913-1917 гг., в том числе: фольклорные материалы, предметы одежды, головные уборы и образцы вышивки. Коллекции М.В. Михайловской могут оказать ценную помощь исследователям для выявления связей тверских карел с соседними народами.

Вышивка, тканые узоры, набойка, кружево - все это разнообразные виды украшений ткани у карел. Народным орнаментом карелы украшали свою одежду, а также бытовые вещи: полотенца, скатерти, занавески, «полога» к кроватям. Карельский национальный костюм исчез в некоторых местностях во второй половине XIX века, в других - сохранился до советского строя. В 30-е годы XX века крупнейший этнограф профессор Г.С. Маслова по рассказам и описаниям попыталась восстановить женскую и мужскую одежду тверских карел. Женский комплект состоял из рубахи, сарафана, пояса, головного убора и обуви.

Рубаху «шоба» шили из льняного холста, надевали непосредственно на тело. Она была одновременно и нижней и верхней одеждой. Плечевую часть рукава обычно украшали нашивкой из кумача и вышивали красной бумагой или шерстью. Прямой разрез на груди рубахи был окаймлен красной бумажной вышивкой. Женщины пожилого возраста меньше украшали свои рубахи, старушечьи рубахи почти не имеют украшений. Рубаху носили вместе с сарафаном. Сарафан обычно шили из крашеного в синий цвет холста, а иногда шерстяной ткани. Подол сарафана украшали оборкой из красного сукна, ворот и неглубокий разрез спереди у ворота обшивали тесьмой.

Рубаха и сарафан обязательно подпоясывались, пояс был необходимой принадлежностью как женского, так и мужского костюма у тверских карел. Пояс утеплял одежду, к нему прикреплялись необходимые в домашнем обиходе вещи: огниво, кисет, гребни, ножи, ключи, игольники и другие. У карел считалось «грехом» ходить без пояса. У тверских карел пояс служил также свадебным подарком жениховой родне от невесты, его дарили золовке

или другой родственнице мужа. Характерным шейным украшением тверских карел служило янтарное ожерелье.

Своеобразной частью обуви у карельских женщин являлись надеваемые холщевые наголенники. С этими наголенниками «калжут» носили женскую кожаную обувь - коты или берестяную обувь - ступни, в виде плетеных из бересты полубашмаков. Наголенники не снимали, когда ходили босиком.

Женский головной убор тверской карелки отличался от девичьего. Девушки обычно заплетали косу и носили головной убор - ленту, которая повязывалась вокруг головы и завязывалась сзади, верхняя часть головы оставалась открытой. Праздничная лента была из золотой парчи, украшенной шелком и блесками.

Головной убор замужней женщины был значительно сложнее, он полностью закрывал волосы. Наиболее старой известной формой головного убора у тверских карел была сорока. Г.С. Маслова делит сороки на четыре разновидности: Максатихинские, Весьегонские, Зубцовские и Рамешковские.

Шили сороку из кумача или красной шерстяной ткани на холщевой подкладке. На очелье изображались птицы, животные, звезды или розетки. Они вышивались золотой нитью или шерстью. По верхней части очелья нашивали шелковую с цветами ленту.

В комплект мужской одежды тверских карел до XX века входили: рубаха (пайда) из холста, пояс тканый или ременный, которым подпоясывали рубаху, штаны из домотканой материи, собиравшиеся вокруг талии на шнуре или веревке, обувь из холщевых портянок и кожаных ботинок, которые привязывались к ноге ременными сборами.

После октябрьской революции одежда тверских карел стала мало отличаться от одежды русского населения. До революции карельская девушка с 12-14 лет начинала готовить свое приданое: полотенца, сороки, рубахи, сарафаны. На свадьбе жениховой родне дарили от 15 до 30 полотенец. Самое длинное и нарядное полотенце невеста дарила жениху, после чего она считалась просватанной.

Обилие полотенец являлось показателем зажиточности семьи и рукодельности хозяйки. Полотенца шили очень длинными до 3-4 метров с концами, украшенными всевозможными узорами. Полотенца служили дарами мужской родне мужа - свекру, дружке, деверьям. Женской родне дарили сороки, рубашки, пояски, а частью также полотенца.³⁵

Что касается питания, то с древнейших времен важное значение у карел имела рыба (кала). Рыбу карелы употребляли в пищу в самых разнообразных видах: свежую, вареную, соленую, жареную, сушеную, запеченную в пирог.

Мясо в питании карел в прошлом играло незначительную роль, в обычные дни оно было доступно только зажиточным крестьянам. В пищу шло мясо коров и овец, больше всего шло мясо боровой дичи. У карельского народа бытовали запреты на употребление в пищу мяса некоторых животных и птиц. Карелы никогда не ели конины, медвежатины, считая медведя человеческим оборотнем, зайчатины, считая лапы зайца собачьими. Грехом считалось есть мясо молодого теленка. Яйца лесных птиц в пищу карелами не употреблялись, они не ели яйца диких уток и диких гусей.

Из дичи они не только не ели мясо лебедя, а даже боялись убивать эту птицу, считая, что лебедь - превращенная женщина. Чаще всего мясо карелы ели во время посевных и сенокосных работ, а также на лесозаготовках и сплаве.

Значительное место в пище карел занимают молоко и молочные продукты, притом только коровье. Оленье и козье молоко карелы в пищу не употребляли. В отличие от северных карел тверские карелы в домашних условиях варили домашний сыр. Сохранился обычай употреблять в пищу молозиво - молоко от первых удоев. Выдоенное молозиво ставили в горшках в печь, затем разрезали на куски и ели, запивая чаем или пресным молоком. Обязательным блюдом к обеду у карел является простокваша.

Карельские хозяйки искусны в хлебопечении. Кроме хлеба они пекут разные пироги, блины, сочни и другие изделия, среди них: колобы - небольшие круглые лепешки из кислого теста со слоем картофельного пюре, толокна или пшенной каши сверху. Ели их обычно с ухой, супом, с чаем.

Мучники - пироги из хлебного теста, на которое клали другое более жидкое тесто. Защищывали края и пекли в печи. Такие мягкие булки, мучники, тверские карелы сейчас пекут из пшеничной муки с добавлением сметаны и топленого масла.

Калитки - круглые, четырехугольные или удлиненные пироги из ржаной муки, начиненные картофельным пюре, пшенной или ячневой кашей, защипанные с краев.

Рыбники - рыбные пироги из окуня, щуки или другой крупной рыбы.

В праздники тверские карелы пекут сочни и блины. Из жидких блюд карелы едят супы и похлебки с одинаковым названием *rokka*. Перед этим словом они прибавляют название продукта, из чего сварен суп. *Kalarokka* - рыбный суп или *liharokka* - мясной суп.

Большое место в пище карел занимают грибы и ягоды. До появления картофеля в XIX веке они называли грибы вторым хлебом. Нередко зимой карелы варили супы из соленых грибов или пекли пироги также с солеными грибами. В большом употреблении у них кисели, овсяный и гороховый кисели известны издавна, молочный и ягодный стали употреблять в пищу в советское время.

Лук ели в любом виде и больших количествах: сыром, жареном, вареном, добавляли в суп, уху, грибы, ели со сметаной, с подсолнечным маслом и просто с солью.

Из алкогольных напитков карелы предпочитали пиво, из безалкогольных - чай в большом количестве. В чай добавляли сушеные цветы зверобоя, листья малины, брусники, некоторые травы, чагу - березовые наросты.

На каждый праздник карелы обязательно варили пиво, оно было хорошо известно героям карело-финского эпоса «Калевала»:

Пиво есть у нас и дома,
Пиво есть в еловых бочках,
За дубовой втулкой бродит.³⁶

В отличие от северных карел тверские карелы до сих пор не утратили традиции приготовления домашнего пива из ячменя, ржи и даже овса.

Заботливость карел о чистоте кушанья также всегда заслуживала внимания соседей и гостей. Хозяйка-карелка никогда не возьмет чего-нибудь съестного или орудие еды - ножа, ложки, вилки без того, чтобы не вымыть предварительно руки. Карелки всегда были искусны в разнообразии блюд, но их мастерство выше всего в изготовлении разного рода ржаных и житных пирогов.

Характерной чертой у карел является уважение родителей к старшим, которое не меняется с возрастом детей. Это уважение к старшим переходит и в круг общественных отношений. На общественных собраниях и сходах говорят степенные пожилые люди. Молодые, хоть и известные как умные люди, имеют право подавать свой голос только тогда, когда пожилые, высказав свое мнение, изъявят желание послушать молодых. Странности и недостатки стариков у карел никогда не могут быть предметом насмешек, старики и их поведение для молодых неприкосновенны.

Некоторые исследователи считают карел как людей, отличающихся от русских необыкновенным упрямством, скрытностью, недоверчивостью,

мстительностью. Другие исследователи считают карел народом добрым, честным, почитательным, терпеливым, честолюбивым.

То, что карелы отличаются мстительностью или злопамятностью, не подлежит никакому сомнению. Обиду, нанесенную ему, карел помнит продолжительное время и при всяком удобном случае напоминает о ней обидчику. Каждый, кто имел дело с карелами, знает и об их упрямстве. Это упрямство не является природной склонностью карел, а происходит от их честности и правдивости. У карел слишком сильно сознание того, что дело, за которое он берется или которое ему поручается, он исполнит честно и добросовестно. Поэтому он не терпит никакого вмешательства лица, не имеющего отношения к этому делу, считая такое вмешательство за недоверие к нему.³⁷

Тверские карелы проповедуют православную веру, своим заступником считают Николая-угодника. Его икону выносили каждый год из Теребенской пустыни 9 мая, носили ее по селам, совершая молитвы и освящая эти села. Только поздней осенью икона возвращалась в деревню Теребени. За период с 9 мая до осени, день и ночь служили перед иконой молебны, а 30 июня ее привозили в город Бежецк. Икона защищала жителей освященных сел и деревень от болезней, голода, мора, пожаров и ненастий.³⁸

Священники, служившие в карельских погостах, знавшие карельский язык, сами составляли исповеди для карел. В Государственном архиве Тверской области сохранилась карельская исповедь, составленная неизвестным священником в XIX веке. Ее перевел на русский язык 22 января 1970 года Беляков Алексей Антонович. Сама исповедь выполнена рукописным текстом чернилами на четырех тетрадных листах. Название «Карельская исповедь» написано на русском языке. Сама исповедь написана на карельском языке с использованием русского алфавита.³⁹

Покидая родные земли в XVI-XVII вв., карелы могли взять с собою только самое необходимое и ценное. Они брали вместе со скарбом иконы Николая-угодника, завещая после своей смерти их церкви. Вплоть до 30-х годов XX века, когда церкви стали разрушать, можно было там встретить иконы, принесенные карелами. Например, в церкви Алексеевское, ныне Рамешковского района, была икона святителя и чудотворца Николая с древними надписями. По преданию эта икона была получена карелами от церкви перед уходом их с родной земли. Такие же иконы были в церкви села Буйлово, в Теребенской пустыне и других церквях карельских приходов.

Несмотря на привязанность к христианству, степень религиозного развития у карел в XVII-XX веках был ниже русских крестьян. Это

объяснялось отсутствием карельской письменности и карельских школ. Церковно-славянский язык, на котором проводились церковные богослужения и церковные проповеди, был малопонятным или совсем непонятным для карел. Поэтому у них были живучи суеверия и предрассудки.

Они верили в водяного, в лесовика, в домового. Они считали, что хорошее или вредное влияние на домашний скот зависит от доброго или враждебного отношения домового к своему хозяину. При этом карелы полагали, что в каждом хозяйственном строении свой домовый - в доме, в хлеву, в сарае, в риге. Только в бане, по их понятию, нет домового, поэтому баня считается у карел самым опасным местом, особенно в ночное время.

Если карел заблудился в лесу, то считал, что его завел лесовик, и пояснял почему: или он не перекрестился, входя в лес, или выругался в лесу, или обидел какого-либо зверька и т.д.

Кроме домового и лесовика карелы верили в Kеггі - то же, что русская баба-яга. Верой в них можно объяснить прежнюю языческую религию карел. У них до сих пор жива вера в то, что непочтительное слово, сказанное о воде, ветре, лесе, грозе, неизбежно приведет к болезни того, кто это сказал. Если карел заболел, например, простудой, он просил прощения у воды. Этот обряд прощения у воды происходил следующим образом.

Сам больной или знахарь приходили на то место, где, по мнению больного, была оскорблена вода нецензурной бранью или плевком, или другим способом и пускал в нее кусок хлеба, делал поклон и просил прощения. Потом дважды отступал по одному шагу назад, повторяя поклон, и опять просил прощения: «Прости меня, матушка вода, простите и вы меня, водяные деды и прадеды, отцы и матери и ваши малые детушки, чем я кого прогневал».⁴⁰

У карел был такой день как «Kеггін раіва» - «пугало-день». В первую субботу после осенней Дмитровской субботы карелы варили много толокна, потом, попостившись до полудня, они садились за стол и с этим толокном поминали усопших родных. После этого молодые парни и девчата, нарядившись страшилищами, ходили по улицам, заходили в дома и пугали малолетних детей. По утверждению ученых, последний раз тверские карелы наряжались в этот день 2 ноября 1930 года. Молодые люди надевали на себя вывороченные шубы, фуфайки, овчины, на головы надевали решета, корзины, подойники, брали с собой ухваты, кочерги, дубины. За плечи надевали корзины, чтобы туда «прятать» детей. Дети от испуга забирались на полаты, на печи и ревели там.

Ряженные брали с них слово, что мальчишки не будут баловаться, и будут слушаться родителей, что девочки будут больше помогать родителям по дому, больше шить и вязать. Девочки к этому дню пряли по большому клубку пряжи и отдавали его первому вошедшему ряженому, чтобы он не посадил в корзинку и не унес в лес. Другим ряженным давали хлеб, блины и пироги.⁴¹ Но я лично помню о проведении праздника Kеггі в 1954 – 1955 годах.

Несмотря на 400-летнюю близость и тесные контакты с русским населением, тверские карелы сохранили свою обособленность. Поселения карел представляли в начале XX века массивы однонационального населения, среди которого процент русских был очень низок.

Материалы метрических книг, подворных переписей показывают, что межнациональные браки в карельской среде заключались очень редко. Наиболее предпочтительным являлся выбор невесты в пределах своей волости или сельсовета. С этой целью проводились традиционные «недели невест», попеременно в нескольких деревнях в течение зимних недель. Тверские карельские девушки проводили праздники у своих родственников в других деревнях. Предпочтительность одноэтнических браков у тверских карел способствовали сохранению национальной однородности их семей. Эта однородность в свою очередь обуславливала и закрепляла сложившиеся традиции. «Недели невест» проводились вплоть до 60-х годов XX века, возможно они не в яркой форме проводятся местами до настоящего времени.

Тверские карелы соблюдали устойчивую традицию вступления в брак в более позднем возрасте, чем соседнее русское население. Этот возраст обычно был 24-28 лет у девушки и 25-30 лет у юноши. Особенностью семейного уклада тверских карел являлась активная роль женщины во всех хозяйственных занятиях семьи. Карельские женщины пользовались большим авторитетом в семейной жизни.

Обычай предусматривали, что после смерти главы семьи его место занимал старший сын, если даже по возрасту, он был младше проживающих вместе с ним своих дядей. В карельских семьях обычно хорошо знали и помнили своих предков.

Традиционно фамилия сына бралась не по фамилии, а по имени отца, поэтому каждая семья носила свою фамилию. В некоторых случаях фамилия происходила от имени или прозвища отца или деда, часто были двойные фамилии - одна официальная, а другая от прозвища или имени отца: Иванов - Шляхтин, Нетрусов - Фураев, Нетрусов - Семенов и другие.⁴²

Особенно в последнее время большой интерес у российских и зарубежных исследователей вызывают напевы карельских причитаний. Причитание - один из наиболее важных традиционных жанров музыкально-поэтического творчества тверских карел. В их текстах раскрывается особый образный мир, в котором реалии жизни и традиционного уклада сочетаются со сложностью иносказаний. Поэтика причитаний привлекает внимание тонко разработанной звуковой палитрой.⁴³

Одна из книг известного финского ученого академика Пертти Виртаранта посвящена карельской плакальнице Анне Андреевне Шутяевой из села Козлово Спировского района. Плачи - это один из древнейших жанров устной народной поэзии. Они были известны многим народам мира, исполнялись в грустные, горестные в жизни человека моменты. Ученые относят их к обрядовой лирике, поскольку они входили составной частью в похоронный обряд. Кроме плачей были бытовые причитания. Их исполняли в особые моменты - при встречах после долгой разлуки, расставании, проходах в армию, в минуты грусти. Более древними являются похоронные плачи, хоронить без плачей у карел считалось недопустимым. Причитания или плачи являлись единственным способом общения с потусторонним миром.

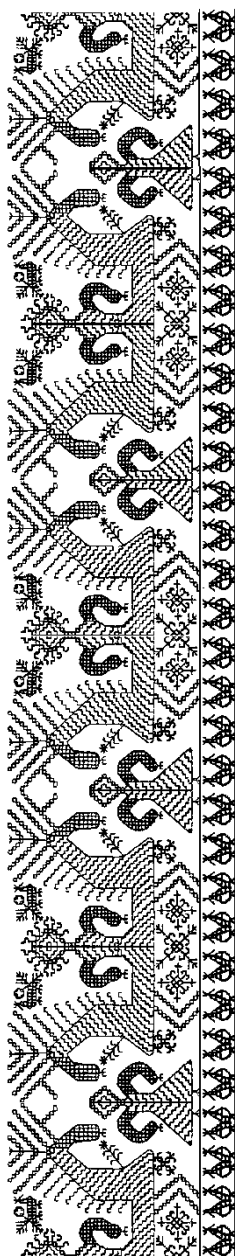
В день Успенья 28 августа 1977 года Анна Андреевна Шутяева на сельском кладбище села Козлово исполнила на карельском языке плач, посвященный памяти своей матери. Финские ученые Хельми и Пертти Виртаранта записали плач А.А. Шутяевой на магнитофон, затем расшифровали его и перевели на финский язык. В книге, изданной в Хельсинки в 1989 году, плач в исполнении А.А. Шутяевой, опубликован на 20 языках - карельском, финском, эстонском, венгерском, шведском, датском, немецком, голландском, английском, французском, испанском, итальянском, латинском, русском и других.

С карельского на русский язык этот плач перевел преподаватель русского языка и литературы Хельсинского университета профессор Игорь Вахрос, на финский язык - Хельми Виртаранта. Переводчики были тронуты тем, как А. Шутяева с глубоким чувством грусти исполнила плач.

Переводчик на голландский язык Херман Поелман пишет: «Слушаю печаль Анны Андреевны и замечаю, что она не оставляет меня равнодушным. Постепенно мысленно вижу перед собой свою мать, детей, бабушку и мне кажется, что печаль исполнительницы становится моей печалью. Смогу ли я в переводе найти такие слова и предложения, которые бы передали эти чувства?».

В книге П. Виртаранта есть не только переводы плача А. Шутяевой, но и его нотная расшифровка, которую выполнили музыковед из Германии Труделиес Хофманн и исследовательница народной музыки из Эстонии Вайке Сарв. Анна Андреевна Шутяева родилась 28 сентября 1910 года в деревне Меледиха, ныне Спириковского района. Впервые исполнила плач в 10 лет, когда умер ее отец. С тех пор ею исполнены сотни причитаний.⁴⁴

Благодаря П. Виртаранта и его книге, А.А. Шутяеву в научном мире знают далеко за пределами Тверской области и Финляндии. Древняя карельская культура заслужила, чтоб о ней знали по всему миру, переводя наши плачи на 20 языков.

Глава II

Великий перелом

РЕВОЛЮЦИЯ В ГОРОДЕ БЕЖЕЦКЕ

27 февраля 1917 года в городе Петрограде произошла февральская демократическая революция. Государственная Дума еще 16 декабря 1916 года приступила к рассмотрению вопросов о внутривластическом положении в России, сепаратном мире России с Германией и возможности продолжения войны. В тот же день царем она была отправлена на рождественские каникулы. Прения депутатов Государственной Думы по этим вопросам продолжились с 15 по 25 февраля 1917 года вплоть до издания царем Николаем II Манифеста о роспуске Государственной Думы.

Царь повелевал прервать занятие Государственной Думы и Государственного Совета с 26 февраля 1917 года и назначить срок их возобновления не позднее апреля того же года в зависимости от чрезвычайных обстоятельств.

Кроме императора Манифест своей подписью скрепил председатель Совета Министров князь Николай Голицын.

В ответ на этот Манифест царя 27 февраля 1917 года к зданию Государственной Думы подошли революционно настроенные демонстранты, которые признали Думу центром революционного движения. Депутаты Государственной Думы собрались на частное совещание и приняли воззвание Временного комитета членов Государственной Думы о взятии власти. Сознавая всю ответственность принятого им решения, Временный комитет выразил уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием. Подписал воззвание председатель Государственной Думы Михаил Родзянко - бывший председатель Екатеринославской губернской земской управы, член Государственной Думы 3-го и 4-го созывов. В тот же день 27 февраля 1917 года революционные рабочие и солдаты свергли царское правительство в Петрограде, заняв правительственные здания и заставив министров бежать. Во Временный комитет, который впоследствии был преобразован во Временное

правительство, вошли тринадцать депутатов Государственной Думы. Депутат от Тверской губернии Ф.И. Родичев - председатель Тверской губернской земской управы в состав Временного комитета не вошел.⁴⁵

Так произошла революция, вошедшая в историю как февральская. После февральской революции Государственная Дума в России больше не собиралась. 6 октября 1917 года вышло постановление Временного правительства о роспуске Государственной Думы в связи с выборами в учредительное собрание. Окончательно Государственная Дума была ликвидирована декретом Совета народных комиссаров 18 декабря 1917 года, через полтора месяца после Октябрьской революции 1917 года.

После свершения февральской революции в городе Петрограде, 3 марта 1917 года в 12 часов дня в здании Бежецкой земской управы собрались представители учреждений военной и гражданской власти, а также граждане города Бежецка в количестве 60 человек. Они приняли решение созвать собрание обывателей города Бежецка в тот же день в 4 часа дня в здании земской управы для избрания Временного исполнительного комитета.⁴⁶

30 апреля 1917 года открылось чрезвычайное земское собрание. Председателем собрания был избран бывший депутат Государственной Думы В.Д. Кузьмин-Караваев. Он обратился к собранию с предложением приветствовать В.И. Толмачевского, не имевшего в течение 10 лет возможности участвовать в общественной жизни страны. Собрание устроило В.И. Толмачевскому овацию, он стал одним из новых членов Бежецкой земской управы.⁴⁷

8 октября 1917 года Бежецкая уездная конференция партии эсеров избрала кандидатов в Учредительное собрание. Среди них были В.И. Толмачевский - со 2 мая 1917 года член земской управы, с 14 мая - председатель уездной земельной управы, с 9 июля - председатель уездного попечительства, а также В.С. Чекеев - с 12 июня 1917 года - помощник уездного комиссара, член уездного, губернского и всероссийского Советов крестьянских депутатов.⁴⁸

В конце 1917 года председателем Бежецкой уездной земской управы был избран тверской карел Толмачевский Василий Иванович. Заведующим отделом народного образования земской управы Бежецкого уезда работал также тверской карел Чекеев Василий Степанович.

Толмачевский - Фролов Василий Иванович родился в 1876 году в селе Толмачи Залазинской волости. В 1905 году он создал в Толмачах пожарную команду, которая стала очагом политической работы среди карел этого села. Среди крестьянства Толмачевский В.И. пользовался большим уважением. В

1907 году он вступил в партию трудовиков, был избран от Тверской губернии членом 2-й Государственной Думы, которая действовала с 20 февраля по 2 июня 1907 года.

Будучи депутатом Государственной Думы, Толмачевский В.И. вступил в партию эсеров, в которой состоял до 1917 года. После разгона 2-й Государственной Думы был сослан в ссылку на территорию Олонецкой губернии.

В 1908 году он второй раз был сослан в Архангельскую губернию из ссылки бежал во Францию. Проживал в Париже у своих знакомых до апреля 1917 года. После февральской революции 1917 года вернулся в Россию на родину в с. Толмачи. Там он был избран сначала гласным Бежецкой уездной земской управы, затем ее председателем.

С июля 1917 года по январь 1918 года заведующим отделом народного образования земской управы Бежецкого уезда работал Чекеев Василий Степанович.

Он родился 28 февраля 1891 года в деревне Шуя Рамешковского района в карельской семье. Его родители отдали учиться в двухклассную учительскую школу в село Кузнецово, что в 4-х верстах от родной деревни. За содержание в общежитии мать и сестра взялись стирать школьное и ученическое белье.

Революция 1905 года застала его учеником этой школы в возрасте 14 лет. По окончании школы сдал экзамены на звание учителя начальной школы. Это было в 1907 году. Стал работать учителем, родители были довольны. Так продолжалось до 1914 года, когда Чекеев поступил в Нижегородский учительский институт. После его окончания вернулся в свою деревню, ни в каких партиях тогда не состоял. Это было в 1917 году после февральской революции. Молодой педагог с высшим образованием считал своею обязанностью пойти на волостное собрание крестьян и впервые в жизни публично выступил там с речью. Это выступление он считал решающим всей своей дальнейшей жизни и работы. Его избрали делегатом на губернский съезд крестьянских депутатов.

Губернский съезд проходил в мае 1917 года в городе Твери, там шла борьба партий между собой, представитель каждой партии старался перетянуть участников съезда на свою сторону.

Эсеры тогда объявили себя партией крестьян и громче всех ратовали за их интересы. На губернском съезде Чекеев был избран делегатом Всероссийского съезда Крестьянских депутатов. В Петрограде увидел, что на съезде верховодят эсеры: Авксентьев, Чернов, Сорокин, Керенский,

Брешко-Брешковская и другие. Сильное впечатление у него произвело выступление В.И. Ленина на этом съезде.

Вернулся из Питера с эсеровской литературой, его пригласили на уездный съезд крестьянских депутатов в г. Бежецк, где сделал доклад о работе всероссийского съезда. С ним познакомились бежецкие эсеры Крылов, Первов, Андреев и другие. С августа 1917 года Чекеев дал согласие считать себя членом партии эсеров.

В период Октябрьской революции земцы от имени 2-го съезда выпустили воззвание за подписью председателя управы Толмачевского и секретаря управы Жукова с призывом противостоят Советам «как состоящим из кучки захватчиков-насильников, не отражающих воли народа».

В своем втором возвании Толмачевский призывал к неподчинению Советам и к разгону их там, где они есть. Получив это воззвание земской управы, 4 января 1918 года большевики Шустров А.Б., Скворцов и Новиков отправились в земскую управу с требованием к Толмачевскому о прекращении агитации против Советской власти и об оставлении должности председателя управы. Толмачевский им заявил, что он является избранником населения, власти насильников не признает, и всеми доступными средствами будет бороться с Советами.

Тогда представители большевиков заявили, что он арестован. Толмачевский ответил, что аресту он не подчиняется, можно только вынести его труп. Но не вывести живого. Большевики приставили к нему охрану в кабинете.

На второй день 5 января 1918 года собрание служащих земства из 450 человек потребовало освободить Толмачевского. Земцы предъявили ультиматум, что если он не будет освобожден, будет прекращена работа. Опасаясь приостановки работы больниц, медпунктов, попечительства по выдаче пособий семьям военнообязанных и призванных на войну, Толмачевского большевики освободили.

На 20 января 1918 года одновременно был созван 4-й уездный съезд рабочих и крестьянских депутатов и собрание земских гласных. Первым вопросом большевистского съезда было постановление о роспуске собрания гласных, для чего избрана комиссия в составе Шустрова, Скворцова, Сигова, Рябова и Чернышева. В 7-м часу вечера 20 января 1918 года комиссия с вооруженной силой в 12 человек направилась в земское собрание.

Председатель комиссии Шустров попросил слова для оглашения резолюции съезда рабочих и крестьянских депутатов. В это время земские гласные стали кричать: «Насильники, шапки долой, вон отсюда». Оценив

ситуацию, Шустров переговорил со Скворцовым, они решили вызвать по телефону остальных 70 солдат с пулеметами, находящихся в распоряжении исполкома. В это время раздался выстрел, кто стрелял первым, никто не знает. По одной версии выстрел произвел кто-то из земских гласных, по второй - выстрелил солдат по распоряжению Скворцова. После выстрела раздался залп сторонников большевиков. Земские гласные и публика стали разбегаться, началась свалка.

Шустров увидел, что у Скворцова кровь течет по руке, он разрезал рукав пальто, увидел ранение в плечо. Скворцов был отправлен в больницу, так он умер. К этому времени прибыла воинская команда с пулеметами, вызванная по телефону.

Начали искать активистов земского движения, проводить обходы, обыски на квартирах и чердаках, но Новоселова, Шмелева, Толмачевского и других изловить не удалось. Поймали лишь Григорьева, Жукова, доктора Иванова. На второй день 21 января 1918 года в городе Бежецке было объявлено осадное положение, большевистским съездом была избрана комиссия из 10 человек для обыска, задержания и ареста всех лиц, которые были причастны к убийству Скворцова - Толмачевского, Новоселова, Шмелева и других.⁴⁹

После разгона земской управы в городе Бежецке была создана чрезвычайная комиссия. Сначала в ЧК было большинство представителей других партий - эсеров и анархистов. После объявления большевиками красного террора произошло переизбрание членов комиссии. В своем докладе председатель Бежецкой чрезвычайной комиссии Залескевич отмечал, что в период с 12 сентября по 27 октября 1918 года, после большевизации комиссии, закончено 55 дел по борьбе с контрреволюцией. Арестовано по ним 21 человек, за спекуляцию арестовано в разное время 19 человек, по борьбе с саботажем арестовано произведено 21, за преступления по должности арестовано 18 человек. Кроме того, комиссией взято заложников из буржуазного элемента 28 человек, из бывшего офицерства 12 человек. Освобождено заложников из буржуазного элемента 6 человек, 11 человек офицерства согласно ходатайству комиссара 1-й Тверской дивизии, а также ходатайств некоторых товарищей красноармейцев, остальные находились в тюрьме под заключением, как заложники.

На месте произведены усиленные аресты, ссылаясь на контрреволюционеров, когда арестованных доставляют в комиссию, то в материале не видно ничего антисоветского. Также на второй день арестов деревенские комитеты бедноты высылают поручителей с протоколом об

освобождении из-под ареста. Этим самым продуктивность работы комиссии затрудняется.⁵⁰

21 января 1918 года, на следующий день после разгона большевиками земского собрания, Чекеев В.С. бежал из Бежецка в родную деревню, затем в Вышневолоцкий уезд, где устроился работать учителем в одной из школ. В марте 1919 года он был первый раз арестован по событиям в городе Бежецке. Накануне своего ареста 18 марта 1919 года он написал письмо своему родственнику, члену партии Привалову В. в деревню Шуя.

«Дорогой Вася. Пишу письмо при необходимом стечении обстоятельств. Получена бумажка из Бежецка о том, чтобы меня арестовали и отправили в Бежецк.

Сказали мне об этом по секрету, так сказать, предупредили заранее. Я пока не арестован, но завтра меня, наверное, арестуют и отправят в Бежецк. Обвиняют в убийстве Скворцова - комиссара. Помнишь, это было в прошлом году на земском собрании. Скрываться, бегать я больше не намерен, пусть будет то, что будет. Расстреляют, ну и бог с ними.

Да простит им создатель. Я в крови Скворцова, тебе как на духу говорю, не виновен. Если завтра от 19 марта сообщения тебе не будет, то я буду арестован и наверняка буду в Бежецкой тюрьме или где-нибудь в этом роде.

Дорогой Вася, поговори с Мишей и прими все меры, чтобы спасти меня. Поговори на собрании с партией большевиков. Не говори об этом, если можно, нашим и приезжай в г. Бежецк. Спаси. Я надеюсь, что ты-то меня, как и раньше не оставишь. Пишу может в последний раз, может больше и не увидимся.

Если я буду убит, то хоть ты-то знай, что я ни в чем не виновен и погибну только за то, что я хотел делать доброе дело для всего народа. Сделал ли я что-нибудь хорошее, не знаю, но знаю одно, что жертвовал собой и делал только для общего блага. Да простит мне бог, если я не сумел заплатить должное своему Отечеству и дорогому народу.

Если сможешь - спасай. Погибаю. Жду, что ты будешь в Бежецке и, хоть может быть, удастся повидаться, пока еще не расстреляют. Прости и передай всем мое последнее, может быть, спасибо за все. Твой Вася Чекеев».⁵¹

Тогда, в 1919 году Чекеева Василия Степановича продержали в каталажке всего 6 дней, затем отпустили. Он вернулся на родину, работал учителем Прудовской школы в селе Кузнецово.

Второй раз по делу Скворцова его арестовали 3 ноября 1933 года. Уголовное дело № 1238 возбудили 23 октября 1933 года по обвинению Чекеева В.С. и других в контрреволюционной деятельности в 1917-1919 гг.

По делу было арестовано 9 тверских карел. Фальсифицированное дело было прекращено через три месяца 29 января 1934 года, все арестованные были освобождены.⁵²

После освобождения из тюрьмы Чекеев В.С. остался жить в Твери, преподавал русский язык в текстильном техникуме. 10 августа 1937 года его арестовали третий раз за участие в эсеровской контрреволюционной организации 1918 года. 3 мая 1940 года Чекеев В.С. был осужден за события в г. Бежецке 1917-1918 гг., умер в заключении 29 ноября 1940 года, причина и место смерти его не установлены.⁵³

Арестовать Толмачевского В.И. долго не удавалось. Только 13 марта 1925 года уполномоченный по секретным делам Тверского губотдела ОГПУ Халецкий возбудил уголовное дело № 33013 о контрреволюционной деятельности Толмачевского В.И., Доброхвалова Н.С., Крылова Г.А. и других, всего по делу было арестовано 9 тверских карел.

13 июня 1925 года следствие по делу было закончено. В обвинительном заключении сказано, что Толмачевский, Доброхвалов, Крылов, Буткарев, Елисеев, Кудряшов, Беляев, Чернов и Абрамов обвиняются в том, что Толмачевский В.И., пользуясь авторитетом старого революционера, которого не раз толмачевские крестьяне отбивали от жандармов, приезжающих для его ареста, сгруппировал вокруг себя зажиточных крестьян и агитировал против мероприятий советской власти.

Его единомышленник Доброхвалов Н.С. организовал второй драмкружок помимо драмкружка, работающего под руководством ячейки РЛКСМ. В этот кружок вошли учащиеся школы Беляев Иван, Чернов Василий, Томилин Александр и Абрамов Иван.

Все выступления Толмачевского, Доброхвалова и других, по мнению следствия, были направлены к подрыву авторитета советской власти. 4 января 1925 года Толмачевский сказал, что представители советской власти - чиновники, они разрушили народный дом. 15 января 1925 года он предлагал отделить школу от государства, право заботы о школе предоставить населению. Советская власть вместо того, чтобы заботиться о просвещении народа, сокращает сеть школ, тем самым увеличивает неграмотность среди населения.

Кроме того, обвиняемые в беседах с крестьянами указывали на тяжесть налогов, налагаемых властью на крестьянство, что власть лишает тех, кто выступает за народ, права выбора и быть избранным.

В феврале 1925 года во время перевыборов правления Толмачевского потребкооператива обвиняемые выдвинули кандидатуру Крылова и выступили против выборов туда коммунистов.

Толмачевский В.И. обвинялся еще в том, что в 1918 году был председателем Бежецкой уездной управы, явился соучастником убийства комиссара Скворцова. В связи с этим ОГПУ также арестовало Елисеева И.Г., как участника собрания, где был убит Скворцов.

Фальсификатор этого дела Халецкий писал в обвинительном заключении, что обвиняемые виновными в контрреволюционной деятельности себя не признали, для передачи дела в открытый судебный процесс нет достаточных материалов. Сам судебный процесс может быть истолкован как репрессии на лиц, защищающих интересы крестьянства. Оставление на свободе Толмачевского не только по месту постоянного жительства, но и вообще в населенном пункте повлечет за собой с его стороны дальнейшее выступление как противника советской власти, чего он и сам не отрицает. Уполномоченный по секретным делам ОГПУ Халецкий предлагал в связи с этим дело направить в особое совещание при коллегии ОГПУ на предмет заключения Толмачевского в концлагерь как социально-опасного элемента, и высылки Крылова, Доброхвалова, как социально-вредных элементов из Тверской губернии.

В отношении Буткарева, Абрамова, Кудряшова, Елисеева, Чернова и Беляева никаких репрессий не применять ввиду объявления ими в печати о неимении связи с партией правых эсеров.⁵⁴

20 мая 1925 года Толмачевскому, Доброхвалову и Крылову было объявлено об окончании следствия по делу. В протоколе об окончании дела Толмачевский В.И. записал: «Дополнить следствие больше в данное время ничего не имею, потому что мне предъявлена только голая статья 62-я, а материалы, имеющиеся в деле, мне не предъявлены, поэтому я затрудняюсь что-либо дополнить».

Доброхвалов Н.С. записал: «Я никак не могу представить себе, что я политический преступник по свержению государственного существующего строя, я с 1917 года работал только по поднятию культурного уровня населения, не касаясь политики, при Толмачевском народном доме».⁵⁵

10 июля 1925 года особое совещание при коллегии ОГПУ рассмотрело дело № 3301ёЗ по обвинению Толмачевского Василия Ивановича, Крылова Григория Алексеевича и Доброхвалова Николая Семеновича по ст. 62 УК РСФСР.

Совещание постановило: Толмачевского и Доброхвалова заключить в концлагерь сроком на три года. Крылова из-под стражи освободить и лишить права проживания в Тверской губернии сроком на три года. Толмачевский и Доброхвалов были направлены в Соловецкий лагерь особого назначения - СЛОН, где их поместили вместе с уголовниками.

23 августа 1925 года они написали заявление в секретный отдел Московского ОГПУ с просьбой перевести в другой лагерь, где содержались политические члены социалистических партий. В заявлении было указано, что Толмачевский при царизме отбывал две административные ссылки, бежал за границу, был депутатом 2-й Государственной Думы.

Их заявление было рассмотрено, 17 октября 1925 года Толмачевского и Доброхвалова перевели по этапу в город Свердловск, оттуда направили в Тобольский политический изолятор. 3 января 1931 года особое совещание при коллегии ОГПУ вновь рассмотрело дело Толмачевского.

В постановлении сказано, что после отбытия наказания 9 марта 1928 года Толмачевский В.И. был выслан в Сибирь сроком на три года. По отбытии этого срока наказания, Толмачевского В.И. лишить права проживания в Московской, Ленинградской областях, на Украине, Дагестане и других местностях, с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года.

Вернуться на родину Толмачевскому В.И., волею государства, не было суждено. В деле есть документы, согласно которым органы НКВД - МГБ в 1950 году объявили розыск Толмачевского В.И., а 12 января 1951 года был объявлен розыск Доброхвалова Н.С.⁵⁶

Вместе с В.И. Толмачевским тогда, в 1925 году, были арестованы еще 8 тверских карел. Среди арестованных по этому делу был будущий председатель Совета Министров Карельской АССР Беляев Иван Степанович.

Он родился 13 ноября 1907 года в селе Толмачи. Мать умерла рано, отец уехал жить в д. Воробьево Вышневолоцкого уезда. Беляев И.С. учился в г. Твери в школе II ступени, воспитывал его дед.

В 1930 году он закончил Калининский педагогический институт, и был направлен на работу в Карелию. Работал преподавателем русского языка и литературы одной из школ города Петрозаводска, затем инспектором-методистом Наркомпроса Карельской АССР.

С 1934 года И.С. Беляев заведовал учебной частью Петрозаводского школьного педагогического училища, одновременно преподавал там русский язык и литературу. Затем работал начальником школьного управления и заместителем народного комиссара просвещения республики.

С 1944 по 1951 гг. И.С. Беляев являлся наркомом, а затем Министром просвещения. В связи с назначением его на должность уголовное дело № 33013 в 1948 году было запрошено на изучение в МВД СССР.

В 1951 году И.С. Беляев был назначен первым заместителем председателя Совета Министров республики, в 1956 году выдвинут на пост Председателя Совета Министров Карельской АССР. Был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями Советского Союза. Умер 22 марта 1967 года.⁵⁷

Другой арестованный по делу № 33013 Чернов Василий Петрович был другом И.С. Беляева. Он также закончил Калининский педагогический институт и работал в городе Петрозаводске деканом естественно-географического факультета Карельского пединститута.⁵⁸

Эти замечательные люди в 17 лет испытали на себе тяготы сталинских застенков.

Возникает вопрос, неужели был необходим этот великий перелом 1917 года в жизни России, чтобы через 75 лет в 1992 году вернуться на круги свои, значительно отстав в экономическом, политическом и социальном развитии от бывших окраин России - Финляндии и Польши.

ВТОРОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДА НЕ ПРОИЗОШЛО

Вопросы национальной политики после образования СССР впервые были рассмотрены на XII съезде РКП в апреле 1923 года.

9-12 июня 1923 года состоялось совещание о практических мероприятиях по проведению в жизнь резолюций XII съезда. На нем отмечалась опасность как великодержавного или великорусского шовинизма, так и местного национализма. Было заявлено, что лучший выход из ситуации будет тогда, когда местные коммунисты предпочтут борьбу с местным национализмом, а русские коммунисты - с великорусским шовинизмом. И если «во главу правильной партийной политике нужно пролить кровь, то кровь должна пролиться. После победы большевиков в ноябре 1917 года коммунисты не могут сначала добить правых при помощи левых, а потом левых при помощи правых - они должны вести борьбу на оба фронта одновременно».⁵⁹

Причина причин реального положения дел в стране, по мнению идеологов национальной политики, не только великорусский национализм, но и наличие буржуазии, а также крестьянства. И незачем втирать очки,

утверждали они, - великорусский шовинизм будет, пока будет крестьянство.⁶⁰

В проекте платформы этого совещания по национальному вопросу были заложены следующие мероприятия:

1. По поднятию культурного состояния национальных окраин СССР:

- а) устройство клубов и других просветительских учреждений на местных языках;
- б) расширение сети учебных заведений всех ступеней на местных языках;
- в) привлечение лояльных коммунистам народных учителей;
- г) создание сети обществ распространения грамотности на местных языках;
- д) постановка издательского дела.

2. По хозяйственному строительству в национальных республиках и областях предполагалось:

- а) урегулирование, а где требуется - прекращение переселения;
- б) обеспечение земель местного трудового населения за счет переселения;
- в) доступный сельскохозяйственный кредит местному населению;
- г) усиление ирригационных работ (искусственного осушения земли);
- д) перенос фабрик и заводов в республики, изобилующие сырьем;
- е) создание ремесленных и технических школ;
- ж) создание сельскохозяйственных курсов;
- з) всемерная помощь кооперации, в частности промысловой.⁶¹

Практическая реализация этих мероприятий с одной стороны началась с развития национальных языков, письменности, культуры, с другой стороны - с переселений, массовых репрессий в отношении крестьянства, интеллигенции, национальных кадров.

Характеристику Карелии того времени дал в своем выступлении на совещании первый секретарь Карельского обкома партии И.А. Ярвисало, избранный на этот пост 26 марта 1923 года: «Население Карельской трудовой коммуны 230 тысяч человек, из них карел - 42,7%, русских - 55,7%, финнов - 0,5%. Карельское население не имеет своей письменности. Оно имеет только свой разговорный язык. К сожалению, говорящие на карельском языке, усвоили финскую культуру и финскую письменность. До революции никаких школ на местном языке не было, были исключительно русские школы. Карельской интеллигенции совершенно почти не имеется. Карельский крестьянин существует своим хлебом только в продолжении двух месяцев, все остальное время он должен зарабатывать на промышленных предприятиях, главным образом на лесозаготовках и лесопильных заводах. В пограничных районах имеется значительное количество карельского

населения, которое имеет связь только с Финляндией. С нами, сказал Ярвисало, связь очень плохая, чтобы попасть в те районы с Мурманской железной дороги или из областного центра, требуется полмесяца времени. У нас, кроме лесных тропинок, никаких дорог не имеется».⁶²

Именно в тот 1923 год у Ф.Э. Дзержинского появилась идея колонизации Карелии. Для этого на Мурманской железной дороге был создан транспортно-промышленный колонизационный комбинат. Кроме переселения крестьян из других районов Советского Союза, Республике Карелия разрешили начать вербовку сезонных рабочих, которые в 1926 году составили третью часть от общего числа лесозаготовителей.

В 1932 году в Карелию планировалось завести 12,6 тысяч рабочих, а с членами их семей - 29 тысяч человек. Из них 5 тысяч рабочих-финнов хотели завести из-за границы - США и Канады, но прибыли оттуда вместе с семьями 2824 человека. Остальные должны были переехать из других районов Советского Союза, прежде всего - карелы из Тверской области.⁶³

3 ноября 1925 года секретарь Тверского губисполкома А. Сапунов направил на рассмотрение заведующему Губернским отделом народного образования Околокулаку докладную записку уполномоченного национальных меньшинств Э.П. Дзениса о работе среди карельского населения губернии.

В докладной записке указывалось, что 8 студентов коммунистического университета национальных меньшинств Запада имени Ю.Ю. Мархалевского провели исследование среди карельского населения. Выяснилось, что в карельской нации своей письменности не имеется. Поэтому какой-либо культурно-просветительской работы среди карельской нации, по мнению Э.П. Дзениса, проводить невозможно.

Среди населения наблюдается желание, чтобы в карельских школах было преподавание на карельском языке, чтобы в первый учебный год дети научились говорить по-русски. Для этого нужны учителя-карелы, необходимо дать больше мест в пединституте карельской нации.

В 1924 году ликпункт неграмотности прошли всего 56 человек, предлагалось обратить особое внимание на неграмотных карел. При исследовании среди карельского населения главным образом обсуждался вопрос о переезде карел в Карельскую Республику на обработку земли на известных условиях.

Уполномоченный Дзенис со своей стороны считал, что надо разрешить малоземельным крестьянам переехать в Карельскую Республику на постоянное место жительства. Оставленную землю малоземельными

крестьянами распределить между остающимися на месте крестьянами. Это даст возможность укрепиться Карельской Республике на границе Союза. Все расходы в связи с переездом оплачивает Карельская Республика, он же дает средства для постройки жилья и разработки земли. По этому вопросу он вел переговоры с председателем Карельской Республики.

16 декабря 1925 года в губисполком поступил ответ из отдела народного образования, где указывалось, что поднимать вопрос о ведении дела просвещения среди карельского населения на родном языке и о создании национальной карельской школы нет никаких оснований.

Вопрос этот при данных условиях носит чисто теоретический характер и не имеет никакого практического значения.

Проживая на территории Тверской губернии небольшими островками среди коренного населения и не имея мощного в экономическом отношении национального опорного пункта, карельское население на каждом шагу соприкасается с русскими. Связь эта экономически неизбежна и естественна, может правильно осуществляться лишь на русском языке, как на массовом.

При разрешении карельского вопроса в смысле национального, необходимо учесть и то обстоятельство, что у карел нет, ни своей письменности, ни литературы, и вообще нет базы, на чем строить национальную культуру. Знатоки карельского языка утверждают, что карельское население на 50 процентов обрусело; чисто карельского языка в настоящее время не существует, половина корней позаимствована у русских. Следовательно, создание национальной карельской школы является искусственной преградой к естественному ходу вещей.

По мнению отдела образования достаточно принять следующие меры: при посылке культурных работников - учителей, врачей, агрономов - в карельские волости направлять туда лиц, знакомых с карельским языком.

В местностях, где явится необходимость, в школах 1 ступени вместо 4-х годовичного курса обучения дать 5-6 годовичный курс.⁶⁴

Ответ заведующего отделом Околокулака был подшит к делу и вопрос создания карельской письменности на этом приостановился до 1930 года, то есть на 5 лет, до рассмотрения его в высших органах государственной власти страны. Однако энтузиасты усиленно работали над созданием карельской письменности.

В то же время, предложение Э.П. Дзениса по переезду тверских карел в Карельскую Республику, начало претворяться в жизнь.

14 июня 1928 года президиум Тверского Губисполкома рассмотрел вопрос установления связей карельского населения Тверской губернии с

Автономной Карельской Республикой для усиления культурной работы среди карельского населения губернии, поручив их осуществление уполномоченному губернским отделом народного образования по работе с национальными меньшинствами Богданову.

Предложено не возражать против желанья части карельского населения губернии к переселению в Карелию. Считать желательным в целях тесной культурной связи командирование карел в учебные заведения Карелии. 12 сентября 1928 года Тверское губернское Земское управление направило письмо Бежецкому, Весьегонскому, Вышневолоцкому, Новоторжскому и Тверскому уездным исполнительным комитетам.

В нем говорилось, что наркомзем Автономной Карельской ССР уже сообщил в Тверской губисполком об открывшейся колонизации Карельского края. Карельская Республика, имеющая большое количество свободных неосвоенных земель, нуждается в заселении своей территории пришлым населением, прежде всего карельским. Тверская губерния, на территории которой проживает до 140 тысяч карел, может явиться одним из источников колонизации карельского края.

Прежде всего, в рабочих руках нуждается лесная промышленность. Под колонизацию отводилась центральная часть Карельской Республики, имеющая своей северной границей тракт Кемь - Ухта, а южной - линию от железнодорожной станции Массальская до финляндской границы. Водворение переселенцев в первую очередь должно было производиться по железнодорожной линии Ленинград - Мурманск, вдоль строящихся трактов и по берегам судоходных рек. Имеются свободные места и в южной части Республики, в районе Кондостроя и столицы города Петрозаводска, а также в районах: водопада Кивач, железнодорожных станций: Деревянные Лады, Массальская, на берегу Сегозера - поселок Великая Губа.

Всего свободных мест имеется на 100 хозяйств, и будет отведено вновь в течение лета (1929 года - авт.) еще на 150 хозяйств.

Переселенцам, переезжающим в Карелию, предоставлялись следующие льготы:

1. Бесплатный проезд по железной дороге от станции выезда до станции водворения и провоз членов семьи, скота, инвентаря и имущества по документам, высланным Наркомземом Карельской Республики по месту их старого жительства.
2. Освобождение от воинской повинности и уплаты налогов на десять лет.

3. Переселенцам отпускалась ссуда в размере до 800 рублей, из которых до 300 рублей безвозвратная и до 500 рублей в долгосрочный кредит.

4. На возведение построек и хозяйственные нужды отпускался бесплатно лес.

Норма наделения землей установлена по 10 га на одно хозяйство. Особо льготные условия предоставлялись переселенцам, объединенным в артели, а также в переселенческие и мелиоративные товарищества.

При переселении в Карелию необходимо было учитывать и трудности, которые заключались в отсутствии земли, годной для немедленной разработки, а также покосов. Поэтому переселение допускалось лишь в том случае, когда места заселения осмотрены ходоками.

Ходоки, изъявившие желание ехать для осмотра усадебных мест в переселенческих поселках, должны были сделать заранее заявку в колонизационный отдел Наркомзема АКССР.

Наркомзем Карелии считал, что карельское население Тверской губернии в качестве переселенческого контингента являлся наиболее желательным как по языку, так и по своему бытовому укладу и способности примениться к местным условиям и особенностям Карельского края.

Президиум Тверского Губисполкома предлагал как можно шире ознакомить с содержанием письма карельское население уездов.

На первое время определился порядок переселения:

1. Желаящие переселиться получали от своего сельсовета удостоверение о числе душ, землеобеспеченности, наличии инвентаря и направляли заявление в город Петрозаводск, в наркомзем Карельской Республики, прося о высылке документов на отправку ходоков. В заявлении указывалось, сколько ходоков поедут, и название станции отправления.

2. После закрепления участков в Карелии ходоки возвращались на родину для ликвидации своих хозяйств, после чего вместе с семьями окончательно переселялись на закрепленные за ними участки.

К письму был приложен список карельских волостей: Бежецкий уезд - Заручьевская, Максатихинская и Трестенская, Весьегонский уезд - Топалковская и Лукинская, Вышневолоцкий уезд - Козловская, Спировская и Михайловская, Новоторжский уезд - Лихославльская и Калашниковская, Тверской уезд - Залазинская, Первитинская и Селищенская.

В тот же день 12 сентября 1928 года Тверское губземуправление направило сведения о карельских хозяйствах в Наркомзем АКССР. Общее состояние среднего карельского двора характеризовалось следующими

показателями: площадь посева всех культур на один двор - 2 га, в том числе: озимой ржи - 0,6 га, овса - 0,5 га, льна - 0,4 га, многолетних трав - 0,2 га, прочих - 0,3 га. Наличие скота: лошадей - 1,1; коров - 2,4; овец - 2,8; свиней - 0,1. Процент неграмотных карел в возрасте от 8 лет - 41%.⁶⁵

31 января 1930 года на заседании секретариата президиума Тверского окрисполкома с докладом «О вовлечении карел Тверского округа Московской области в Карельскую АССР» выступил представитель Карелии Гришкин. Было решено удовлетворить заявку представителя Карельского ЦИКа и направить в 1930 году в Карелию: в техникумы - 30 человек, окончивших 7-летние школы, в другие учебные заведения - 32 человека, окончивших школу 1 ступени, на краткосрочные курсы и бригадное ученичество - 135 человек.

Если в 1928 году шло добровольное переселение тверских карел в Карелию с предоставлением льгот, в 1930 году направление осуществлялось по разрядке, то в 1937 - 1939 гг. шла массовая плановая силовая вербовка тверских карел, как в Карелию, так и на предприятия Калининской области.

Об этом наглядно свидетельствуют документы. По наряду № 452 Калининского облисполкома от 3.10.1937 года из Карельского национального округа предлагалось направить в Карелию 200 человек с лошадьми. Срок исполнения вербовки был установлен до 1 января 1938 года.

По наряду № 474 от 7 октября 1937 года дано задание, направить в Карелию еще 150 тверских карел. По наряду № 487 дополнительно нужно было направить 50 человек. По наряду № 492 от 11.10.37 года дано задание, направить в Карелию до 1 января 1938 года еще 100 человек. Таким образом, за 3 месяца 1937 года предлагалось направить в Карельскую АССР 500 тверских карел.

25 ноября 1937 года заместитель председателя Калининского облисполкома Паршин направил телеграмму в Карельский национальный округ: «На основании телеграммы председателя Совнаркома СССР Молотова предлагаю обеспечить выполнение нарядов на вербовку и отправку рабочих лесовозчиков с лошадьми для работы в Карельскую АССР не позднее 1 декабря 1937 года».

План вербовки тверских карел в Карельскую АССР не был выполнен, срок вербовки был продлен до 1 марта 1938 года. По состоянию на 10 мая 1938 года в трест «Севкареллес» из плана 175 человек было отправлено всего 44 человека, из них 26 колхозников, остальные единоличники.

Кроме направления тверских карел в Карельскую АССР, согласно постановлениям президиума Калининского облисполкома за октябрь-ноябрь

1937 года, из Карельского национального округа должны быть завербованы: на лесозаготовки - 1741 лесоруб и 6644 возчиков с лошадьми. Из одного Максатихинского района должно быть отправлено 1115 лесорубов и 4858 возчиков с лошадьми. На торфоразработки из округа должны быть отправлены 195 возчиков с лошадьми и 520 торфорабочих, на лесосплав - 2516 рабочих и 105 возчиков с лошадьми, на предприятия промышленности - 620 тверских карел, фактически завербовано 396 крестьян.

14 апреля 1938 года заместитель председателя Калининского облисполкома направил письмо в Карельский национальный округ: «Из плана набора торфорабочих необходимо завербовать по области 2500 крестьян. На 10 апреля 1938 года завербовано 1660 крестьян или 47%. В течение апреля обеспечить вывоз на торфопредприятие всех колхозников и единоличников, заключивших индивидуальные договоры».

11 ноября 1938 года Президиум Калининского облисполкома принял постановление № 3775 о плане вывоза рабочих из области, в том числе в Карельскую АССР - 3,4 тысячи человек, в Архангельскую область - 2 тысячи человек.

В Карельскую АССР направлялись крестьяне в основном из мест компактного проживания тверских карел: Весьегонского района - 150 человек, Овинищенского - 150, Сандовского - 175, Молоковского - 150, Лесного - 125, Сонковского - 175, Карельского национального округа - 250 человек. В Карельском национальном округе была создана окружная комиссия по регулированию вербовки во главе с председателем оргкомитета Советов Габлиным.

Выполнить план вербовок поручалось к 10 января 1939 года. Невыполнение постановления рассматривалось как срыв правительственного задания с вытекающими последствиями.⁶⁶

В феврале 1939 года Карельский национальный округ был ликвидирован, постановление осталось неисполненным. До полного переселения тверских карел как народа дело не дошло.

ДЕЛА КОЛХОЗНЫЕ

Тверские карелы до Октябрьской революции в подавляющем большинстве были крестьянами. Это трудолюбивый народ, имевший до

революции 1917 года в собственности землю и скот - по 1-2 лошади, 3-4 коровы, до 10 овец.

На тверской земле было немного карел, которые относились к помещичьим и монастырским крестьянам. До 1797 года все они были дворцовыми крестьянами и жили в дворцовых волостях. В 1797 году Дворцовый приказ был преобразован в удельное ведомство, ведавшее доходами царского двора. Дворцовые крестьяне с тех пор стали называться удельными, а дворцовые деревни - удельными деревнями.

Накануне реформы 1861 года удельных крестьян в Тверской губернии было 28029 человек, большинство карел были удельными крестьянами. У них было земли 161 500 десятин или по 5,9 десятины на душу населения. Для сравнения, у помещичьих крестьян было 5,21 десятины, у государственных 4,33 десятины земли на душу населения.

Крестьянская реформа удельных крестьян 26 июня 1863 года была проведена на льготных условиях. Они переводились сразу на обязательный выкуп, их ежегодные выкупные платежи были в 2 раза меньше, чем у бывших помещичьих крестьян, их наделы составлены на 1,4 десятины земли больше, чем у помещичьих.

Нужно отметить, что в ходе крестьянской реформы 1861-1863 гг. была введена волость, как низшая административно-территориальная единица. Расстояние от центра волости до самого удаленного селения не превышало 12 верст, население составляло от 300 до 2 тысяч человек «мужского пола».

В 1913 году, когда проходила Столыпинская реформа, в Тверской губернии было 246 волостей, в том числе 13 карельских: Весьегонский уезд 2 из 23, Бежецкий 3 из 30, Вышневолоцкий 3 из 25, Новоторжский 2 из 18 и Тверской уезд - 3 карельских волости. Волости сохранились и в первые годы советской власти, в 1929 году они были заменены сельсоветами.

В результате Столыпинской реформы к 1916 году в Тверской губернии вышло из общин 74 323 двора или 23,3%. В том числе было образовано 26 586 отрубных и хуторских хозяйств или 8,7% от общего числа крестьянских хозяйств. Все они имели достаточное количества скота.⁶⁷

Например, накануне революции в 1916 году в Никулинской волости Вышневолоцкого уезда было 74 селения с числом хозяйств 1827. Проживало 3614 мужчин и 5111 женщин, всего 8755 человек. Скота не имели лишь приписные хозяйства и 4 семьи беженцев. В волости было 2558 лошадей, 4529 голов крупного рогатого скота.⁶⁸

К середине 20-х годов XX века главной фигурой тверской деревни был крестьянин-единоличник. Он производил основную массу зерна, льна,

картофеля, продукции животноводства. Удельный вес колхозов и товариществ по обработке земли бы невелик - 0,1% ко всем крестьянским дворам. К 1926 году по сравнению с 1917 годом в Тверской губернии возникло 21,8 тысячи новых крестьянских дворов, постоянно шел прирост посевной площади.

С 1925 года заметно усилилось расслоение в тверской деревне. Большинство крестьян имели хорошие дома-пятистенки, амбары, добротные хозяйственные постройки.

Новая власть активно воздействовала на крестьянскую психологию, вовлекая их силой в колхозы. С сентября 1928 года по июнь 1929 года число колхозов в Тверской губернии увеличилось в 2 раза.

Новые колхозы организовывались уже не на землях государственного фонда, а на крестьянских землях, в колхозы вступили около 64% середняков. Из 266 организованных в 1929 году колхозов 133 возникли из целых селений. Районами сплошной коллективизации стали Лихославльский, Толмачевский, Рамешковский, в основном заселенные карелами.

На основе сплошной коллективизации осуществлялась ликвидация кулачества как класса. У кулаков отбирались земля, инвентарь, скот, ценности, а сами они выселялись в Сибирь, Казахстан, на Север. Средства производства кулаков передавались колхозам, к весне 1930 года на территории бывшей Тверской губернии у кулаков отобрали имущества на сумму 6 млн. 648 тысяч рублей в тех ценах.

1929 год вошел в историю советского государства как год начала массового колхозного строительства. Главная роль в коллективизации хозяйств отводилась беднякам, через органы советской власти они могли оказывать непосредственное влияние на все стороны сельской жизни. Чтобы сплотить бедняков, разъяснить им задачи коллективизации на село были направлены 400 коммунистов из городов Тверского округа Московской области. В результате проведенной организационной работы число депутатов сельсоветов из батраков и бедняков достигло 41%.

К середине 1929 года в губернии было коллективизировано 1,3% всех крестьянских хозяйств. Основной задачей в деле коллективизации коммунисты считали борьбу с кулаками. По их данным кулацкие хозяйства составляли 5% всех крестьянских хозяйств, но давали до 30% товарной сельскохозяйственной продукции. За три месяца 1929 года в Бежецком округе было привлечено к суду более 900 «кулаков».

Ноябрьский пленум ЦК ВКП (б) 1929 года принял решение о направлении в деревню 25 тысяч рабочих для организации колхозов.

Тверской округ направил 536 рабочих на село с целью проведения работы по созданию колхозов. Началась более активная экспроприация кулаков.

Например, в Лихославльском районе на 5 февраля 1930 года была проведена опись 324 кулацких хозяйств, у 270 кулаков изъяты все средства и орудия производства, а также скот. Часть изъятого у кулаков имущества передавалось в колхозы, часть имущества продавалось для погашения долга государству.

Темп коллективизации был очень высоким, коммунисты пытались увеличить этот темп, многие крестьяне стали, наоборот, выходить из колхозов. В своем постановлении от 30 ноября 1929 года Тверской окружной комитет партии наметил коллективизировать к весне 1930 года 25% крестьянских хозяйств. В этом же постановлении говорилось о необходимости сплошной коллективизации к этому сроку в карельских районах Тверского округа - Лихославльском, Рамешковском и Толмачевском.

Административный подход к коллективизации путем угроз, насилия, судебного производства, изъятие имущества привел к возрастанию числа коллективных хозяйств. Этот показатель в Тверском округе за два месяца с декабря 1929 года по февраль 1930 года увеличился с 7,6% до 55,4%, в Бежецком округе - с 8,3% до 53%.

С середины февраля 1930 года начался массовый выход крестьян из колхозов. 2 марта 1930 года в газете «Правда» была опубликована статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой осуждались принудительные административные меры коллективизации. После этой статьи в некоторых районах Тверского и Бежецкого округа было смещено районное руководство, в том числе и Лихославльского района.

Колхозы, по сравнению с единоличниками, стали получать большие льготы по выплате государственных налогов. Многие зависело от первого колхозного сева 1930 года.

Коммунисты Московской области активно готовились к этому севу: составили планы посевной компании, организовали курсы колхозного актива, создавали новые машинно-конные колонны, читали лекции на агрономические темы, направили в деревни преподавателей и студентов старших курсов на период подготовки к посевной. Эта агитация привела к тому, что к лету 1930 года отток крестьян из колхозов практически прекратился.

Пленум Московского областного комитета ВКП (б) в феврале 1931 года определил новые сроки коллективизации. В 1931 году в области намечалось объединить 25% хозяйств, а в районах действия МТС - до 50%

хозяйств. На весенний сев 1931 года МК ВКП (б) направил только в один Бежецкий район 52 рабочие бригады по два-пять человек в каждой. Было организовано соревнование районов на втором колхозном севе 1931 года: Калининский с Вышневолоцким, Новоторжский с Бежецким и т.д. В 1929-1932 гг. была в основном решена задача коллективизации. Как она решалась, об этом красноречиво говорят некоторые документы.⁶⁹

Изучая архивные документы, понимаешь размеры трагедии, постигшей российское крестьянство в 20-х-30-х годах XX века. Коллективизация принесла крестьянам большое горе. Ломался привычный уклад жизни, люди, своим трудом поднявшие личное хозяйство, попадали в число кулаков, их имущество, скот, земли изымались.

Часть крестьян была выслана, часть подалась в города - это было начало вырождения деревни. Земля теряла своего хозяина, становилась общественной или ничейной. Вначале единоличное хозяйство облагалось твердым заданием, через несколько месяцев следовало новое задание по заготовкам. В силу того, что хозяйства уже были разорены и не могли выносить это задание, на них налагали штраф в пятикратном размере от оценки заготовок. Этот штраф хозяева должны были выплатить в течение 48 часов. В счет штрафа уводили со двора лошадей, коров, увозили имущество.

Крестьяне были вынуждены против своей воли вступать в колхоз, или покидать родные места. 20 января 1933 года житель д. Маньково Есеновского района Угодников Василий Дмитриевич, 27 февраля 1887 года рождения, карел, был арестован за антисоветскую агитацию. В 1931 году он, как «верхушка деревни» был обложен твердым заданием. В декабре 1932 года говорил по поводу лесозаготовок: «Это полное вредительство со стороны советской власти, которая насильно выгоняет крестьян на лесозаготовки голодных, разутых, за работу не оплачивают, план дают такой, который никогда не выполнить. У власти собралась какая-то группа, которая баламутит весь народ. Привыкли ходить с портфелем, а мужику обувь нечего».⁷⁰

Тройка ОГПУ 28 февраля 1933 года приговорила Угодникова В.Д. к ссылке в Северный край сроком на три года. Находясь в ссылке в Харовском районе Северного края, Угодников совершил побег в г. Мурманск 20 декабря 1934 года, дальнейшая его судьба неизвестна. Прокуратурой Калининской области реабилитирован 19 августа 1994 года.⁷¹

3 февраля 1931 года президиум Московского облисполкома направил письма в райисполкомы 15 районов, в том числе Сонковскому. В письме сообщалось, что процент кулацко-зажиточных хозяйств в районе ниже

среднего процента по области. Предлагалось до 20 февраля 1931 года произвести проверку списков для исчерпывающего выявления всех хозяйств, принадлежащих к кулацкой и зажиточной верхушке деревни.

Вновь выявленным после 1 января 1931 года кулацко-зажиточным хозяйствам немедленно дать твердые задания по заготовкам. Сельсоветы, допустившие недоучет кулацко-зажиточных хозяйств или недоведение до них твердых заданий, привлечь к ответственности.

Переучет кулацко-зажиточных хозяйств нужно было провести с широким использованием сельской общественности и в первую очередь - групп бедноты, батрачества и актива колхозников. Если в районе имеет место невыполнение кулацко-зажиточными хозяйствами данных им твердых заданий по заготовкам, срочно принять меры к выполнению задания и передать дела в суд. Сведения о числе дополнительно выявленных кулацких и отдельно зажиточных хозяйств выслать не позже 21 февраля в орготдел Мособлисполкома.⁷²

Исполняя решение Московского облисполкома, 7 февраля 1931 года президиум Душковского сельсовета в составе председателя сельсовета Кострова, секретаря Баруздина, членов Быстрова и Морева, уполномоченного прокурора Голубева, уполномоченного райисполкома Тараканова, учителей Карело-Кошевой школы Лебедевой и Ивановой признали 15 хозяйств кулацкими и зажиточными.

Им было дано твердое задание: сдать государству по 1 корове, 1-2 теленка, до 1 центнера льносемени, до 13 центнеров клевера на сено, до 10 центнеров соломы, 30 центнеров сена, 2-х центнеров ржи, 4-х центнеров овса, 4 центнеров картофеля, 1 центнера льноволокна, до 5 кг шерсти, 750 штук яиц, а также заготовить по 60 кубометров дров.

Среди «верхушки» деревни оказался житель д. Муравьево Васильев Михаил Васильевич, который до этого 3,5 года отработал председателем Душковского сельсовета. Его вина была в том, что при царе был избран народом старостой деревни и получал жалование 50 коп. в год. Почти все, признанные кулаками и зажиточными, обжаловали решение президиума Душковского сельсовета в Сонковский райисполком, который отменил это решение только в отношении двух хозяйств - Иванова Д.И. из д. Петряйцево и Соколова Н.Д. из д. Поцеп, остальные 13 хозяйств были признаны кулацкими и зажиточными. Чтобы хозяйство не признали кулацким и отменили твердые поставки Соколов Николай Дмитриевич из д. Поцеп вместе с жалобой 5 марта 1931 года написал заявление о вступлении в колхоз

«За Новый Быт». В тот же день заявления в колхоз подали еще 17 жителей дер. Поцеп.

30 апреля 1932 года президиум Душковского сельсовета из трех человек - Кострова, Баруздина и Майорова признал кулаками три хозяйства Маровых из д. Шейно, в том числе и бывшего председателя сельсовета Марова Алексея Васильевича, который с 1917 по 1922 гг. служил в Красной Армии, прошел всю гражданскую войну, сдал в колхоз 3,42 га земли, лошадь, корову, сельхозмашины. Его исключили из колхоза и признали кулаком, когда в хозяйстве уже ничего не осталось.

Всем хозяйствам, признанным кулаками, которые не выполнили к сроку твердые задания, были направлены письма: «Твердые задания должны выполнить в 48 часов. За невыполнение будете привлечены к штрафу в пятикратном размере и отданы под суд как за противодействие советской власти».

К тому времени во многих хозяйствах практически уже ничего не было. Например, 9 февраля 1931 года на собрании жителей дер. Петряйцево было отмечено, что хозяйство Паскина В.В. было раскулачено в 1930 году, оно находится в упадке. Семья состоит из 8 человек, в том числе 6 малолетних детей, жена-инвалид. Поэтому он не в состоянии выполнить твердое задание, данное ему Душковским сельсоветом 8 февраля 1931 года.

Несмотря на это Сонковский райисполком оставил жалобу Паскина и просьбу жителей без удовлетворения, В.В. Паскин был выслан в Сибирь.

Всего за период 1931-1932 гг. по Душковскому сельсовету, который насчитывал 7 деревень: Душково, Шейно, Муравьево, Петряйцево, Поцеп, Акиниха и Терехово, было раскулачено 23 хозяйства.⁷³

По Бережковскому сельсовету, куда входило 6 деревень - Бережки, Байки, Климантино, Гремячиха, Горбовец, Калиниха и село Карело-Кошево, в 1931-1932 гг. было признано кулацкими и зажиточными 25 хозяйств, все жалобы Сонковский райисполком оставил без удовлетворения.⁷⁴

Постановлением ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 года Московская область была отнесена к третьей очереди коллективизации с завершением ее к 1933 году. Но в тверской деревне были взяты непомерно высокие темпы, на март 1930 года коллективизация достигла 79%. Многие крестьяне были недовольны политикой государства и массово выходили из колхозов.

9 января 1930 года работниками Тверского ОГПУ было возбуждено уголовное дело «О массовом волнении» в селе Толмачи Толмачевского района, происшедшем 5 января 1930 года, вызванного «провокационной агитацией со стороны служителей культуры и кулацкой частью деревни в целях

получения налоговых льгот путем воздействия на представителей местной власти массовым выступлением».

В докладной записке уполномоченного ОГПУ сказано, что с переводом крестьян Толмачевского района на сплошную коллективизацию данные мероприятия со стороны местного кулачества встретили сопротивление. Кулаки в селе Толмачи начали индивидуальную обработку крестьян за выход из колхоза.

3 января 1930 года они разослали повестки, что 5 января в церкви села Толмачи будет созвано церковно-приходское собрание с постановкой вопроса о страхплатежах. 5 января 1930 года в церкви собралось около 1000 человек из села Толмачи и окружающих деревень. По окончании церковной службы в райисполком была направлена делегация с требованием выслать представителя на собрание крестьян. На собрание пришел секретарь райкома ВЛКСМ Быстров. Собравшиеся от него начали требовать разъяснения - почему с церкви берется большая сумма страхплатежей и почему проводится работа по собиранию подписей за закрытие церкви.

После выступления Быстрова из толпы закричали: «церковь не отдадим, в колхоз не пойдём, мы будем стоять за веру православную и кровью бороться за церковь». Когда Быстров вышел из церкви, Лисицын Феоктист стал собирать подписку присутствующих прихожан об оставлении церкви.

При подготовке этого собрания Миловидова, Буткарева, Попова, Виноградова и местная монашка ходили 3 и 4 января по деревням с приглашением на собрание и собирали деньги на уплату страховых платежей за церковь.

Лисицын Феоктист говорил, что колхоз - это барщина, где мужику будут выдавать паек. Советская власть грабит крестьян, не дает возможности поднять свое хозяйство.

По факту проведения этого собрания ОГПУ 9 января 1930 года возбуждено уголовное дело.

В деле имеется письмо секретаря Толмачевского райкома ВЛКСМ Быстрова Ивана Ефремовича, 1906 г.р. своему другу Константину, где он написал об этом собрании: «Я пошел в церковь, публика застонала «Идут, идут». Я вхожу на паперть, снимаю шапку, у всех удивление, расступились и дали широкую дорогу. Принесли стол, я на этом столе произнес речь неплохую. Но было что-то кошмарное, чувствовалось настроение разорвать. И только кто-нибудь крикнул «Бей» и пропало бы все. Но я проявил исключительное спокойствие, говорил долго и решительно. Они требовали

разъяснения - почему церковь отделена от государства, а вы требуете ее закрытия.

Народу было около 1000 человек, и вот я среди фанатиков пораторствовал. Обошлось благополучно, они это собрание использовали, чтобы собрать с верующих 800 рублей и сделать подписку о незакрытии церкви.

Сейчас ведется работа, чтобы посадить, кого следует. В ответ на это из дер. Сосновка сразу пришло письмо с просьбой о закрытии церкви, в дер. Колмодворка колхозники закрыли часовню и открыли там красный уголок. Железную изгородь от нее отдают в пользу индустриализации. Я прошу тебя, Константин, написать об этом собрании статью в газету. Если невозможно, то звони по телефону, я тогда напишу сам. Сейчас мы ударим по всему району по организации колхозов. Надо продрать в статье наши административные органы, да как следует».

В один день 11 января 1930 года по сфабрикованному делу было арестовано 9 человек. Жители деревень начали активные действия по освобождению своих односельчан.

Жители деревни Доманово Толмачевского района провели несколько общих собраний. 29 января 1930 года они выдали приговор на защиту Миловидова Арсения Яковлевича его жене - Миловидовой Елене Ивановне, а также приговоры на защиту Кондратьева Ивана Никоноровича, Виноградовой Ксении Ивановны, Поповой Федосьи Михайловны.

3 февраля 1930 года в дер. Долганово по просьбе Буткарева Николая Петровича состоялось еще одно общее собрание жителей. Они дали приговор ему на защиту сестры Буткаревой Екатерины Петровны. Она 12 лет жила в Торжокском монастыре, в 1914 году ее мобилизовали из монастыря в лазарет при духовной семинарии города Твери, где она жила и работала более 3-х лет. В 1917 году вернулась в родную деревню, 4 года сторожила Толмачевскую церковь.

Жители деревни Спорное и хутора Журавлево дали хорошую характеристику Лисицыну Терентию Михайловичу.

Никто из арестованных виновным себя в контрреволюционной деятельности против советской власти не признал. 28 марта 1930 года заместитель Тверского окружного прокурора Рубаненко вынес постановление о прекращении уголовного дела и освобождении из-под стражи Миловидова, Кондратьева, Виноградова и Лисицына Т.М., так как их действия не могут быть признаны контрреволюционными, и они не являются классовыми врагами советской власти.

Постановлением следователя ОГПУ от 12 апреля 1930 года были освобождены из-под стражи Кустов Н.А., Виноградов-Алексеев А.А., Кондратьев И.Н. и Миловидов А.Я.

Лисицын Т.М. был освобожден под подписку о невыезде, а четверым оставили прежнюю меру наказания - содержание под стражей: Лисицыну Ф.М., Поповой Ф.М., Виноградовой К.И. и Буткаревой Е.П.

Дело в отношении их и освобожденного под подписку о невыезде Лисицына Т.М. 20 мая 1930 года было направлено на рассмотрения особого совещания при коллегии ОГПУ. Кроме организации собрания 5 января 1930 года в защиту церкви, Лисицыну Феокисту Михайловичу вменялась связь с эсером Толмачевским В.И.

5 июня 1930 года тройка при ОГПУ выслала четверых - Лисицына Ф.М., Виноградову, Буткареву и Попову в Казахстан на три года каждого. Лисицын Т.М. был направлен на 3 года в Сибирь условно.

В связи с этим делом в 1930 году у Лисицына Феокиста Михайловича были изъяты: две избы, надворные постройки, 3 сарая, хлебный амбар, сушилка, 2 коровы, 2 лошади, 3 овцы, ветряная мельница.⁷⁵

Однако задача партией и правительством была поставлена конкретная - уничтожение кулачества как класса.

17 февраля 1938 года Лисицын Феокист Михайлович был арестован вновь. К тому времени своего дома и своего хозяйства он не имел, все было конфисковано. И возраст у него был уже приличный - 66 лет. Во время допроса следователь заявил, что он арестован за антисоветскую контрреволюционную деятельность, признает ли себя виновным.

Лисицын Ф.М. ответил, что отчасти признает, так как недоволен, зачем его раскулачила советская власть. Поэтому он является противником проводимых мероприятий советской власти.

19 февраля 1938 года на вторые сутки после ареста и.о. начальника Новокарельского райотдела УНКВД вынес постановление о направлении дела № 13930 по обвинению Лисицына Ф.М. в контрреволюционной агитации на рассмотрение тройки УНКВД по Калининской области.

Постановлением тройки УНКВД от 6 марта 1938 года Лисицын Ф.М. за систематическое проведение среди населения антисоветской агитации, направленной к срыву проводимых партией и Советской властью мероприятий, как-то: хлебопоставки, займы и т.д., распространением провокационных слухов о гибели советской власти, восхваление царского строя был приговорен к расстрелу. Расстрелян 8 марта 1938 года в 1 час ночи.

27 июня 1989 года прокуратурой Калининской области Лисицын Феоктист Михайлович по этому делу был полностью реабилитирован, 17 октября того же года реабилитированы и другие осужденные.⁷⁶

Во многих политических делах прослеживаются судьбы жителей села Толмачи и Толмачевского района. Очередное дело было сфабриковано в октябре 1933 года в отношении 22 жителей Толмачевского района. Они были обвинены в том, что создали на территории Толмачевского района подпольную повстанческую организацию, возглавляемую ветврачом района Архангельским Г.И. и землеустроителем Коробовым А.М.

По мнению следователей, организация ставила своей целью вооруженное восстание против советской власти. Она возникла, якобы, в октябре 1932 года и ставила перед собой следующие задачи:

1. Подготовка вооруженного восстания для свержения советской власти и установления буржуазно-демократической республики.
2. Восстановление частной собственности на землю, фабрики и заводы, и ликвидацию колхозов.
3. Возвращение из ссылки кулаков и восстановление их в имущественных правах.

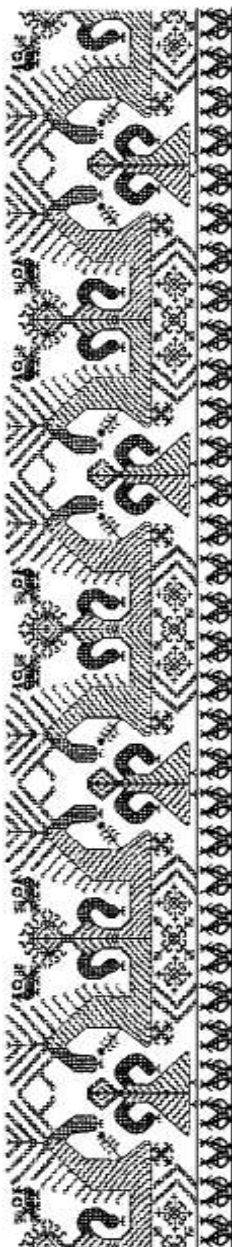
Не имея никаких фактов «контрреволюционной деятельности» и организационных начал группы, следователи ОГПУ арестовали 21 жителя Толмачевского района.

Доказательствами их вины были документы типа «акта обследования колхоза». В этом акте, составленном работником ОГПУ, сказано, что колхоз «Верный путь» при дер. Никулино Толмачевского района засорен классово-чуждыми элементами, которые имели связь с кулаками Израйлевым и Королевым. Они утверждают, что колхозы - это временно, потом все будет опять по-старому.

23 января 1934 года тройка ОГПУ осудила к различным срокам, от 3 до 8 лет лишения, свободы 21 жителя Толмачевского района. Дело в отношении сбежавшего из-под стражи Смирнова Ивана Васильевича из деревни Никулино Толмачевского района было выделено в отдельное производство.

Прокуратурой Калининской области от 31 июля 1989 года все арестованные и осужденные по делу были полностью реабилитированы.⁷⁷

Бывшие «враги народа», «кулаки» и «кулацкие сынки» стали называться жертвами политических репрессий.

Глава III

Рождение карельской письменности

ПЕРЕВОДНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

До 1930 года карельской письменности практически не было. Проживая на территории Карельского перешейка, карелы применяли лишь разговорный язык и были неграмотными. Сейчас известны два памятника карельского языка - это новгородские берестяные грамоты № 292 и № 403. Грамота № 292 была найдена в Неревском раскопе на Софийской левобережной стороне Новгорода в 50-е годы XX столетия. Ученые относят эту берестяную грамоту к 1238-1268 гг. Ученый Ю.С. Елисеев в 1959 году доказал, что текст написан на карельском языке с использованием русского алфавита и содержит языческое заклинание. Дословно в этой грамоте записано:

«юмалануоли-І-нимижи.
ноулисеханолиомобоу
юмалесоудьнииохови».

Ю.С. Елисеев расшифровал ее следующим образом: «Божья стрела, 10 имен твоих. Стрела та, она принадлежит Богу. Бог судный направляет».⁷⁸

Другой ученый, Хелимский, в 1986 году перевел текст на берестяной грамоте следующим образом: «Божья стрела, 10 имен твоих. Стрела сверкни, стрела выстрели. Бог судный так производит».

Финский ученый М. Хаавио в 1964 году определил эту берестяную грамоту как запись клятвы, данной при совершении какой-то сделки или договора.⁷⁹

В другой грамоте № 403, которая была обнаружена при рытье котлована, примыкавшего к Неревскому раскопу, кроме русского текста, есть несколько карельских слов, записанных на русском алфавите, в том числе слова:

- гулкия, что соответствует слову *huigie* - стыд. Это слово записано под русским словом «соромо» - срам;

- кяски, что означает «вели», записано под русским словом «вели»;

- хапала, что соответствует слову «*hapan*» - гнилой, сгнивший. Это слово записано в грамоте под словом «кисело» - кислый, прогнивший,

- записано слово «кюзувелекадониндалы», которое можно перевести следующим образом с карельского языка: кюзу - спроси; слово «велека» соответствует слову «*Velga*», то есть «долг». Окончание слова пока точно не расшифровано;

- слово «кохта», то есть «место».

Записи в берестяной грамоте № 403 расположены следующим образом:
соромо вели кисело социле кохта
гулкия кяски хапала кюзувелекадониндалы.

Ученые относят эту берестяную грамоту к XIV веку.⁸⁰

После переселения карел на тверскую землю стали появляться первые произведения на карельском языке с применением русского алфавита. Авторами этих произведений были священники и первые учительницы карельского происхождения.

Администрация Тверской губернии и уездов, на территории которых стали проживать карелы, имела связь с ними через переводчиков. Для этого в Тверской духовной семинарии священников, которые назначались в карельские приходы, обучали карельскому языку.

Самое первое произведение, переведенное на язык тверских карел, было «Евангелие от Матфея». Священники села Козлова Г.Е. Введенский и села Кава М.А. Золотинский перевели «Евангелие от Матфея» в 1817 году. В декабре 1819 года Святейший Синод с разрешения царя Александра 1 обсудил этот перевод и наградил переводчиков. Григорий Введенский был удостоен высшего знака отличия для духовенства - скуфии. М.А. Золотинскому без назначения особого награждения объявлялось благословение Синода за понесенные им труды с обещанием, что Святейший Синод в последствии не оставит трудов его без должного внимания.

Синод своим указом от 19 декабря 1819 года предписал переводчикам продолжать и далее перевод библии на карельский язык, каковой употребителен между некоторыми из обывателей Тверской и Олонецкой губерний и частью Финляндии.⁸¹

Книга «Евангелие от Матфея» издана в Санкт-Петербурге в 1820 году издательством Святейшего Правительственного Синода объемом 100 страниц. В отделе редких книг Тверского государственного университета сохранился экземпляр книги под № 121, подаренный 1 декабря 1846 года автором Григорием Введенским «любезнейшему другу своему Ивану Ефимовичу». Книга издана на карельском языке с применением русского алфавита и дополнением нескольких букв.⁸²

Позднее как результат совместного труда появилась рукопись второй книги на языке тверских карел «Евангелие от Марка». С точки зрения правописания, рукопись «Евангелие от Марка» не отличалась от карельского перевода печатного «Евангелия от Матфея». Работа над двумя этими

книгами переводчиками проводилась последовательно без значительного перерыва во времени.

Текст рукописи написан четким почерком Григория Введенского с применением русского алфавита. В рукописи на 13 знаков больше, чем в русском алфавите, то есть 44 знака, так как русские буквы **ц** и **щ** не применялись.⁸³

В XIX веке стали открываться училища в местах компактного проживания карел. В селе Сельцы Заручьевской волости училище было открыто в 1842 году, там обучалось 48 мальчиков. В селе Кострецы Кострецкой волости училище открыто в 1859 году, там обучалось 26 мальчиков и 6 девочек.

В селе Микшино училище открыто в 1848 году, обучалось 26 мальчиков и 4 девочки.⁸⁴

В церковной летописи села Толмачи примерно за 1871 год сказано, что жители села, а также окружающих его приходов: Залазина, Осташкова, Ерзовки, Козлова, Назарова, Заручьева, Трестны и Воротилова - карелы, которые против прежнего времени хотя и обрусели, но есть много и диких, не понимающих русского языка, несмотря на то, что им пришлось общаться с русскими при постое солдат, частым бытием начальников и тридцатилетним существованием училища, которое было открыто в селе Толмачи в 1840 году.⁸⁵

В докладе председателя училищного совета о состоянии народного образования в Бежецком уезде за 1888-1889 учебный год сказано, что всего в уезде 47 начальных народных училищ и четыре училища в городе Бежецке. Высший оклад учителю составляет 275 рублей, а учительнице - 250 рублей. Низший оклад учителю 150 рублей, учительнице - 120 рублей.

Училища к тому времени были открыты и в местах компактного проживания карел. В Замытской, Ивановской волостях - по три училища, в Бокаревской, Беяницкой, Заручьевской, Рыбинской по два училища, в остальных по одному училищу. Хорошие условия для обучения были созданы в Замытской, Ивановской, Микшинской, Прудовской и Трестенской волостях.⁸⁶

Например, в Рамешковском двухклассном училище обучалось 169 мальчиков и 19 девочек, всего 188 учеников. Предполагалось в 1889 году открыть двухклассное училище в селе Залазино.⁸⁷

В училищах и школах обучение шло на русском языке. Тверские карелы посылали своих детей учиться в русские школы. В то же время в быту

преобладал карельский язык. Даже в смешанных семьях, где жена была карелка, говорили на карельском языке, при общении с соседями также говорили на карельском языке.

К 1900 году в Тверской губернии было 1628 учебных заведений, где обучалось 104 471 учащихся. В том числе было 745 земских школ, 406 церковно-приходских школ, из них одноклассных – 389 школ.⁸⁸

Согласно сведениям Всеобщей переписи населения 1897 года по грамотности населения Тверская Губерния занимала одно из первых мест среди других областей и губерний Российской Империи. У русских грамотные составляли тогда 39,94% мужского населения, 12,15% женского. У карел грамотными были 37,21% мужчин и 6,77% женщин.⁸⁹

В конце XIX века Тверское губернское земство пыталось открыть национальные школы для карельского населения. Земство предложило учительнице Анастасии Толмачевской составить Карельско-русский словарь.

Жительница села Никольское-Тучевское Бежецкого уезда Тверской губернии учительница Анастасия Толмачевская составила «Карельско-русский букварь» для легчайшего обучения грамоте карельских детей со статьями для первоначального чтения и краткими Карельско-русским и русско-карельским словарями. Этот букварь под названием «Родное карельское» был издан Тверским губернским земством в 1887 году, типография А.А. Карцева, Москва. В книгу вошли алфавит и три правила для карельского перевода, карельские слова с переводом на русский язык, краткие предложения на карельском языке. Также были включены статьи для первоначального чтения с русским переводом из азбуки графа Л. Толстого. Записаны двенадцатые праздники на карельском наречии с переводом на русский язык из начал христианского православного учения, молитвы и заповеди, исправленные со старинной печатной карельской азбуки (скорее всего - Г. Введенского, авт.), приведены карельские слова с переводом по частям речи и два кратких словаря.

В предисловии к книге автор писала, что состоя несколько лет учительницей начальной народной школы среди карельского населения Бежецкого уезда, где родилась и она, по опыту убедилась, что более легкое и успешное обучение русской грамоте карельских детей во многом зависят от знакомства с самим домашним бытом карел, от знания карельского языка учителями и учительницами, состоящими в школах среди карельского населения.

Вероятно поэтому, и земство определяет в карельские школы учителей и учительниц, знакомых с карельским языком. Но многие учителя знакомы с

карельским языком поверхностно. Чтобы дать им по возможности осмысленное знакомство с карельским языком, автор решила, по совету представителей начального народного образования, составить этот букварь со статьями для первоначального чтения и краткими словарями.

Букварь составлен на местном карельском наречии, которое почти не имеет существенных различий по всей Тверской губернии, напечатан русским шрифтом. Этот букварь составляет первую ступень к изучению карельскими детьми русской грамоты и русского языка. Русская азбука вполне подходит для передачи карельского языка, в который карелами, поселившимися среди русских, внесено весьма много русских слов, переделанных ими на карельскую стать.

Понадобилось только три правила к русскому алфавиту:

1. Где над буквой **Г** поставлена черточка, там нужно читать ее тверже, как латинскую **G**.
2. Где над буквою **Е** стоят две точки **Ё**, там она читается как русская **ё**.
3. Когда над буквою **Ю** стоят две точки, тогда она произносится гортанно.

Карельский язык, по утверждению автора книги, произошел от финского и имеет с ним некоторое сходство:

1. Большая часть слов в карельском наречии совершенно финская: юмала - Бог, паппи - священник, кирья - книга, тямя - это и другие.
2. Ударение, как в карельском языке, так и в финском, всегда на первом слоге.
3. Предлогов в карельском языке, как и в финском, весьма мало. Они в финской грамматике названы приставками, соединяющимися с окончанием слов, например: юмала кера - с богом, столан алла - под столом, муалла - на земле.
4. 4. За недостатком предлогов имена карельского языка видоизменяются в склонениях по десяти падежам, финского языка по пятнадцати падежам.

Поэтому в совершенно сомнительных окончаниях карельской речи автор придерживалась финской грамматики доктора Арведа Генетца в переводе Майнова и Иериефельда, Гельсингфорс, 1884 год.

5. Счет и названия у карел вполне финские.

1. Характерная особенность финской и карельской речи та, что отрицательное наречие не - **эн**, **эй**, часто видоизменяется, особенно при спряжении глаголов.
2. Как в финском, так и карельском языках нет родов мужского, женского и среднего, один только род приложим без исключения ко всем именам и

глаголам. Поэтому кареляк, говоря по-русски, весьма часто выражается о женщинах и мужчинах неправильно, путая род.

В карельский алфавит А. Толмачевская включила 35 букв, все русские, а также буквы **Q** и **й**. В русском алфавите их не было, а были буквы **и**, **і**. В книге дан перевод 210 карельских слов. Значительно большее число слов с переводом даны в кратком карельско-русском словаре и кратком русско-карельском словаре.⁹⁰

Это был первый опыт издания книги для школьного обучения. Идею создания национальных карельских школ поддержали местные органы Временного правительства после февральской революции 1917 года. Об этом свидетельствуют документы.

Известия Бежецкого временного исполнительного комитета от 11 апреля 1917 года сообщили, что 31 марта в помещении женской гимназии проведено собрание Учительского совета под председательством А.Д. Минеева. На Учительском совете в числе других рассматривался вопрос об увеличении на один год курса в карельской школе, где обучаются дети, не знающие русского языка.

«Вопрос о карельской школе совершенно не обсуждался. Надо полагать, что в ближайшем будущем он будет решен не в том направлении, в каком наметил докладчик инспектор М.В. Щеглов, то есть не удлинение курса обучения русскому языку, а правом каждой народности получить школу на родном языке учащихся при обязательном изучении государственному языку. Полагаем, что в этом именно смысле будет решен вопрос на Всероссийском учительском съезде».⁹¹

Октябрьская социалистическая революция 1917 года создала условия для развития карельской письменности. Дети карел смогли учиться не только в начальных школах, но и в школах II ступени. Окончив эту школу, карельские дети получали аттестат о среднем образовании и могли поступать в высшие учебные заведения. Таким образом, появилась первая карельская интеллигенция, которая могла ставить вопрос о создании карельской письменности.

В 1919 году в карельских селениях были реорганизованы в школы II ступени Владимирское высшее начальное училище Вышневолоцкого уезда. Микшинское двухклассное училище, Анциферовское двухклассное училище и другие. Окончившие эти школы II ступени могли занимать должности учителя в школе I ступени. Некоторые из них стали интересоваться карельским языком.⁹²

О приобщении карел к культуре в первые годы советской власти можно узнать из отчета председателя Сонковского волостного исполнительного комитета Шмарина от 13 марта 1925 года. В своем отчете в президиум Кашинского уездного исполнительного комитета он давал описание работы Григоровского райсовета. Этот райсовет являлся наиболее популярным и образцовым по работе с крестьянством из 9 райсоветов Сонковской волости.

Население Григоровского района проживало тогда в 15 населенных пунктах и составляло 2223 человек. Большой процент населения карелы, подчас неграмотные и темные. Но и они учитывают важность просвещения и поднятия сельского хозяйства. По району открыто 5 изб-читален, на общем собрании граждан села Григоровка было решено закрыть часовню и устроить в ней избу-читальню. Сказать, что избы-читальни работают хорошо и дело поставлено образцово, нельзя, так как нет средств и хороших руководителей-избачей. Но все же можно видеть сидящего в избе-читальне крестьянина-бородача за газетой. В районе имеются три школы первой ступени, к ним население относится доброжелательно и отзывчиво. На призыв волисполкома вывезти из пустошей дрова для школ население их бесплатно и без промедления вывезло.

При школах организованы ликвидационные пункты неграмотности. Нет ни одного селения, в котором бы не выписывали газет и крестьянских журналов.⁹³

Учительница из деревни Воздвиженка Трестенской волости Бежецкого уезда Мария Васильевна Михайловская собрала коллекцию фольклорных материалов, предметов одежды, головные уборы и образцы вышивки. Ее фольклорные материалы были опубликованы в Ленинграде в 1925 году на карельском языке с применением русского алфавита.⁹⁴

Таким образом, к моменту создания карельской письменности были опубликованы переводные памятники карельского языка: «Евангелие от Матфея» Г. Введенского, 1820 год, «Карельско-русский букварь» А. Толмачевской, 1887 год, «Карельский фольклор» М.В. Михайловской, 1925 год.

***ОСНОВОПОЛОЖНИКИ
КАРЕЛЬСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА***

Начало создания карельской письменности на латинизированной основе можно отнести к 1927 году. Основоположниками создания карельского литературного языка являются Беляков Алексей Антонович и Милорадова Александра Алексеевна.

А.А. Беляков родился в 1901 году на хуторе Яблонька Новокарельского района. Окончил в 1917 году начальное училище в селе Владимирское, что в 10 километрах от деревни Яблонька. В 1919 году это училище было реорганизовано в школу II ступени, которую А.А. Беляков закончил в 1920 году. По её окончании с сентября 1920 года по 1921 год работал учителем Трофимовской школы Вышневолоцкого уезда. С 1925 года - заведующий Козловской школой крестьянской молодежи.

С 1 сентября 1929 года А.А. Беляков приступил к учебе во 2-м Московском государственном университете. В июне-июле 1930 года учился на курсах финского языка в селе Олонец Карельской республики. Вместе с ним на курсах учились Степанов Федор Андрианович, Степанова Прасковья Андриановна и Соколов Сергей Семенович. Руководителем курсов был сначала Рейхонен, а затем Ренквист.

В период с 25 ноября 1930 года по январь 1931 года, одновременно с учебой, работал редактором Карельской редакции Центроиздата народов СССР.

С 1 февраля 1931 года по май 1931 года работал редактором карельской газеты «За колхозы». В мае 1931 года А.А. Белякова перевели на должность старшего редактора карельской литературы Карельского отделения издательства Мособлисполкома. 25 декабря 1931 года Карельское издательство Мособлисполкома было переведено в город Лихославль. Беляков также переехал из Москвы в Лихославль и работал на должности старшего редактора до ликвидации издательства в июне 1933 года.

А.А. Беляков снова вернулся в Москву, был назначен редактором Карельской редакции Учпедгиза, работал там один год. В 1934 году поступил учиться в аспирантуру Центрального научно-исследовательского педагогического института национальностей. В аспирантуре учился до марта 1937 года, затем переехал жить из Москвы в город Калинин.

Наркомпрос РСФСР направил его по окончании аспирантуры в Калининский пединститут сначала преподавателем по педагогике, затем - заведующим кабинетом кареловедения.⁹⁵

Был арестован самым первым по «Карельскому делу» 10 февраля 1938 года, освобожден из-под стражи 11 ноября 1939 года.

12 мая 1927 года не установленный пока автор ответил на письмо А.А. Белякова. Он писал, что ждет решения Московского губисполкома по своему докладу. Решение принято очень осторожное и очень далекое от карелизации. Но все же ряд очень важных моментов, которые помогут поднять и улучшить культурно-просветительскую работу среди карел:

- 1.Срок обучения в карельских школах разрешено удлинить на 1 год.
2. Карельские школы комплектуются учителями-карелами.
- 3.Будут разработаны методы преподавания, подходящие к условиям карельских школ.
- 4.Разрешено созвать конференцию учителей и учащихся педагогических учебных заведений - карел.
- 5.Работники волисполкомов, сельсоветов, агрономы, политпросветработники, организаторы, избачи и другие работники по возможности должны быть из карел с тем, чтобы решать вопросы и давать справки на родном языке.
- 6.Вся политпросветработа в читальных красных уголках должна вестись на родном языке.
- 7.В уездах будут уполномоченные по национальным меньшинствам, которые будут руководить культпросвет работой и советской работой на местах.

Эти решения автор письма рассматривал как большое достижение и начало понимания, что работу среди карел следует менять.

Он убеждал А.А. Белякова в том, что надо подождать, не торопиться с карелизацией школ. Для этого нужна большая подготовка и время. Но главное - начало положено решением Губисполкома. Он предлагал А.А. Белякову приблизить к его начинаниям мнение и активность широких масс крестьянства. Предупреждал, что всякая опрометчивость может навредить.

В своем письме автор писал, что сложный вопрос по самоучителям, так как карельских нет, а финские вряд ли подойдут. Он писал, что стоило бы совместно с Толмачевской (школой - авт.) организовать учительский карельский коллектив для разработки азбуки, словарей и других необходимых пособий для изучения карельского языка. Тем более что учитель Семенов уже такую работу начал.

Большую помощь в этой работе А.А. Белякову может оказать студентка Калининского пединститута А.А. Милорадова, которая родом из Толмачей и летом туда приедет.

Автор писал, что в конце августа 1927 года в Ленинграде пройдет 1 съезд финно-карельских просвещенцев. На этом съезде будет поставлен вопрос о карелизации. Тверским карелам будет предоставлено 2-3 места, дело в средствах. Найдутся ли желающие поехать в Ленинград за свой счет? Он просил А.А. Белякова узнать, кто из карел взял бы на себя задачу написать методическое письмо по основным принципам карельского языка и русского языка в карельских школах. Автор письма просил А.А. Белякова не втягивать в карелизацию советские и партийные органы, так как большой шум может все испортить. Тем более, что вопрос карелизации еще требует своего разрешения в ЦК ВКП (б), где он пока не разрешен.⁹⁶

По своему докладу в Губисполкоме и принятому решению автор 16 мая 1927 года выезжал в Москву, где ожидал значительных подвижек в деле карелизации от центральной власти. В письме от 27 мая 1927 года он написал А.А. Белякову, что приехал из Москвы, больше, чем постановил Губисполком, там ничего не решили.

Ему сообщили, что в Толмачах есть учитель П.С. Доброхвалов, который интересуется карельской работой. Автор просил А.А. Белякова и П.П. Смирнова научить его говорить по-карельски на толмачевском местном наречии.

В письме от 10 июня 1927 года автор предложил методику изучения карельского языка. Он писал А.А. Белякову, что слова и предложения лучше писать финским шрифтом, к которому придется добавить недостающие звуки.

Надо выбрать несколько определенных тем, которые ближе к окружающей жизни:

- Человек и его семья
- Домашнее хозяйство
- Школа
- Сельское хозяйство
- Лес
- Город.

Для того что бы проработать темы, он будет писать слова и выражения, а А.А. Беляков напротив будет давать перевод на карельский язык. Когда у автора появится запас слов, А.А. Беляков может давать задание из этих слов, на которые соавтор будет отвечать. Работа нелегкая, так как опыта и

учебников не было. В тот же день 10 июня 1927 года он отправил А.А. Белякову первую таблицу слов. Автор писем сообщал, что он написал в Совнарком просьбу, устроить А.А. Белякова в Карельскую республику для практики.

16-17 июня 1927 года в Толмачах проводилось совещание учителей района Толмачи - Микшино. В конце его автор письма устроил специальное совещание по карельскому вопросу, в том, числе по изучению их демографии, быта и языка.⁹⁷

Серьезно занимаясь вопросов карелизации, А.А. Беляков написал письмо в Карельское издательство с просьбой выслать ему газету «Кар. Маамиес». 7 марта 1927 года Карельское государственное издательство ответило ему, что эту газету оно отсылает по распоряжению угро-финского отдела Центросовнацмена Наркомпроса РСФСР, который располагался по адресу: г. Москва, Чистопрудный бульвар, д. 6, обращаться к методисту отдела Яло Кохонену.⁹⁸

В августе 1927 года в Ленинграде состоялся первый съезд карело-финских работников просвещения. От тверских карел были трое: Беляков А.А., Степанов Ф.А. и Крылов Н.А. В работе съезда принимал участие народный комиссар просвещения Карелии Гаппаев.

Выступая на этом съезде, А.А. Беляков, заявил, что в школах Козловской волости за разговор на родном карельском языке взимается штраф. Когда он стал возражать против этих штрафов, Вышневолоцкий уездной отдел народного образования освободил его от должности заведующего Козловской школой крестьянской молодежи. Беляков был восстановлен на работе Московским областным отделом народного образования и проработал в этой должности до 1929 года.⁹⁹

После проведения съезда нарком просвещения Карелии Гаппаев стал присылать А.А. Белякову журналы «Народное образование» на финском языке, а также прислал двухтомный русско-финский словарь.¹⁰⁰

В следующем, 1928 году, в здании Тверского пединститута Московский губернский отдел народного образования организовал проведение 1 -и конференции учителей карельских школ.

В работе конференции участвовали заведующий губоно Богданов и около 50 учителей-карел. Возможно, Богданов и был автором писем А.А. Белякову. Чтобы иметь представление о карельской речи, А.А. Белякова попросили выступить на конференции на карельском языке.¹⁰¹

Не исключено, что автором писем Белякову А.А. в 1927 году был профессор Тверского пединститута Анатолий Николаевич Вершинский, который в 1929 году выступал с докладом на сессии окрисполкома о положении карел в Московской области. В своем докладе он отметил, что к числу национальностей, составляющих меньшинство, относятся карелы, около 93 тысяч человек, которые живут главным образом в сельской местности:

- Лихославльский район - 44%
- Рамешковский - 43%
- Толмачевский - 93%
- Спировский - 31%
- Ясеновский - 12%.

По переписи 1926 года, 98% занимались сельским хозяйством, 2% работали на фабриках и заводах.

Лихославльский район, Толмачевско-Рамешковский район характеризуются развитием льноводства, Козловский — промыслами: сапожным, портняжным, лесным.

В 1926 году грамотных карел: Лихославльский район 64% мужчин и 4% женщин, Толмачевский 51% мужчин и 29% женщин, Козловский 62% мужчин и 32% женщин.

Культурная отсталость карельского населения в отдельных районах объясняется трудностями из-за обучения на русском языке, а также распространенностью в семьях разговорного карельского языка, являющегося языком матерей, так как браки между русским населением и карелами распространены в селениях очень слабо.

Вопрос об обучении в карельских районах на родном языке, поставленный окружным комитетом ВКП (б), является своевременным и должен быть проработан со всей тщательностью органами народного образования.

Язык тверских карел, изолированный от взаимного культурного общения с карелами севера на протяжении 300 лет, не мог развиваться нормально, он включает в себя значительный процент русских слов.¹⁰²

В том же 1929 году А.Н. Вершинский подготовил обоснование ходатайства об организации кафедры кареловедения в Тверском педагогическом институте:

1. Значительное количество карел - 125 тысяч человек.
2. Необходимость ведения среди них культурно-просветительной работы.

Решение вопросов перевода школ на карельский язык, методической работы по преподаванию русского языка в карельских школах.

3. Наличие значительного количества студентов-карел в педагогических институтах - 6,5% и постоянный их приток. Студенты-карелы различных специальностей должны быть подготовлены в области научных знаний о карелах.

4. Разрозненность научной работы по исследованию карел.

Совещание при отделе народного образования еще в 1925 году высказывало пожелание начать работу по изучению тверских карел.

5. В районах губернии имеются 74 школы с большинством учащихся-карел и 75 школ, где карелы составляют меньшинство.

Позднее была создана не кафедра, а карельский сектор кабинета краеведения педагогического института.¹⁰³

В октябре 1930 года А.А. Беляков познакомился с одним из будущих авторов карельских учебников на латинизированной основе Смирновым Василием Степановичем, который обучался в Московском государственном пединституте.

А.А. Беляков отыскивал по документам и через знакомых земляков-карел, чтобы начать создание карельской письменности. Он рассказал Смирнову, что уже выработан алфавит на латинизированной основе и пишется букварь на карельском языке. Беляков сказал, что созданием карельской письменности занимается группа карел: А.А. Беляков, А.А. Милорадова, П.П. Смирнов, В.И. Иванов, В.Н. Качанов, а также профессор Д.В. Бубрих. Он предложил В.С. Смирнову включиться в эту работу по созданию карельской письменности. Смирнов согласился, с 1 марта 1931 года он стал работать инспектором нацменшкол, инспектировал карельские школы в Московской области.

Некоторое время в том же 1931 году В.С. Смирнов одновременно работал журналистом газеты «Колхозойн Пуолех», редактором тогда был не А.А.Беляков, а В.И. Иванов. Смирнов дважды выезжал в командировки, в августе 1931 года - в Толмачевский район, в январе 1932 года - в Рамешковский район.

После проведения учительских конференций в этих районах он проводил отдельные занятия о работе в карельских школах с учителями-карелами.

В 1932 году В.С. Смирнов написал два учебника и две брошюры: «Интернациональное воспитание» и «Антирелигиозное воспитание в карельских школах».¹⁰⁴

В конце 20-х - начале 30-х годов все больше о себе заявляла А.А. Милорадова как одна из основоположниц карельской письменности. Милорадова Александра Алексеевна родилась 28 февраля 1893 года в селе Толмачи Тверской губернии. В 1914-1916 гг. во время первой мировой войны служила медсестрой военно-санитарного поезда.

По происхождению - дочь волостного писаря. Отец родом из Максатихинского района. Мать Доброхвалова Александра Васильевна из семьи зажиточных крестьян-торговцев. Родной брат матери Доброхвалов Семен Васильевич работал волостным старшиной. Все его дети: Георгий Семенович, Василий Семенович, Дмитрий Семенович и Павел Семенович в 30-е годы были арестованы органами НКВД как бывшие эсеры.

После октябрьской революции Милорадова смогла поступить в Тверской пединститут. В 1925 году там читал лекции по этнографии профессор из Ленинграда Давид Алексеевич Золотарев. Узнав, что Милорадова карелка, он дал ей задание по этнографии тверских карел.

К тому времени сам Золотарев в 1921 году издал в Бежецке работу «Этнографический состав населения Бежецкого уезда», где опубликовал сведения о численности карельского населения в 25 волостях Бежецкого уезда за 1873, 1897, 1917 и 1920 годы. В 1926 году с помощью Золотарева, будучи студенткой 4-го курса, Милорадова стала ассистентом кафедры этнографии и вела семинары со студентами второго курса.

Золотарев уделял ей много внимания и помогал ей в работе, привозил из Ленинграда книги по этнографии. В 1926 году Золотарев издал в Ленинграде свою работу «Верхне-Волжская этнологическая экспедиция», в которой описаны традиционные черты карел, их быт, убранство домов у Тверских карел.

Он просил Милорадову приехать в город Ленинград и сделать доклад в Академии наук по карельской этнографии. Зимой 1927 года Милорадова со студенческой экскурсией была в Ленинграде и выступила в Академии наук. Золотарев дал высокую оценку этому докладу и снова передал ей книги для дальнейшей работы.

В 1927 году зимой, во время поездки в Ленинград Золотарев познакомил Милорадову с профессором Поппе Николаем Николаевичем. Они предложили ей собирать материал для карельского словаря. Позднее она обратилась к Золотареву с просьбой дать совет, как лучше записывать материал. Тот рекомендовал обратиться к Н.Н. Поппе. На письмо Милорадовой Н.Н.Поппе ответил основательной инструкцией, как лучше записывать материал.

Он писал, что если Милорадовой удастся записать материалы для карельско-русского словаря, это будет большой вклад в науку. Позднее при встрече Н.Н. Поппе передал Милорадовой копии записей учительницы Воздвиженской школы Бежецкого уезда Марии Васильевны Михайловской, отпечатанные в типографии Академии наук в 1925 году под его редакцией.¹⁰⁵

В том же 1927 году после доклада Милорадовой в Ленинграде ей написал письмо сотрудник комитета национальностей при Наркомпросе РСФСР эстонец Лаане с предложением приехать в Москву для доклада в Наркомпросе. Милорадова поехала в Москву, но встреча с ним не состоялась, так как Лаане уже был арестован.

В 1929 году Милорадову пригласили учиться в Научно-исследовательский институт языка и письменности народов СССР в Москву. Там она узнала, что Давид Алексеевич Золотарев арестован за то, что во время научной командировки в Финляндию на банкете он сделал антисоветское выступление. За это его приговорили к 10 годам лишения свободы, в тюрьме он умер.

В 1928-29 годах в городе Твери были открыты карельские отделения при Совпартшколе, рабфаке, в 1931 году - при Тверском педагогическом институте и медицинском училище.

Заведующим карельским отделением при совпартшколе был назначен П.П. Смирнов, затем его в 1931 году перевели заведующим отделением пединститута.¹⁰⁶

В 1929 году в Тверь приезжала группа финских учителей и студентов во главе с лингвистом Виктором Сало. Во время встречи он предложил А.А. Милорадовой составить алфавит для Тверских карел на латинизированной основе.

Тогда же А.А. Милорадова познакомилась с профессором Дмитрием Владимировичем Бубрихом и доцентом Василием Ильичем Лыткиным, по национальности коми-зырянин. Они увидели в ней союзницу, начали обучать финскому языку и финно-угроведению.¹⁰⁷

Нужно отметить, что в конце 20-х годов XX века были значительные споры по языковой политике. Настойчиво продвигалась идея перевода русского языка на латинскую основу. В ноябре 1929 года по инициативе Наркомпроса РСФСР была создана специальная комиссия во главе с профессором Н.Ф. Яковлевым по латинизации русского языка.

29 ноября 1929 года на первом заседании комиссия заявила, что русский язык является главным препятствием для латинизации других языков. По их мнению, введение нового алфавита для русского языка на латинской основе

облегчит языковое и культурное взаимообогащение национальностей и будет итогом на пути к международному языку.

14 января 1930 года комиссия провела заключительное заседание и постановила: «Переход в ближайшее время русских на единый интернациональный язык неизбежен. Комиссия не сомневается, что латинизация русской письменности вызовет бешеное сопротивление со стороны всех реакционных элементов.

Но время латинизации пришло, она будет поддержана всей передовой советской общественностью.

Комиссия предлагает осуществить переход на латиницу в течение предстоящих четырех лет».

Нарком просвещения СССР А.В. Луначарский поддержал идею латинизации русской письменности. Он с одобрением отозвался о работе комиссии Н.Ф. Яковлева и выразил уверенность, что эта идея возобладает и будет воплощена в жизнь.¹⁰⁸

За создание собственного карельского литературного языка ратовал профессор Ленинградского института языка и письменности народов СССР Д.В. Бубрих. В то же время в Карельской АССР использовался финский язык.

В 1930-1931 гг. А.А. Милорадова один учебный год отработала в Ленинской международной школе, преподавала русский язык в финском и венгерском секторах. Финским сектором завидовал Сирола - бывший нарком просвещения Карелии, секретарем был Виртанен. Руководство сектора и студенты очень интересовались начинающейся карелизацией в Тверской Карелии. Они спрашивали, почему в Тверской Карелии хотят изучать свой карельский язык, а не финский.¹⁰⁹

В 1932 году в Карельской Республике на конференции Милорадова А.А. встретила с Г. Ровио, В. Сало, Леметти, наркомом просвещения Карелии Гришкиным, заведующим издательством «Кирья» Тёрмяла, а также с Лыткиным и Дмитриевым из Удмуртии. Она выступила на конференции с докладом о развитии карельского языка на латинизированной основе. А.А. Милорадовой было поручено разработать грамматику на карельском языке. С этой целью Тёрмяла снабдил её литературой, в том числе книгой по истории Финляндии.

Её назначили работать доцентом Карельского отделения при Тверском пединституте. Там начали готовить карельские национальные кадры. Среди учеников отличались Борис Рунтов, который уехал затем работать в Карелию, и Арсений Зиновьев.

В 1933 году А.А. Милорадову снова направили в Ленинскую международную школу, которая готовила специалистов для Карелии. Она там работала до 1936-37 учебного года, в 1937 году ей уроков в финском секторе не дали.

Она была арестована органами НКВД 24 сентября 1938 года, содержалась в следственной комнате № 56, согласно имеющейся в деле справки больна, диагноз: миокардит, невращения, малокровие. Была освобождена за недоказанностью ее вины 27 марта 1939 года, безвинно отсидев полгода.¹⁰

После освобождения она вернулась жить в Москву. В середине октября 1941 года, когда немцы вплотную подошли к Москве, Александра Алексеевна вместе с дочерьми Наталией и Светланой эвакуировались в город Сталинград. Позднее, осенью 1942 года в ноябре месяце в разгар обороны Сталинграда, из города стали увозить людей на левый берег Волги. В баржу, на которой была Милорадова с дочерьми, попала бомба, они все оказались в воде, но остались живы. От переохлаждения в холодной воде Александра Алексеевна заболела воспалением легких и умерла в декабре 1942 года.

Старшая ее дочь – Наталья Дмитриевна Антонова, в 1946 году закончила сценарный факультет ВГИКа и получила распределение на Ашхабадскую киностудию. К ней переехала жить и младшая сестра – Светлана Сергеевна Милорадова. Обе дочери Александры Алексеевны погибли в 1948 году во время Ашхабадского землетрясения.

РОДИНА КАРЕЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ – ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ

1 марта 1930 года Комитет по делам национальностей народного комиссариата просвещения СССР провел совещание по созданию карельской письменности. На совещании было решено всю работу среди карел в Московской области поставить на карельском языке, положив в основу карельского литературного языка толмачевский говор, организовать разработку карельской письменности на латинской основе и приступить к обеспечению учебными пособиями на карельском языке школ 1 ступени и ликпунктов.

Было решено немедленно, в месячный срок, разработать алфавит, это было поручено сделать Московскому институту этнических культур народов Востока СССР; к 1 сентября 1930 года выпустить букварь с материалами для чтения; разработать к осени 1930 года программу и методическое письмо по преподаванию родного языка в школах 1 ступени; летом 1930 года организовать курсы по переподготовке учителей на родном языке; на страницах «Тверской правды» опубликовать ряд статей, посвященных этой проблеме. Периодически, в виде опыта, печатать уголок на карельском языке; поручить профессору Д.В. Бубриху представить краткую записку-обоснование возможности карельской письменности.¹¹¹

В 1930 году А.А. Милорадова, выполняя это решение, вместе с Лыткиным и профессором Н.Ф. Яковлевым составила алфавит для тверских карел на латинизированной основе, чтобы в дальнейшем учить тверских карел грамоте на своем их языке.

В том же году Милорадова познакомилась с первым секретарем ВКП(б) Карельской АССР Густавом Ровио. Он в разговоре сказал, что карелам надо изучать финский язык, а создание карельского литературного языка есть пустая затея. Он никогда не позволит это сделать в республике. Но Милорадову в тот год в Наркомпросе СССР поддержал по защите карельского языка земляк Алексей Антонович Беляков. Участь в Московском пединституте, он получал стипендию из Карельского Наркомпроса.

Весной 1930 года в Москве были организованы карельские курсы, Милорадова преподавала учителям карельский язык. Летом этого же года в городе Твери также были организованы курсы для учителей. Их организовал Московский областной отдел народного образования. Организацию

проведения курсов поручили Алексею Антоновичу Белякову. Беляков пригласил Милорадову читать лекции по карельскому языку.

Милорадова познакомила учителей с составленным ею карельским алфавитом на латинизированной основе, с предполагаемой орфографией. Курса карельской грамматики до того времени никто не писал, заимствовать было неоткуда. Милорадова заимствовала правила грамматики из финского языка. Ей самой курс финского языка продолжили преподавать Бубрих и Лыткин.

Учителя-курсанты критиковали Милорадову за алфавит. Говорили, что такие же буквы есть в английском, французском и немецком языках. Нужно составить такой алфавит, чтобы ни у одного народа его не было, наподобие грузинского алфавита, отличного от алфавитов всех народов мира.

Подготовленные на этих курсах учителя стали основным ядром карелизации и сами на местах проводили курсы для подготовки учительских кадров. Милорадова называет некоторых учителей, прошедших курсы: Беляков Александр Антонович, Крылов Николай Алексеевич, Лебедев Петр Федорович, Тихонов Александр Васильевич, Доброхвалова Анна Михайловна, Виноградова Анна Леонтьевна, Смирнова Анна.¹¹²

Чтобы начать обучение на карельском языке, нужны были учебники. Издание учебников в 1930 году было поручено карельскому издательству при редакции газеты «Колхозойн Пуолех» («За колхозы»). 1 февраля 1931 года вышел первый номер этой газеты на карельском и русском языках. Первым редактором газеты с февраля по май 1931 года стал Беляков Алексей Антонович. Чтобы читали газету, Милорадова А.А. составляла в ней термины, которые печатали там, в виде словаря.¹¹³

1 февраля 1931 года принято считать днем рождения карельской письменности. Первая карельская газета «Колхозойн Пуолех» стала результатом кропотливой работы инициаторов ее создания. В августе-декабре 1929 года в газете «Тверская деревня» - органе Тверского окружного исполкома и окружкома ВКП (б) Московской области, русским шрифтом на карельском языке печатался «карельский уголок». Это был самый первый опыт издания газеты на карельском языке. Всего было выпущено пять уголков, выпускали их Василий Иванович Иванов и Николай Александрович Петров.¹¹⁴

В том же 1929 году работник Московского губпрофсовета Герасимов вместе с П.П. Смирновым организовали бюро землячества при клубе «Нацмен». Это бюро объединило в Твери студентов-карел пединститута, рабфака и курсантов совпартшколы. Участники бюро занимались переводом

на карельский язык небольших художественных произведений - пьес, рассказов, песен. Карельский язык был тогда на русской основе. Постановки пьес на карельском языке проходили в клубе «Нацмен», а с конца 1930 года в селах Прудово и Змиево Толмачевского района.

Среди членов бюро были студенты педрабфака Н.Д. Ильин и В.Г. Шелков из Максатихинского района, студенты пединститута А.Н. Зиновьев, Федор Тарасов, Беляев, Чернов, Павлов из Толмачевского (Новокарельского) района, курсанты совпартшколы Белов, Ступина, Чуркина из Рамешковского района.

В то время (1929 год) газета «Тверская правда» ставила на обсуждение вопросы создания карельской письменности для карел Московской области. Члены бюро землячества знали, что в Карельской АССР свой письменный язык не разрабатывается, литературным языком является финский.

После создания карельского алфавита на латинизированной основе в 1931 году при клубе «Нацмен» было создано два кружка по изучению этого алфавита и карельской письменности на новом алфавите. Одним кружком руководил А.Н. Зиновьев, другим П.П. Смирнов. Начали выпускать стенгазету на новом алфавите.¹¹⁵

В мае 1931 года решением Московского областного комитета ВКП (б) редактором газеты «Колхозойн Пуолех» был назначен Иванов Василий Иванович, а секретарем редакции - Петров Николай Александрович, до этого работавший секретарем редакции Новоторжской районной газеты. Рекомендовал его на эту должность редактор газеты В.И. Иванов. В редакции газеты тогда работали: редактор В.И. Иванов, заместитель редактора Шуйский Иван Васильевич, сотрудники - Блидштейн, Виноградов Иван, Румянцев, Соловьев, Виноградова, бухгалтер Спивак. В феврале 1932 года редакция газеты «Колхозойн Пуолех» была переведена в Лихославль. Вместе с редакцией переехали все работники, кроме бухгалтера Спивак. В апреле 1933 года газету «Колхозойн Пуолех» ликвидировали. Редактора газеты В.И. Иванова перевели на должность заведующего орготделом Калининского облисполкома, секретаря газеты Петрова Н.А. - в редакцию газеты «Пролетарская правда».

Позднее Н.А. Петров был назначен начальником управления печати Калининского облисполкома, арестован по «Карельскому делу» 14 июля 1938 года, освобожден из-под стражи 28 апреля 1939 года.¹¹⁶

31 января 1931 года Президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР направил письмо на имя редактора по карельской литературе при Центроиздате А.А. Белякова, в котором просил его «представить к 5 февраля

1931 года доклад о мероприятии по письменности для карельской национальности. В докладе необходимо указать сходство и различие карельского разговора с финским языком, и понятен ли для карельского населения в Карелии и Московской области финский язык и литература».¹¹⁷

Этот вопрос вынесли на страницы печати. В журнале «Революция и национальность» № 2-3 за февраль-март 1931 года опубликована статья Д.В.Бубриха «Какой язык положить в основу просвещения карел?». Автор статьи писал, что вопрос о культурном развитии тверских карел упирается в вопрос о языке. Одни предлагают использовать для этой цели литературный финский язык. Другие, в том числе и сами тверские карелы, настаивают на создании карельского языка по примеру многих других национальностей.

Из истории карел известно, что в силу переселения части карел на новые места получились две разные этнические группы вместо одной: тверские карелы, численно преобладающие, и озерные карелы, численно уступающие. Речь тех и других карел стала все больше расходиться. Тверские карелы в течение трех веков территориально совершенно обособлены от остальных балтийско-беломорских этнических групп.

Финский литературный язык для тверского карела непонятен. Отдельные слова он еще узнает, но ко всему потоку речи у него нет ключа. Дело не ограничивается людьми малокультурными. Финского языка не понимают и весьма культурные тверские карелы. Автор указывает для примера на аспирантку института народов Востока Милорадову-Антонову, тверскую карелку, знатока речи тверских карел, хорошего лингвиста, автора тверско-карельского словаря и других работ. В течение нескольких лет финский язык был для нас языком «иностранным».

Для тверских карел нужен свой собственный литературный язык - карельский. В качестве основы этого литературного языка следует взять толмачевский говор, который лучше всего устраивает всю массу тверских карел. Идея карелизации литературного финского языка в интересах тверских карел - это идея весьма сомнительная.

«Еще раз: для тверских карел нужен свой собственный литературный язык - карельский», так писал Д.В. Бубрих в самом начале 1931 года.

В этом же журнале опубликована статья А. Качанова «Вопрос о карельском языке для карел Московской области», в которой автор указывал, что в Московской области живут до 150 тысяч карел.

В связи с тем, что в марте-апреле 1931 года вопрос о языке тверских карел будет слушаться в президиуме Совета национальностей, автор статьи излагает свои соображения о языке для карел Московской области.

«В карельской речи много русских слов, как результат русификации говора карел. Встает вопрос, на каких основах должны создаваться карельская национальная письменность и карельская литература?

Ответ здесь один - нет смысла тратить силы на создание особого карельского языка, так как все равно слова, понятные для одного района, окажутся непонятными и новыми для карел другого района.

Язык карел обладает весьма бедным запасом слов. Правильнее воспользоваться родственным культурным, литературным финским языком.

Поэтому в основу письменности надо взять готовый латинизированный финский алфавит с добавлением некоторых шипящих звуков, употребляемых в карельских наречиях.

На основе этого алфавита составить азбуку и книжку для первоначального чтения, с использованием в первую очередь запаса единых слов карельских наречий. Следующей ступенью будет постепенное употребление запаса слов финского языка и использование его в целом как литературного языка.

Создание нового литературного карельского языка потребует длительного времени, оно будет стоить тяжелых трудов, в то время как разрешение задачи может быть облегчено использованием результатов культурной работы, предложенной родственным племенем - финнами.

Второй вопрос - необходимо ли развитие карельской грамоты в Карельской республике, когда карельское население Московской области имеет уже на карельском языке свой букварь и свою газету?

Нам кажется, - пишет автор, - что да, необходимо. В Карельской республике начальные формы грамоты - букварь, книгу для чтения в школах и на пунктах ликбеза в районах с карельским населением необходимо дать на карельском языке. Введение в этих районах начального обучения на родном языке значительно облегчит работу и усвоение своей грамоты. Ребенку, да и взрослому не придется тратить силы на понимание и запоминание в большинстве новых и непонятных названий, как это приходится делать при изучении финского языка. Но отсюда не вытекают какие-либо изменения в отношении финского языка, который должен и будет развиваться в дальнейшем. Автор считает, что линия в языке, как для карельского населения Московской области, так и для карельского населения в Карельской республике должна быть одинакова.

«Необходима единая линия: и здесь и там в основу необходимо взять карельский язык и в последующем его развивать и обогащать за счет финского языка».¹¹⁸

25 апреля 1931 года в Москве состоялось заседание Президиума Совета национальностей ЦИК СССР, на котором обсуждался вопрос о карельском языке.

С докладом на заседании выступил первый секретарь партийной организации Карельской Республики Густав Ровио, финн по национальности. Он заявил, что нигде, кроме Москвы, он не слышал о необходимости создания карельского языка.

По этому вопросу имеется решение ЦК ВКП (б) от 1922 года, тогда на заседании оргбюро присутствовал И.В. Сталин. Тогда было решено не создавать карельского литературного языка и взять курс на финизацию. Эта линия проводится в Карелии около 10 лет.

Язык тверских карел немного отличается от языка средней Карелии. Г.Ровио заявил, что у него имеется первая книга букваря для тверских карел и четыре номера газеты «За колхозы», которая издается на горе-карельском языке.

Оснований для создания карельского литературного языка, по мнению Г. Ровио, нет, и вообще это дело безнадежное. «Или мы постепенно сделаем язык русским, или будет заимствовать столько слов из финского языка, что язык станет финским».

Представителю Карелии возражал представитель тверских карел Беляков Алексей Антонович, заявив, что карелам необходимо быстрее развивать свою культуру, письменность. Им нужно иметь единый общий язык с карелами Карельской республики.

«К настоящему времени составлен букварь, имеется 500 отобранных слов. У нас найдется достаточное количество слов для изложения мыслей на карельском языке».

Позиция А.А. Белякова получила поддержку председательствующего А. Тоджиева, который сказал, что карелы Московской области уже приняли этот язык, ведут на нем свое делопроизводство, издают книги, учебники, литературу на общественные темы. Проведение карелизации в Московской области есть осуждение линии карельского правительства.

«Я говорил на эту тему с М.И.Калининым. Он сказал, что этот вопрос поднимают представители самого народа, народ себя осознал и понимает, что у него есть язык, понимает, что необходимо создать национальную культуру, поэтому этой вопрос начинает остро стоять перед ним», продолжил Тоджиев.¹¹⁹

Но после совещания Г. Ровио пошел к И.В. Сталину, и все осталось по-прежнему.¹²⁰

В конце 1931 года профессор Тверского пединститута А.А. Вершинский выступил с докладом о положении дел в карельской национальной школе. Он сообщил о катастрофическом положении с учительскими кадрами в районах с карельским населением. Например, в Максатихинском районе из 193 учителей только 34 карела. С трудом идет вербовка на курсы учителей молодежи, окончившей школу 1 ступени и имеющей возраст старше 16 лет.

В Максатихинском районе на 7 мая 1931 года вместо 80 человек завербовано всего 15. Никто не явился на курсы в Лихославльском районе. Надо ставить вопрос о мобилизации учителей-карел из других районов. В Лихославльском районе на 1 октября 1931 года 22 карельских школы с количеством детей 3851 человек. 7 смешанных школ – 1070 учеников и 16 русских школ - 1796 учеников, всего 45 школ - 5717 учеников.

В Рамешковском районе 5 карельских школ - 366 учеников и 9 русских - 562 ученика.

В Максатихинском районе 97 школ. Учителей со стажем на конференции Буденовского сельсовета было всего два человека, остальные, молодежь из Бежецкого педтехникума. В школах имеется 85 карельских классов-комплектов (при условии, что школы были четырехлетки, практически карельскими были 22 школы - авт.).

В Толмачевском районе 94% населения карелы, все 38 сельсоветов карельские, поэтому все 35 школ карельские и числом учащихся 4016 человек. В школах работают 83 учителя, из них 50 карел.

Таким образом, на 1 октября 1931 года в четырех карельских районах будущего национального округа, по сведениям А.Н. Вершинского, было 191 школа, в том числе 84 карельских.¹²¹

24-25 февраля 1932 года в городе Лихославле торжественно отмечали первую годовщину выхода газеты «Колхозойн Пуолех» («За колхозы»). Выход первого номера этой газеты 1 февраля 1931 года был признан началом развития карельской письменности. Торжественное собрание 24 февраля прошло в железнодорожном училище. Перед участниками собрания выступили 13 артистов Большого Академического театра из Москвы. Вечером 25 февраля были соревнования физкультурников на ледяном катке и фейерверк. Таких событий Лихославль еще никогда не видел.¹²²

24 февраля 1932 года была проведена карельская авторская конференция. В ее работы принимали участие: профессор Тверского пединститута А.А. Вершинский, профессор из Ленинграда Д.В. Бубрих. Тверские карелы - П.П. Смирнов, В.С. Смирнов, из Карелии - Степанов Федор Андрианович, Евсеев Виктор Яковлевич, а также Дубов Василий

Степанович, уроженец деревни Песогоры Максатихинского района, научный сотрудник-этнограф Академии наук СССР, впоследствии арестованный в 1934 году. Вершинский А.А. в то время заведовал кабинетом местного края при Калининском пединституте и одновременно преподавал в Лихославльском педучилище историю карел.¹²³

25 февраля 1932 года состоялось совещание карельских работников по вопросу: «Итоги и перспективы издания карельской литературы». С докладом выступил редактор Карельского издательства А.А.Беляков. Тогда в издательстве кроме него работали: заместитель главного редактора П.Г. Грибков, редактор политической литературы П.О. Строганов, литературный сотрудник В.И. Румянцев, технический редактор К.Д. Смирнова.

В своем докладе Беляков А.А. отметил, что выделение четырех карельских районов и организация карельских сельсоветов как национально-административных единиц являются элементами государственности для тверских карел. К тому времени открыто карельское отделение в Тверском пединституте, организована карельская секция в Ленинградском историко-лингвистическом институте, открыты два карельских техникума: в Лихославле и Вышнем Волочке.

Занятия во всех карельских школах 1 ступени уже переведены на родной язык. Карельский сектор при Центральном издательстве народов СССР издал для двух классов начальной школы учебники объемом всего 27,5 печатных листа. Это не могло удовлетворить запросы на карельскую литературу. Литература выходит с большим опозданием, некоторые учебники выходят только летом 1932 года. С переездом Карельского отделения издательства в Лихославль учебники будут печатать в Лихославле. В связи с началом обучения карельскому языку стали ходить слухи, что всех карел будут переселять в Карельскую Республику, что будут обучать в школах только на карельском языке. Люди говорят, что карелы не отдельная нация, поэтому нечего выдумывать для них какие-то алфавиты и проводить обучение на карельском языке, что лучше надо изучать русский язык. Но это только слухи.

Отказ типографии Центроиздата печатать карельскую литературу, волокита Мосполиграфа с постройкой карельской типографии в Лихославле не дали возможности выпустить в 1931 году ни одной книги на карельском языке. Переведенное из Москвы в Лихославль карельское издательство было ликвидировано в июне 1933 года.¹²⁴

Нужно отметить вклад в создание карельской письменности других карел - авторов учебников и энтузиастов.

Родной брат Алексея Антоновича Белякова Александр в 1931 году поступил в Ленинградский историко-филологический лингвистический институт, познакомился с профессором Дмитрием Владимировичем Бубрихом, который возглавлял кафедру финно-угорских языков. С 1931 года они вместе стали заниматься составлением карельской грамматики. Д.В. Бубрих писал основы карельской письменности и языка, а Беляков переводил работы Бубриха с русского языка на карельский.

При составлении грамматики карельского языка Д.В. Бубрих основывался на грамматике финского языка. На совещании карельского актива в Лихославле в 1932 году грамматика была подвергнута резкой критике и отвергнута.¹²⁵

Эта научная грамматика, над которой Д.В. Бубрих и А.А. Беляков работали в 1931-32 гг., так и не вышла в свет. Она была сдана в Карельское издательство Мособлисполкома города Лихославля. Рецензировал ее П.П. Смирнов. Так же не была издана морфология для средней карельской школы, разработанная ими в 1936 году.

К тому времени был отменен алфавит на латинизированной основе.

В 1934-35 гг. Д.В. Бубрих и А.А. Беляков совместно написали грамматику по карельскому языку для 3-4 классов карельской начальной школы, которая вышла в двух изданиях.¹²⁶

Федор Андрианович Степанов, работая в методкабинете, принимал активное участие в создании книг на карельском языке. В 1931 году он вместе с Беляковым участвовал в работе карельской конференции в Москве, выступил там с докладом по своей первой книге на русской основе «Хювях матках», примерно «В добрый путь».

Потом он работал над книгами на латинизированной основе. В 1937 году редактор издательства А.А. Беляков, поручил Ф.А. Степанову вместе с Д.В. Бубрихом написать карельскую грамматику для старших классов средней школы. Но грамматику написать не успели, так как карельский алфавит перевели на русскую основу.

Крылов Николай Алексеевич до ареста работал учителем начальной школы в селе Толмачи. Он был одним из активных защитников карелизации. Участвовал в работе первых карельских совещаниях в Твери и Ленинграде (1927 год). Активно участвовал в работе карельских курсов 1930 года в Москве. Интересовался положением языка в Карелии. Его жена Ольга Федоровна Крылова-Гоголь, по национальности белоруска, изучила карельский язык и преподавала его карельским детям.¹²⁷

В газете «Карельская правда», органе Новокарельского РК ВКП (б) и РИКа, № 122 от 1 июня 1937 года опубликована рецензия С. Соколова на учебник «Хрестоматия по литературе для 6-го класса неполной средней школы» на карельском языке, учпедгиз 1936 г., редактор Е. Дудкина, корректор С. Кудяков. Сказано, что издание литературных хрестоматий на карельском языке имеет большое значение для развития карельской литературы. Задача этого учебника заключается в том, чтобы дать учащимся карельских школ материал для чтения на уроках карельского языка, чтобы учащиеся могли дополнительно знакомиться с литературными произведениями классиков русской литературы на родном языке, привить учащимся интерес к карельской литературе.

Учебник содержит переводы на карельский язык следующих произведений:

- А.С. Пушкин - «Метель», «Гробовщик»,
- М.Ю. Лермонтов - «Максим Максимович», «Тамань»,
- Н.В. Гоголь - «Женитьба», «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»,
- И. С. Тургенев - «Хорь и Калиныч»,
- А.Н. Островский - «Бедность не порок»,
- Н.А. Некрасов - «Кому на Руси жить хорошо» (отрывки).¹²⁸

Учебники для начала изучения карельского языка были подготовлены в 1931 году. Однако типография задержала издание этих учебников, поэтому занятия в школах на карельском языке начались с 1932-33 учебного года.

А.А. Беляков настоял на том, чтобы русский язык изучали в карельских школах со второго полугодия первого класса. В 1934 году Наркомпрос РСФСР это решение отменил, и обучение русскому языку в карельских школах стали проводить с первого полугодия второго класса.¹²⁹

Как утверждает А.А.Милорадова, учебники, издаваемые Лихославльским издательством, были на низком уровне в смысле языка и содержания. В учебниках были слова, придуманные авторами и непонятные детям. Перевод стихов с русского на карельский язык был некачественным и непонятным для детей. Позднее, в 1933 году редакция переехала в Москву и вошла как национальный сектор в учпедгиз, но учебники лучше не стали. В редакции стала работать Е.И.Дудкина. Милорадова кроме букваря разработала грамматику для 1 класса.

В 1932 году Московский комитет партии решил проводить карелизацию лишь в первых двух классах начальных школ. Эта временная мера

продолжалась до 1939 года, вплоть до ликвидации Карельского национального округа.

Дети, обучаемые карельскому языку в первых двух классах, потом переходили на русский язык. Этот переход для школ был очень трудным. В третьем классе на уроках карельские дети говорили на смешанном языке, в русскую речь то и дело вставляли карельские слова.

В третьем классе начальной школы мышление детей еще не переключилось с карельского языка на русский. Им было трудно подбирать слова, поэтому на усвоение материала у них уходило очень много времени.

В 1935 году в Петрозаводске отмечали годовщину «Калевалы». Председатель Совнаркома Эдвард Александрович Гюллинг попросил А.А. Милорадову убеждать и доказывать в Наркомпросе СССР необходимость финского языка в Карелии, который всех там устраивает. Предлагал среди тверских карел хотя бы в старших классах изучать финский язык. Милорадова поддержала Э. Гюллинга и в Москве доказывала, что Карелии нужен финский язык, что в условиях неграмотной республики перевод на карельский язык вызовет нежелательные осложнения.

Главным центром финноугроведения было Карельское академическое общество в Финляндии, а в Советском Союзе - город Ленинград. Руководителем финноугроведения в Ленинградском институте языка и письменности был Д.В. Бубрих.

Финно-угорский сектор занимался разработкой языков, в этом секторе у Д.В. Бубриха работали: эстонцы Пяльль и Лемберг, финны Юнус и Хмяляйнен Матвей Иванович, удмурт Алатырев, коми-зырянин Сидоров, тверской карел Александр Антонович Беляков, специалист по ненецкому языку Эндюковский. Сектор собрал много материалов по карельским диалектам.

В 1935 году Яков Карлович Пальвадре и его жена Марта Юльевна уговорили Милорадову побывать у Бубриха на даче в Сестрорецке. Они с ним обсуждали карельские диалекты и диалектологический атлас, над которым он работал.

Бубрих предложил Милорадовой приехать в Карелию в экспедицию, чтобы самой убедиться в обилии карельских диалектов, которые создают непреодолимые препятствия для создания карельского литературного языка.

В январе 1935 года в Москве было создано карельское методическое бюро, его руководителем стал П.П. Смирнов. В бюро работали также Маслова Екатерина, Соколов Сергей Семенович и А.А. Милорадова. Весной

1935 года в связи с образованием Калининской области методическое бюро переехало в Лихославль.

Благодаря общим усилиям активистов создания карельской письменности А.А. Милорадовой, А.А. Белякова, П.П. Смирнова и других к 1937 году были подготовлены и изданы около сотни необходимых книг на карельском языке с применением латинизированного алфавита.¹³⁰

В 1935-1936 учебном году карельский язык преподавался в 181 школе на территории 12 районов. В них обучались 13914 учеников-карел:

Новокарельский район - 36 школ, 2718 учеников

Лихославльский район - 20 школ, 2085 учеников

Рамешковский район - 34 школы, 2720 учеников

Спировский район - 9 школ, 785 учеников

Максатихинский район - 40 школ, 2674 ученика

Брусковский район - 5 школ, 299 учеников

Сандовский район - 10 школ, 720 учеников

Овинищенский район - 21 школа, 1259 учеников

Лесной район - 1 школа, 98 учеников

Молоковский район - 2 школы, 145 учеников

Погорельский район - 2 школы, 265 учеников

Весьегонский район - 1 школа, 146 учеников.

В карельских школах на 1935-36 и на 1936-1937 учебные годы был следующий учебный план:

	1 кл.	II	III	IV	V	VI	VII
Родной язык (карельский)	12	6	3	1	2	1	1
Карельская литература	-	-	-	-	1	1	1
Русский язык	-	7	6	7	7	5	5
Русская литература	-	-	-	-	3	3	2

После образования Карельского национального округа по состоянию на 1 января 1938 года число учеников-карел увеличилось:

	учеников		учителей	
	всего	карел	всего	карел
Рамешковский район	8065	3465	179	82

Лихославльский район	8758	3488	99	49
Максатихинский район	8508	3095	129	55
Новокарельский	3787	3624	63	48
Козловский	2190	1335	48	29
ВСЕГО:	31288	15007	518	263

Учителя-карелы и работники отделов народного образования в основном имели среднее специальное среднее или семилетнее образование.

Например, из 7 работников аппарата Рамешковского РОНО на 19 января 1938 года с высшим образованием не было никого. Заведующий РОНО С.С. Чикичев и старший инспектор И.Е. Груздев учились заочно в Калининском пединституте. Четыре работника РОНО имели образование 7 классов, один школьный инспектор закончил педучилище. Возраст работников РОНО был от 23 до 29 лет. Из 179 учителей школ Рамешковского района с высшим образованием не было никого, среднее педагогическое образование имели 69 учителей, среднее общее – 27 учителей и 83 учителя имели образование 7 классов.¹³¹

22 июня 1938 года в Лихославльском карельском педагогическом училище состоялся очередной выпуск молодых учителей. Было выпущено 90 учителей, которые обучались в училище три года. 26 отличников учебы были премированы, часть их направлена на дальнейшую учебу в Калининский пединститут. Среди них были А.Лебедев, В.Сухичев, А.Васильева, Е.Герасимова, И.Таранов, М.Смирнова, Е.Григорьева, А.Груздева, А.Виноградова, А.Яковлева, Е.Петрова, Е.Трофимова.¹³²

Все условия для обучения карельскому языку на латинизированной основе в школах, училище, университете были созданы. Желание учить родной язык у карел было. Однако волевым решением государства этой возможности обучения карелы были лишены.

ПЕРЕВОД КАРЕЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА КИРИЛЛИЦУ

Время латинизации языков очень быстро кончилось. Высшие органы власти в СССР с осени 1933 года начали обсуждать вопрос о переводе письменностей советских народов на кириллицу.

В результате этих обсуждений в июне 1935 года вышло первое официальное постановление Президиума ВЦИК о переводе на кириллицу письменности народов Севера.¹³³

В том же 1935 году, учась в Москве в аспирантуре, А.А. Беляков обратился в ЦК ВКП (б) с просьбой перевести карельскую письменность с латинизированного алфавита на русский алфавит. Свою докладную записку он передал заведующему национальным сектором института Тахо Годи, но ответа не получил.

Он обосновывал этот перевод тем, что дети с трудом усваивают карельскую письменность на латинизированной основе, так как она резко отличается от русской письменности. Особенно большую трудность представляло для них изучение правописания йотированных звуков. Все йотированные звуки в русском правописании пишутся одной буквой, а в карельском - двумя буквами. Кроме того, в карельском языке йотирование, как буква передается не через йот, а через мягкий знак. Например, в русском правописании через букву **Я** передаются слова Яков, няня. В карельском языке Яков пишется через йот, а пјанја - через мягкий знак.

При переводе с русского языка на карельский язык, по мнению А.А. Белякова, был взят правильный принцип - по-карельски писать так, как говорит карельское население. Но этот принцип при практическом применении не выдерживался. Иногда допускались ненужные переводы. Например, слово «воспитание» переводилось как «kazvanda», то есть растить. Такие неточности были заложены в учебниках. В карельском языке 13 падежей, они не соответствуют падежам русского алфавита. Недостатком учебников на латинизированной основе было использование одного толмачевского диалекта без учета других диалектов. Это, по мнению Белякова, вызывало жалобы учителей и учеников, которые понимали не все слова.

В 1936 году А.А. Беляков сообщил помощнику секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Андреева М.Г. Батурину о своей докладной записке. Батурин попросил черновик докладной записки, на следующий день он предложил подписать

докладную записку, уже отпечатанную на машинке. В докладной записке А.А. Беляков мотивировал переход карельской письменности теми же аргументами.¹³⁴

М.Т. Батулин дважды встречался с А.А.Милорадовой, убеждал ее в целесообразности перевода карельской письменности на русский язык. Выразил сомнение в том, что карельский язык нужен в старших классах.¹³⁵

В это время в Карельской АССР и Карельском национальном округе Калининской области на страницах печати активно обсуждались вопросы создания письменного карельского языка в Карелии и единой карельской письменности.

В передовой газете «Красная Карелия» за 24 апреля 1937 года сказано, что опубликован проект Конституции Карельской АССР, который кладет конец давнишним спорам - нужно или не нужно создавать карельский литературный язык. Старое националистическое руководство Карелии всячески противилось этому.

Статья 24 проекта Конституции Карельской АССР гласит, что законы, принятые Верховным Советом Карельской АССР, публикуются на карельском, финском и русском языках.

Это означает, что отныне в Карелии будет не два, а три государственных языка. Будет создан карельский литературный язык. Трудно переоценить значение этого мероприятия для развития Карелии.¹³⁶

Во втором номере окружной газеты «Карельская правда» за 28 июля 1937 года напечатана статья профессора Д.В. Бубриха «О едином литературном карельском языке». Автор пишет: «Конституция Карельской АССР предусматривает введение в Карелии в качестве одного из языков государственной жизни карельского языка в литературном оформлении. До сих пор в Карелии никакого карельского литературного языка не было. Государственными языками в Карелии до сих пор были только финский и русский. Дело строительства карельского литературного языка придется делать отнюдь не с самого начала.

У карел Калининской области еще с 1931 года карельский литературный язык существует. Нормы карельского литературного языка у карел Калининской области в основном и почти во всех деталях обработаны. Прделана громадная работа по вопросам терминологии. Издано свыше 100 книг, в том числе стандартные учебники для первых трех классов, а по языку и для четвертого класса. Книги для чтения даже для пятого, шестого и седьмого классов.

Школьная работа на карельском языке у карел Калининской области ведется уже почти шесть лет. Совершенно очевидно, что карелы Карелии могут во многом поучиться у карел Калининской области. Однако механическое перенесение карельского литературного языка, выработанного в Калининской области, в Карелию невозможно. Карельский язык распадается на наречия, заметным образом отличающиеся одно от другого.

Только одно из наречий Карелии паданско-кемское близко сходно с карельским наречием Калининской области. Выходов два: либо создать в Карелии особый карельский литературный язык, используя богатый опыт карел Калининской области, либо взяться за создание единого карельского литературного языка.

Целый ряд соображений говорит в пользу создания единого для всех карел литературного языка. Карелы, взятые все вместе, составляют мощный коллектив в 300 тысяч человек. Удастся ли сразу создать единый карельский литературный язык или придется стать на путь постоянного сближения между литературными языками Калининской области и Карелии, сказать трудно. Чрезвычайно многое зависит от того, насколько карелы Калининской области и Карелии проникнутся желанием пойти по пути создания общего литературного языка, насколько они обнаружат готовность к взаимным уступкам. Взаимные уступки, конечно, неизбежны. Они были неизбежны в истории решительно всякого литературного языка.

В отношении словаря все карелы вообще чрезвычайно близки, и по этой линии никаких препятствий для создания единого карельского литературного языка не предвидится.

Препятствия предвидятся лишь по линии морфологии (оформление слов) и фонетики (произношение). Вообще эти препятствия, как выяснилось, не слишком велики. Велико, как оказывается, лишь одно препятствие в области произношения. Все карелы различают, с одной стороны, свистящие звуки, с другой стороны, шипящие звуки.

Карелы средней Карелии употребляют эти звуки так же, как и карелы Калининской области. Карелы южной Карелии в употреблении этих звуков стоят на позиции, почти противоположной позиции карел Калининской области, средней Карелии.

Никаких чувствительных потерь карельский литературный язык в случае устранения различия свистящих и шипящих не понес бы. Дело касалось бы лишь письма. Что касается произношения, то некоторое время карелы разных мест могли бы пользоваться своим привычным различием свистящих и шипящих.

В сравнительно скором времени произношение, однако, неизбежно выровнялось бы. Указанную возможность можно считать исторически проверенной.

В полосе Карелии, где сближаются среднекарельские и южнокарельские говоры, выход оказался найден в уничтожении их различия и притом в пользу свистящих звуков.

Карелы Калининской области, которых поддержали бы карелы средней Карелии, указали бы на свое наречие, как на наречие большинства карел и как на наречие с существующей уже традицией литературного оформления.

Мыслимо, что у карел Калининской области, с одной стороны, и у карел Карельской АССР, с другой, литературный язык будет общим во всем, кроме употребления свистящих и шипящих. С течением времени это единственное различие изжилося бы. Если карельская письменность будет продолжать пользоваться латинским алфавитом, то все чрезвычайно облегчится».

В заключение своей статьи профессор Бубрих просил читателей высказаться по двум вопросам: о едином карельском литературном языке и о том, как быть со свистящими и шипящими звуками. Чем больше будет высказываний, тем полнее будет выявлено общественное мнение по обоим вопросам. Письма предложено было направлять в редакцию окружной газеты «Карельская правда».¹³⁷

В это время А.А. Белякова направили в Лихославльский район выявить мнение карельского народа и Калининского обкома ВКП (б) о переводе письменности на русский алфавит. В Калининском обкоме сообщили, что его докладная пришла из ЦК ВКП (б). В Лихославльском районе крестьяне, как писал Беляков, с одобрением отнеслись к переводу карельской письменности на русский алфавит.

В августе 1937 года его пригласил первый секретарь Калининского обкома ВКП (б) П.Г. Рабов и предложил к следующему дню составить карельский алфавит на основе русского алфавита и написать докладную записку Сталину И.В. о переводе карельской письменности на русский алфавит от имени Калининского обкома ВКП (б).

Беляков А.А. один в течение суток составил карельский алфавит, включив в него весь русский алфавит, и добавил три буквы **А, О, У** с умляутом. На следующее утро он принес в обком партии алфавит и докладную записку.

Первый секретарь обкома партии П.Г. Рабов создал рабочую комиссию в составе А.А. Белякова, секретаря обкома партии В.И. Иванова и редактора газеты «Пролетарская Правда» Восканьяна.

Иванов В.И. предложил вместо буквы **й** писать букву **і**, исключить **ь** а в буквах **А, О, У** наверху вместо двух точек писать черточку.

Вечером того же дня в августе 1937 года П.Г. Рабов с этим исправленным алфавитом и докладной запиской поехал к И.В. Сталину. В скором времени появилось постановление Президиума ВЦИК СССР от 8 сентября 1937 года о переводе карельской письменности на русский алфавит.

Вопрос о переводе карельского языка с латинизированной основы на русский алфавит на заседании президиума поставил его председатель М.И.Калинин.¹³⁸

21 сентября 1937 года бюро Калининского обкома ВКП (б) на своем заседании рассмотрело мероприятия в связи с решениями ЦК ВКП (б) и ВЦИК о переводе карельской письменности на новый алфавит. Были утверждены решения окружного бюро партии по изданию и переизданию учебной, методической, художественной и детской литературы в 1937-38 гг. на карельском языке по новому алфавиту в количестве 47 названий, 306 печатных листов с общим тиражом 181 тыс. экземпляров.

Предусматривалось издание учебников для первых и вторых классов начальной школы и учебника по истории СССР до 1 января 1938 года. Было поручено облоно произвести переработку всех ранее изданных карельских учебников при переводе на новый алфавит.

Областной комитет партии обязал окружное бюро партии переиздать на новом алфавите доклад И.В. Сталина на VIII Чрезвычайном съезде Советов, а также «Проект Конституции Союза ССР», «Конституцию СССР» и «Положение о выборах в Верховный Совет СССР».

Было поручено облоно и Карельскому окружному отделу народного образования к 5 октября 1937 года издать разрезную азбуку по новому карельскому алфавиту, и обеспечить ею все карельские школы.

Перевести обучение на новом карельском алфавите в первых классах с 15 октября 1937 года, во вторых классах с 1 января 1938 года, в остальных классах - по мере выхода учебников на новом алфавите, но не позднее 1 сентября 1938 года.

В целях дальнейшей коренизации карельских школ областное бюро партии считало необходимым с начала 1938-39 учебного года перевести обучение в третьих классах карельских школ на родной язык. Для изучения опыта преподавания ввести обучение на карельском языке в 1937-38 учебном году в третьих классах десяти карельских школ округа.

Было намечено проведение в конце сентября 1937 года окружного совещания работников карельских школ для обсуждения вопросов,

связанных с введением нового алфавита. Кроме работников карельских школ округа на совещание были приглашены все заведующие карельскими школами Овинищенского, Сандовского, Брусковского и Лесного районов.

На заседании областного бюро ВКП (б) предложено организовать среди взрослого карельского населения обучение грамоте по новому карельскому алфавиту в Карельском национальном округе, Овинищенском, Сандовском, Сонковском, Лесном и Брусковском районах. Облоно было обязано обеспечить издание на карельском языке учебника для школы взрослых не позднее 1 января 1938 года. Областному управлению по делам печати и издательств поручалось обеспечить к 1 октября 1937 года шрифтом на новом алфавите карельскую окружную типографию, а также районные типографии Карельского национального округа.

Поручалось в Карельском национальном округе вести делопроизводство на карельском языке. Для широкого ознакомления карельского населения области с новым алфавитом было решено опубликовать новый карельский алфавит в областной газете «Пролетарская Правда», в районных газетах Карельского национального округа, а также Овинищенского, Весьегонского, Сонковского, Сандовского, Краснохолмского, Лесного, Спировского, Есеновского и Погорельского районов. Подписал решение бюро обкома партии секретарь П. Рабов.¹³⁹

На заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 4 октября 1937 года снова рассматривался вопрос о переводе карельской письменности на новый русский алфавит.¹⁴⁰

Было решено ввести в этот алфавит на русской основе буквы **и, э, ь**, исключить из алфавита букву **йот**.

На заседании оргбюро округа 27 ноября 1937 года был окончательно утвержден новый карельский алфавит на русской основе из 37 букв. До этого он был обсужден 27-28 сентября 1937 года на окружном совещании учителей с участием представителей Ленинградского и Московского институтов языка и письменности народов СССР Д.В. Бубриха, А.А. Белякова, А.А. Милорадовой и других ответственных работников.¹⁴¹

16 декабря 1937 года оргбюро по Карельскому национальному округу приняло решение просить ЦК ВЛКСМ и Детиздат переиздать на русском алфавите детскую литературу в количестве 13 названий, ранее изданную на латинизированной основе. Тогда же были рассмотрены правила правописания карельского языка на новом русском алфавите.¹⁴²

Переход на кириллицу у тверских карел происходил сложно и болезненно. Прошло всего два месяца с момента создания Карельского национального округа, только появилась реальная основа для развития карельской письменности на латинизированной основе.

Незадолго до этого постановлением от 28 августа 1937 года оргбюро по Карельскому национальному округу утвердило 10 школ, в которых преподавание в 1937-38 учебном году на карельском языке намечалось не в 1-2 классах, а в 1-3 классах: Лихославльский район - три школы, Рамешковский, Максатихинский и Новокарельский по две школы, Козловский район - одна школа.¹⁴³

Молодой Карельский национальный округ в сентябре 1937 года только начинал активную карелизацию. В августе 1937 года первый секретарь окружкома В.И. Иванов пригласил к себе заведующего окружным отделом народного образования Мельникова Николая Ивановича и заявил, что в связи с созданием Карельского национального округа необходимо на руководящие посты набрать карел. В сельсоветах, райисполкомах, окружных организациях все делопроизводство проводить на карельском языке. Судопроизводство также перевести на карельский язык.

Незнающих карельский язык, нужно научить читать, писать и разговаривать по-карельски. Перевести обучение в карельских школах на карельский язык с двух лет до трех лет. В Лихославльском педучилище готовить только карельские кадры.

Выполняя поручение партийных органов, Н.И. Мельников в 1937 году провел работу:

1. Осуществил набор курсантов в Лихославльское педучилище одних карел.
2. Организовал в 10 школах 3-х летнее обучение на карельском языке.
3. Ввел единый алфавит и единую орфографию для всех карельских школ.
4. Вместе с П.П. Смирновым составил программу прохождения курсов-семинаров с учителями-карелами.
5. Был проведен 10-дневный семинар учителей-карел 10 школ, в которых все предметы в первых трех классах изучались только на карельском языке.¹⁴⁴

В связи с переходом на кириллицу газета «Карельская правда» последний раз вышла на латинизированном алфавите 21 октября 1937 года, просуществовав в таком виде всего около трех месяцев. С 7 ноября 1937 года она стала выходить на алфавите с русской основой.¹⁴⁵

Заведующий карельским окроно Н.И. Мельников вместе с заведующим методкабинетом П.П. Смирновым не сразу стали выполнять решение ВЦИК и бюро обкома ВКП (б) о переводе карельской письменности на русский

алфавит и создания единого алфавита на русской основе вместе с Карельской АССР. Они обдумывали создавшееся положение, в период с сентября 1937 года по март 1938 года провели ряд совещаний в Лихославле, Ленинграде и Москве с участием профессора Д.В. Бубриха.

В работе совещаний активно участвовали и карелы, и русские. С целью обсуждения перевода карельского языка на русский алфавит дважды ездили в Институт языка и письменности в город Ленинград авторы учебников и редактор газеты «Карельское слово» А.А. Беляков, А.А. Милорадова, П.П. Смирнов, В.И. Федоров и И.Е. Лебедев. В Ленинграде принимали участие в обсуждении этого вопроса Филимонов - нарком просвещения Карельской АССР, директор научно-исследовательского института Хямяляйнен, автор букваря из Карельской АССР Архипов. Д.В. Бубрих принимал участие в первом совещании в Ленинграде, во время проведения второго совещания он уже был арестован. Активное участие в работе совещания принимал брат Белякова Александр Антонович Беляков.

Все участники ленинградских совещаний в полном составе, за исключением арестованного Д.В. Бубриха, совещались по вопросу перевода карельского языка на русский алфавит в Наркомпросе СССР в Москве.¹⁴⁶

Проект единого карельского языка на русской основе был разработан профессором Д.В.Бубрихом. По грамматике и фонетике он был максимально приближен к финскому языку. 9 января 1938 года в Ленинграде на совместном заседании представителей карельской интеллигенции от Калининской области и Карельской АССР этот проект был обсужден по докладу автора. Но в ночь на 10 января 1938 года Д.В. Бубрих был арестован. Была создана комиссия по доработке единого карельского языка в составе Смирнова П.П., Милорадовой А.А., Белякова Александра Антоновича и представителей Карельской АССР Майшева и Анисимова.

Комиссия взяла за основу проект Д.В. Бубриха и в феврале 1938 года направила в наркомпрос РСФСР на утверждение. Эти правила были рассмотрены на заседании бюро карельского окружкома 10 февраля 1938 года и опубликованы в газете «Карельская правда».¹⁴⁷

В тот же день 10 февраля 1938 года были арестованы участники ленинградского совещания, активисты карельского движения А.А. Беляков, А.А. Смирнов, а вместе с ними Лебедев И.Е. – редактор «Карельской правды», Степанов Ф.А., автор учебников и переводов.¹⁴⁸

В газете «Карельская правда» («Кариэлан тожи») за 23 марта 1938 года были опубликованы «Основные правила правописания единого карельского

литературного языка на новом алфавите, а также приказ народного комиссара просвещения РСФСР Тюркина №214 от 14 февраля 1938 года:

«I. Представленный мне Карельской АССР и Карельским округом Калининской области проект основных правил правописания единого карельского литературного языка с внесенными в него поправками утвердить.

2. Обязать наркома просвещения Карельской АССР Филимонова В.А. и заведующего Карельским окроно Калининской области Мельникова Н.И.:

а) организовать на местах специальные занятия с учителями по подготовке их к преподаванию в школах по новому алфавиту и орфографии;

б) провести широкую работу среди населения по разъяснению основных правил правописания единого карельского литературного языка;

в) немедленно организовать издание и переиздание учебников и методических пособий для начальных, неполных средних и средних школ, а так же школьной детской литературы для школьных библиотек, закончив издание учебников не позднее 1 июля 1938 года.

3. Издание и переиздание учебной и детской литературы сосредоточить в «Каргосиздате» Карельской АССР, в связи с чем, обязываю заведующего Учпедгизом т. Надеждина передать Карельскую редакцию Учпедгиза «Каргосиздату».

4. Предложить Наркомпросу Карельской АССР и Карельскому окроно Калининской области организовать:

а) единую комиссию по редактированию учебников;

б) терминологическую комиссию, представив состав их мне на утверждение.

5. Командировать в г. Петрозаводск с 25.02.38 г. по 15.03.38 г. профессора Алавердова К.А. для оказания практической помощи в создании учебно-методической литературы».

В Основных правилах правописания единого карельского литературного языка на новом алфавите сказано, что звуки единого карельского литературного языка разделяются на три группы - гласные, полугласные и согласные, для обозначения которых имеется 36 букв, - кроме букв русского алфавита, **Ä, Ö, Ъ**.

Гласные в карельском языке образуют особые сочетания двух звуков - дифтонги, произносимые в один прием: **уа, юа, уо, юо, ўо, иа, из**.

В карельском языке 12 падежей:

1. Номинатив - именительный: кен? кет? Ми? Мит?

2. Генетив - родительный: кенен? мин?

3. Аккузатив - винительный: кенен? мин?
4. Эссив - пребывательный: кененä? Минä?
5. Партитив - частичный: кедä? Мидä?
6. Транслатив - превратительный: кекси? Микси?
7. Иннесив - вместиительный: кессä? Миссä?
8. Элатив - исходный: кестä? Мистä?
9. Иллатив - входный: кех? Мих?
10. Адессив - дательно-творительный: келlä? Миллә?
11. Аблатив – отдалительный: кельда? Мильда? Над буквой а две точки.
12. Абессив - лишительный: кеттä? Миттä?¹⁴⁹

В это же время в Калининской области обсуждали ход исполнения постановления ЦК ВПК (б) 24 января 1938 года «О реорганизации национальных школ».

Рассматривая это постановление 19 марта 1938 года, бюро Калининского обкома ВКП (б) поручило заведующему облоно Быкову в срок до 5 апреля 1938 года представить на утверждение наркома просвещения РСФСР план реорганизации национальных школ в советские школы. Согласно этому плану, в Калининской области были ликвидированы 42 карельские национальные школы. Все они были переведены на учебный план русской школы. Не осталось ни одной карельской школы в Брусковском, Лесном, Молоковском, Овинищенском, Сандовском, Погорельском и Весьегонском районах.¹⁵⁰

К ноябрю 1939 года народы РСФСР, пользовавшиеся латинским алфавитом, перешли на русский алфавит, народов было около 40.

Работники просвещения Карельской АССР проявляли озабоченность в связи с задержкой создания карельской письменности на русской основе. Об этом, в частности, свидетельствует письмо наркома просвещения Карельской АССР Филимонова на имя первого секретаря Карельского окружкома ВКП (б) И.С. Белякова от 25 мая 1938 года следующего содержания:

«Я обращаюсь к Вам с глубокой просьбой обязать заведующего окроно Мельникова по-серьезному заниматься оказанием нам помощи в составлении учебников на карельском языке.

Нам требуются дополнительно учителя из школ Вашего национального округа для окончательного редактирования учебников. Необходимо это для того, чтобы согласовать наиболее полное наречие наших карел и карел Калининской области.

В целях ускорения этой работы 17 мая мною была подана телеграмма Мельникову о присылке к нам двух людей. Однако вместо того, чтобы со

всей серьезностью выполнить эту просьбу, заведующий окроно Мельников занимается ненужной вредной перепиской. Вот его ответ на наш запрос: «Сообщите, чей счет командировать редакторов учебников. Можем командировать в июне (Мельников)».

Меня удивляет такого рода бездушно-канцелярское отношение к делу. Работа требует поднять на это дело десятки учителей. Мы в Карельской АССР уже два месяца тому назад мобилизовали дополнительно 10 учителей, а почему Мельников не может послать нам 2-3 учителей дополнительно.

Наконец, мы не отказывали никогда платить людям, командируемым Вами, все расходы, хотя нужно сказать, что окроно до настоящего времени не несло материальных затрат на редактирование, оплату авторов, бумагу, картон, расходы, связанные с типографией, дотации Каргосиздату и другие расходы. Товарищ Мельников получает от нас все необходимые учебники для школ Вашего национального округа. Считаю, что тов. Мельников должен немедленно изменить свое отношение к этому делу.

Во-вторых, по договоренности с окроно Мельниковым и лично с Рунтовым и Зиновьевым последние заключили с нами договор написать два учебника карельского языка для 5 -10 классов. Товарищ Рунтов заключил договор на составление учебника фонетики и морфологии и Зиновьев - учебник синтаксиса карельского языка. Оба эти товарища заключили с нами договор на изготовление рукописей вышеуказанных учебников к 10 июня 1938 года.

Однако работа эта, как известно нам, проходит неудовлетворительно и по существу сорвана. Мы дважды просили Мельникова откомандировать этих товарищей на месяц к нам в Карелию для завершения этой работы, но до настоящего времени они не прибыли.

Наконец, 19 мая секретарем ОК ВКП (б) Смирновым была подана телеграмма на Ваше имя об откомандировании Зиновьева и Рунтова к нам, но от Вас до настоящего времени не получено ответа. Прошу Вас убедительно принять меры по существу затронутых вопросов в моем письме и дать в ближайшее время ответ».¹⁵¹

Ответом было направление в Карелию Зиновьева Арсения Николаевича, который в возрасте 28 лет руководил несколькими бригадами по составлению карельских учебников на русской основе. От наркома просвещения Карельской АССР Филимонова Милорадова А.А. знала, что при утверждении учебников Зиновьев исключал слова, бытующие в Карелии, заменяя на слова, бытующие в Карельском национальном округе Калининской области.¹⁵²

Зиновьеву удалось проработать в Карелии около трех месяцев, 10 сентября 1938 года он был арестован и этапирован в Калининскую тюрьму.

Действия по переводу карельской письменности на кириллицу и связанная с этим переводом фактическая ликвидация карельского языка на территории Калининской области имеют ярко выраженную политическую основу.

Газета «Карельская правда» за сентябрь 1937 года писала в связи с переводом письменности на русскую основу: «Решением ВЦИК исправлена левацкая ошибка, которая культивировалась некоторыми карельскими работниками. Несомненно, что буржуазные националисты попытаются помешать успешному осуществлению решения правительства о переводе карельской письменности на русский алфавит. Нужно дать таким попыткам решительный отпор».¹⁵³

На партийном пленуме в мае 1938 года, незадолго до своего ареста, первый секретарь Карельского окружкома ВКП (б) Беляков И.С. выступил с докладом на тему: «Искоренить буржуазный национализм и великодержавный шовинизм».

Он говорил, что за годы советской власти произошел невиданно быстрый подъем национальных республик, областей, округов и районов. В 1936 году, кроме русского, книги тиражом в 150 миллионов экземпляров издавались еще на 110 языках.

В округе издано и переиздано несколько десятков тысяч учебников, политической и художественной литературы на карельском языке.

Партия большевиков ведет решительную борьбу, как с местным национализмом, так и великодержавным шовинизмом, сущность которых со всей ясностью высказана И.В. Сталиным на XVI съезде партии. В округе имеет место проявление уклона к местному национализму. С организацией округа буржуазные националисты выступили на страницах газеты с призывом изгнать из карельских школ и карельских сельсоветов работающих в них русских. Националисты долгое время продолжали защищать латинизированный алфавит в карельских школах.

Когда правительство вынесло решение о переводе карельского алфавита на русскую основу и утвердило единое правописание для Карельской АССР и Карельского округа, буржуазные националисты пытались затянуть выполнение этого решение, проводили десятки совещаний, всячески стремились сорвать принятие партией и правительством мероприятия.

Проявление уклона к великодержавному шовинизму в округе также имеют место. Высказывание взглядов, что карелы Калининской области

обрусели и не следует возрождать и развивать их культуру, вести обучение на карельском языке, что национальный вопрос отжил свой век и отошел в прошлое - есть самый опасный вид великорусского шовинизма.

Партийная организация Карельского национального округа должна решительно вести борьбу со всеми проявлениями буржуазного национализма и великодержавного шовинизма».¹⁵⁴

В газете «Карельская правда» за август 1937 года было сообщение, что в текущем году при Калининском пединституте открывается карельское отделение литературы и языка. Оно будет готовить преподавателей карельского и русского языков для средних и неполных средних школ Карельского национального округа. На первый курс карельского отделения будет принято 30 человек.¹⁵⁵

Предстоит выяснить, было ли открыто это отделение, но то, что студентам не пришлось его окончить, нет никаких сомнений, так как в феврале 1939 года Карельский национальный округ был ликвидирован.

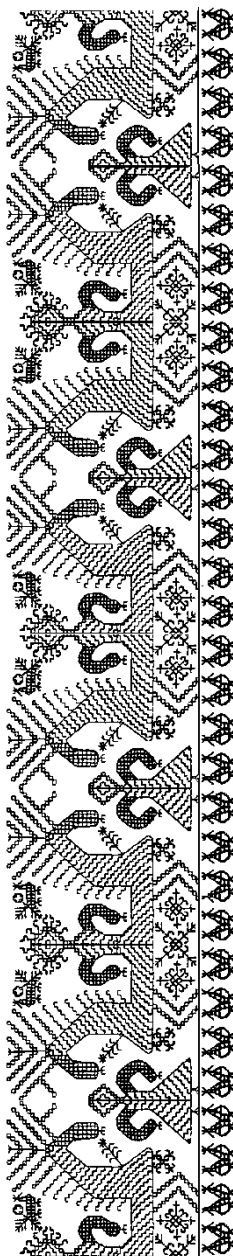
Таким образом, письменный карельский язык на латинизированной основе просуществовал на территории Калининской области чуть более 7 лет: с 1 февраля 1931 года по май 1938 года.

Он преподавался в 1-2 классах 139 карельских школ на территории Карельского национального округа, в 42 карельских школах за пределами округа, а также в Лихославльском педучилище, открытом 11 июля 1930 года. В 1937 году выпустили 110 учителей-карел, в 1938 году - 90-учителей-карел.

На карельском языке частично выходила газета «Карельская правда» - орган Карельского окружного комитета ВКП (б) и исполкома Советов, а также газета «Карельская правда», орган Новокарельского РК ВКП (б) и райисполкома. На карельском языке было выпущено около 100 книг.

Перевод его на кириллицу в 1937-38 гг. на практике привел к ликвидации письменного карельского языка. Однако устная форма функционирования карельского языка никогда не прекращалась и не прекращена до настоящего времени.

Глава IV
Карельский
национальный округ

СОЗДАНИЕ ОКРУГА

8 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП (б) рассмотрело вопрос об организации в составе Калининской области Карельского национального округа. В постановлении политбюро сказано:

«1. Принять предложение Калининского обкома ВКП(б) об организации в Калининской области Карельского национального округа с центром в городе Лихославле.

2. Поручить Совнаркому РСФСР выделить необходимые средства на организационные расходы, связанные с образованием округа».¹⁵⁶

На основании этого решения Политбюро ЦК ВКП (б) 9 июля 1937 года Президиум ВЦИК принял постановление, которым предусматривалось:

«Образовать в Калининской области Карельский национальный округ с центром в городе Лихославле, в составе Лихославльского, Новокарельского, Рамешковского, Максатихинского районов и вновь образуемого из карельских сельских Советов Спиловского района - Козловского района.

1. Предложить Калининскому облисполкому в месячный срок представить в Президиум ВЦИК проект административно-территориального состава вновь образованного Козловского округа».

В состав округа входило 5 районов, 128 сельсоветов, 834 колхоза. На территории округа проживало 170 тысяч населения, из них 95 тысяч - карелы.¹⁵⁷

Этим постановлением перед партийными и советскими органами Калининской области были поставлены одновременно две задачи: образовать Карельский национальный округ и создать новый район - Козловский.

К этому времени Тверь в 1931 году уже была переименована в город Калинин, а 29 января 1935 года образована Калининская область.

Центр округа город Лихославль произошел от небольшой деревни Осташково, первое упоминание о ней имеется за 1624 год, на которую оказала влияние железная дорога.

В 1925 году станции Лихославль придан статус города, тогда в нем было 2962 жителя. К моменту создания округа число жителей возросло до 8856 чел. В Лихославльском районе было тогда 211 населенных пунктов, а также рабочий поселок Калашниково.

Население района составляло около 40 тысяч человек, из них 60% - карелы.

Село Рамешки стало районным центром в 1929 году. К моменту образования округа в селе проживало около одной тысячи жителей, а в районе - 41,8 тыс. человек, из них 50% - карелы. Первое упоминание села Раменка за 1551 год.

Районный центр Новокарельского района - село Толмачи с населением 1230 человек, 76% жителей села были карелы. Район был создан в 1929 году, население к 1937 году составляло 18 тысяч человек, 98% - карелы.

Максатихинский район с населением 44 тысячи человек, центр - рабочий поселок Максатиха с населением 4400 человек.

В 1937 году был образован Козловский район, вошедший в состав Карельского национального округа. Центр района село Козлово - Карельское с населением около 500 человек. Население района составляло 13,8 тысяч человек, 65% - карелы.¹⁵⁸

Для выполнения задачи создания Карельского национального округа на заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 10 июля 1937 года было утверждено оргбюро по Карельскому округу в составе первого секретаря оргбюро Василия Ивановича Иванова, работавшего до этого первым секретарем Осташковского РК ВКП (б), второго секретаря оргбюро Александра Вуколовича Трифонова, которого освободили от работы первого секретаря Кушалинского РК ВКП (б). В состав оргбюро также были включены председатель оргкомитета Советов Михаил Иванович Феоктистов, который был освобожден от обязанностей председателя Новокарельского райисполкома и первый секретарь Лихославльского РК ВКП (б) Петр Михайлович Новиков.

На следующем заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 21 июля 1937 года было продолжено комплектование руководящих кадров Карельского национального округа. Прокурором был утвержден бывший прокурор Бологовского района Виктор Васильевич Белов, его помощником - Василий Алексеевич Семенов, ранее работавший прокурором Горицкого района.

В тот же день, 21 июля 1937 года, на заседании бюро обкома ВКП (б) было утверждено оргбюро по созданию Козловского района в составе Василия Алексеевича Аксенова - первого секретаря РК ВКП(б), Василия Петровича Веселова - второго секретаря и Александра Михайловича Свешникова - председателя оргкомитета Советов.¹⁵⁹

Оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу 23 июля 1937 года утвердило руководящих работников Козловского РК ВКП (б) на ответственные должности были назначены, в основном, карелы.

Было решено издавать окружную газету «Карельская правда», орган оргбюро Калининского обкома ВКП (б), оргкомитета Советов, президиума облисполкома и Лихославльского РК ВКП (б), ее редактором стал Иван Ефимович Лебедев. Были установлены контрольные цифры для районов по распространению окружной газеты: Лихославльский - 5 тысяч экземпляров, Новокарельский - 1,5 тыс., Рамешковский - 2,5 тыс., Максатихинский - 2,5 тыс., Козловский - 1 тысяча экземпляров. Все райкомы партии были обязаны немедленно развернуть распространение окружной газеты.¹⁶⁰

В местную промышленность округа, в которой работали 589 человек, входили 10 электростанций, 5 типографий, 45 молокозаводов и 44 пекарни.

Кроме местной развивалась и промышленность колхозов, которая включала в себя 4 кирпичных завода, 6 черепичных заводов, 21 валяльные мастерские, 573 кузницы и 3 рыболовецкие артели, в колхозной промышленности работали 1176 человек.

На 1 января 1938 года население Карельского национального округа составляло:

Районы	Всего	в т.ч. карел
Лихославльский	46441	21643
Максатихинский	47074	22289
Рамешковский	41779	20840
Новокарельский	20761	19312
Козловский	13656	11017
Всего	169711	95101

На территории округа находилось тогда 212 торговых точек, в том числе 152 лавки, 44 палатки и ларька, 10 сельских магазинов.

В округе работало 119 мельниц, в том числе 61 водяная и 35 ветряных. За 1937 год они переработали 9106 тонн ржи. Наибольшее число водяных мельниц - 24 было в Максатихинском районе, в Рамешковском районе работало 23 ветряных мельницы.

В Лихославльском районе из 34 председателей сельсоветов было 18 карел, из 27 работников райисполкома 9 карел.

В Максатихинском районе из 25 председателей сельсоветов было 12 карел, из 19 работников райисполкома 6 карел.

В Козловском районе из 10 председателей сельсоветов 7 были карелы, все 7 членов оргкомитета Козловского района - карелы.

В Рамешковском районе из 31 председателя сельсовета было 13 карел, в райисполкоме работали 2 карела из 18 работников.

В Новокарельском районе из 27 председателей сельсоветов 26 были карелами, из 21 работника райисполкома - 10 карел.

При создании Козловского района в его состав вошли 14 сельсоветов, в том числе 9 сельсоветов из Спировского района, 3 из Новокарельского, 1 из Брусовского и один из Максатихинского районов.

Всего в округе насчитывалось 128 сельсоветов, 1 горсовет и 2 поссовета.¹⁶¹

В период создания Карельского национального округа в 1937 году происходила частая смена руководящих кадров.

Василий Иванович Иванов находился на посту первого секретаря оргбюро ровно два месяца, затем он был назначен на должность секретаря обкома партии. 11 сентября 1937 года первым секретарем оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу был утвержден Петр Иванович Чухров, ранее работавший первым секретарем Максатихинского РК ВКП (б).

Он находился на посту первым секретарем около трех месяцев, решением бюро обкома ВКП (б) от 08.12.37 года был переведен на должность заведующего сельхозотделом обкома партии. В тот же день первым секретарем оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу был утвержден Иван Степанович Беляков, освобожденный от обязанностей секретаря Рамешковского РК ВКП (б).¹⁶²

Документы подтверждают, что в период создания Карельского национального округа происходили значительные начинания в развитии языка, культуры, здравоохранения, укрепления материальной базы.

О серьезном укреплении материальной базы по многим направлениям, особенно в центре округа - городе Лихославле, свидетельствует план по капитальным вложениям на 1937-38 гг. В городе Лихославле было намечено за эти годы построить дом Советов, дом культуры на 500 мест, жилой дом на 36 квартир, кинотеатр на 500 мест, электростанцию, гостиницу на 50 мест, дом колхозника на 50 человек с двором для лошадей, автобусную станцию, здание НКВД, кирпично-черепичный завод.

По округу было запланировано построить льнозавод в Козлове, крахмальный завод в Толмачах, мебельную мастерскую в Максатихе, молокозавод в Толмачах.

Серьезные задачи решались по укреплению материальной базы в системе образования и культуры. Было предусмотрено строительство средней школы на 880 мест в г. Лихославле, 4 неполных средних школы на 280 мест каждая в Козлове, Трестне, Рамешках и Толмачах, три детсада на

125 человек в Лихославле, Козлове и Максатихе, дом культуры на 250 мест в Козлове, реконструкция радиоузла в Лихославле и Козлове.

Было включено строительство амбулатории в Лихославле и Микшино.

Большое внимание уделялось строительству дорог: Лихославль-Толмачи, Толмачи-Козлово, Лихославль-Рамешки, Лихославль-Ленинградское шоссе, Толмачи-Рамешки-Козлово. Все эти дороги планировалось сделать с каменным покрытием, пустить автобусное движение Лихославль-Толмачи-Козлово.¹⁶³

Развивалось здравоохранение округа.

В 1938 году в системе здравоохранения Карельского национального округа было 11 больниц с коечным фондом 346 коек, 15 колхозных родильных домов, 14 врачебных амбулаторий.

На территории округа работал 21 фельдшерский пункт.

Все больницы, амбулатории, родильные дома и фельдшерские пункты обслуживали 29 врачей и 224 работника среднего медперсонала. В системе здравоохранения округа находилось всего 2 грузовые автомашины и 2 кареты скорой помощи.

Например, Лихославльская городская амбулатория в 1938 году имела детский кабинет, зубокабинет, рентгенкабинет, венкабинет.

Нужно отметить, что врачи и медперсонал нередко принимали граждан на дому.

Число врачебных посещений работниками Лихославльской амбулатории на дому за год составило 1200, в том числе 400 детей, а средний медперсонал 1080 раз посетил больных на дому, в том числе 350 детей, хотя там работали всего 5 врачей и 3 медсестры.¹⁶⁴

На заседании бюро обкома партии 2 января 1938 года было решено созвать первую окружную партийную конференцию карельского округа на 17 января 1938 года. В период со 2 по 12 января провести районные партийные конференции и партсобрания, на которых заслушать отчет о выполнении решений отчетно-выборных райпартсобраний и выбрать делегатов на окружную конференцию.

Впоследствии конференция была перенесена на 7 февраля 1938 года, в ее работе участвовал секретарь обкома ВКП (б) Иванов В.И..

Конференция проходила 7-10 февраля 1938 года в городе Лихославле. К тому времени округ уже сформировался, его характеристику дал в своем докладе первый секретарь оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу Беляков И.С..

Он заявил, что с момента создания округа население будет быстрее развивать свою экономику и культуру.

На развитие округа правительство страны отпустило в 1937 году более 1,5 млн. рублей - это очень большая сумма. Кроме того, правительством были предоставлены деньги на строительство объектов в окружном центре - городе Лихославле и благоустройство районных центров 1 млн. 640 тыс. рублей. Все деньги в полном объеме были освоены в 1937 году.

Были организованы две новых МТС, одна в Козловском районе и вторая - в Максатихинском. За год получено 70 новых автомашин, в том числе 40 грузовых и 12 легковых.

Жители города Лихославля говорили, что в течение нескольких десятилетий не было такого строительства, как за короткое время 1937 года.

На 1938 год было запланировано строительство объектов в окружном центре: дом культуры, на который отпущено 500 тыс. рублей, электростанция на 300 киловатт, школа на 400 мест, 12-ти квартирный дом, гостиница на 50 мест, кирпичный завод мощностью 6 млн. кирпичей в год, новый вокзал стоимостью 1,2 млн. рублей.

На строительстве объектов в 1938 году было занято около 2 тысяч рабочих.

Промышленность в округе не была развита - два завода союзного значения: Ривхимзавод в Максатихинском районе и стеклозавод в Лихославльском районе, а также один лесозавод, 7 льнозаводов и небольшие торфоразработки. Рабочих на всех предприятиях было 1252 человека, предприятия давали продукцию на 7 млн. 207 тысяч рублей в год.

На территории округа насчитывалось 45 молокозаводов, на них работало 140 человек.

Основные сельскохозяйственные направления деятельности в округе - льноводство и животноводство.

В 1937 году в колхозах работали 94% крестьян, в Максатихинском районе - 88%. В округе вместе с двумя новыми было 10 МТС, в которых 333 трактора и 902 человека работающих - трактористы, комбайнеры, шофера, бригадиры, рабочие, кроме них еще 42 агронома.

В хозяйствах округа, как в коллективных, так и личных было 19664 лошади, 61741 корова, 61915 овец и 14689 свиней. Например, на 1.01.98 года через 60 лет, на территории бывшего округа стало в 100 раз меньше лошадей, в 4 - коров, в 8,5 - свиней и не стало овец.

На территории округа было 249 школ, из них: средних - 6, неполных средних - 40, начальных - 202 и одно педучилище. В школах обучалось 39160 учеников, из них карел - 17360 человек. В средних школах карел было мало - 1344 ученика из 4191. Основная причина этого - слабое усвоение учениками карельских школ русского языка.

Бюджет округа в 1937 году составил 11 млн. 931 тыс. рублей, выполнен на 109%, израсходовано 13 млн. 38 тыс. рублей.¹⁶⁵

Оргкомитет Советов Калининского облисполкома по Карельскому национальному округу, председатель Феоктистов М.И., в 1937 году провел 15 заседаний, на которых рассматривались разносторонние организационные, хозяйственные и политические вопросы.

Одним из важнейших вопросов была подготовка к выборам в Верховный Совет СССР.

Восьмой пленум Калининского облисполкома от 9-10 сентября 1937 года обязал Президиум облисполкома в соответствии со ст.42-43 Положения о выборах образовать окружную избирательную комиссию по выборам в Совет национальностей.¹⁶⁶

На заседании оргкомитета рассматривались вопросы культуры. Например, 11 сентября 1937 года было поддержано ходатайство Лихославльского Карельского музея перед народным комиссариатом просвещения и Истринским музеем в получении от Истринского музея коллекций, экспонатов Карельской выставки бывшего Московского областного музея, а также коллекций экспонатов и материалов, связанных с культурой, бытом и историей карел, хранящихся в Истринском музее.

Шла подготовка к показу Карельского национального округа в зональном павильоне Калининской области на ВСХВ (Всесоюзной сельскохозяйственной выставке) в г. Москве.

В план показа началось включить следующие направления:

1. Карелы Тверской Губернии. Положение Тверских карел до революции 1917 года - угнетение, неграмотность, нищета и вымирание. Отрывки истории показать в кино.
2. Карта территории и населения округа.
3. Лен - основа сельского хозяйства округа. Сравнить технику до революции и МТС, льнозаводы, коллективизацию в округе.
4. Показать промышленность округа - стройматериалы и трикотажное производство.
5. Культура карел: карельская письменность, ликвидация неграмотности, учебные заведения округа. Национальное народное художественное творчество.
6. Показать деревню Залазино, где в прошлом было 2 кабака, а к 1938 году - колхоз «Красное Залазино», в котором более десятка культурных учреждений, более 40 культурных работников - врачей, агрономов, фельдшеров, зоотехников, фармацевтов, ветеринаров.

Таким образом, к началу 1938 году Карельский национальный округ был практически образован.

В связи с созданием Карельского национального округа в его районах интенсивно пополнялись ряды парторганизаций, в первую очередь за счет приема в партию карел. По состоянию на 1 января 1938 года в Лихославльском районе на учете состояло 80 коммунистов-карел и 49 кандидатов в члены ВКП (б).

Во многих районах число карел-кандидатов в члены партии, принятых за пять месяцев 1937 года, значительно превышало число карел-коммунистов. В Максатихинском районе на 1 января 1938 года это соотношение было 44 кандидатов и 16 коммунистов, в Рамешковском - 26 и 23, в Новокарельском - 60 и 53.

Партийные работники слабо владели карельским языком.

На первой партийной окружной конференции 7-10 февраля 1938 года выступили 26 человек, все выступали на русском языке. Только двое - председатель сельсовета Новокарельского района Воскресенский, а также Миловидов выступили на карельском языке.

По роду занятий в работе конференции участвовали: партийных работников 39,8%, советских работников - 30,2%, рабочих - 4,6%, колхозников - 2%.

На второй день работы конференции 8 февраля 1938 года состоялось заседание первого пленума Карельского окружкома ВКП(б), на котором присутствовало 34 человека, а также секретарь обкома ВКП(б) Иванов В.И. На пленуме первым секретарем Карельского окружкома ВКП(б) был избран Иван Степанович Беляков, вторым секретарем – Трифонов А.В., третьим - Краснов Н.И.¹⁶⁷

Таким образом, тверские карелы приобрели свою государственность - Карельский национальный округ, который просуществовал с 9 июля 1937 года по 25 февраля 1939 года или 19 месяцев.

Среди финно-угорских народов Советского Союза это был четвертый национальный округ. Ранее были образованы: Коми-Пермяцкий национальный округ 26 февраля 1925 года, Ненецкий национальный округ 15 июля 1929 года, Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) национальный округ 10 декабря 1930 года, переименован в 1940 году.

Ряд финно-угорских народов СССР к тому времени имели государственность в виде автономных советских социалистических республик: Карельская АССР образовано 25 июля 1923 года, Марийская АССР 5 декабря 1936 года, Мордовская АССР 20 декабря 1934 года, Коми АССР 5 декабря 1936 года, Удмуртская АССР 28 декабря 1934 года.¹⁶⁸

Не имели своей государственности вепсы, сету, саамы, ингерманландские финны.

РЕПРЕССИИ. ЛИКВИДАЦИЯ ОКРУГА

До настоящего времени трудно ответить на вопрос, с какой целью создавался Карельский национальный округ?

Или он был создан для развития карельского языка, письменности и культуры, или с целью выявления активистов карельского движения, чтобы расправиться с ними и окончательно уничтожить Тверскую Карелию. Во всяком случае, национальная культура тверских карел, которая с начала 30-х годов пошла быстро в рост, по соображениям большой политики в начале 1939 года была срублена под корень.

Со временем историки найдут более обоснованный ответ на этот вопрос.

Нужно отметить, что многие карелы активно поддержали советскую власть в надежде, что он поможет создать их письменность, разовьет их культуру, создаст нормальные условия для жизни.

Через 10 лет после установления Советской власти в 1927 году на территории Тверской губернии 1004 карела были членами сельсоветов, 45 работали председателями сельсоветов, 130 - членами ревизионных комиссий, 5 - председателями волисполкомов, 4 - членами уисполкомов.

Например, в Трестенской волости Бежецкого уезда из 100 членов сельсоветов 91 были карелы, в Залазинской волости все 146 членов сельсоветов были карелами. Карелы тогда активно работали в сельсоветах, других советских органах и за пределами будущего национального округа. Так, в Брусовской волости работали членами сельсоветов 39 карел, в Кесемской волости Весьегонского уезда - 97 карел, в Сандовской волости - 58 карел, в Топалковской - 27, Чамеровской - 58. Не исключено, что одной из задач при создании национального округа была концентрация карельских кадров на его территории с целью последующих репрессий.¹⁶⁹

На примере Тверского карела из дер. Святое Рамешковского района Чуркина Ивана Викторовича можно проследить, как государство тогда определяло судьбу человека.

Чуркин И.В. родился в 1912 году. В 1924 году он закончил Святовскую школу, в 1929 году - Михайлово-Прудовскую девятилетнюю школу и был

направлен на работу культпропагандистом Рамешковского РК ВЛКСМ. В сентябре 1930 года он поступил в Калининский пединститут, но смог проучиться там всего полтора года. В марте 1932 года решением бюро Московского областного комитета ВКП (б) был направлен секретарем Ново-Карельского РК ВЛКСМ.

2 июня 1932 года его, двадцатилетнего парня, сняли с должности решением бюро Новокарельского РК ВКП (б) за то, что он оказал содействие в трудоустройстве на должность обществоведа в школе рабочей молодежи сыну кулака Уткину Алексею Алексеевичу.

Формулировка была жесткой - снять с должности и вынести строгий партийный выговор за правый махровый оппортунизм.

На должность секретаря РК ВЛКСМ утвердили Волкова, который и выступил с сообщением против Чуркина И.В.

С июня 1932 года по сентябрь 1933 года работал преподавателем Рамешковского сельхозтехникума.

В сентябре 1933 года был назначен директором Замытской неполной средней школы, проработал на должности до октября 1937 года.

9 октября 1937 года на заседании бюро Рамешковского РК ВКП (б) Чуркин И.В. был снят с должности директора Замытской школы и исключен из рядов ВКП (б) за то, что он разделял высказывание Кацевича. На заседании бюро свои ошибки не признал, вел себя антипартийно.

Кацевич Фома Павлович, поляк по национальности, работал инструктором Рамешковского РОНО. Он заявлял, что нужно было назначить народным комиссаром просвещения не Бубнова, а Бухарина Н.И.

Родители Кацевича проживали в Польше, сам он намеревался выехать на родину в Польшу, но был арестован органами НКВД в августе 1937 года вместе с карелом Строгановым П.О. и русским Новоселовым Н.В.

28 февраля 1938 года решением Рамешковского РК ВКП (б) Чуркин был восстановлен в партии.

Заведующий Калининским облоно Быков издал приказ № 156 от 2 апреля 1938 года, где увольнение Чуркина Ивана Викторовича с должности директора Замытской школы Рамешковского района признано незаконным.

Он был оставлен на должности учителя Никольской школы до конца учебного года, после предполагалось решить вопрос о переводе его в другой район. Этого не случилось, так как 21 июля 1938 года Чуркин И.В. был исключен из партии как враг народа, в тот же день арестован как активный участник карельской буржуазно-националистической повстанческой организации.

7 марта 1939 года было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении Чуркина Ивана Викторовича, так как материалов для предания суду было недостаточно, он был освобожден из-под стражи 15 марта 1939 года.

В это время его тесть Иванов Василий Иванович, раскулаченный в 1931 году и высланный на Беломорско-Балтийский канал, так и умер, не вернувшись домой.¹⁷⁰

Отдельной страницей репрессий являются уголовные дела в отношении священнослужителей Карельского национального округа. Фальсификаторы додумались до того, что взаимоувязали службу архиепископа Тверского и Кашинского Фаддея со службой священников на территории Карельского национального округа как «создание контрреволюционной фашистско-монархической группы церковников».

В докладной записке об итогах операции по контрреволюционным элементам по состоянию на 29 марта 1938 года, подписанной начальником управления НКВД Калининской области Гуминским, говорится об основных делах, рассмотренных особой тройкой. В числе этих дел «контрреволюционная фашистско-монархическая группа церковников», ликвидированная в районах Карельского национального округа - Новокарельском, Козловском и Максатихинском. Решением тройки УНКВД 7 человек актива данной организации приговорены к высшей мере наказания.

30 августа 1937 года было возбуждено уголовное дело в отношении священнослужителя Ерзовской церкви Новокарельского района Орлова Митрофана Ивановича за проведение контрреволюционной деятельности.

Вместе с ним были арестованы еще 9 служителей церкви Новокарельского, Козловского и Максатихинского районов Карельского национального округа, 6 из них были расстреляны.

Они обвинялись в создании повстанческих групп против советской власти во вновь организованном Карельском национальном округе.

20 декабря 1937 года сотрудники НКВД по Калининской области возбудили уголовное дело № 13460 по обвинению архиепископа Калининской епархии Успенского Ивана Васильевича (Фаддея) в руководстве контрреволюционной фашистско-монархической организацией.

Успенский Иван Васильевич 12 ноября 1872 года рождения прибыл в г. Тверь в 1928 году по назначению митрополита Московского Сергия Страгородского.

В обвинительном заключении от 30 декабря 1937 года сказано, что Успенский И.В. давал задание участникам на организацию и насаждение контрреволюционных церковно-монархических групп и повстанческих ячеек

во вновь организованном Карельском национальном округе через своего посланца Орлова Митрофана, арестованного и осужденного к высшей мере наказания - расстрелу.

Дело в отношении архиепископа Фаддея и надуманной группы священнослужителей из карельских районов фабриковалось в очень сжатые сроки и непоследовательно. Архиепископ Фаддей был арестован 20 декабря 1937 года, в тот же день у него проведен обыск.

Допрошен 26 декабря, постановление об избрании ему меры пресечения и предъявлении обвинения объявлено 30 декабря, обвинительное заключение составлено 30 декабря, дело направлено на рассмотрение тройки УНКВД Калининской области 30 декабря, однако само заседание тройки, согласно протоколу, было накануне 29 декабря 1937 года. Архиепископ Фаддей приговорен к высшей мере наказания - расстрелу.

Постановление тройки о расстреле Успенского Ивана Васильевича (Фаддея) было исполнено в 1 час ночи с 30 на 31 декабря 1937 года.

Прокуратурой Калининской области 4 апреля 1989 года он реабилитирован посмертно.

В тот же день, 4 апреля 1989 года прокуратура Калининской области полностью реабилитировала всех священнослужителей Карельского национального округа.¹⁷¹

9 февраля 1938 года УНКВД по Калининской области возбудило уголовное дело № 13601 по обвинению Беякова Алексея Антоновича и других активистов карельского движения в контрреволюционной и разведывательной деятельности в пользу одного иностранного государства (Финляндии).

Первым документом в деле является постановление от 9 февраля 1938 года об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения по ст. 58 п.п. 6, 10 и 11 УК РСФСР Беякову Алексею Антоновичу, 1901 г.р., уроженцу хутора Яблонька Новокарельского района, доценту Калининского пединститута.

В нем говорится, что в своей преступной деятельности Беяков достаточно изобличается. Но это утверждение опровергается отсутствием в деле каких-либо доказательств как на день ареста и предъявления обвинения, так и позднее.

Следователи пытались обвинить активистов Карельского национального округа Калининской области в налаживании связей с руководством Карельской автономной республикой в деятельности по их территориальному объединению и дальнейшему присоединению к Финляндии. На доказательство этой абсурдной идеи были направлены

усилия следователей при допросах Белякова А.А. и других работников округа, доказывая при этом связи с руководителями Карельской республики Э. Гюллингом и Г. Ровио.

Пытаясь «изобличить» активистов Карельского национального округа, зачитывали показания названных руководителей Карелии, которые к тому времени были расстреляны.

Был составлен план допросов арестованных по «карельскому делу».

1. Список членов карельской националистической организации и их основная деятельность по месту работы в партийных, советских, хозяйственных и других органах.
2. Цели и задачи организации.
3. Организационное построение руководящего ядра и всей организации.
4. Связи с буржуазно-националистической организацией в Карельской АССР.
5. Ленинградская группа организации.
6. Практическая деятельность организации по подготовке террористических актов.
7. Военно-повстанческая работа.
8. Практическая деятельность по подрывной работе.
9. Практическая деятельность по литературе.
10. Практическая работа по печати.
11. Работа по созданию административных национальных единиц - округа и районов.
12. Практическая деятельность организации по захвату руководящих постов партийных и советских организаций.

По подобному плану допрашивались все подследственные.

Конкретную деятельность участников создания национального округа по своей должности работники НКВД пытались инкриминировать как преступную, приписав диспозицию статьи уголовного кодекса - контрреволюционная деятельность.

Отрицая обвинение, Беляев А.А. резонно пишет: «Если моя работа по внедрению латинизированного алфавита среди карельского населения является работой буржуазно-националистической, то я признаю себя виновным в этом. Если моя работа по карелизации не является буржуазно-националистической, то виновным себя в предъявляемом обвинении не признаю».¹⁷²

В докладной записке от 28 августа 1938 года народному комиссару внутренних дел СССР, генеральному комиссару госбезопасности Н.Е.Ежову

об итогах оперативной следственной работы УНКВД по Калининской области за период с октября 1936 года по июль 1938 года записано:

«По значению на первом месте стоит дело «Карельской буржуазно-националистической, шпионско-повстанческой организации», созданной по заданию финской разведки Гюллинга и Ровио. Общее руководство организацией осуществлялось Ивановым В.И. - бывшим 2-м секретарем Калининского обкома ВКП (б). Цели и задачи организации - создание «Великой Финляндии», отторжение от Советского Союза Карелии, части Ленинградской и Калининской областей и присоединение их к Финляндии.

Крупную роль в антисоветской деятельности «Карельской буржуазно-националистической организации» играла карельская эсеровская организация, которая нами также вскрыта за последний период времени и ликвидируется, арестовано 23 человека.

По делу проходит до 400 человек, арестовано - 110 человек. В Карельском националистическом округе Калининской области проживает до 150 тысяч карел».

В этой докладной записке начальник УНКВД по Калининской области капитан госбезопасности Никонов просил Н.И. Ежова продлить альбомный порядок оформления следственных дел по карельской буржуазно-националистической организации до 1 октября 1938 года.¹⁷³

Всего до конца 1938 года были арестованы 139 тверских карел, которые мужественно перенесли все тяготы сталинской гулаговской машины.

Кроме «карельского дела» за 1937-1938 гг. были расстреляны безвинно не менее 120 тверских карел: 5 из Козловского района, 22 из Лихославльского, 24 из Максатихинского, 50 из Новокарельского, 22 из Рамешковского района (списки прилагаются).¹⁷⁴

Отрицая свою вину в надуманных обвинениях, многие в своих жалобах писали, что их вина состоит лишь в том, что родители их - карелы.¹⁷⁵

УНКВД по Калининской области в 1937-1938 годах на основании фальсифицированных материалов возбудило ряд уголовных дел на участников так называемой «Карельской буржуазно-националистической, шпионско-повстанческой организации», которая, якобы, была создана по заданию финской разведки в 1930-1931 гг. на территории районов Калининской области, населенных лицами карельской национальности.

По сведениям работников НКВД к моменту первых арестов в феврале 1938 года в этой организации состояло свыше 250 человек исключительно карел.

Из них 139 человек были признаны активными членами организации и арестованы. Среди них более 40 работников народного образования от заведующего ОКРОНО до директоров школ и учителей, весь партийный и советский руководящий состав, работники редакции газеты «Карельская правда», работники методкабинета и Лихославльского педучилища, 6 сотрудников НКВД по Карельскому округу, рядовые колхозники и рабочие.

Расследованием карельских дел занималась специально созданная руководством УНКВД оперативно-следственная группа во главе с заместителем начальника УНКВД по Калининской области Дергачевым П.Д.

В группе работало свыше 30 следователей и оперативных работников НКВД, в общей сложности было возбуждено не менее 30 уголовных дел, которые имели общее название «Карельское дело».

Когда 28 августа 1937 года был арестован один из первых тверских карел - директор Диевской школы Рамешковского района П.О. Строганов, А.А.Беляков спросил у второго секретаря Калининского обкома ВКП (б) В.И.Иванова, с чем связаны начавшиеся аресты карел. Тот ответил, что в Калининский НКВД пришла телеграмма В. Молотова о существовании карельской буржуазно-националистической контрреволюционной организации.

В мае 1938 года на пленуме Калининского обкома партии выступил секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Андреев, который заявил, что в Калининской области плохо борются с карельской контрреволюционной организацией, мало арестовано членов этой организации. После этого пленума началась новая волна арестов.¹⁷⁶

Многочисленные жалобы, заявления и письма арестованных карел и их родственников в центральные органы власти способствовали прекращению «Карельского дела» и освобождению невиновных карел из-под стражи.

В УНКВД Калининской области была направлена проверка, по итогам которой принято постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года. В соответствии с этим постановлением работа областного управления НКВД была сначала рассмотрена на закрытом партийном собрании от 4 января 1939 года, а затем на заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 13 апреля 1939 года.

В работе партийного собрания управления НКВД 4 января 1939 года принимали участие первый секретарь обкома партии Бойцов и начальник УНКВД Токарев Дмитрий Степанович.

При обсуждении доклада о работе областного управления НКВД каждый из выступающих пытался оправдать те или иные свои незаконные действия и свалить вину на других, прежде всего на уже арестованных

руководителей управления Никонова, Дергачева и Доценко. Работник управления Хизвер сказал, что в карельском деле есть «липачество». Когда речь шла об оружии, показания добыты извращенным методом, Хизвер, Глебов и Алексеев поехали по указанию Доценко в Лихославль, изрыли землю на полтора метра, но оружия не нашли. Когда вернулись, при них вызвали Кошкина Арсения Степанович, агронома Новокарельского райземотдела, арестованного 30 июня 1938 года и стали его бить. Тогда Кошкин опять заявил, что он знает об оружии. Вместе с ним снова поехали искать оружие, но ничего не нашли. Кошкин заявил: «Я знаю, меня расстреляют, поэтому я приехал последний раз на свою родину».

Кошкина в помещении Новокарельского райотделения НКВД Доценко бил железной тростью так, что она была вся исковеркана. Легче было бы расстреливать, чем смотреть на такие вещи.

Когда начались массовые аресты по карельскому делу, открыли следственный корпус, в котором со стен текла вода, там началась бойня.

Именно с карельского дела начались аресты сотрудников НКВД. Доценко с первого дня своей работы невзлюбил начальника Карельского окротдела НКВД Арсеньева.

В феврале 1938 года, через месяц после назначения Доценко начальником 3-го отдела, Арсеньев застрелился.

В предсмертной записке в своей смерти он обвинил Доценко.¹⁷⁷

На партийном собрании 4 января 1939 года сотрудник НКВД Михайлов говорил: «Асташкин являлся правой рукой Доценко. Взять карельскую организацию, их лупили палками, резиновыми дубинками, кололи. Там принимал участие и Асташкин. Почему Асташкин, когда его вызывали в обком партии, не признался в этом? Партийный комитет УНКВД занимал гнилую линию, отсюда и шли побоища, по управлению шли крики и стоны, а после сделали в подвале глухие камеры, где Дергачев являлся головорезом лупки».

«Общее партийное собрание постановило:

1. Разоблаченных врагов народа, пробравшихся к руководству УНКВД по Калининской области - Зайцева, Рождественского Доценко и Фукс - исключить из рядов ВКП(б).
2. Поставить вопрос перед парторганизацией АХО УНКВД о немедленном исключении из рядов ВКП(б) разоблаченных врагов народа Курдина и Дергачева...
9. За участие во вражеской работе... Асташкина из состава парткома вывести. За совершенное им преступление Асташкин подлежит исключению из рядов ВКП(б), весь материал о нем передать на разрешение партийного комитета...

10. ...За сокрытие в течение 5 месяцев о наличии известного ему документа, составленного после смерти Арсеньева (начальника Карельского окротдела НКВД, авт.)... Глебову объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку».

Был исключен из рядов партии следователь Алексеев. Всего было исключено из партии на этом собрании 11 сотрудников УНКВД, на 16 сотрудников материалы были направлены на расследование в партком. Почти все из них были уволены с занимаемых должностей. Четирем сотрудникам были объявлены выговоры по партийной линии.

Были полностью распущены парткомы 3 и 4 отделов УНКВД. Принято решение выдвигать на руководящую работу молодые, проверенные способные кадры. Просить обком партии выделить на работу в УГБ группы проверенных коммунистов.¹⁷⁸

27 марта 1939 года заведующий отделом организационно-партийной работы Калининского обкома ВКП (б) П.С. Воронцов составил докладную записку о проверке руководящих работников НКВД области. Он изучил личные дела все бывших работников УНКВД, исключенных из партии, их апелляции и пришел к следующим выводам: «Все следователи 3-го и 4-го отделов, начиная от начальников отдела, занимались извращенным методом ведения следствия, избиением арестованных, необоснованными арестами. Путем избиения добивались «липовых» показаний. В показаниях обвиняемых произвольно вставлялись фамилии нужных для следователя, подсказывание имен арестованному. Специально держались люди для показаний, то есть был институт провокаторов в большинстве своем из пьяниц, воров и хулиганов. «Липачество», избиение было введено правилом в практику работы областного отдела. В 3-м отделе существовал так называемый альбом, который посылался в Центр сфабрикованными справками на арестованных. Были факты, человека судили к разным мерам наказания, ни разу не вызывая на допросы. Подсудимый не вызывался и в суд, там верили в эти справки».¹⁷⁹

13 апреля 1939 года бюро Калининского обкома ВКП (б) обсудило вопрос «О работе областного управления НКВД». Было поручено начальнику УНКВД Токареву Д.С. и зав. отделом обкома партии Воронцову ускорить подбор кадров УНКВД. Областному прокурору Арбузову поручено подобрать политически проверенные и квалифицированные кадры для прокурорского надзора за работой органов НКВД.¹⁸²

Однако после всех этих проведенных мероприятий избиение арестованных продолжалось. В уголовном деле № 13601 есть заявление

арестованного Смирнова Василия Степановича, школьного инспектора Карельского ОКРОНО, от 12 мая 1939 года на имя военного прокурора Калининского округа: «Следователь Алексеев избивал многократно в августе 1938 года. Новый следователь Архипов требовал показаний о преступной деятельности. 7 февраля 1939 года он стал избивать, остался один выход - рассказать правду на суде. Но суда все нет. Прошу разобрать дело и установить истину, которая, я уверен, восторжествует не сегодня, так завтра. Прошу оградить меня от тех методов допроса, которые я пережил».¹⁸¹

Да, это был тот самый Архипов, секретарь парткома УНКВД, который незадолго до этих допросов 4 января 1939 года в своем докладе изобличал врагов народа, прорвавшихся к руководству УНКВД.

13-15 мая 1939 года военный прокурор Бескоровайный и его помощник Баринов вместе с этим Архиповым еще раз допросили всех обвиняемых по «карельскому делу». Результатом этих допросов стало освобождение из-под стражи в мае 1939 года - четверых сотрудников НКВД - карел, в июле 1939 года 10 человек, в ноябре 1939 года - 18 человек.

Всего за 1939 год из-под стражи были освобождены 46 тверских карел из известных автору 139 арестованных.

В тюрьме умерли: Жуков Федор Иванович, Жухарев Михаил Андреевич, Кудяков Сергей Яковлевич, Степанов Федор Андрианович, Тузов Федор Иванович, Чекеев Василий Степанович. Остальные тверские карелы были освобождены из-под стражи в 1940 году. Так провалилось сфабрикованное органами НКВД «карельское дело».¹⁸²

Однако цель была достигнута, 5 февраля 1939 года политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление о ликвидации Карельского национального округа.

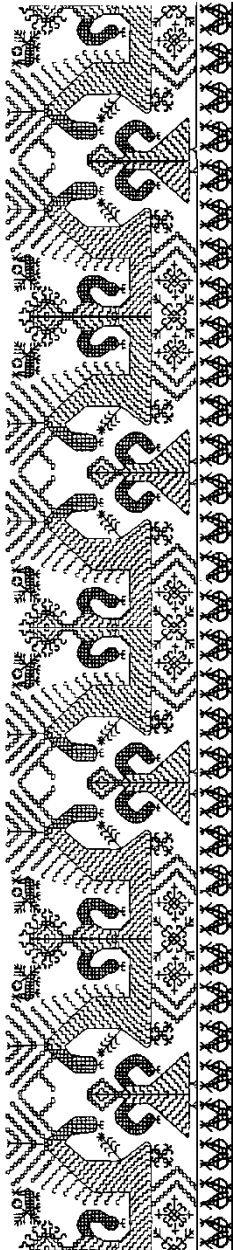
7 февраля 1939 года Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ № 696/86 «О ликвидации Карельского национального округа».¹⁸³

На основании этого Указа оргкомитет Советов Калининского облисполкома по Карельскому национальному округу 15 февраля 1939 года постановил со следующего дня - 16 февраля закрыть текущие счета по местному бюджету оргкомитету и его отделом. Лихославльской конторе Госбанка было разрешено открыть специальные счет ликвидационной комиссии округа. Распорядителями кредита были утверждены председатель комиссии Грачев, также Цветков и бухгалтер окрфо Сорокина.¹⁸⁴

25 февраля 1939 года была составлена отчетная ведомость распорядителей кредитов об исполнении средств по бюджету округа за январь и февраль 1939 года.¹⁸⁵

Это был последний документ, касающийся карельского национального округа, после чего о карелах забыли ровно на 50 лет.

Глава V

Пятьдесят лет забвения

Зимняя война 1939-1940 гг.

Зимняя война 1939-1940 гг. является важной страницей истории тверских карел, так как народ стал заложником не только внутренней, но и внешней политики Советского Союза.

Обвиняя активистов карельского движения в создании «карельской буржуазно-националистической, шпионско-повстанческой организации, целями и задачами которой было создание «Великой Финляндии» фальсификаторы уголовного дела взаимоотношения Советского Союза и Финляндии с судьбой тверских карел.

Карельский национальный округ был образован в период начавшегося сближения между Финляндией и Советским Союзом.

Когда началось отчуждение между государствами, 9 февраля 1938 года органы НКВД возбудили уголовное дело по обвинению активистов карельского движения «в контрреволюционной и разведывательной деятельности в пользу Финляндии».

28 мая 1940 года через 2,5 месяца после подписания советско-финляндского мирного договора «карельское дело» на территории Калининской области было полностью прекращено.¹⁸⁶

Напряженные отношения Советского Союза и Финляндии, Зимняя война между ними связаны с секретным дополнительным протоколом, подписанным 23 августа 1939 года Министрами иностранных дел СССР и Германии В.М.Молотовым и И.Риббентропом в городе Москве, как дополнение к Пакту о ненападении.

«Секретный дополнительный протокол»

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе.

Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР.

При этом интересы Литвы в отношении Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Писса, Нарева, Висла и Сана...

...4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР

В. Молотов

За Правительство Германии

Риббентроп»¹⁸⁷

То есть стороны договорились о разделе сфер своего влияния, СССР получил свободу действия в Прибалтике, восточных областях Польши, в Бессарабии и Финляндии.

Первого сентября 1939 года Германия напала на Польшу, она была сломлена за две недели.

Семнадцатого сентября СССР вошел в восточные области Польши. В конце сентября - начале октября СССР направил свои войска в Эстонию, Латвию и Литву. На очереди была Финляндия. Пятого октября 1939 года правительство Финляндии получило приглашение направить своих представителей в Москву.¹⁸⁸

Пытаясь решить вопрос о безопасности северо-западных границ мирным путем, советское руководство предложило Финляндии отодвинуть границу на Карельском перешейке на несколько десятков километров на север до линии Липола (теперь Котово), Койвисто (Приморск).

В обмен на эту территорию, составляющую 2761 кв. км, правительство СССР соглашалось передать Финляндии вдвое большую - 5529 кв. км в районах Реболы и Поросозера в Советской Карелии. В связи с отказом Финляндии от этих условий Советский Союз не исключал применения силовых акций.

В сентябре 1939 года началась мобилизация резервистов в семи военных округах, были призваны 2 млн. 610 тысяч человек. В конце сентября Советский Союз начал минирование Финского залива. По указанию наркома обороны авиация Ленинградского военного округа вела разведку территории Финляндии.

В Финляндии были приняты ответные меры - 6 октября 1939 года поступил приказ о развертывании финских войск в приграничных с СССР районах, о сосредоточении главных сил на Карельском перешейке, на

следующий день начался призыв в армию резервистов 20 возрастов. Через несколько дней из приграничной с СССР полосы жителей эвакуировали вглубь страны.

К роковому дню 30 ноября 1939 года, когда началась война, советские войска общей численностью до 425 тысяч человек развернулись от Баренцева моря до Финского залива. В своем составе они имели около 1200 самолетов, 1476 танков и 1576 орудий, Балтийский и Северный флоты имели более 200 боевых кораблей и около 500 самолетов

На главном направлении - Карельском перешейке - было сосредоточено 169 тысяч человек или 40% всех сил. Финское командование наибольшую часть своей 300-тысячной армии также развернуло на Карельском перешейке. Здесь находилась Армия перешейка под командованием генерала Х. Эстермана общей численностью 133 тысячи человек.

При наступлении Красной Армии ставилась конкретная задача - в течение двух-трех недель разгромить противостоящие силы финнов. В связи с тем, что советские войска превосходили финнов, у командования Красной Армии, а тем более у политического руководства СССР не возникало никакого сомнения в том, что поставленная задача будет решена в самый короткий срок.¹⁸⁹

29 октября 1939 года военный Совет Ленинградского округа представил наркому обороны Н.Е. Ворошилову «План операции по разгрому сухопутных и морских сил финской армии».

По сообщению ТАСС, 26 ноября 1939 года в 15 час. 45 мин. финская артиллерия обстреляла на Карельском перешейке пограничную местность у деревни Майнилы, в результате чего четыре красноармейца были убиты и девять ранены.

С финской стороны происшедшее у Майнилы было истолковано как обстрел, который велся советскими орудиями. Остались безвестными те красноармейцы, о которых сообщалось, как о погибших.

30 ноября 1939 года командарм 2-го ранга К. Мерецков отдал войскам приказ: «Выполняя священный долг перед советским правительством и нашим великим народом, приказываю войскам Ленинградского военного округа перейти границу, разгромить финские войска и обезопасить на вечные времена северо-западные рубежи, а также город Ленина - колыбель пролетарской революции». 30 ноября 1939 года в 8 час. 30 минут по Московскому времени, после 30-минутной артподготовки, началось наступление Красной Армии от Белого моря до Финского залива на всем фронте, протяженностью 1610 км.

Одновременно с подготовкой войск Красной Армии к боевым действиям с Финляндией началось создание «Финской народной армии». В письменных распоряжениях наркомата обороны от 11-19 ноября указывалось о необходимости укомплектования до 24 ноября 1939 года из финнов и карел особого соединения - 106-й стрелковой дивизии.

С небольшим опозданием эти распоряжения были выполнены. 27 ноября Ворошилову доложили из Петрозаводска, что в сформированных частях насчитывалось почти 13 тысяч человек.

Это соответствовало численности дивизии по штатам военного времени.

На второй день, 1 декабря 1939 года в поселке Терийоки на Карельском перешейке (ныне город Зеленогорск - авт.) было провозглашено образование «народного правительства Финляндии» во главе с О.В. Куусиненом. На пост Министра обороны был назначен А. Анттила, который продолжил формирование «народной армии» из финнов и карел. Был сформирован первый корпус финской «народной армии» в составе 1-й и 2-й дивизий, имевших по два полка в каждой. Общая численность созданных формирований достигала к середине декабря 18 тысяч человек.¹⁹⁰

Основные силы этого корпуса были переброшены 11 декабря на Карельский перешеек и по мере продвижения передовых частей следовали за ними вглубь Карельского перешейка.

С первых дней войны главные события развернулись именно там. Войска 7-й армии почти беспрепятственно продвигались вперед.

Выборгом и Кексгольмом предполагалось овладеть на восьмой-десятый день операции.

Но по мере продвижения Красной Армии бои разгорались все сильнее. Части и соединения красноармейцев атаковали противника в лоб, не применяя обходные и фланговые маневры, что привело к огромным потерям. Неожиданной оказалась и тактика финской армии, которая была рассчитана на ведение боя в труднопроходимых болотистых лесах, при почти полном бездорожье. Они блокировали немногочисленные дороги, по которым неминуемо предстояло продвигаться советским войскам, стремительно атаковали с флангов и тыла, расчленили части наступавших и наносили удары по изолированным группам.

В Ставке пришли к выводу, что необходимо всесторонне подготовить и провести операцию с целью прорыва линии Маннергейма. Для нанесения главного удара было избрано Выборгское направление. На подготовку к штурму отводилось около месяца. С 5 января по 10 февраля 1940 года на Карельский перешеек прибыли 13 новых дивизий.

Чтобы противостоять морозам, каждого бойца обеспечивали шапкой-ушанкой вместо буденовки, рукавицами, полушубком или ватником, двумя парами теплого нательного белья, с 1 января 1940 года ввели в ежедневный рацион по 100 грамм водки.

4-6 января 1940 года финские войска своим ударом разделили гарнизон Леметти на две части.

В двух окруженных соединениях 18-й стрелковой дивизии насчитывалось около 5 тысяч человек, более 100 танков, большое число автомашин.

16-20 января 1940 года финские войска блокировали гарнизон Уома. Прочно заблокировав эти гарнизоны, части 12 и 13-й финских дивизий приступили к их ликвидации. 2 февраля был уничтожен северный гарнизон Леметти, через две недели при попытке прорыва из окружения был уничтожен гарнизон Рускасет, только 30 человек вышли из окружения.

23 февраля 1940 года в День Красной Армии финны уничтожили гарнизон у озера Сариярви. Спасшихся не было, после окончания войны на этом месте обнаружили две братские могилы и 130 незахороненных трупов.

В ночь на 29-е февраля 1940 года южный гарнизон Леметти сделал попытку прорыва двумя группами. Первая группа, возглавляемая комбригом С.И. Кондратьевым, была уничтожена финнами. Второй группе, возглавляемой полковником Алексеевым, удалось прорваться. Из 1237 красноармейцев около 900 были ранены и обморожены. При этом было потеряно боевое знамя 18-й Ярославской Краснознаменной стрелковой дивизии, которая недосчиталась почти 7 тысяч человек.

В районе Леметти был окружен также танковый батальон и лыжные батальоны, впоследствии то место назвали «Долиной смерти». В результате окружения к концу февраля 1940 года перестали существовать 18-я стрелковая дивизия и 34-я легкая танковая бригада.

При штурме линии Маннергейма перелом наступил 15 февраля 1940 года, когда красноармейцы ликвидировали сильнейший Хотиненский узел сопротивления, включавший 22 дота и 46 дзотов. 11 марта 1940 года советские войска начали штурмовать г. Выборг, 12 марта бои перекинулись на улицы города и продолжались до 12 часов 13 марта - времени окончания войны на основании подписанного 12 марта советско-финляндского мирного договора.¹⁹¹

После подписания 12 марта 1940 года советско-финляндского мирного договора О.В.Куусинен и ряд бывших членов его «правительства» продолжили свою деятельность в созданной 31 марта 1940 года Карело-

Финской ССР. В тот же день 1-й корпус финской народной армии был расформирован.

После заключения мирного договора 5572 военнопленных красноармейца были возвращены из Финляндии в СССР товарными вагонами и направлены в лагеря.

350 человек были приговорены к смертной казни, 4354 человека были отправлены в трудовые лагеря на срок от 5 до 8 лет.¹⁹²

Например, рядовой В.Д. Цветков, будучи красноармейцем 609 стрелкового полка 139 стрелковой дивизии, 8 декабря 1939 года вместе со своим подразделением прошел 80 километров вглубь Финляндии. Они наткнулись на сильное укрепление, ежедневно предпринимали атаки на укрепление, но безрезультатно.

12 декабря 1939 года финны пошли в контрнаступление, советские части отступили. Во время боя Цветков был ранен в ногу и отнесен в пункт первой помощи в доме, где находился штаб полка. Этот дом был взят финнами вместе с ранеными. После пленения Цветков попал в госпиталь г. Коккола, затем в лагерь, где находился до отъезда в СССР. Постановлением особого совещания при НКВД от 15 июня 1942 года, за сдачу в плен противнику, заключен в лагерь на период войны с фашистами. Фактически он отбывал наказание в лагере с 4 мая 1940 года до 15 февраля 1946 года, безвинно отсидев 5 лет 9 месяцев. 22 мая 1958 года по протесту главного военного прокурора СССР А. Горного был полностью реабилитирован военным трибуналом Московского военного округа. Так поступили и с другими красноармейцами.¹⁹³

Ранее освещение событий, которые привели к финской войне, в нашей стране было несколько иным. В докладе на сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 года Молотов возложил ответственность за ее возникновение на Финляндию.

Он говорил, что советское правительство, учитывая угрозу расширения мировой войны, считало необходимым обеспечить безопасность Ленинграда. Основной тезис его доклада сводился к тому, что достигнуть соглашения по этому вопросу не удалось из-за враждебности к СССР финского правительства, поощряемого Англией и Францией, поэтому у советского правительства не оставалось иного выбора, как применить силу.

В советской исторической литературе повторялась точка зрения Молотова на происхождение зимней войны с той поправкой, что главной угрозой для Советского Союза являлось финско-германское сотрудничество в 1938-1939 гг.

Тогда умалчивалось о секретном дополнительном протоколе к советско-германскому договору, согласно которого зоной влияния СССР была также и Финляндия. История СССР очень редко упоминает о правительстве Куусинена.

Более конкретно о целях и задачах, которые преследовались в СССР, начиная зимнюю войну, высказался И.В. Сталин 17 апреля 1940 года на совещании при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии. Он заявил: «Правильно ли поступило правительство и партия, что объявили войну Финляндии? Нельзя ли было обойтись без войны? Мне кажется, что нельзя было. Невозможно было обойтись без войны. Война была необходима, так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить, ибо его безопасность есть безопасность нашего Отечества....»

Война в Финляндии очень трудная. Мы знаем из истории нашей страны, что Финляндия завоевывалась 4 раза. Мы попытались ее пятый раз потрясти. Мы знали, что Петр I воевал 21 год, чтобы отбить у Швеции всю Финляндию. Петр не получил тогда полуострова Ханко, но он воевал 21 год.

Мы знали, что после Петра I за расширение влияния России в Финляндии вела его дочь Елизавета Петровна два года.

Кое-чего она добилась, расширила, но Гельсингфорс (г. Хельсинки – авт.) оставался в руках Финляндии.

Мы знали, что Екатерина II два года вела войну и ничего особенного не добилась.

Мы знали, наконец, что Александр I два года вел войну и завоевал Финляндию, отвоевал все области.

Мы получили довольно серьезные уступки, которые полностью обеспечивают Ленинград с севера, с юга, с запада и которые ставят под угрозу все жизненные центры Финляндии. Теперь угроза Гельсингфорсу смотрит с двух сторон - Выборга и Ханко.

Вы знаете, что после первых успехов обнаружилось неувязки на всех участках, потому, что наши войска и командный состав наших войск не сумели приспособиться к условиям войны в Финляндии.

Нам страшно повредила польская компания, она избаловала нас. Наша армия не сразу поняла, что война в Польше - это была военная прогулка, а не война. Она не поняла, что в Финляндии не будет военной прогулки, а будет настоящая война...

Наша современная Красная Армия обстреливалась на полях Финляндии - вот первое ее крещение... Вот мы 3 месяца и 12 дней воевали, потом финны встали на колени, мы уступили, война кончилась.

Спрашивается, кого мы победили? Ну, конечно, финнов победили. Но не это сейчас самое главное в этой войне.

Мы победили не только финнов, мы победили еще их европейских учителей - немецкую, английскую, французскую оборонительную технику победили.

Главное в нашей победе состоит в том, что мы разбили технику, тактику и стратегию передовых государств Европы, представители которых являлись учителями финнов».¹⁹⁴

В настоящее время из архивных источников известно, что по итогам советско-финляндской войны руководством страны были приняты меры для повышения боеспособности Красной Армии, принимались постановления о производстве и внедрении новых типов и видов вооружения.

Зимняя война была одной из страниц второй мировой войны, разразившейся осенью 1939 года. После подписания договора о ненападении между Советским Союзом и Германией, в Москве были уверены в том, что требования, предъявленные Финляндии, будут выполнены так же, как ранее произошло в Эстонии, Латвии и Литве.

Вторжение Красной Армии в Финляндии рассматривали как агрессию. Зимняя война, отторжение территорий и договор с СССР от 12 марта 1940 года, по утверждению ученых, подтолкнули Финляндию к Союзу с Германией.

К 1939 году на территории бывшего Корельского уезда было 22 погоста: Метчапиртти (Запорожское), Рауту (Сосново), Саккола (Громово), Ряйсяля (Мельниково), Пюхярви (Плодовое), город Корела (Приозерск) с окрестными деревнями, Каукала (Севастьяново), Хийтола Куркийоки, Вяртсиля, Пялькярви, Рускеала, Сортавала, Валаам, Яккима и Лахденпохья, Лумиваара, Харглу, Импилахти, Салми, Суйстамо, Суоярви, Соанлахти.¹⁹⁵

Все эти погосты, с 570 деревнями, а также острова в Ладожском озере: Готланд, Мощный, Сескар, Большой Тютерс по договорам 1940 и 1944 года перешли от Финляндии к Советскому Союзу.

В Финляндию с территории Карельского перешейка было переселено 423 тысячи карел и финнов или 11% всего населения Финляндии, которое составляло тогда 4 млн. человек. Переселение проводилось сначала в 1940 году, затем в 1944 году. Большинство переселенцев получили небольшие хутора в различных частях Финляндии.

В то же время официально нигде не упоминаемые тверские карелы никуда не исчезли. Они по-прежнему оставались жить в ставших родными для них деревнях и городах Тверской области, горячо любили свою Родину и

продолжали говорить на родном языке. Призванные тверские карелы воевали на стороне Красной Армии.

Некоторые из них, попав в плен, были расселены среди фермеров и хозяев.

Родственные по языку финны хорошо относились к ним, узнавая сведения о Тверской Карелии и карельском языке. Случалось так, что после возвращения тверских карел из плена по договору 1944 года, в Финляндии у них оставались дети, которые смогли узнать дальнейшую судьбу своих отцов и своих родственников из Тверской Карелии только в 90-е годы XX века.¹⁹⁶

Дружественная политика правительств Российской Федерации и Финляндии в настоящее время дает возможность утверждать, что отношений, подобных отношениям в 30-х годах XX века между нашими государствами никогда не будет.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-1945 ГГ.

Страшным катком по Калининской области, по народам, её заселяющим прокатилась Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

В боях за Родину погибли, умерли от ран в госпиталях и пропали без вести более 250 тысяч воинов-калининцев.

На территории области, оккупированной фашистами, в 1941-1945 гг. действовали 23 партизанские бригады, свыше ста отдельных партизанских отрядов и групп.

Трудящиеся области сдали в Фонд обороны из своих личных сбережений безвозмездно 215 миллионов рублей на строительство танковых колонн «Калининский фронт» и «Калининский комсомолец», авиаэскадрильи имени Героя Советского Союза Лизы Чайкиной.

На территории Калининской области были сформированы стрелковый корпус и шесть дивизий.¹⁹⁷

С начала войны до 1 декабря 1944 года на объекты железной дороги немецкая авиация совершила 2050 налетов, сбросила свыше 34 тысяч бомб. К началу 1945 года железнодорожники восстановили все разрушенные пути, 811 мостов и 33 вокзала.

Немцы угнали в рабство 30178 человек с территории Калининской области. Уничтожили и вывезли в Германию около 26 тысяч сельхозмашин,

207 тысяч единиц сельхозинвентаря, 318 автомашин, 196 деревообрабатывающих станков и другое оборудование.

В оккупированных районах немцы разрушили 47 тысяч 387 жилых домов, 54 тысячи 927 надворных построек, 116 больнично-амбулаторных зданий. Угнали 105,8 тысячи голов крупного рогатого скота, около 117 тысяч овей, 82 тысячи лошадей.¹⁹⁸

Тверская Карелия не была ареной боевых действий.

Лихославльский район к осени 1941 года оказался в прифронтовой полосе, в октябре с его территории были эвакуированы многие предприятия и учреждения, отогнан колхозный скот.

Вокруг города Лихославля полукругом был выкопан двухкилометровый противотанковый ров. В районе формировались истребительный батальон, партизанские отряды и группы.

В марте-апреле 1942 года происходили особенно интенсивные бомбежки железнодорожных станций в городе Лихославле и в районе, так как через город на Ржев шли воинские эшелоны. Тыл всеми силами помогал фронту - шел сбор и направление на фронт продуктов питания, теплых вещей, а также денежных средств на строительство танковой колонны «Калининский фронт».

Пять уроженцев Лихославльского района за подвиги получили звание Героя Советского Союза: Мария Васильевна Смирнова, Алексей Тихонович Севастьянов, Николай Федорович Афанасьев, Владимир Федорович и Тамара Федоровна Константиновы.

Более семи тысяч жителей Лихославльского района не вернулись с полей сражений.

Спирово - довольно крупная железнодорожная станция, через которую двигались на фронт войска, эшелоны с боеприпасами, продовольствием. В обратном направлении шли составы с ранеными, оборудованием эвакуируемых предприятий. Фашистская авиация совершала многократные налеты на станцию - было разрушено паровозное депо, вокзал, пристанционные сооружения.

Трое спировчан стали Героями Советского Союза: Сергей Александрович Кудряшов, Иван Петрович Антонов, Анатолий Иванович Синьков.¹⁹⁹

Одним из участников парада Победы, состоявшегося 24 июня 1945 года в городе Москве, был тверской карел П.Н. Капитонов из деревни Бирючево Спировского района. В годы Великой Отечественной войны служил наводчиком, а затем командиром 45-миллиметровых пушек в 113-м

отдельном артдивизионе 71-й стрелковой дивизии в районе города Петрозаводска.

Войну прошел с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года. Воевал на Карельском, Волховском и Ленинградском фронтах, войну закончил в звании старшины.

Награжден орденом Славы III степени, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией». После войны работал председателем колхоза, председателем сельсовета, заведующим отделом райкома КПСС, секретарем исполкома.²⁰⁰

Максатихинский район в годы войны не был фронтовым. До войны небольшой тихий поселок Максатиха жил нормальной, мирной жизнью. Расположенный между реками Молога, Волчина и Ривица, он сохранил богатый природный дар: вековые сосны, березы и липы с зелеными островками соседствуют с предприятиями промышленности, школами, больницами. До Великой Отечественной войны в поселке Максатиха проживало четыре с половиной тысячи человек, в районе - сорок четыре тысячи человек. Люди здесь жили не бедно, все необходимое для жизни имели. Средний урожай озимой ржи в предвоенном году составил 10,2 центнера с гектара, картофеля - 156, льноволокна - около четырех центнеров с гектара.

Во время войны около 12 тысяч максатихинцев сражались с фашистскими захватчиками, более пяти тысяч из них отдали жизни за Родину.

Пятерым максатихинцам присвоено звание Героя Советского Союза - М.Б. Чистякову, В.А. Смирнову, А.П. Петрову, В.А. Жукову, И.М. Травкину.

Всю войну промышленность района выпускала продукцию, в которой остро нуждались фронт и тыл - телеги, сани, лыжи, бондарные изделия, колеса, спички, веревки, мешковину, мыло, скипидар, колесную мазь.

Большой урон району нанесла эвакуация, было вывезено оборудование Ривицкого химзавода, трикотажной мастерской, много скота.

Количество крупного рогатого скота в районе за время войны сократилось на 9200 голов, овец на 8770 голов, свиней на 5500, лошадей на одну тысячу.

Немцы бомбили поселок Максатиху и район, были уничтожены десятки домов, редакция, типография, столовая, несколько железнодорожных станций.

В 1941 - начале 1942 года Рамешковский район был прифронтовым, здесь размещался штаб Калининского фронта, многие подразделения и службы.

Рамешковский район дал стране одиннадцать Героев Советского Союза: В.Д. Кусков из Перелог, В. М. Фомин из Ильгощ, А.В. Асманов из Некрасова, Н.И. Иванов из Пескошева, А.С. Смирнов из Пальцева, П.А. Бочин из Крестов, Н.Д. Рубцов из Бардихи, П.П. Сергеев из Суток, С.И. Коновалов из Песков, И. В. Федоров из деревни Дубье, И.С. Козлов из Борискова.

Тверскому карелу Алексею Семеновичу Смирнову звание Героя Советского Союза было присвоено дважды.

Дважды Герой Советского Союза Смирнов Алексей Семенович родился в 1917 году в дер. Пальцево Рамешковского района, окончил Бобровскую семилетнюю школу. В период Великой Отечественной войны совершил 457 боевых вылетов, в 72 воздушных боях сбил лично 37 и в группе 15 самолетов противника.

После войны А.С. Смирнов жил в Москве, часто приезжал в Рамешки, где установлен бронзовый бюст дважды Героя.

Из Рамешковского района на войну ушли более 11 тысяч человек, живыми вернулись лишь 5 тысяч, остальные пали в боях смертью храбрых или пропали без вести.²⁰¹

Для ведения боевых действий на границе с Финляндией формировались отдельные отряды из карел и финнов. В 1940 году в городе Петрозаводске была сформирована 71 стрелковая дивизия преимущественно из карел и финнов, в ней было много тверских карел. Эта дивизия сначала воевала на Карельском фронте, в 1942 году ее перебросили на прорыв блокады города Ленинграда, где она вела бои более шести месяцев. Потом дивизию перебросили на Курскую дугу под знаменитую Прохоровку.

Дивизия освобождала Киев, Житомир, Бердичев, форсировала Днепр, Буг и Вислу. Освобождала Сандомир, Варшаву, Данциг, Сопот, вела бои под Кенигсбергом, освободила от фашистов город Вислау.²⁰²

На фронтах Великой Отечественной войны воевали около одного миллиона спецпоселенцев. Это были дети и внуки переселенных в Сибирь, Казахстан, на Север «кулаков», «врагов народа» и других политических репрессированных. Постановлением Государственного комитета обороны СССР от 11 апреля 1942 года № 1575 НКВД предписывалось призвать в армию 500 тысяч человек, годных к строевой службе, из трудпоселенцев.

Другим его постановлением № 2100 от 26 июля 1942 года объявлялся еще один призыв из спецпоселенцев численностью также до 500 тысяч человек. Для них декларировалось восстановление основных гражданских прав.

Партийным комитетам было предписано провести мобилизацию репрессированных советской властью рабочих и крестьян под видом добровольческого патриотического движения.

Это давало возможность детям спецпоселенцев 1919-1923 годов рождения вырваться из спецпоселений. Спецпоселенцы старших возрастов, боясь новых репрессий со стороны Советской власти, также шли в армию. Многие из них шли сознательно, чтобы с оружием в руках бороться с фашизмом, отстаивая Родину, считая, что она не виновна в их судьбе, а виновны конкретные представители Советской власти.

Среди этих людей, с оружием в руках защищавших не столько советскую власть, переселившую их с родной земли, сколько свою Родину, было немало переселенных тверских карел.

В июле 1942 года из спецпоселенцев стали формироваться: добровольческая дивизия на территории Новосибирской области, куда вошли новосибирский, кузбасский, кемеровский и томский полки.

Сталинская добровольческая отдельная 75-ая стрелковая бригада омичей-сибиряков формировалась в Омской области. 12 июля 1942 года 1200 спецпоселенцев были направлены в Ханты-Мансийский окружной военкомат, затем в Омск для формирования этой бригады. С того дня до конца 1945 года Омским областным военкоматом с территории Ханты-Мансийского национального округа были мобилизованы и отправлены на фронт 17 тысяч спецпоселенцев и еще 5174 человек были направлены в трудармию. Таким же образом были сформированы: 74-ая отдельная стрелковая добровольческая Сталинская бригада алтайцев-сибиряков, 78-ая Красноярская добровольческая стрелковая бригада, 91-ая особая стрелковая Сибирская добровольческая бригада, сформированная из заключенных лагерей НКВД или «спецдобровольцев».

Перед 25-й годовщиной Октября в ноябре 1942 года «спецдобровольцев» привели к присяге и 24 ноября того же года бросили в наступление под город Белый, где потеряли 25 тысяч 400 человек убитыми.²⁰³

Свидетелем и невольным участником массовых репрессий 30-х годов кроме Сибири, Казахстана стала северная земля, в том числе Республика Коми. С этой земли на фронт ушли почти 100 тысяч бывших репрессированных граждан, в числе их также были тверские карелы.

В ночь на 13-ое октября 1941 года немцы начали интенсивно бомбить город Калинин (Тверь), а 14 октября захватили его. Многие жители города покинули его, и нашли свой приют на два месяца в близлежащих карельских

районах - Лихославльском, Рамешковском, Максатихинском. 16 декабря 1941 года город Калинин был освобожден от фашистов Красной Армией.

По сообщению очевидцев до Великой Отечественной войны на территории Калининской области был сформирован отдельный батальон из тверских карел в составе 48-ой стрелковой дивизии. Этот батальон формировался из карел Рамешковского, Новокарельского, Лихославльского, Максатихинского и Козловского районов. В 1939 году перед войной с Финляндией 48-ая стрелковая дивизия была переформирована в корпус и направлена на границу с Латвией.

Сразу после начала Великой Отечественной войны в июне 1941 года в Рамешковском районе был сформирован батальон из 680 карел, который сначала был направлен в город Бежецк, а затем вошел в качестве 3-его батальона 1016 стрелковой дивизии в Угличе.²⁰⁴

За годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. не вернулись домой 123 карела из Сонковского района.

Почти полностью были уничтожены мужчины в семье Кренделевых из деревни Бережки - три брата, трое братьев Черновых из д. Калиниха, отец и три сына Чесноковы из д. Поцеп.

Среди погибших 21 воин был младшим командиром, 6 - офицерами.

В июле 1943 года пропали без вести 22 сонковских карела. Возможно и здесь «Корела вся вместе», как писал 26 июня 1941 года Федор Иванович Иванов из д. Петрайцево Сонковского района.²⁰⁵

Районы Тверской Карелии дали Родине 24 Героя Советского Союза, в боях против фашистов погибли и пропали без вести более двадцати тысяч земляков.

ТВЕРСКИЕ КАРЕЛЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

За 20 лет после ликвидации Карельского национального округа с 1939 по 1959 годы число тверских карел сократилось в 2,5 раза со 150,6 тысяч человек до 59,1 тысячи человек. Причины этого сокращения проанализированы в предыдущих главах - насильственная коллективизация, ссылки в другую местность, попытки переселения народа на другие территории, репрессии, Великая Отечественная война 1941-1945 гг. ассимиляция с русским населением, особенно при переселении из сельской местности в города.

До сих пор потомки сосланных и переселенных в другие местности карел остаются там проживать, в том числе: в Мурманской области 3505 человек, в Архангельской области 700 человек, в Кемеровской области 639 человек в Казахстане 753 человека. Всего за пределами Республики Карелия и Тверской Карелии проживает около 29 тысяч карел.²⁰⁶

За годы войны из районов бывшего Карельского национального округа погибло более 20 тысяч человек.

После 1959 года число тверских карел продолжало сокращаться и к 1989 году составило 23169 человек. В этом свою роль сыграла внутренняя политика советского государства в отношении крестьянства, так как основная масса тверских карел оставалась жить в деревнях.

30 мая 1950 года ЦК ВКП (б) вынес постановление «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле». В Калининской области из 7355 артелей было образовано 1810 колхозов. До укрупнения на одну артель приходилось примерно 35 колхозных дворов и до 50 трудоспособных колхозников. После укрупнения - до 130 колхозных дворов и 120 трудоспособных колхозников.

Размер пашни увеличивается в среднем с 213 до 818 гектаров на один колхоз, создавались более крупные животноводческие фермы. Воспользовавшись этой ситуацией, часть населения стала переезжать из деревни в города. Тверские карелы стали уезжать в районные центры, областной центр, а также в город Ленинград и Ленинградскую область. Сентябрьский пленум Калининского обкома КПСС 1953 года отметил, что за 1950-1953 гг. в области сократилось количество колхозных дворов на 10,7%, колхозного населения на 23%, а число трудоспособных колхозников на 29%.²⁰⁷

Другой причиной дальнейшего сокращения численности тверских карел после войны стало их направление, в числе других, на освоение целинных и залежных земель, а также в другие районы Советского Союза, прежде всего в Карелию.

После окончания Великой Отечественной войны в Карело-Финской ССР вновь не стало хватать рабочих рук, как и в 20-30-х годах. Одним из способов решения этой проблемы было приглашение или насильственное переселение жителей других регионов Советского Союза.

Для восстановления колхозов в Карело-Финскую ССР требовалось переселить 10,9 тысяч семей колхозников-переселенцев. Всего за 1950-1953 гг. там закрепилось около 17 тысяч трудоспособных переселенцев. На лесозаготовительных предприятиях рабочие-переселенцы составляли 37% к

общему числу рабочих кадров, а с учетом переселившихся в 1949 году - до 50 процентов.

Новые лесные поселки на 80-90 процентов заселились переселенцами. В Сортавальском, Куркиекском, Суоярвском и Питкерантском районах все колхозы почти полностью состояли из переселенцев.²⁰⁸

Немало семей выехало из Тверской Карелии, некоторые из них вернулись обратно, но большинство остались проживать на территории Карелии, многие переехали там из сельской местности в города.

В период с 23 февраля по 2 марта 1954 года состоялся пленум ЦК КПСС, который рассмотрел вопрос «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Было решено начать освоение целинных и залежных земель в районах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и частично в районах Северного Кавказа. Для этих целей планировалось направить в эти районы квалифицированные руководящие, инженерно-технические и агрономические кадры, а также механизаторские кадры для комплектования тракторных бригад и бригад МТС и совхозах. Из числа комсомольцев направить в эти районы 100 тысяч механизаторов.

С целью материального поощрения переезжавшим выдавали единовременное пособие в размере трехмесячной зарплаты, получаемой по месту их прежней работы.

В степи устанавливались вагончики и палатки для жилья переселенцев, а также полевые кухни и бани. Продукты питания доставлялись на эти полевые станы передвижными автомобилями.

На новом месте создавались колхозы, которым разрешалось для поощрения работы выдавать переселенцам дополнительную оплату в размере до 30% урожая, собранного сверх установленного планового задания по урожайности со всей площади посева на новых землях. Кроме того разрешалось выдавать колхозникам на трудодни авансом до 25% денежных средств, поступающих от реализации зерна, полученного с площадей вновь осваиваемых земель.

Директорам МТС было предоставлено право создавать премиальные фонды, отчисляя на премирование работников тракторных бригад и специальных отрядов МТС по 75 копеек с каждого центнера фактически сданного и проданного колхозниками зерна государству. Всем работникам и руководителям вновь организуемых колхозов в 1954 и 1955 годы была установлена доплата и зарплата в размере 15%.

Это были немалые льготы, учитывая, что на территории Калининской области в ряде колхозов даже по итогам года денежная зарплата была незначительной, колхозники получали лишь натуральную оплату зерном.

Многие тверские карелы уехали на освоение целинных земель в Казахстан, некоторые вернулись в 90-х годах обратно, но 753 человека продолжают там жить.

1955 год прошел под знаком перевода ряда колхозов в совхозы с передачей земли и общественного имущества.

Противиться действиям советской власти к тому времени за 25 лет коллективизации и репрессий отучили. Реорганизация колхозов в совхозы завершилась к 1960 году.

31 июля 1957 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О развитии жилищного строительства в СССР». В связи с этим началась планомерная застройка городов и поселков, многие тверские карелы подались в города. В полной мере постановление не было выполнено, хотя свою положительную роль сыграло и о «хрущевках», которые сейчас критикуют, тогда говорили как о большом прорыве в строительстве.

Переселившись в поселки и города, бывшие крестьяне по-прежнему имели скот. Через два года 12 августа 1959 года Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках». Это было сделано с той целью, чтобы не отвлекать рабочих от производительного труда и чтобы не создавать в городах и рабочих поселках антисанитарных условий. Скот должны были у городских жителей закупить совхозы.

Решение властей привело к нарушению продовольственного баланса, росту цен на сельскохозяйственные продукты, усиление оттока сельского населения и жителей поселков в города. Эти последствия сказались уже к середине 60-х годов XX века.

16 мая 1966 года вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства».

Отмечалось, что в колхозах уровень оплаты труда колхозников не обеспечивает необходимой материальной заинтересованности их в развитии общественного хозяйства. До того времени колхозники отработывали трудодни, на которые по итогам года выдавали зерно и заработную плату. При этом заработная плата по итогам года резко сокращалась, если не отработывалось минимально установленное количество трудодней.

С 1 июля 1966 года вводилась гарантированная оплата труда колхозников, как деньгами, так и натурой. За основу были взяты тарифные ставки соответствующих категорий работников совхоза.

Расчеты с колхозниками начали производить по гарантированной оплате труда деньгами не реже одного раза в месяц и натурой в соответствии со сроками получения продукции.

Окончательные расчеты с колхозниками стали по-прежнему проводить по окончании года.

28 ноября 1969 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили примерный устав колхоза, принятый третьим всесоюзным съездом колхозников.

В соответствии со статьей 7 устава заявление колхозника о выходе из колхоза рассматривалось правлением и общим собранием членов колхоза.

Таким образом, устав закабалил колхозников, так как обычно правление и общее собрание принимало отрицательные решения и не разрешало колхозникам покидать колхоз.

Положительное значение устава было в том, что кроме гарантированной заработной платы деньгами и натурой там закреплялись социальные гарантии.

Членам колхоза стали выплачивать пенсии по старости, сначала 12 рублей в месяц, затем - 28 рублей в месяц. Женщины стали получать пособия по беременности и родам. В уставе было предусмотрено получение пособия по временной нетрудоспособности члена колхоза, а также путевки в санатории и дома отдыха.

По решению общего собрания устанавливались персональные пенсии ветеранам колхозного строительства. Нетрудоспособным членам колхоза, не получающим пенсий и пособий, колхоз за счет своих средств оказывал материальную помощь.

В уставе колхоза предусматривались меры по улучшению культурно-бытовых условий жизни колхозника. В этих целях колхоз брал на себя обязательства по строительству и оборудованию колхозных клубов, библиотек, спортивных сооружений, детских садов и ясель. Колхоз помогал школе в производственном обучении детей - предоставлял школам земельные участки, технику, семена, удобрения, обеспечивал трудоустройство выпускников школ в колхозе.

Однако к тому времени произошла смена поколений. Стали уходить на пенсию те, кто создавал колхозы и умел добросовестно работать, так как имел навыки труда на личном земельном участке. Это старшее поколение и в колхозе работало так же, как в личном хозяйстве. Молодое поколение стало относиться более безразлично к колхозному труду, работая по нарядам без души и ответственности. Многие стали использовать предусмотренные уставом возможности не возвращаться в колхоз после срочной военной

службы, поступления на учебу, избрания на выборные должности. Молодых всю поддерживали родители, не желавшие, чтобы дети оставались в колхозе работать «на дядю». В их сознании была жива разница отношений к труду на своем поле и труду на колхозном поле.

20 марта 1974 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР».

Само по себе прогрессивное постановление партии и правительства сыграло и негативную роль в исчезновении многих деревень. В нем предусматривалось преобразование сел и деревень в благоустроенные поселки совхозов и колхозов с современными жилыми домами и объектами культурно-бытового назначения, завершение к 1990 году сселения жителей из мелких населенных пунктов в крупные поселки.²⁰⁹

Многие деревни были объявлены неперспективными, их жители, узнав об этом решении, не дожидаясь переселения на центральные усадьбы, стали уезжать в города области, а также в Ленинградскую область.

К 1989 году в Ленинградской области оставалось жить 6978 карел.²¹⁰

Например, за первые 40 лет советской власти, несмотря на репрессии, коллективизацию и потери в войне, карелы Сонковского района не уменьшались числом так быстро, как за последующие 40 лет с 1960 по 2000 годы.

Приведу данные по некоторым карельским деревням Сонковского района.

Деревня	1858 г.	1897 г.	1960 г.	2000 г.
Петряйцево	149	168	110	-
Поцеп	75	134	65	-
Душково	134	169	84	6
Горбовец	113	167	57	5
Калиниха	124	116	36	4

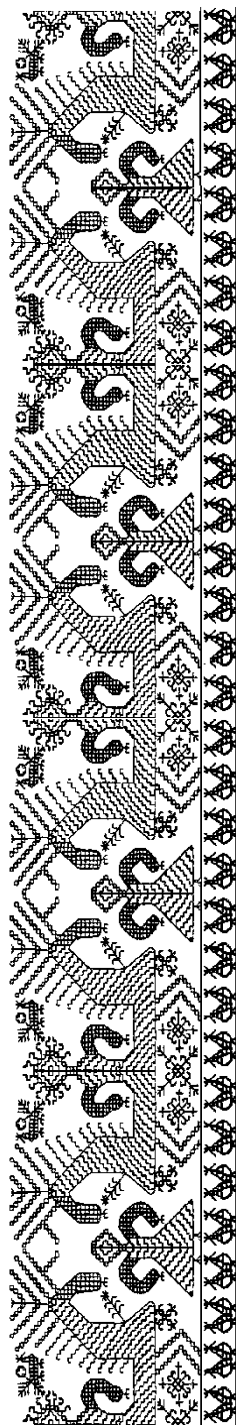
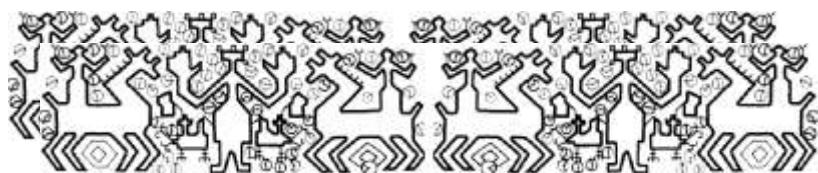
Если взять все население этих деревень, проживавших в 1960 году за 100%, то умерли по месту жительства 39% населения, выехали на ударные стройки, в другую местность Калининской и Ленинградской областей 61% населения этих деревень.

Прекратили свое существование карельские деревни Акиниха, Поцеп, Петрайцево и Терехово, на грани выживания деревни Байки, Горбовец Муравьево и Калиниха.

Подобная ситуация сложилась со многими карельскими деревнями Лихославльского, Максатихинского Калининского Вышневолоцкого, Весьегонского, Лесного, Краснохолмского, Рамешковского, Сандовского, Молоковского, Спировского районов. Число карельских деревень сократилось с 828 в 1873 году до 617 в 1989 году.²¹¹

В такой ситуации остается или наблюдать за исчезновением карельских деревень или принять шаги по их развитию. Если народ уважает себя, свои корни, свой язык, свою культуру, его начинают уважать другие народы. Слово «карел» уже не должно произноситься с опаской.

Глава VI

Самоопределение тверских карел в конце XX века

ОТ ОБЩЕСТВА КУЛЬТУРЫ К АВТОНОМИИ

Полное забвение тверских карел продолжалось около 50 лет с февраля 1939 года до октября 1989 года, В 1989 году была проведена очередная перепись населения Советского Союза, которая показала резкое сокращение карел за прошедшие полвека более, чем в 6 раз.

Во время переписи было установлено, что карелы в 1989 году проживали в 9 районах области на территории 44 сельских советов, в 617 населенных пунктах, в том числе:

Район	Сельсоветов	Населенных пунктов
Весьегонский	3	63
Вышневолоцкий	1	4
Зубцовский	1	6
Калининский	2	42
Лихославльский	17	226
Максатихинский	6	93
Рамешковский	6	90
Сонковский	3	20
Спировский	5	73
В С Е Г О	44	617

Из них 15,5 тысячи карел или 67% проживали в четырех районах: Лихославльском, Максатихинском, Рамешковском и Спировском. Родным карельским языком владели 72,5% карел, из них 54,4% считают его родным, а 45,6% карел считают родным языком русский, Многие молодые карелы по разным причинам в документах указывали русское происхождение. Вообще не владели тогда родным языком 27,5% тверских карел.

В городе Твери проживали 3988 карел, в том числе: Заволжский район - 1419 человек, Московский - 1267, Пролетарский - 857, Центральный - 445 человек.

Карелы проживали во всех городах и районах области, их число колебалось от одного в Бельском районе до 1172 человек в Калининском районе.

11987 карел или 51,6% свободно владели русским языком, вообще не владели русским языком к тому времени 6942 карела или 30% их численности.²¹²

Перепись 1989 года показала, что по численности карелы занимали тогда третье место после русских и украинцев. Карелы по-прежнему оставались многочисленной коренной национальностью Тверской области, необходимо было определить дальнейшую их судьбу.

В октябре 1989 года, под началом председателя Калининского облисполкома В.А. Сулова прошло совещание о возможностях и путях возрождения языка и культуры тверских карел. Инициаторами этого совещания была группа энтузиастов-краеведов во главе с доцентом Тверского государственного университета, кандидатом исторических наук Василием Алексеевичем Виноградовым.

Первый секретарь Лихославльского РК КПСС В.М. Березаев предложил работу начать с изучения общественного мнения. В.А.Виноградов заявил, что процесс национального возрождения пойдет успешнее при объединении карел. Речь шла о возможности создания национальных районов, сельских и поселковых Советов в местах компактного проживания карел. Было решено, что ставить этот вопрос пока преждевременно, что координацию всей работы возьмет на себя создаваемое областное общество карельской культуры.²¹³

Через год после этого совещания 29 октября 1990 года была проведена учредительная конференция областного общества культуры тверских карел. Был избран учредительный комитет, первым председателем общества стал Василий Алексеевич Виноградов, утвержден Устав общества.

На заседании комитета 16 августа 1991 года было решено создать в районах компактного проживания карел отделения областного общества.

На учредительной конференции в Максатихинском районе в конце 1991 года было 53 делегата от сельских Советов и поселка Максатиха. В повестку дня конференции внесены вопросы об организации районного отделения общества культуры тверских карел, выборы правления и председателя отделения.

Подобные учредительные конференции прошли в 1991 году в Лихославльском, Спировском, Рамешковском районах и в городе Твери. Значительно позже, в апреле 1996 года учредительная конференция прошла в Весьегонском районе.

17 апреля 1992 года прошла первая отчетно-выборная конференция общества культуры тверских карел. На ней был избран областной комитет из 15 человек: два представителя Лихославльского района, три -

Максатихинского, по одному представителю из Рамешковского и Спировского районов и восемь из города Твери.

Председателем общества культуры тверских карел был избран Михаил Михайлович Орлов.²¹⁴

За период с 1990 по 1997 год обществом культуры тверских карел была проведена значительная работа по возрождению языка и культуры.

В местах компактного проживания карел находятся 32 школы, в том числе 7 средних школ, 15 неполных средних школ и 10 начальных школ, в 15 из них преподается карельский язык.

26 апреля 1994 года на третьей областной конференции общества культуры тверских карел председателем общества был избран Виктор Вячеславович Елкин, работавший главой администрации Заволжского района г. Твери.

В местах компактного проживания тверских карел к 1997 году работали 26 домов культуры, 17 библиотек, созданы 6 музеев карельского быта. Работали 18 самодеятельных фольклорных карельских коллективов. Большой популярностью как среди тверских карел, так и в России, а также за рубежом пользуются коллективы «Виржи», «Марьязет» из Лихославля, «Карьялан Койвуне» из Твери, «Койвуне» из с. Ососье Спировского района и другие. Появились авторы и исполнители карельских песен: Александр Седов, А.П. Матвеева, З.Н. Попкова, А.И. Малышев, поэты С.В. Тарасов, А.А. Зайцева, рано ушедшие из жизни М.М. Орлов, Н.А. Морозов.

Большим событием для развития карельского языка и письменности стало издание в Финляндии в 1992 году «Букваря» М.М. Орлова.

Важное значение для тверских карел имел выпуск в 1994 году «Словаря карельского языка (тверские говоры)» А.В. Пунжиной, который включил в себя около 17 тысяч слов тверского диалекта. Основной материал для словаря собран в районах проживания толмачевских карел, в наиболее густо населенных ими деревнях вокруг сел Толмачи, Козлово, Трестна, Лоцино, поселка Максатиха.

Весьегонский говор в словаре представлен материалами из деревень, сосредоточенных вокруг сел Кесьма, Николо-Высокое, Иван-Гора, а также деревень Краснохолмского и Сонковского районов.²¹⁵

Нужно отметить, что песня М.М. Орлова «Армахазелла» в исполнении автора с 1993 года стала музыкальной заставкой радиопередачи «Тверская Карелия», которая выходит в свет с 1990 года один раз в месяц.

С сентября 1996 года один раз в месяц выходит газета на русском и карельском языках «Карельское слово».

С 1992 года ежегодно проходили фестивали народного творчества тверских карел. Состоялось пять фестивалей в городе Лихославле, поселках Спирово, Максатиха, Рамешки и городе Весьегонске. Они переросли в областные фестивали национальных культур.

Проводимая в последние годы в Российской Федерации национальная политика позволяет развивать язык, образование, культуру и средства массовой информации тверских карел. Очень важно самому народу, проживая в дружбе и согласии с русским народом, умело использовать предоставленное право на самоопределение.

15 июня 1996 года Президент РФ Б.Н. Ельцин издал Указ «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации».

Концепция учитывает необходимость обеспечения единства и целостности России в новых исторических условиях развития Российской государственности. В ней указано, что большинство народов на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России, они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании Российской государственности. В Концепции отмечается, что тяжелый удар по всем народам страны, включая русский, был нанесен тоталитарной системой, массовыми депортациями и репрессиями, разрушением многих национальных культурных ценностей.

В Концепции предусматривается, что национальная политика должна выражать интересы граждан и обеспечивать реализации предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан, связанных с их национальной принадлежностью.

Формы реализации этих прав и свобод могут быть разными. Одной из таких форм самоопределения народа является национально-культурная автономия, которая позволяет малочисленным народам решать вопросы сохранения и развития своей самобытности, традиций, языка, культуры и образования.²¹⁶

В развитие положений Концепции 17 июня 1996 года был принят Закон РФ «О национально-культурной автономии».

В результате длительных поисков и раздумий было решено создать областную национально-культурную автономию тверских карел.

19 декабря 1996 года в городе Лихославле прошла учредительная конференция по созданию национально-культурных автономий тверских карел. В ее работе участвовало 67 делегатов из 7 территорий: Лихославльского, Зубцовского, Весьегонского, Максатихинского, Рамешковского, Спировского района и г. Твери. Были представители

Министерства РФ по делам национальностей и федеративным отношениям, в том числе один из разработчиков Закона «О национально-культурной автономии» А.В. Поздняков, который отметил, что процесс создания национально-культурной автономии Тверских карел идет в соответствии с духом и буквой закона, нарушений не отмечено. На конференции был избран оргкомитет из представителей всех национальных общественных объединений в составе 10 человек, председателем оргкомитета избран В.В. Елкин. Оргкомитету было поручено разработать Устав автономии и представить его утверждение следующей конференцией.

В течение первого полугодия 1997 года шла работа по созданию местных автономий тверских карел.

Оргкомитеты обществ культуры тверских карел за три месяца до проведения конференций сообщили о решении создать автономию через средства массовой информации.

На проведенных после этого конференциях, были приняты решения об образовании местных национально-культурных автономий и уставы, избраны комитеты и ревизионные комиссии.

Все уставы местных автономий были зарегистрированы в управлении юстиции Тверской области в июле-августе 1997 года. Таким образом, в области создано 6 районных и одна городская местные национально-культурные автономии тверских карел.

После получения местными национально-культурными автономиями «Свидетельств о регистрации», было принято решение руководящих органов местных автономий о создании областной (региональной) национально-культурной автономии тверских карел.

15 ноября 1997 года в городе Лихославле прошла учредительная конференция, на которой был утвержден Устав Тверской областной национально-культурной автономии тверских карел.

На учредительной конференции 15 ноября 1997 года был избран комитет национально-культурной автономии, председателем которого стал В.В. Елкин.²¹⁷

Создание Тверской областной национально-культурной автономии тверских карел, согласно закону, позволяет определить правовые условия взаимодействия государственных органов и общественного объединения для защиты национальных интересов этого народа.

Национально-культурная автономия - это форма самоопределения тверских карел, которая представляет собой общественное объединение граждан этой национальности на основе их добровольной самоорганизации в

целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

В соответствии с действующим законом НКА тверских карел имеют право:

- получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития родного языка и национальной культуры;
- обращаться в органы законодательной (представительной) и исполнительной власти, органы местного самоуправления, представляя свои национально-культурные интересы;
- создавать образовательные и научные учреждения, учреждения культуры;
- участвовать через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных организаций.

В целях обеспечения права на получение основного общего образования на родном языке НКА имеют право:

- образовывать негосударственные (общественные) дошкольные учреждения или группы в таких учреждениях с воспитанием на родном языке;
- создавать негосударственные (общественные) образовательные учреждения с обучением на родном языке;
- разрабатывать с участием образовательных учреждений учебные программы, издавать учебники, методические пособия, другую учебную литературу, необходимые для обеспечения права на получение образования на родном языке;
- вносить предложения в органы исполнительной власти и органы местного самоуправления о создании классов, учебных групп в государственных, муниципальных образовательных учреждениях с обучением на родном языке, участвовать в разработке примерных программ для образовательных учреждений с обучением на родном языке, организовывать подготовку и переподготовку национальных педагогических кадров.

В целях обеспечения прав на сохранение и развитие национальной культуры НКА могут:

- создавать негосударственные (общественные) учреждения национальной культуры: театры, культурные центры, музеи, библиотеки, клубы, студии, архивы и другие учреждения культуры;

- организовать творческие союзы, коллективы профессионального и самодеятельного искусства, кружки по изучению национального культурного наследия;
- проводить массовые мероприятия в области национальной культуры: фестивали, конкурсы, смотры, выставки и другие мероприятия;
- издавать произведения литературы на родном и ином языке.

В целях обеспечения права НКА на освещение их деятельности в средствах массовой информации, государственные аудиовизуальные средства массовой информации предоставляют НКА эфирное время. Периодичность, продолжительность передач и язык, на котором ведутся передачи, определяются договорами с учредителями и редакциями теле- и радиопрограмм.²¹⁸

В программе Тверской области, местных программах финансовой и организационной поддержки средств массовой информации может быть предусмотрена помощь средствам массовой информации национально-культурных автономий.

Работа по составлению программ и проектов национально-культурного развития тверских карел только начинается.

16 апреля 1998 года 1 областная конференция НКА тверских карел избрала председателем автономии Головкину Зинаиду Ивановну и утвердила программу развития до 2005 года.

Основопологающим в этой программе является разрабатываемый совместно с учеными из Финляндии проект подготовки карельских национальных кадров.

Обучение кадров будет проходить в Лихославльском педучилище Тверском государственном университете с последующим повышением квалификации в Тверском институте усовершенствования учителей и в Финляндии.

Начиная с 1999 года готовится группа из 8 преподавателей будущих студентов, которые смогут стать основой подготовки национальных кадров. Есть уверенность в том, что молодые люди из этой группы в дальнейшем станут неплохими учеными.

Часть этой группы пришла уже подготовленной из Лихославльского педагогического училища, часть группы составила талантливая карельская молодежь из школ.

Уже в 2004 году эти преподаватели будут работать в Лихославльском педучилище, Тверском государственном университете и готовить карельские национальные кадры учителей карельского языка со знанием истории Тверской Карелии.

Одновременно начинается работа над составлением грамматики карельского языка, литературы для чтения, методических пособий. Язык - основа любой национальности, от его развития зависит будущее нации или народности. Спор о языке ведется давно, одни ученые недооценивали вопрос языка, а другие считали язык единственным признаком нации. По-видимому, самый прогрессивный вариант - двуязычие на всей территории России, исходя из интересов коренных народов.

Коренных народов в любой местности может быть два - народ, проживавший до колонизации русских и русские. Это самый лучший вариант совместного проживания наций. Русский язык может стать объединяющим для всех наций и народов, он является сейчас и может остаться в дальнейшем языком межнационального общения.

К сожалению, проблема в том, что двуязычие на практике до сих пор сводится к изучению лишь русского языка. Все еще нарушается равноправие языков, их мирное сосуществование.

Тогда и только тогда мы можем преодолеть стремление некоторых народов к территориальному отделению. Если идти по территориальному принципу, можно оказаться в тупиковой ситуации, определив каждому из 176 народов Российской Федерации свою «национальную» территорию.

Эту проблему может разрешить национально-культурная автономия, если государство возьмет на себя функции финансовой и другой помощи общественным организациям, которые объединились на национальной основе.

Закон «О национально-культурной автономии» предусматривает финансирование в рамках федеральных программ, а также из областных и местных бюджетов.

Национально-культурная автономия тверских карел пока финансируется из областного бюджета, так как разрабатываемая с 1993 года федеральная программа «Возрождение и развитие финно-угорских народов» до сих пор не утверждена Правительством Российской Федерации.

Начинается частичное финансирование местных автономий из районных бюджетов, такое финансирование с 1998 года проводится в Лихославльском районе, с 2001 года в Максатихинском районе.

Преимущество закона «О национально-культурной автономии» и в том, что он не рассматривает нацию в единстве с территорией. Он, наоборот, отдаляет вопрос удовлетворения национальных потребностей гражданина в развитии языка, культуры, средств массовой информации от вопроса территорий. Смысл национально-культурной автономии в том, что дается право нации или народности издавать свою газету, выпускать радио и

телепередачи, обучать своих детей родному языку, приобщать к своей культуре, обычаям, традициям.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ ТВЕРСКИХ КАРЕЛ

Тверские карелы, как народ, в последние годы активно отстаивает свои коллективные права не только в своей области и в России, а также на международном уровне.

Мы считаем, что финно-угорское международное движение началось с того, что 13-18 июня 1990 года в городе Йошкар-Ола состоялась первая встреча молодежи финно-угорских народов. Инициаторами ее выступили председатель объединения творческой молодежи Марийской ССР (Марий-Эл) Александр Абдулов и заведующий сектором ЦК ВЛКСМ Алексей Конюхов (Коми). Результатом встречи стало создание 18 июня 1990 года Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН). Она возникла за 2,5 года до объединения финно-угорских народов на 1 Конгрессе в городе Сыктывкаре. Первым президентом МАФУН был избран Александр Абдулов. Однако из-за экономических трудностей в Советском Союзе, затем в России МАФУН практически не смогла начать свою работу.

В октябре 1993 года представители МАФУН вновь собрались в Удмуртии и избрали ее председателем Светлану Смирнову. В июне 1995 года председателем МАФУН стала Нина Нестерова, а с 1997 года - Йаак Прозес из Эстонии.²¹⁹

К сожалению, к началу XXI века нет каких-либо молодежных организаций тверских карел, хотя их представители направлялись на заседание МАФУН комитетом НКА.

В декабре 1992 года в городе Сыктывкаре - столице Республики Коми, состоялся I Всемирный Конгресс финно-угорских народов, где принимали участие представители 16 финно-угорских народов.

Народы, численность которых превышала 100 тыс. человек, - финны, эстонцы, карелы, мордва, марийцы, удмурты, коми-пермяки, венгры, направили на I Конгресс делегации по 20 человек. При этом численность карел была определена общей - Карелии и тверских карел. Народы, численностью менее 100 тысяч человек, направили делегации по 6-10 человек. Представители тверских карел в работе I Всемирного конгресса финно-угорских народов участия не принимали.

31 июля - 1 августа 1995 года в столице Коми-Пермяцкого национального округа городе Кудымкаре прошел 2-й съезд финно-угорских народов Российской Федерации. На съезд прибыли представители 13 народов: вепсов, ингерманландских финнов, карел, коми, коми-пермяков, манси, марийцев, мокша, ненцев, тверских карел, удмуртов, хантов и эрзя.

Съезд заслушал отчет о работе исполкома ассоциации финно-угорских народов за 1992-1995 гг. Было решено обратиться к руководству Республики Коми о проведении там III съезда финно-угорских народов РФ.

На съезде принято решение о создании единого финно-угорского информационного пространства, издание «Финно-угорского вестника». Финансовую поддержку его стал осуществлять Консультативный комитет финно-угорских народов.

Редактором «Вестника» стал В.Г. Яналов из Республики Марий-Эл.

Съезд утвердил Устав Ассоциации финно-угорских народов РФ в новой редакции. Съезд поручил исполкому ассоциации проводить информационную и разъяснительную работу о целях и задачах Международного десятилетия коренных народов мира. Съезд высказал свое отношение к событиям в Чеченской Республике, как трагедию чеченского и всего многонационального народа России, считая военные действия противоречащим нормам международного права и нравственно неприемлемым.

В состав исполкома ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации были избраны 26 человек, в том числе автор этих строк.

Съезд принял резолюцию о необходимости и актуальности разработки «Программы развития финно-угорских народов Российской Федерации».

Съезд одобрил проект Декларации ООН о правах коренных народов, подготовленный рабочей группой и рекомендовал национальным движениям руководствоваться этим проектом в законотворческой работе.²²⁰

В период с 16 по 21 августа 1996 года в городе Будапеште (Венгрия) проходил II Всемирный Конгресс финно-угорских народов.

В работе Конгресса принимали участие делегации 17 финно-угорских народов России, Финляндии, Венгрии и Эстонии.

В Будапеште тверские карелы временно, на время проведения Конгресса, получили право голоса.

На II Всемирном Конгрессе финно-угорских народов был утвержден рабочий регламент следующего содержания:

« 1. По организационным вопросам Конгресс выносит решение путем достижения консенсуса. Если консенсус не достигнут, то голосование

проходит открыто и решение принимается простым большинством голосов. При этом каждый народ имеет только один голос...

Принимаются решения по тверским карелам, сету.

Решение:

- вопрос об участии тверских карел в качестве самостоятельной народности в финно-угорском движении, как говорил в своем выступлении на пленарном заседании заместитель Губернатора Тверской области Анатолий Николаевич Головкин, ссылаясь на то, что в Российской Федерации их приняли как отдельную народность и в федеральном проекте развития они также выступают как отдельная народность, рассмотреть отдельно на следующем заседании Консультативного комитета. Однако в настоящий момент, поскольку этот документ в основе своей является рабочим регламентом II Всемирного конгресса финно-угорских народов, а не конгрессов вообще, поскольку тверские карелы прибыли самостоятельной делегацией, они могут считаться самостоятельной единицей;
  - сету объявили себя частью эстонской делегации.
1. Голосовали за избрание председателя Консультативного комитета на Всемирном конгрессе 7 народов: тверские карелы, коми, коми-пермяки, ненцы, мокша, эрзя и финны.

За избрание его на самом Консультативном комитете проголосовало 11 народов: эстонцы, ингерманландцы, марийцы, удмурты, карелы (из Карелии), ливы, ханты, венгры, манси, селькупы и ненцы». Прошел второй вариант.

Почему ненцы голосовали дважды, никто потом этот вопрос не обсуждал».²²¹

В октябре 1996 года в посольстве России в Республике Венгрия прошли дни тверских карел. Делегацию из 18 человек возглавляла ответственный секретарь общества культуры тверских карел З.И. Головкина.

Таким образом, в течение 1996 года тверские карелы заявили о себе на международной арене.

На очередном заседании Консультативного комитета финно-угорских народов в городе Твери в марте 1997 года тверские карелы стали полноправным членом комитета.

Много сделал по подъему престижа тверских карел, пропаганде и развитию их языка и культуры финский ученый, академик Пертти Виртаранта.

Первый раз он побывал в Тверской Карелии в 1957 году, затем на протяжении почти сорока лет вел кропотливую работу вместе со своей женой Хельми, изучая язык, быт и культуру тверских карел.

Ученые встретились с десятками карел, сохранивших в памяти народный фольклор: плачи, баллады, народные песни, сказки, заговоры, частушки. Результатом поездок стало издание 15 книг, большая часть которых посвящена тверским карелами.

10 апреля 1991 года Пертти Виртаранта написал единственное письмо первому председателю общества культуры тверских карел В.А. Виноградову, в котором автор предложил план первоначальных действий по возрождению карельского языка: «Дорогой друг! Сообщаю программу пребывания Вас, М.М. Орлова и И.В. Лопаква в Финляндии. Выезд из г.Твери 12 мая 1991 года, утром 13 мая прибытие в г. Хельсинки, знакомство с университетом и научно-исследовательскими институтами гуманитарного профиля.

15 мая поездка в г. Турку, встреча с профессором Лаури Хонко, который совершил 4 поездки в тверские карельские деревни 1958, 1976-78 гг.

16 мая поездка из Турку в Йоенсуу, там за прием и программу будет отвечать общий друг Вейо Салохеймо.

На учредительной конференции общества тверских карел 29 октября 1990 года много говорилось о возрождении языка тверских карел. Если умрет язык, вместе с ним умрет и этнос. Язык не может развиваться без литературного языка.

Нужны учебники на языке тверских карел. Но экономическая ситуация в России настолько слабая, что нет средств для создания и издания учебников. Финляндия должна бы вам помочь в этом. Чтобы продвинуть дело, я имел беседы с руководителем одного из самых крупных издательств «Отава» Хейкки А.Рэенпя, который является горячим и авторитетным сторонником карельской культуры.

Он сказал, что его фирма могла бы обеспечить издание учебников на следующих условиях: вы должны будете написать латинскими литерами рукописи двух учебников. Один из них будет букварь, второй - связанная с ним книга для чтения. Работу смогла бы выполнить там у вас в Твери рабочая группа из учителей-карелов, которые владеют языком и имеют педагогические знания и опыт работы.

Рукописи должны быть готовы к концу текущего года. После этого мы пригласили бы сюда в Финляндию двух членов рабочей группы приблизительно на месяц для доработки рукописей с редакцией учебников в издательстве.

Букварь и книга для чтения будут напечатаны в типографии издательства «Отава» с помощью государственной субсидии. Таким образом, речь идет о подарке.

Директор Рэенпя надеется, что Вы приедете сейчас в Финляндию с готовым, четким и ответственным ответом, который вы смогли бы вручить ему 14 мая 1991 года. Он также надеется, что Вы продумаете вопрос об иллюстрациях к обеим книгам.

Найдется ли у Вас хороший художник, знающий книжную графику? Художник также должен прибыть с кратким визитом в Финляндию».

К сожалению, В.А. Виноградову не удалось посетить Финляндию и осуществить намеченные планы. Он умер накануне поездки в ночь с 11 на 12 мая 1991 года.

Его дело продолжил М.М. Орлов, который подготовил к изданию «Букварь», вышедший в 1992 году.

Издание «Книги для чтения» З.А. Туричевой затянулось по ряду причин на 6 лет, она вышла в свет лишь в 1998 году.

Пертти Виртаранта был таким же патриотом Тверской Карелии, как и активисты возрождения языка и культуры тверских карел в нашей области.

Вместе с ним Тверскую Карелию часто посещал и продолжает изучать историю народа ученый из Йоенсуу Вейо Салохеймо, который написал работы: «Рождение Тверской Карелии», «Переписные книги карел Бежецкого Верха».²²²

При активном участии этих выдающихся ученых в Финляндии было создано «Общество друзей тверских карел», которое сейчас возглавляет профессиональный журналист, долгое время работавший вместе с президентом Финляндии Урхо Калевала Кеконеном, Эрkki Хатакка. С помощью этого общества были изданы: «Букварь» на карельском языке в 1992 году, «Словарь карельского языка» в 1994 году, «Родное слово» автора З.А. Туричевой в 1998 году.

Благодаря обществу в Финляндии проходят подготовку учителя карельского языка из школ Тверской области, а в Тверском государственном университете и Лихославльском педучилище преподается финский язык. Отделения общества созданы в Финских городах: Иломантси, Йоенсуу, Хямеенлинна, Лаппеенранта, Ювяскюля, Котка.

В последние годы представители Финляндии приезжают в Тверскую Карелию, проживают в карельских семьях. Карелы из Тверской области бывают в Финляндии, где их дружелюбно принимают финны в своих семьях. Происходит взаимный обмен по учебе студентов, их стажировке по русскому языку в наших школах.

Карельские коллективы художественной самодеятельности выезжают с выступлениями на праздники и торжества в Финляндию.

Финский режиссер Арво Архлоос снял фильм о тверских карелах.

После создания областной национально-культурной автономии тверских карел наши отношения переходят на государственный уровень.

6 декабря 1997 года автор этих строк вместе с супругой были приглашены на празднование 80-летия Республики Финляндия в финляндское посольство в Москве.

2-3 июля 1998 года состоялся первый за всю 80-летнюю историю Финляндии официальный визит в Тверскую область посла Республики Финляндия в РФ Маркуса Люры. Во время визита обсуждались вопросы помощи в обучении в Тверском государственном университете карельских национальных кадров, выпуска учебников и методической литературы, создания туристической базы на «Карельской Тропе» для финских туристов, проведение в посольстве «Дней тверских карел», ряд экономических вопросов, в том числе о создании совместных предприятий на территории Тверской области. Посол побывал в дер. Алешино Рамешковского района, встретился с карелами деревни Залесье. 29 октября 1998 года в посольстве Финляндия в гор. Москве был проведен «День тверских карел».

Это все стало возможным в результате изменения политического климата, как в России, так и в мире.

За последние годы в России и в мировом сообществе произошли большие перемены.

После победы советского народа в Великой Отечественной войне в 1945 году была организована Организация Объединенных Наций.

Принятый тогда Устав ООН не предусматривает термина «коренные народы», соответственно не предусматривает и их прав.

В 1952 году Правительство Бельгии впервые выдвинуло утверждение, что статья 73 Устава должна толковаться в свете концепции «коренных народов». Добиться этого делегации Бельгии тогда не удалось.

Однако, в 1957 году Международная организация труда (МОТ) приняла Конвенцию № 107 о защите и интеграции коренного и другого населения.

Эта Конвенция была ратифицирована всего лишь 14 государствами Африки и Азии, но явилась началом признания прав коренных народов.

В 1982 году была создана первая рабочая группа по подготовке Декларации ООН о правах коренных народов, Председателем рабочей группы стала профессор из Греции Эрика-Ирен Даес.

В 1989 году Конвенция МОТ № 107 была пересмотрена и заменена Конвенцией о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни.

К 1995 году, то есть в течение 13 лет рабочая группа разработала проект декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

3 марта 1995 года Комиссия по правам человека своей резолюцией 1995/32 учредила межсессионную рабочую группу, цель которой - доработать названную декларацию путем откровенного диалога между правительствами и представителями коренных народов и подготовить этот документ на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.²²³

Важность названного документа заключается в том, что многие положения Конституций государств, в том числе и Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, основаны на международных нормативных актах.

В Конституции Российской Федерации практически ничего не сказано о коллективных правах коренных народов.

Консультативный комитет финно-угорских народов с 1995 года является постоянным членом рабочей группы по доработке Декларации ООН о правах коренных народов.

Рабочая группа ООН, учрежденная в соответствии с резолюцией 1995/32 Комиссии по правам человека, провела несколько осенних сессий в Женеве. Третья сессия проходила в период с 27 октября по 7 ноября 1997 года, в ее работе участвовал представитель тверских карел - автор этих строк.

На третьей сессии шло совместное постатейное обсуждение проекта Декларации членами рабочей группы с одной стороны и представителями правительств, с другой стороны - они были оппонентами друг друга.

В работе сессии приняли участие 103 представителя правительственных делегаций, более чем из 60 стран и 177 представителей из более 100 неправительственных организаций.²²⁴

Наибольшая острота проявилась при обсуждении ст. 3 проекта Декларации, где сказано, что коренные народы имеют право на самоопределение. Большинство правительств поддержало это право.

При этом представитель США заявил, что право на самоопределение должен иметь народ в целом, а не отдельные его группы.

Другим важным вопросом явилось обсуждение права коренных народов на создание своих систем образования и учебных заведений, обеспечивающих образование на их родных языках. Это положение Декларации уже закреплено в ряде Международных документов. В статье 26 Всеобщей декларации прав человека, а также в Конвенции Международной организации труда № 169 сказано, что правительства признают право

коренных народов на создание собственных учебных заведений и средств образования.

Не менее важным являются статьи Декларации, в которых говорится о праве коренных народов создавать собственные средства массовой информации на своих языках, а государства должны принимать действенные меры для того, чтобы обеспечить надлежащее отражение в государственных средствах массовой информации культурного многообразия коренных народов.²²⁵

Важность принятия Декларации в том, что развитие Конституционного законодательства стран будет исходить из этого международного нормативного акта.

Нужно отметить, что по решению ООН с 10 декабря 1993 года проходит Международное десятилетие коренных народов Мира, есть огромное желание в том, чтобы до окончания этого десятилетия в 2004 году Декларация о правах коренных народов была принята Генеральной ассамблеей ООН.

КАРЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК ЖИВ И БУДЕТ ЖИТЬ

Основой любой нации и народности является язык. Не случайно порою язык отождествляется со словами «народ», «нация».²²⁶

Карелы на тверской земле расселились компактно, создав единство территории, сохранив особенности культуры и свой язык. Высшей формой общенародного языка является литературный язык. До 30-х годов XX века карелы не имели своей письменности, она рождалась на тверской земле мучительно и трагично для ее основоположников.

Необходимо отличать понятия «коренной народ» и «национальное меньшинство». По определению ученого Хосе Мартинеса Кобо, «Коренные народы - это коренные общины, народы и нации, сохраняющие историческую преемственность с обществами, которые существовали до вторжения завоевателей и введение колониальной системы и развивались на своих собственных территориях, считающие себя отличающимися от других слоев общества, преобладающие в настоящее время на этих территориях или на части этих территорий. Они составляют слои общества, не являющиеся доминирующими, и хотят сохранить, развивать и передавать будущим

поколениям территорию своих предков и свою этническую самобытность в качестве основы для продолжения своего существования как народа в соответствии со своими собственными культурными особенностями, социальными институтами и правовыми системами».²²⁷

Национальное меньшинство можно определить как часть нации, которая компактно или диаспорно проживает в пределах другого государства или другого национально-территориального образования. Лица этого меньшинства имеют гражданство страны проживания, но сохраняют свое этническое самосознание, самобытный язык, культуру и традиции.

В отличие от коренного народа национальное меньшинство имеет свою историческую родину на другой территории или в другой стране.

Приведенные в этой книге факты, основанные на документах, говорят о мужестве и стойкости людей, которые продолжали развивать карельскую письменность в те годы, когда она была запрещена. Когда дети и родственники расстрелянных и сосланных в Сибирь, на север и Казахстан еще не были жертвами политических репрессий, а носили ярлыки «детей врагов народа» или «кулацких сынков».

Эти люди продолжали развивать карельскую письменность в те годы, когда на территории Калининской (Тверской) области ни в каких официальных документах слова «карел» не было. Страх был настолько высок, что и сейчас, спустя десять лет после начала демократического развития государства, слово «карел» в нашей области еще многими произносится с опаской.

В 1963 году Ленинградское отделение издательства Академии наук СССР издало книгу Григория Николаевича Макарова «Образцы карельской речи. Калининские говоры» на карельском и русском языках.

Книга стала результатом работы ежегодных лингвистических экспедиций, проводимых с 1957 года Институтом языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР к карелам Калининской области. Часть текстов записали знающие карельский язык Ф.А. Федоров, К.В. Манжин, А.А. Беляков, Д.И. Макарова. Приведу два примера из записей в этой книге.

Зернов Николай Иванович из деревни Горячево Максатихинского района в 1958 году говорит, что ему 73 года, его деревня раньше была очень справная. Жители были землепашцы, в свободное время плотничали.

Его двоюродная сестра Милорадова Александра Алексеевна из деревни Мокшичево написала карельский букварь и подарила ему.

Марков Петр Андреевич, деревня Аржаное Спировского района, в 1957 году ему было 72 года. Сколько лет существует деревня Аржаное, не знает, но он представитель шестого поколения.

Первый житель в Аржаном был Сийла (Силантий). Откуда он пришел, не помнит. В их поминальнике первое имя Силантий. Его сын - Марк Силыч, от него пошла фамилия Марков. Сын Марка Иван Маркович. Сын Ивана Рийго (Григорий) Иванович, сын Рийго Ондрей Григорьевич его отец. У него были записаны имена отца, дедов и прадедов. Он говорил, что к Силантию переехала семья из Ососья. Потом со стороны Мурмана (Мурманска) приехала семья Терентьевых. Его отец умел писать, он записал имена своего отца, деда и прадедов.²²⁸

8 сентября 1988 года в газете Карельской ССР «Комсомолец» Александр Антонович Беляков опубликовал статью «Не совершить новой ошибки».

Он написал: «В вопросе карельской школы и карельской письменности я являюсь противником этой затеи. Потому что карельскую письменность невозможно создать по крайней мере многие десятилетия.

Как написать учебники без ошибок, если карельский язык и диалекты имеют разные говоры и разные произношения одного и того же слова?

Для тех, кто хочет писать и читать по-карельски, карельские школы не нужны. Карельская письменность существует уже давно.

При создании карельской письменности для тверских карел в 1930 году был принят алфавит на латинской основе. Начали издавать книги и газету на этом алфавите и народ возроптал, стал просить печатать буквы русского алфавита. В Карельской АССР тогда изучали не карельский, а финский язык. Если теперь для карел вернуть финский язык, как предлагают некоторые ученые, то русский язык должен остаться на третьем месте после финского и карельского. А что карелу важнее знать финский или русский язык?».²²⁹

Ответ на его вопрос дала сама жизнь, когда в 90-е годы этого века дети и их родители захотели изучать карельский язык. Это их желание было всегда, но не было возможности.

Большой вклад в дальнейшее развитие карельской письменности внес автор карельского «Букваря» Михаил Михайлович Орлов, который практически занял пост председателя общества культуры тверских карел сразу после смерти В.А. Виноградова в мае 1991 года, хотя был утвержден 17 апреля 1992 года. О его беспокойстве за карельский язык, за судьбу карельского народа говорят письма, которые он написал А.А. Белякову: «Не собираюсь быть судьей в вопросе отношения (лично Вашего, как я понял) к

финскому народу. Скажу Вам прямо - не вижу в работах Пертти Виртаранта ничего крамольного.

От помощи, будучи руководителем общества, не могу отказаться ни от народа финского, ни шведского, ни американцев. В каком положении мы оказались, вряд ли выставлять какие-то принципы. Почему мы должны отвергнуть предложение академика П. Виртаранта - который предложил подготовить букварь тверской и передать ему, а он на своей бумаге у себя в Хельсинки издаст 500-1000 экземпляров и подарит ребятишкам карельским Тверской области? Мало? Хватит пока.

И если подарят обществу культуры тверских карел типографию (обещали), прикажете отказаться! Дорогой наш Алексей Антонович! Народ карельский, если мы так поступим, нас не поймет. В наше-то время!

А вот если это свершится, я Вам обещаю, буду самым энергичным воителем за издание всех Ваших трудов. И этого письма, которые Вы мне написали. Я уловил в конце письма обиду. Не обижайтесь. Я не полностью знаком с Вашими работами, но за одно то, что они есть, преклоняюсь перед Вами.

Второй вопрос об алфавите. Передо мной три алфавита. Финский, вырезанный из газеты «Ома муа», и карельской письменности. Все на латинской основе. Разница между ними минимальная. Карельский же алфавит напечатан в газете «Колхозойн пуолех» за 31 мая 1931 года, редактор А.А. Беляков. У меня есть несколько книг на карельском языке с этим алфавитом с участием и под редакцией Вашего брата. Я не в укор, правильно он мыслил. В вот потом, как пишет из Торжка П.И. Волков, «началась искусственная русификация карельского народа, что и привело к плачевному результату». Может быть, он прав, Алексей Антонович, иначе как понимать тот факт, что в колхозах, совхозах руководители русские, а теперь уроженцы юга, свои же кадры пригадить? Работать скотниками.

Почему в сельскохозяйственном институте учится десяток карел, принявших русский язык за родной? Это во мне не националистическая струнка. Это обида за оскорбленный, униженный карельский народ.

Нами утеряна наша карельская интеллигенция. Ее нужно, во что бы то ни стало, возродить.

А это очень трудно, трудно, когда карел на своей земле у себя дома отучили говорить на своем языке. Может быть, многое не так мыслю, но я уверен, что будут карельские стихи, песни, книги, музыка и население в 23,2 тысячи жителей начнем увеличиваться как в прежние хорошие времена. 9 ноября 1991 года».

«Алексей Антонович! В районах созданы отделения общества, в городе тоже. Буквари розданы по школам. Дети и родители встретили хорошо. Начались факультативные занятия. Теперь нужна книга для чтения. Помещения пока нет, но обещают. Сейчас работаю над программой по возрождению культуры тверских карел, правительство обещает помочь. Как выделяют средства, необходимо издать Ваши работы.

Спасибо Вам за работу. 17 марта 1993 года».²³⁰

Среди карел язык не умер, он существовал более 50 лет как бытовой. Продолжалось создание его на латинизированной основе активистами карельского движения Беляковым А.А. Пунжиной А.В., Макаровым Г.Н., Манжиным Н.В., Орловым М.М., Туричевой З.А. и другими.

Результатом их работы стало издание «Словаря карельского языка. Тверские говоры» Пунжиной А.В., «Букваря» Орлова М.М., книги для чтения «Родное слово» Туричевой З.А., идет работа над изданием грамматики карельского языка. Издание книг и газеты на карельском языке позволили вновь приступить к обучению детей карельскому языку в Тверской области.

Говоря о проблемах развития карельского языка в настоящее время, на научной конференции 8-9 октября 1996 года в городе Олонце, известный специалист в этой области П.М. Зайков отмечал, что карельский язык делится на три крупных наречия: собственно-карельское, ливвиковское и людиковское.

Ливвиковское наречие функционирует на территории Олонецкого, Пряжинского и отчасти Суоярвского районов Карелии. Людиковское наречие имеет место в пределах Кондопожского, Прионежского и части Пряжинского районов Карелии.

На всей остальной территории Республики Карелия, в Тверской, Ленинградской и Мурманской областях говорят на собственно-карельском наречии.

Подобное деление карельского языка на три наречия было заложено еще трудами финского лингвиста А. Генетца во второй половине XIX века. Людиков Генетц А. считал «северным авангардом вепсов» и не склонен считать их язык карельским, поскольку в нем очень сильным является вепское влияние.²³¹

Еще раз перечитываю труды академика Пертти Виртаранта, чтобы убедиться и понять, что нужно сделать для дальнейшего развития карельского языка, о чем он думал и писал:

1. Преподавание карельского языка во всех школах, где живут карелы. В 1999 году преподавание шло в 15 школах из 32.

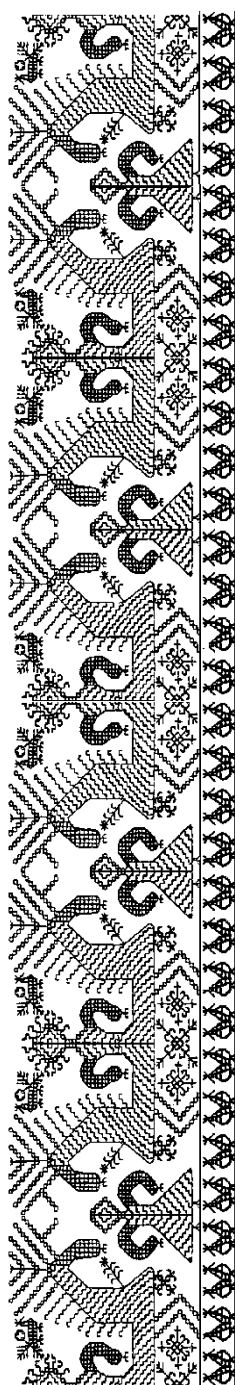
2. Преподавание других предметов на карельском языке. К этому направлению пока не приступали, возможно и не надо.
3. Обучение карельскому языку в детских садах. Этого пока нет.
4. Иметь национальные кадры - учителей, прошедших экзамен по карельскому языку в ВУЗе или техникуме. В настоящее время был первый выпуск карельской группы Лихославльского педучилища. Создана карельская специализация на филологическом факультете ТвГУ, группа студентов-карел из 8 человек.
5. Проведение курсов усовершенствования учителей карельского языку в институте усовершенствования учителей. Эта поставленная задача может решиться в недалеком будущем.
6. Семинары учителей карельского языка проводятся 2 раза в год с 1996 года.
7. Открытие в Твери карельских классов. Пока их нет.
8. Перевод на карельский язык произведений русских классиков. Нет.
9. Создание и выпуск учебников на языке тверских карел. Выпущены: «Букварь» М.М. Орлова, «Откровение» М.М. Орлова, «Словарь карельского языка» А.В. Пунжиной, «Родное слово» З.А. Туричевой, газета «Карельское слово».

При просмотре газеты «Карельская правда», органа Новокарельского РК ВКП (б) и райисполкома за 1936 год можно прийти к выводу, что карельский язык использовался тогда весьма незначительно. Газета выходила на двух страницах. Например, в № 42 от 4 марта 1936 года только 24 строки в двух маленьких заметках написаны на карельском языке с использованием латинизированного шрифта, остальные статьи и заметки написаны на русском языке. Нынешняя газета «Карельское слово» печатает материалы на карельском языке в 15-20 раз больше, чем это было в 1936 году.²³²

Профессор Д. Рихтер в своих заметках о тверских карелах в феврале 1904 года писал: «Я заканчиваю свои заметки о тверских карелах. Какова будущность этого племени, покажет время.

Возможно, что оно растворится в окружающем русском населении и это растворение произойдет быстрее, чем до сих пор. Во всяком случае, тверские карелы представляют интересное явление особенно потому, что они - горсть чужестранцев в течение двух столетий, увеличиваясь в числе естественным способом, мало утратили своих национальных особенностей.

До настоящего времени состояние карел в России с их особенностями представляет большой интерес и заслуживает специального внимательного изучения».²³³

Заклучение

РУССКИЕ СРЕДИ ФИННО-УГОРСКИХ ПЛЕМЕН

Славяне, по-другому норрики, проживали ранее в Римской провинции Норик, между реками Драва и Дунай. Прилегающие к реке Дунаю территории в древности были местом поселения многих славянских племен. Те славянские племена, которые впоследствии пришли на Европейскую равнину, также жили по реке Дунай, где сейчас находится Венгрия.

По-видимому, в VI веке славяне неоднократно нападали на Византию и римлян. Когда римляне напали на славян и поселились среди них, славянские племена ушли из своей территории и стали расселяться по многим местам.

Славяне, пришедшие с Дуная или нынешней венгерской земли, осели вокруг озера Ильмень и назвали себя своим именем славяне. Они построили в 859 году город, названный Новгородом.

Когда славянские племена начали расселяться по Европейской равнине, здесь тогда жили финно-угорские племена весь, меря, мурома, черемиса и мордва.

В 859 году на земли, населенные славянскими и финно-угорскими племенами, пришли варяги - скандинавские князья с дружинниками из-за Варяжского моря и стали брать дань с чуди, мери, славян и кривичей. Объединившись, эти племена в 862 году изгнали варягов за море и не стали давать им дани. Эти племена стали сами собой править, но правды между собой не нашли, начали воевать друг с другом. Решили славянские и финно-угорские племена найти себе князя, который владел бы ими и судил всех по правде.

Пошли их представители за море к варягам. Вызвались три брата с родами своими: старший Рюрик сел в Новгороде, второй Синеус на Белоозере, третий Трувор в Изборске.

Стали они владеть славянскими и финно-угорскими племенами. После двух лет правления умерли Синеус и Трувор, и принял власть один Рюрик. Роздал он города своим родственникам.

Древними славянскими и финно-угорскими племенами с их князьями во время походов был найден путь из варяг в греки, который потом стал торговым путем из Балтийского в Черное море. По этому пути в IX-XII веках шла торговля Новгородской Руси, финно-угорских племен, скандинавских народов с Византией.

Путь этот шел следующим образом: из грек, то есть от Византии путь шел по реке Днепр, в верховьях Днепра был волок до реки Ловать.

По Ловати путь вел в озеро Ильмень, из озера по реке Волхов плыли до озера Нево (Ладожское озеро). Далее путь пролегал через это озеро и реку Неву в Балтийское море.

По Балтийскому морю можно было по морям доплыть до Рима, от Рима до Царьграда (Константинополя).

От Царьграда придти в Черное море, из которого вытекает река Днепр. Днепр течет из Оковского леса, где берут начало реки Западная Двина и Волга. Западная Двина впадает в Балтийское море (ранее называлось Варяжским), а Волга входит семью - десятью рукавами в Каспийское море (ранее называлось Хвалисское).

По Западной Двине из Руси можно дойти до варягов, из варяг можно дойти до Рима. По Днепру можно дойти до Черного моря (ранее называлось Понтское море). Таков был путь из варягов в греки и обратно.²³⁴

После прихода русских часть финно-угорских племен ушла на север, в том числе на территорию нынешней Финляндии и Карельского перешейка, а часть осталась жить с русскими, ассимилируясь с ними.

КАРЕЛЫ СРЕДИ РУССКИХ

В отличие от других народов России, переписи карел велись с 1662 года, поэтому можно узнать, сколько карел жило в определенный период, в той или иной местности. По настоянию ученого, путешественника, этнографа Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанского в 1873 году была проведена частичная перепись населения в 428 уездах европейской части России.

Десятого декабря 2000 года во время проведения III Всемирного Конгресса финно-угорских народов в городе Хельсинки финский ученый из города Йоенсуу Вейо Салохеймо передал мне списки карельских деревень с указанием числа проживающих в них карел и других данных, составленные в 1904 году ученым Д. Рихтером на основе переписи 1873 года (прилагается).

В 1904 году русский статист Дмитрий Иванович Рихтер составил самый полный список карельских деревень Тверской губернии на основании переписи 1873 года. В нем он указал 884 деревни, расположенные на территории 55 волостей в 7 уездах Тверской губернии: Бежецком, Весьегонском, Вышневолоцком, Зубцовском, Кашинском, Новоторжском и Осташковском, насчитав в этих деревнях 105050 карел. **Но он совершил ошибку в том, что включил в число карельских деревень 56 чисто русских деревень Филипповской волости Бежецкого уезда.**

Но в списке Д.Рихтера указаны 828 чисто карельских деревень, расположенных на территории 54 волостей в 7 уездах Тверской губернии: Бежецком, Весьегонском, Вышневолоцком, Зубцовском, Кашинском, Новоторжском и Осташковском, в этих деревнях проживали тогда 98253 карела. Полностью карельскими была 21 волость, в том числе 13 удельных и 8 волостей, где были как удельные, так и помещичьи деревни.

Удельные волости, находившиеся в ведомстве царского двора: Алешинская, Арханская, Дорская, Заборская, Заручьевская, Лопатинская, Мартыновская, Микшинская, Осеченская, Толмачевская, Топалковская и Чамеровская.

Карельские волости, в которых были как удельные, так и помещичьи деревни: Козловская, Кострецкая, Кесемская, Кузовинская, Никулинская, Раевская, Селищенская и Трестенская.

В остальных волостях были как карельские, так и русские деревни, причем карельские в некоторых были только удельными деревнями: Беляницкая, Бокаревская, Делединская, Ивановская, Ильгощинская, Лавровская, Литвиновская, Моркиногорская, Поповская, Рыбинская и Щербовская волости.²³⁵

Как свидетельствуют документы, процесс переселения карел на Тверскую землю продолжался около ста пятидесяти лет с конца XVII века до 1730-х годов. Наиболее многочисленные волны переселенцев относятся к периодам: с 1581 года до 1595 года (Тявзинский мир), с 1617 года (Столбовский мир) до 1661 года (Кардисский мир), с 1721 года (Ништадский мир). Почему именно тверская земля привлекала карел?

Неурожайные годы, чума в 1552, 1566 и 1570 годах, а также Литовские набеги в 1558-1570 годах опустошили эти земли, во многих деревнях не осталось жителей, которые ушли на юг. Тверские земли играли большую роль в снабжении Москвы продуктами питания и промыслов, поэтому их опустошение беспокоило царский двор. Государство было заинтересовано в переселении карел, согласных уйти от шведов. Во времена переселения карел в местах из расселения было много лесов, но постепенно карелы превращали их в поля. Что могли чувствовать карелы из Корельского уезда, с его лесистыми холмами, многочисленными озерами, переселившись на Тверские земли?

Тогда небольшие реки и ручейки Тверской Карелии были богаты рыбой. Зов крови приводил карел к воде, к рекам, и они заселялись по берегам рек Медведица, Молога, Тихвина, Волчина, Трестна.

Нужно отметить, что до 30-х годов XX века шел естественный прирост карельского населения в Тверской губернии, подкрепленный их миграцией:

1650 год - 954 семьи, 4770 чел.
(данные только по Бежецкому Верху)

1670 год - 2160 семья, 11 тыс. чел.

1800 год - 6534 семьи 32670 чел.

1834 год - 83304 чел.

1859 год - 93093 чел.

1873 г. - 98253 чел.

1897 г. - 117679 чел.

1926 г. - 140567 чел.

1930 г. - 150617 чел.

С 1937 года число карел по причинам, обозначенным в этой книге, стало постепенно уменьшаться:

1939 г. - 119957 чел.

1959 г. - 59120 чел.

1970 г. - 38064 чел.

1979 г. - 30387 чел.

1989 г. - 23169 чел.²³⁶

Народы, проживая на своей территории, привыкают к укладу жизни, обстановке, ландшафту. При переселении люди пытаются отыскать ландшафт, похожий на родной. Не случайно ландшафт Тверской Карелии - холмистая местность, сосновые боры, березовые рощи, очень напоминает местность Карельского перешейка. При переселении карелы не сразу останавливались в одной местности, они искали похожий на родной ландшафт годами, на переселение и поиски уходило 15-30, а иногда до 50 лет. Карелы не стремились в города, так как на их родине был деревенский уклад жизни. Недостатки родного ландшафта люди подсознательно чувствуют с детства. Человеку нравятся леса, но ему не хватает водных просторов - рек и озер.

Он думает о воде и мечтает о ней, не осознавая, почему? Только узнав историю своего народа, узнав ландшафт территории, где жили его предки, он может ответить себе на этот вопрос.

Каждый народ можно сравнить с деревом.

Корни дерева - это история народа, ствол - его язык, ветви - культура, традиции, обычаи, культурные и экономические связи, уклад жизни, а листья - люди.

Многим нравится могучий дуб, с которым могут ассоциироваться русские, а у тверских карел судьба так же исковеркана и изломана, как у северной карельской березки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Из истории Калининской области, Московский рабочий, 1976 г., стр. 4-5.
2. С.В. Кисловский. Кашинский край. Издание автора, Калязин, 1926 г., стр. 112-114.
3. БСЭ, 1973 г., т.11.
4. ГАТО, ф. 103 (Ф.Н. Глинка) оп 1, дело 955, л.д. 3-9, 24-27.
5. ГАТО, ф. Р-2691 (А.Н. Вершинского) оп. 1, д. 365, л.д. 13-14.
6. Там же. Также Матти Клинге. Очерк истории Финляндии. Хельсинки, 1990 г., стр. 10-11.
7. Там же, л.д. 14-32, 91, 107,113. Также Матти Клинге. Очерк истории Финляндии, стр. 11-16.
8. И. Шаскольский. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII века. Петрозаводск, 1950 год, стр. 36-40, 51-52, 71-72, 78-79, 121-122.
9. В.О. Ключевский. Курс русской истории. Сочинение в девяти томах. Мысль, 1988 г. Т.2, стр. 51-54, т. 6, стр. 204-206.
- 10.История Карелии XVI-XVII вв. в документах. Петрозаводск - Йоенсуу, т.1, 1987 г., стр. 284-290, 406-413, т.2, 1991 г., стр. 421-422, 458-477, т.3, 1993 г., стр. 347-348, 353-384.
- 11.Вейо Салохеймо. Рождение Тверской Карелии. Прибалтийско-финские народы. Атна, 1995 г., стр. 461-462.
- 12.Населенные пункты Тверской области. Тверской областной комитет госстатистики, г. Тверь, 1998 год.
- 13.История Карелии XVI-XVII вв. в документах, тома 1-2.
- 14.ГАТО, ф. Р-1523 (А.И. Лебедев) оп. 1, дело 5, л.д. 9. Новгородская писцовая книга. Т. 6, стр. 1056, 1076.
- 15.ГАТО, ф. Р-2691 (А.Н. Вершинского) оп. 1, дело 178, л.д. 17-20, 22-24.
- 16.Вейо Салохеймо. Переселение из Ингерманландии и Какисалми в 1618-1655 гг., Финляндия, Йоенсуу, 1999 год, на финском языке.

17. А.С. Жербин. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956 год, стр. 9-17, 40-43.
18. РГАДА. Дела шведские, 1647 г. № 5, стр. 289.
19. РГАДА. Дела шведские, 1649 г. № 2, л.д. 353-355.
20. ГАТО, ф. Р-1523 (А.И. Лебедев), оп. 1, дело 5, л.д. 14-15.
21. Сборник Центрального статистического Комитета МВД. С.-Петербург, 1862 г. Тверская губерния. Список населенных пунктов по сведениям 1859 г., стр. 26-29.
22. РГАДА, ф. 1209, Д. 562 по г. Ярославлю от 1686 года. ГАТО, ф. Р-1523, оп. 1, дело 5, л.д. 15.
23. РГАДА. Дела шведские, 1647 г., № 8.
ГАТО, ф. Р-1523, оп. 1, д. 5, л.д. 8, 16.
24. ЛОНИ, Фонд Иверского монастыря, карт. 9.
ГАТО, ф. Р-1523, оп. 1, д. 5, л.д. 35-36.
25. ГАТО, ф. 1409, оп.1, д. 232. Переписная Книга Бежецкого уезда за 1709 год. л.д. 113, 915, 1079, 1157, 1174, 1184, 1236, 1417, 1435, 1440, 1470, 1528.
26. ГАТО, ф. Р-1523 (А.И. Лебедев) оп. 1, д. 5, л.д. 1, 22-24.
27. Сборник ЦСК МВД. С.-Петербург, 1862 г., стр. 26-28.
28. Д.А. Золотарев. Этнографический состав Бежецкого уезда. Бежецк, 1921 г., стр. 70.
29. ГАТО, ф. Р-1367 (А.А. Беляков), оп. 1, д. 26, л.д. 5.
30. ГАТО, ф. Р-1523 (А.И. Лебедев) оп. 1, д. 3, л.д. 22-23.
31. ГАТО. Сборник материалов по статистике. Тверская губерния, выпуск 2-4, Тверь, 1874 г., стр. 116-117.
32. ГАТО. Генеральное соображение по Тверской губернии. Тверь, 1873 г., стр. 40, 68.
33. А.Н. Вершинский. Верхне-Моложский край «Журнал «Тверской край» № 2 за 1930 год, стр. 13.
34. ГАТО, Сборник материалов по статистике. Тверская Губерния, выпуск 2-4, Тверь, 1874 г., стр. 53.
35. Г.С. Маслова. Народный орнамент верхневолжских карел, Москва, 1951 г., стр. 219-221.
36. Р.Ф. Тароева «Материальная культура карел». Изд. Наука, Москва - Ленинград, 1965 год, стр. 120-137.
37. В. Михайловский, В. Владиславлев. Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии. Журнал «Тверская старина» № 18 за 1999 г., стр. 101-114.

38. Тверские губернские ведомости № 23 от 6 июня 1853 года. 30 июня в Бежецке, стр. 86-87.
39. ГАТО, ф. 103, оп. 1, д. 3129 л.д. 1-5.
40. Журнал «Тверская старина» № 18 за 1999 г. стр. 101-114.
41. Г.С. Маслова «Kegrin raiva» у карел Калининской области. Советская этнография № 4 за 1937 г. стр. 150-152.
42. А.А. Дементьева «Брачно-семейные традиции тверских карел во второй половине XIX века». История и культура тверских карел: перспективы развития. Тверь, 1997 г., стр. 48-49.
43. Т.В. Краснопольская, там же, стр. 78-79.
44. Н.А. Лавонен. Из письма автору этих строк, Петрозаводск - Хельсинки, 10 апреля 1997 года. Также Пертти Виртаранта «Suru virret Suuhun tuori» Хельсинки, 1989 год.
45. Государственная Дума 1906-1917 гг. Стенографические отчеты, Москва, 1995 г. т. 4, стр. 341-350.
46. ТЦДНИ, газета «Известия Бежецкого Временного исполнительного комитета» № 1 от 04.03.1917 г.
47. Там же, газета № 9 от 4 мая 1917 года.
48. Там же, газета № 64 от 19 октября 1917 года.
49. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 10310-с л.д. 53-56.
50. В.А. Смирнов и другие. Возвращение к правде. Тверь. 1995 г. стр. 15-17.
51. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 273-с л.д. 39-40.
52. Там же.
53. Там же, дело 23360-с.
54. Там же, дело 10310-с, л.д. 129-137.
55. Там же, л.д. 125-127.
56. Там же, л.д. 156, 163-166, 173, 185.
57. Газета «Ленинская правда» № 70 от 24 марта 1967 года, г. Петрозаводск. Представлена Т.А. Даниловой из с. Толмачи.
58. Из письма библиотекаря с. Толмачи Т.А. Даниловой.
59. Султанбеков. Тайны национальной политики ЦК РКП, Москва, Инсан, 1992 г., стр. 12-13, 57, 62, 100-101.
60. Там же, стр. 254.
61. Там же, стр. 276-279,
62. Там же, стр. 212-213.
63. Карелия «История и современность в документах и фотографиях», Петрозаводск, 2000 г. стр. 16, 35.
64. ГАТО, ф. Р-291, оп. 13, д. 418, л.д. 923-925.
65. Там же, дело 1244, л.д. 1-4, д. 834, л.д. 73-74.

66. Там же, ф. Р-1109, оп. 2, д. 8, л.д. 19-20,
ф. Р-640, оп. 1, д. 1499, л.д. 26,
ф. Р-1077, оп. 1, д. 33, л.д. 46.
67. Тверская область. Энциклопедический справочник, составитель М.А. Ильин. Тверь, 1994 г., стр. 139.
68. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, д. 370, л.д. 141-142.
69. ТЦДНИ. Протоколы заседаний Тверского ОК ВКП (б) Московской области за 1929-1932 гг. Также «Из истории Калининской области» Московский рабочий, 1976 год, стр. 138-142.
70. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 4183-с, л.д. 20.
71. Там же, л.д. 23-26.
72. Сонковский райархив, ф. 1, оп. 1, д. 14, л.д. 4.
73. Там же, д. 32, л.д. 44, 75-82.
74. Там же, д. 26, л.д. 56-58.
75. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 5306-с, л.д. 1-6, 68-74.
76. Там же, д. 22068, л.д. 1-7, 14-17.
77. Там же, д. 23938-с, т.1, л.д. 1-122, 185-205, т.2, л.д. 126, 134.
78. С.И. Кочкуркина и др. «Письменные известия о карелах», Петрозаводск, 1990 год, стр. 79-80.
79. Там же, стр. 80-81.
80. Там же, стр. 83.
81. «Прибалтийско-финское языкознание», изд. «Наука», Ленинград, 1971 г. Г.Н. Макаров «Евангелие от Марка», стр. 96.
82. «Евангелие от Матфея» на карельском языке, 1820 г., отдел редких книг библиотеки ТГУ.
83. «Прибалтийско-финское языкознание», изд. «Наука», Ленинград, 1971 год, Г.Н. Макаров «Евангелие от Марка», стр. 96-97.
84. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 20, л.д. 12.
85. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 178, л.д. 26.
86. ГАТО, ф. 640, оп. 5, дело 1, л.д. 1, 8.
87. Там же, л.д. 2-3.
88. ГАТО, ТЦДНИ «Тверской край в XX веке». Тверь, 1997 г., выпуск 4 (1895-1916 гг.). стр. 31-32.
89. Там же, стр. 24.
90. А. Толмачевская, «Родное карельское». М., 1887 год, стр. 105 (отдел редких книг библиотеки ТГУ).
91. Газета «Известия Бежецкого временного исполнительного комитета», 11 апреля 1917 года, № 22.
92. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 18.

93. Сонковский райгосархив Тверской области, ф. 65, оп. 1, л.д. 98-101.
94. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 5-8.
95. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т.1, л.д. 39-42.
96. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 68, л.д. 3-4.
97. Там же, л.д. 1-2.
98. Там же, л.д. 5.
99. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 1, л.д. 38-39.
100. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 15.
101. Там же, л.д. 17.
102. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 363, л.д. 1-4.
103. Там же, дело 183, л.д. 1, 43.
104. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 10, л.д. 26-27, 96.
105. Архивное дело Тверского УФСБ № 3610-с (т. 24 дело № 13601), л.д. 58-63.
106. Там же, л.д. 165.
107. Там же, л.д. 26-28.
108. Материалы по вопросу о латинизации русской письменности. «Культура и письменность Востока», Баку, 1930 г., книга У1, стр. 22, 209-210, 214-215.
109. Архивное дело Тверского УФСБ № 3610-с (т. 24 дело № 13601), л.д. 82.
110. Там же, л.д. 26-35, 82.
111. Журнал «Революция и национальность», 1931 год, № 2-3, стр. 135-139.
112. Архивное дело Тверского УФСБ № 3620-с (т. 24 дела № 13601), л.д. 26-35, 150-153.
113. Там же, л.д. 92-93.
114. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 9100-с, л.д. 50-51.
115. Там же, дело 8912-с, т. 8, л.д. 108-110.
116. Там же, дело 9100-с, л.д. 50-52.
117. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 68, л.д. 6.
118. Журнал «Революция и национальность», 1931 г., № 2-3, стр. 132-140.
119. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 7, стенограмма заседания от 25.04.31, л.д. 1-3, 20-26.
120. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 23.
121. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 377, л.д. 13-25.
122. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 24-25.
123. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 1, л.д. 90-94.
124. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 36, л.д. 1-10.
125. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 13, л.д. 75.
126. Там же, л.д. 22-23, 50-53.

127. Архивное дело Тверского УФСБ № 3610-с (т. 24 дела № 13601), л.д. 185-186, 226, 232.
128. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 459, л.д. 18.
129. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 1, л.д. 136.
130. Архивное дело Тверского УФСБ № 3601-с, л.д. 26035, 76, 154-155, 165.
131. ГАТО, ф. 1216, оп. 4, д. 128.
132. ГАТО, ф. Р-1523, оп. 1 д. 9, л.д. 1.
133. Б. Гранде «Языковое строительство народов СССР». Литературная газета, 7 ноября 1939 года, стр. 5.
134. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т.1, л.д. 136-137.
135. Архивное дело Тверского УФСБ № 3610-с, л.д. 129.
136. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 459, л.д. 19.
137. Там же, л.д. 16.
138. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 34, л.д. 33-36.
139. Архив Тверского УФСБ.
140. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, дело 8, л.д. 57.
141. ГАТО, ф. Р-1077, оп. 1, дело 7, л.д. 80.
142. ТЦДНИ, ф.88, оп. 1, д. 5, л.д. 6-7, 18.
143. Там же, дело 3, л.д. 22.
144. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 27, л.д. 36, 52-54.
145. ГАТО. Ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 36.
146. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 27, л.д. 54-60.
147. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 9, д. 157, л.д. 4.
148. «История Тверской Карелии», г. Тверь, Альба, 1999 г., стр. 136-138.
149. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, д. 459, л.д. 45-46.
150. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 10, д. 170, л.д. 11-21.
151. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 27, л.д. 28.
152. Архивное дело Тверского УФСБ 3 3610-с, л.д. 223-224.
153. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 459, л.д. 8.
154. Архив Тверского УФСБ.
155. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 459, л.д. 28.
156. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 289, л.д. 35, п. 175.
157. ГАТО, ф. Р-2691 (Вершинский А.Н.), оп. 1, д. 174, л.д. 1. Газета «Карельская правда», 1937 г, 25 июля № 1.
158. Иофа Л.Е. Карельская зона. Ученые записки МГУ, М. «География». 1940 г., выпуск 38, стр. 148-156, 164-169, 171-176, 178-180, 187.
159. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 7, л.д. 5, 19, 20.
160. Там же, д. 1, л.д. 1-3.
161. Там же, д. 150, л.д. 1-9.

162. Там же, д. 7, л.д. 83; д. 9, л.д. 98-99.
163. Там же, оп. 2, д. 15, л.д. 3-5.
164. ГАТО, ф. Р-1081, оп. 3, д. 9, л.д. 3-5, 32-34.
165. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 10, л.д. 7, 88; д. 150, л.д. 1-9.
166. ГАТО, ф. Р-1077, оп. 1, д. 3, л.д. 7; д. 17, л.д. 72-73.
167. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 2, д. 12, л.д. 3; оп. 7, д. 142, л.д. 81-82; оп. 1, д. 19, л.д. 25; оп. 3, д. 150, л.д. 76-79; оп. 9, д. 153, л.д. 2.
168. География России. Энциклопедический словарь, Москва, БРЭ, 1998 г.
169. ГАТО, ф. Р-294, оп. 1, д. 941.
170. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 15243-с, л.д. 3-5, 17-31, 123-126.
171. Там же, д. 20650-с, л.д. 293-295, д. 20712-с, л.д. 1-3, 11.
172. Там же, д. 8912-с, т. 1, л.д. 1, 43-44, 293, т. 2, л.д. 171-174.
173. От ЧК до ФСБ, Сборник, Тверь, 198 г., стр. 156-160.
174. Книга памяти жертв политических репрессий 1937-1938 гг., Тверь, 2000 г. 1 том.
175. ТЦДНИ, фд. 7849, д. 8912-с, т. 27, конверт с жалобами.
176. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, д. 24, л.д. 42-43.
177. ТЦДНИ, ф. 722, оп. 1, д. 46, л.д. 5, 8, 72, 124.
178. Там же.
179. Там же, ф. 147, оп. 1, д. 669, л.д. 188-190.
180. Там же, д. 615, л.д. 54-55.
181. Там же, ф. 7859, д. 8912-с, т. 10, л.д. 218.
182. Там же, д. 8912-с.
183. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 1006, л.д. 7, п. 26.
184. ГАТО, ф. Р-1077, оп. 1, д. 31, л.д. 2-3.
185. Там же, д. 150, л.д. 1.
186. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с.
187. Ю. Мухин «Катынский детектив», М. 1995 г., стр. 50.
188. Осмо Юссила и др. Политическая история Финляндии. М., 1998 г., стр. 185-186.
189. Книга памяти, 1939-1940 гг., Патриот, Москва, 1999 г., т. 2, стр. 10-11.
190. Политическая история Финляндии, стр. 131, 137, 177, 188.
191. Книга памяти, 1939-1940 гг., стр. 12-45.
192. Политическая история Финляндии, стр. 183, 189, 326.
193. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 12380-с, л.д. 1-9.
194. Стенограмма совещания. Зимняя война 1939-1940 гг. Т. 2. И.В. Сталин и финская политика, стр. 272-282.
195. Карельские карты, Хельсинки, 1997 г.

196. Из выступления В. Салохеймо на 10-летию карельского движения в Тверской области. 3 ноября 2000 года.
197. Книга памяти, Тверь, 1994 г., т. 1, стр. 3-5.
198. Статистический сборник, Тверская область в цифрах, к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне, Тверь, 2000 г.
199. Книга Памяти, Тверь, 1994 г. т. 7.
200. Тверичи на Параде Победы, Тверь, 2000 г., стр. 102-103.
201. Книга Памяти, Тверь, 1994 г.
202. Из воспоминаний жителя г. Твери И.Н. Зарайского.
203. И. Мангазеев. Газета «Тверские губернские известия», № 36 от 13 сентября 2000 г., стр. 6.
204. Из воспоминаний уроженца д. Боброво Рамешковского района М.Г. Моисеева.
205. А.Н. Головкин. Жернова. Книга памяти тверских карел, Тверь, 2000 г., стр. 77-84.
206. Прибалтийско-финские народы Ювьяскюля, 1995 г., стр. 393.
207. ТЦДНИ, Решение пленумов Калининского обкома КПСС.
208. Карелия, история и современность, Петрозаводск, 2000 г., стр. 69, 78-79.
209. КПСС в резолюциях и решения съездов, конференций и пленумов ЦК. Москва, 9-е издание.
210. Прибалтийско-финские народы, стр. 383.
211. Д. Рихтер. Деревни тверских карел в 1873 году, Хельсинки, 1904 год. Данные Всесоюзной переписи населения 1989 года. Населенные пункты Тверской области, Госкомстат, г. Тверь, 1998 г.
212. О национальном составе Калининской (Тверской) области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Тверь, июнь 1999 г. Госкомстат.
213. Газета «Калининская правда», 24 октября 1989 года.
214. Протоколы учредительных конференций. Хранятся в офисе НКА тверских карел.
215. Словарь карельского языка (тверские говоры), Петрозаводск, 1994 г., стр. 3.
216. Концепция государственной политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ № 909 от 15 июня 1996 года.
217. Протоколы хранятся в офисе НКА тверских карел.
218. Федеральный закон РФ № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года.
219. Газета «Кудо-Коду» за декабрь 2000 года, г. Йошкар-Ола.

220. Основные решения II съезда финно-угорских народов Российской Федерации.
221. Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов. Будапешт, 1996 год, стр. 225-226.
222. Тверские карелы. Библиографический указатель, Тверь, 1998 г. ГАТО, ф. 2006 (В.А. Виноградов), оп. 1, дело 69.
223. Даес Эрика-Ирен. Развитие стандартов, касающихся прав коренных народов. Документ ООН GE-96-12982 (R) . Швейцария, Женева, 1996 г.
224. Документ ООН E/CN 4/ 1997 / W G 15 MISC. Женева, 1997 г. 27 октября - 7 ноября.
225. Проект Декларации о правах коренных народов. Документ ООН E/CN 4/S ub/2/ 1993/ 2/ Add/ 1/.
226. С.И. Ожегов. Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. Москва, 1996 г., стр. 290.
227. Документ ООН E/CN 4/ Sub 2/ 1994/ Vdd / 1/.
228. Г.Н. Макаров. Образцы карельской речи Калининского (Тверского) говора. Ленинград, 1963 г., стр. 57, 109-110.
229. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, д. 226, л.д. 60.
230. Там же, д. 214, л.д. 5-6, 16.
231. Карельский этнос: история и перспективы развития. Тезисы научной конференции 8-9 октября 1996 г., стр. 15.
232. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, д. 459, л.д. 2.
233. Там же, д. 445, л.д. 9.
234. Тверские летописи. Перевод В.З. Исакова, Тверь, 1999 г., стр. 25-27, 168-170.
235. Д. Рихтер. Списки тверских карельских деревень за 1873 год. Хельсинки, 1904 г.
236. Библиографический указатель. Тверские карелы, Тверь, 1998 г.
237. Из воспоминаний Василия Ивановича Волкова, записаны 05.03.2001 г.
238. Энциклопедический справочник «Тверская область». Составитель М.А. Ильин. Тверь, 1994 год.

СПИСОК
карельских деревень с указанием
числа жителей согласно переписи 1873 года.
(составлен Д. Рихтером в 1904 году)

Осташковский уезд

1. Ивановдворская волость
  1. Пухтина Горка
  2. Теляково
  3. Шемелинка
  4. Лядины

всего 639 карел.

Вышневолоцкий уезд

2. Есеновичская волость
 Майлово - **175 карел.**

3. Борзинская волость

	карел	русских
Турляево	94	-
Коростово	133	8
Всего	227	8

4. Заборовская волость

1. Плотична	100	8
2. Щемлево	134	2
3. Бронники	88	4
4. Лахново	106	3
5. Подзадиha	63	2
6. Владычно	62	8
7. Брылево	92	2

6. Яшинская волость

Белавино

319

-

7. Осеченская волость

1.	Ермолкино	230
2.	Борисково	119
3.	Глебцово	36
4.	Лукино	86
5.	Кулотино	143
6.	Попово	59
7.	Большой Двор	81
8.	Козлово	97
9.	Забуново	82
10	Горбуново	169
11	Карабиха	145
12	Будилово	190
13	Петрово Большое	194
14	Головино	80
15	Дупля	305
16	Заболотье	120
17	Телепнево	136
18	Косково	107
19	Олехново	175
20	Бибиково	55
21	Ососье	50
22	Ляпуниха	13
23	Федово	144
24	Сандилово	97
25	Дуброво	93
26	Королево	121
27	Данильчево	40
28	Петрово Малое	44
29	Веретья	41
30	Головкино	84
31	Облино	123
32	Шелемиха	111
33	Тобошево	68
34	Лисково	59

35	Пухино	50
36	Спиниха	36
37	Новиши	43
38	Скоблево	54
39	Горбово	78
40	Наумково	89
41	Трубачиха	20
42	Курово	186
43	Цыбульская Горка	207
44	Ворониха	7
	Всего	4582 чел.

8. Овсищенская волость

1.	Богатково	50
2.	Юркино	46
3.	Починок	236
4.	Семеново	122
	Всего	454 чел.

9. Столповская волость

	карел	русских	
1.	Ермолино	343	12
2.	Горшково	106	
3.	Красненка	130	
4.	Змеево	108	
	Всего	687 карел	12 русских

10. Раевская волость

	карел	Русских	
1.	Городок	58	33
2.	Засеки	236	8
3.	Раевское	253	-
4.	Филюзи	111	
5.	Куншиха	275	

6. Найдениха	213	
7. Хмелево	128	
8. Андрошиха	47	
9. Порехово	216	
10. Алфериха	100	
11. Осташиха	83	
12. Бахарево	92	
13. Андрониха	177	
14. Домино	48	
15. Загородье	278	
16. Павлино	290	
17. Горма	50	
18. Перевес	194	
19. Подмельничье	10	
20. Броды	19	
21. Минки	25	
22. Малиниха	66	
Всего	2981 карел	41 русский

11. Лугининская волость

1. Клабуки	43	
2. Острые Луки	252	
3. Данилково	130	
4. Грязновец	190	
5. Овинники		
6. Тарасово		
Всего	1041 чел.	

12. Козловская волость

1. Богданиха	128	
2. Еремеевка	65	
3. Нивица Малая (Каскипууста)	77	
4. Горохово (Луапотти)	145	
5. Назарово	195	
6. Кутузово	57	

7. Меледиха (Зуабру)	79
8. Оржаная	175
9. Пиувуара	255
10. Прудово	152
11. Лежня	97
12. Нивица Большая	215
13. Двойка	62
14. Нестериха	115
15. Береговая	37
16. Тихменево	97
17. Плоская	554
18. Овсянники	169
19. Пасынки	224
20. Горка	182
21. Морозовка (Халла)	126
22. Захарово	197
23. Дворники (Бормино)	197
24. Коди (Чуакку)	213
25. Козлово Малое	348
26. Кочки	131
27. Козлово село	144
28. Винжа	189
29. Ямное	143
30. Березай	145
31. Линдино	220
32. Плоская Малая	29
Всего	5266 чел.

13. Никулинская волость

1. Березовка (Курги)	231
2. Сосновка	229
3. Горка	180
4. Денежное	107
5. Лисицыно	329
6. Воробьево (Уккози)	111
7. Ерзовка село	148

8. Спасоклинье	176
9. Андрюково	173
10. Яблонька	172
11. Куденево	77
12. Ломовая	144
13.Заднее (Перяпууста)	47
14. Горка	75
15. Крапивня	57
16. Крапивка	77
17. Борок	57
18. Никулино	581
19. Тимошкино	199
20. Городок	386
21. Паниха	31
22. Дербужье	156
23. Полюсье	126
24. Хлестово	126
25. Марьино	118
26. Новый Стан	79
27. Комоедиха	109
28. Стан	169
29. Пантелиха	82
30. Шульгино	107
31. Павлово	110
32. Бобрище	103
33. Гнездово	316
34. Ветчино	291
35. Трофимково	132
36. Гаврилково	
Всего	5931

Новоторжский уезд

14. Дорская волость

1. Плоское малое	149
------------------	-----

2. Ершиха	65
3. Захариха	182
4. Покровка	80
5. Рогозино	51
6. Сутоки	68
7. Курочкино	92
8. Дубиха	79
9. Глубиха	42
10. Исачиха	55
(Коштола)	
11. Дерново	104
12. Селищи	75
13. Высокуша	205
14. Обухово	150
15. Стешково	176
16. Волхово	190
17. Бирючево	273
18. Новгородки	137
19. Алферово	239
(Юаблукка)	
20. Ломки	150
21. Зенево	35
22. Гайново	235
23. Селезниха	173
село	
24. Анциково	42
25. Коноплянка	32
26. Хмелевка	77
27. Степановка	45
28. Дальничи	33
29. Карпово	27
30. Леонтьево	27
31. Пруды	63
32. Бараниха	36
33. Соколово	82
34. Бархатиха	85
35. Некрасиха	139
36. Калашниково	61
37. Бухалово	242

38. Фоминово	99
39. Пурьшево	145
40. Плоское село	576
41. Крапивка	109
42. Трещетино	110
43. Болтуха	87
44. Анциферово	214
45. Козловка	75
46. Каменка	65
47. Гутга	79
48. Овинное	85
49. Комлево	35
50. Житное	35
(Озрапууста)	
51. Сухая Нива	94
52. Нигерево	82
53. Высочки	85
54. Михайлова	174
Гора село	
55. Жерехово	163
56. Терешкино	161
57. Марьино	38
Новое	
58. Затулки	68
59. Тимошкино	116
60. Никифориха	77
Всего	6798 чел.

15. Прудовская волость

1. Осташково	239
2. Кава село	193
3. Кротусово	40
4. Звягино	164
5. Бронино	12
6. Теличино	101
7. Поторошкино	6
8. Кузовино	124
9. Затулки	46

Всего

925 чел.

16. Кузовинская волость

	карел	русских
1. Кузовино	61	
2. Захарово	100	
3. Лужково	150	
4. Домантово	130	
5. Осипково	41	
6. Чашково	133	
7. Бочка	30	
8. Иваниха	56	15
9. Волосово	25	8
10. Лисья Гора	83	2
11. Пекша	57	-
12. Лиховидово	42	2
13. Мухреево	136	16
14. Иовка	46	
15. Данилцево	23	
16. Лукино	102	
17. Поддубье	43	
18. Красниха	91	
19. Калейкино	134	2
20. Бронино	148	
21. Старшиха	17	
22. Золотиха	58	
23. Ладониха	52	
24. Сальница	81	
25. Клопиха	129	1
26. Кагрушки	65	
27. Иванцево	53	
28. Назарово	66	
29. Горошкино	17	
30. Капустино	73	
31. Сосновицы	212	4
32. Осипково	14	
33. Стопки	89	1

34. Сорокино	78	2
35. Кузовино	106	
36. Локотцы	151	
37. Бочка	19	
38. Лазарево	116	
39. Васиха	190	
40. Винокола	224	3
41. Корельское Старое	1	119
42. Челновка	61	
43. Кротузово	19	1
44. Кава	16	1
45. Звягино	88	
46. Пийево	102	
47. Данилцево	28	
48. Телешино	14	
49. Собакино	95	11
50. Поторошкино	86	1
51. Старшиха	163	10
52. Золотиха	137	3
53. Гришкино	75	8
54. Поткино	47	
55. Ворониха	95	15
56. Кунилово	59	
Всего	4510 карел	225 русских

Бежецкий уезд

17. Микшинская волость

1. Микшино село	485	27
2. Заболотье	36	
3. Сошники	214	
4. Луги	105	
5. Бабки	135	
6. Ручково	168	
7. Харитониха	86	
8. Пряджиха	117	
9. Колодово	79	

10. Залазино село	368	51
11. Василево	30	
12. Алешинка	36	
13. Волхово	402	
14. Ананкино	2298	
15. Матвейково	29	
16. Заболотье	89	
17. Сенное	68	
18. Кузьмиха	274	
19. Горка	186	
20. Комариха	48	
21. Луковники	157	
22. Репная	73	
23. Алешино	182	
24. Гурилиха	88	
Всего	3756 карел	78 русских

18. Толмачевская волость

1. Толмачи село	330
2. Дубниха	127
3. Васильки	221
4. Мяммино	45
5. Козлово	91
6. Климово	106
7. Павлово	234
8. Митецкое	285
9. Шейново	178
10. Маханы	74
11. Пальцево	58
12. Змеево	302
13. Воскресенское	370
14. Райки	170
15. Заболотье	263
16. Колмодворки	273
17. Долганово	221
18. Ветча	113
19. Новинка	81
20. Язвиха	95

21. Высокое	140
22. Лухново (Чёккели)	242
23. Березовка	45
24. Осташково село	260
25. Бор	253
26. Марково	133
27. Черняево	56
28. Варницы	15
Всего	4791 чел.

19. Трестенская волость

1. Рамешки	141
2. Воротилово село	76
3. Волково	108
4. Житниково	113
5. Иванково	118
6. Ячменниково	130
7. Подолы (Холли)	89
8. Жижино	201
9. Старово	143
10. Песогоры	29 (99)
11. Трестна село	231
12. Каликино	103
13. Клещево	113
14. Великое село	137
15. Вышка	215
16. Прудово	564
17. Каликино Новое	67
18. Курганы	228
19. Заручье село	227
20. Бахманово	99
21. Долгово	68
22. Песогоры	70
Всего	3539 чел.

20. Рыбинская волость

	карел	русских
1. Хабаршино	96	29
2. Ульянова Горка	71	16
3. Борки	91	80
Всего	257 карел	125 русских

21. Кострецкая волость

1. Заручье	308	
2. Ферезна	205	
3. Мальки	66	
4. Красуха	55	
5. Белая	38	
6. Быковка	88	
7. Скирка	199	
8. Кулаково	69	
9. Страница Гора	229	
10. Иванково	18	
11. Здвиженье	227	
12. Гористая	7	
Всего	1510 чел.	

22. Заручьевская волость

1. Заручье	199	
2. Воробьево	43	16
3. Кулаково	63	
4. Нарехово	107	
5. Горячево	149	
6. Благовещенье	175	
7. Афимьяново	133	
8. Дубище	177	
9. Гуммалы	11	166
10. Райда	250	

11. Осташиха	152	
12. Кожино	341	
13. Ремзино	174	
14. Дымцево село	102	
15. Быки	353	
16. Лебедево	94	
17. Горшково	256	
18. Стыково	90	
19. Блудницы	489	
20. Житники	276	
21. Мокшицы	167	
22. Сельцы село	425	
23. Скорнево	222	
24. Щетина	37	
25. Березовка (Койвушка)	161	
26. Атмежи	76	
27. Афанасово	30	7
28. Николиха	12	
Всего	4766 карел	189 русских

23. Моркиногорская волость

	карел	русских
1. Ключевая	306	2
2. Данилково	113	
3. Боровая	63	
Всего	482 карела	2 русских

24. Заклинская волость

	карел	русских
1. Починово	70	5
2. Власиха	92	27
3. Перепечкино	76	20
4. Алексеевское село	224	-
5. Заручье	164	

6. Иванково	341	
7. Лядины	139	22
8. Исачиха	84	11
9. Вилово	169	19
10. Сафоново	50	3
11. Плетениха	49	17
12. Старово	184	4
13. Диево село	172	25
14. Ершиха	125	-
15. Черногрязье	184	29
16. Стольники	45	
17. Кукуй	182	
18. Рождество	170	19
19. Семьяшино	77	
Всего	2585 карел	213 русских

25. Селищенская волость

	карел	русских
1. Прудово	74	
2. Алфимково	34	
3. Новое	130	
4. Колодово	44	
5. Мащеново	262	
6. Лоцино	326	32
7. Пальцево	84	25
8. Кузнецово	72	-
9. Прислон	204	
10. Шуя	177	
11. Бакшино	281	
12. Коростелево	217	
13. Нечаево	165	19
14. Быково	53	52
15. Соколово	71	34
16. Ошвино	51	60
17. Прудово	97	
18. Алхимково	34	
19. Святово	140	
20. Дмитровка	41	8

28. Алешинская волость

	карел	русских
1. Алешино	323	1
2. Горка Большая	120	1
3. Лаврово	307	
4. Васильки	91	
5. Паниха	90	
6. Железово	183	1
7. Заручье	156	1
8. Марково	55	
9. Бережок	46	
10. Чубариха	209	
11. Перегородка	214	5
12. Курьяново	146	
13. Устюги	337	4
14. Мерлуга	67	
15. Кресты	150	
16. Ворохошино	80	2
17. Залесье	131	
18. Прудиха	63	
19. Велькино	80	
20. Горка Малая	212	
21. Мужево	61	
22. Васильев Двор	58	
23. Дор	44	30
24. Староверховье	92	
25. Зубцово	210	
26. Средняя	108	
27. Мсты	59	
28. Десятильники	92	5
29. Алхимково	73	3
Всего	2847 карел	34 русских

29. Ильгощинская волость

1. Старопонцево	146
2. Турчево	71
Всего	217 чел.

30. Ивановская волость

1. Иевлево	99
2. Поречье	70
3. Манушкино	36
Всего	202 чел.

31. Радучевская волость

Жуковка	52
---------	-----------

32. Беляницкая волость

	карел	русских
1. Осташково	172	2
2. Юркино	164	4
3. Задорье	161	2
4. Горка	33	29
Всего	530 карел	37 русских

33. Бокаревская волость

1. Муравьево	75	
2. Байки	106	
3. Климантино	50	7
4. Гремячиха	36	5
5. Горбовец	70	
6. Бережки	85	
7. Терехово	58	
8. Акиниха	62	
9. Поцеп	44	4
10. Шейно	21	
11. Душково	79	
12. Петрайцево	72	
13. Калиниха	70	
Всего	818 карел	16 русских

34. Могочская волость

1. Могочи	220
2. Дор	184
Всего	404 чел.

35. Яковлевская волость

Вязигино	49 чел.
----------	----------------

36. Алешковская волость

1. Карельский Городок	299
2. Синково	160
3. Шульгино	134
4. Лешенка	79
5. Логиново	72
6. Белево	115
7. Рамешка	109
8. Кожухово	50
Всего	1117 чел.

Весьегонский уезд

37. Чистинская волость

1. Волховец	283
2. Юрьево	162
3. Высочки	52
4. Микшеево	196
Всего	691 чел.

38. Топалковская волость

1. Иванково	177
2. Вязовка	42
3. Косяшиха	195

4. Большой Бор	140
5. Малый Бор	28
6. Батиха	272
7. Решетиха	129
8. Залужье	103
9. Лунево	94
10. Горка	147
11. Пожарье село	185
12. Горшково	82
13. Тополка	266
Всего	1857

39. Лопатинская волость

1. Мартышево	168
2. Лопатиха	148
3. Вышка	45
4. Свищево	237
5. Лукино	213
6. Пустая	61
7. Городок	219
8. Спирово	245
9. Сундуки	165
10. Заболотье	200
11. Волошино	153
12. Демидиха	89
13. Кедрово	155
Всего	2098 чел.

40. Лукинская волость

1. Перфильево	297
2. Григорцево	187
Всего	477 чел.

41. Щербовская волость

1. Никитино	277
2. Дремучево	105
3. Благовещенье	128
4. Жихово	147
5. Остречи́ха	135
6. Попиха	86
7. Туково	147
Всего	1025 чел.

42. Залужская волость

1. Михеево село	131	
2. Бурдомазиха	64	
3. Дымцево	152	
4. Сухомолово	76	
5. Попиха Большая	151	
6. Мякишево Малое	83	
7. Каменка Большая	150	
8. Каменка Малая	69	
9. Поповка Большая	93	
10. Петрянка	50	
11. Мякишево Большое	134	2
12. Васильково	84	
13. Пятницкое село	65	
14. Верхнее	205	2
15. Григорцево	72	
16. Мелешкино	124	
17. Житниково	58	7
18. Станок	82	
Всего	1845 карел	11 русских

43. Арханская волость

1. Арханское село	71
2. Тупково	61
3. Безделье	76
4. Медово	43

5. Кузнецкое	43
6. Толстиково	52
7. Холм	61
8. Карповское	89
9. Садово	34
10. Щетка	48
11. Пальцево	59
12. Радиониха	45
13. Мичелиха	51
14. Высокуша	71
15. Вичиха	50
16. Топорово	78
17. Найденка	25
18. Кошеево	66
19. Андрейцево	223
Всего	1236 чел.

44. Кесемская волость

1. Столбищи	158
2. Противье	68
3. Остолопово село	57
4. Коровино Малое	49
5. Борихино	106
6. Лужниково	76
7. Найденка	65
8. Иван-Гора	121
9. Мартыниха	31
10. Данилково	52
11. Лобазниково	69
12. Остолопов Холм	66
13. Сапелово	41
14. Веснино	52
15. Ванево	32
16. Ильинское	90
17. Сафрониха	83
18. Жухарево	90
19. Попадьино	71
20. Якушино	99

21. Петелево	72
22. Черьягино	70
23. Терпигорево	79
24. Можяево	84
25. Тарасово	88
26. Лобнево	170
27. Тимошкино	136
28. Плосково	65
29. Вяльцево	82
30. Шилково Новое	50
31. Корнягово	48
32. Абросимово	70
33. Яснево	100
34. Шилково Старое	95
35. Крутицы	49
36. Коскоберово	73
37. Мелухино	43
38. Доманово	110
39. Новинка	70
40. Грязная Поповка	43
Всего	3073 чел.

45. Телятинская волость

	карел	русских
1. Бор	91	7
2. Чижово	68	1
3. Волосово	48	-
4. Копаево	103	1
5. Борихино	107	-
6. Бухрово	107	2
7. Сенцово	157	1
Всего	666 карел	12 русских

46. Чамеровская волость

1. Чамерово село	322
2. Хахилево	140

3. Ульяниха	233
4. Мушкино	113
5. Федово	61
6. Озорино	67
7. Круглиха	83
8. Бельская	129
9. Чистая Дуброва село	330
10. Пупцево	122
11. Высокое Малое	105
12. Костин Дор	75
13. Лопатиха	91
14. Сажиха	140
15. Станино	53
16. Медведково	75
17. Чурилково	198
18. Савино	114
19. Дюдиково	141
20. Бедняково	99
21. Огнищино	117
22. Сиротка	54
23. Приворот	65
24. Дюдиловская Поповка	89
25. Каменка	72
26. Паскино	66
27. Дудино	106
28. Еремейцево	134
29. Грязная Поповка	51
30. Мосеевское	108
31. Горбачево	70
32. Сычево	68
33. Труфаново	80
34. Поповка Малая	41
35. Хмельнево	87
36. Среднее Высокое	36
37. Комлево	83
38. Ермолкино	56
Всего	4075 чел.

47. Мартыновская волость

1. Коровино Малое	125
2. Перхи	61
3. Мартыновская Поповка	71
4. Хребтово	142
5. Черницыно	106
6. Игнатково	116
7. Головково	89
8. Матушкино	94
9. Талашманка	128
10. Новинка	112
11. Жигориха	58
12. Рябинкино	114
13. Ивашково	77
14. Шеломово	82
15. Селиваново	121
16. Алексейцево	74
17. Покрышкино	93
18. Высокое	102
19. Петряево	178
20. Новоселки	65
21. Голенищево	81
22. Раменка	65
23. Миняево	105
24. Локутино	27
25. Торащево	105
26. Селезнево	58
27. Чепурки	79
28. Кошкино	41
29. Шелгирево	103
30. Лесной Холм	78
Всего	2750 чел.

48. Делединская волость

	карел	русских
1. Овинищи	117	22

2. Никулино	53	-
3. Чернявы	165	6
4. Тучево	193	8
5. Кеменка	112	10
6. Клабуково	95	3
7. Черново	120	11
8. Чегопково	85	21
Всего	940 карел	81 русских

49. Антоновская волость

Елкино	26
--------	-----------

50. Хабоцкая волость

	карел	русских
1. Михалиха	294	17
2. Захариха	230	12
Всего	524 карела	29 русских

51. Поповская волость

	карел	русских
1. Воробьиха	167	1
2. Будокино	150	2
3. Цагайна	164	1
Всего	481 карел	4 русских

Кашинский уезд

52. Литвиновская волость

1. Никола	117
2. Ястребиха	135

3. Григоровка	156
4. Селы	181
5. Моисеиха	187
6. Сносы	69
Всего	845 чел.

53.Лавровская волость

1. Синяево	136
2. Гладышево	102
3. Прилуки	112
Всего	350 чел.

Зубцовский уезд

54.Ивановская волость

1. Александрово	272
2. Новое	282
3. Васильевское	212
4. Галахово	226
5. Введенское	77
6. Ивановское	191
7. Матюгино	134
8. Семеновское	241
9. Марьино	158
Всего	1793 чел.

Уездов, где проживали карелы - 7.

Волостей - 54.

Населенных пунктов 828.

Численность карел - 98253 чел.

Ученые - кареловеды

Григорий Введенский

Г.Е.Введенский, являясь священником села Козлово Вышневолоцкого уезда, вместе со священником села Кава Бежецкого уезда М.А.Золотинским в 1817 году перевел с русского на карельский язык «Евангелие от Матфея».

Книга была издана в 1820 году на карельском языке с применением русского алфавита. Это самое первое произведение, переведенное на карельский язык.

Анастасия Толмачевская

Уроженка села Никольское-Тучевское Бежецкого уезда Анастасия Толмачевская, преподавая в Тверской земской учительской школе имени П.П. Максимовича (ныне Тверской государственный университет) в 1887 году издала «Карельско-русский букварь» для обучения грамоте карельских детей. Букварь имел название «Родное карельское», издан на карельском языке с применением русского алфавита.

А.Толмачевская, одна из немногих карел, которая окончила школу П.П. Максимовича, основанную в 1870 году и осталась в ней преподавать.

Михайловская Мария Васильевна

Работая учительницей школы в деревне Воздвиженка Трестенской волости Бежецкого уезда, она в 1917-1925 гг. собрала коллекцию фольклорных материалов, предметов одежды, головные уборы и образцы вышивки тверских карел. Ее фольклорные материалы опубликованы в Ленинграде в 1925 году на карельском языке с применением русского алфавита.

Беляков Алексей Антонович (1901-1995 гг.)

Родился на хуторе Яблонька Новокарельского района 15 марта 1901 года, тверской карел. Один из основоположников карельской письменности.

В августе 1927 года принимал участие в работе 1 съезда карело-финских работников просвещения в г. Ленинграде. По инициативе А.А. Белякова и А.А. Милорадовой 1 марта 1930 года Комитет по делам национальностей СССР провел совещание по созданию карельской письменности, взяв за основу толмачевский говор. С ноября 1930 года по

июнь 1933 года работал редактором карельской литературы карельской редакции Центриздата народов СССР, затем издательства Мособлисполкома, три месяца в 1931 году редактировал первую карельскую газету «Колхозойн Пуолех» («За колхозы»).

25 апреля 1931 года на заседании Президиума Совета национальностей ЦИК СССР активно отстаивал карельскую письменность и сумел отстоять ее. Стал автором книги для чтения на карельском языке вместе с П.П.Смирновым и В.С.Чекеевым, перевел на карельский язык и отредактировал перевод нескольких десятков книг.

В числе первых был репрессирован по «карельскому делу» в 1938 году.

После освобождения работал старшим преподавателем Калининского пединститута до ухода на пенсию в 1961 году.

Собрал богатый архивный материал по Тверским карелам.

Бубрих Дмитрий Владимирович (1890-1949 гг.)

Родился 26 июля 1890 года в г. Петербурге.

Активно работал по созданию карельской письменности. С 1925 года и до конца своей жизни был заведующим кафедрой финно-угорской филологии Ленинградского университета, член-корреспондент Академии наук СССР, профессор.

Именно ему Комитет по делам национальностей Наркомпроса СССР 1 марта 1930 года поручил представить краткую записку-обоснование возможности создания карельской письменности. С этого времени вместе со своим учеником Александром Антоновичем Беляковым Д.В.Бубрих много сделал для создания карельской письменности.

В 1931 году он опубликовал работу: «Какой язык положить в основу просвещения тверских карел».

На следующий год написал работы: «Карелы и карельский язык», «Языковая проблема у карел».

В 1934-35 гг. вместе с А.А. Беляковым и О.О. Дубовым подготовил к печати очерк по тверскому (толмачевскому) говору, а также карельский словарь на основе этого говора.

В 1936 году написал работу «Карельский язык Тверской и Новгородской губерний», а на следующий год издал «Грамматику карельского языка». Был репрессирован в 1938 году.

Милорадова Александра Алексеевна (1893 - 1942 гг.)

Родилась в селе Толмачи Бежецкого уезда, тверская карелка. Основательница карельской письменности. 1 марта 1930 года комитет по делам национальностей Наркомпроса СССР поручил ей разработку карельской письменности на латинской основе. В апреле 1930 года Наркомпрос РСФСР утвердил разработанный ею карельский алфавит на латинской основе.

Позднее написала и издала: первая карельская книга «Книга карелам для начального образования» М., 1931 г., «Букварь» на карельском языке в 1933 году. Вместе со Смирновым П.П. подготовила к изданию учебники карельского языка для начальной школы «Грамматика и правописание», М. 1933 г., второе издание в 1935 году и третье издание в 1937 году. «Книга упражнений для обучения детей чтению, письму и счету. Дидактические материалы для самостоятельной работы», М. «Учпедгиз» 1935 г.

В 1937 году перевела на карельский язык сказку Л.Н. Толстого «Три медведя». В 1938 году была репрессирована. Умерла в декабре 1942 года от воспаления легких, попав во время бомбежки в холодную воду реки Волги в районе города Сталинграда.

Вершинский Анатолий Николаевич (1888-1944 гг.)

Родился в деревне Игуменка Старицкого уезда, русский. Историк, профессор Калининского государственного пединститута. В 30-х годах интенсивно изучал историю тверских карел.

Результатом его исследований стали работы:

«Очередные задачи работы среди национальных меньшинств Тверской деревни», Тверь, 1930 г.

«Библиография карел Московской области», М., 1931 г.

Список карельских семей Московской области», М., 1932 г.

Статья «Очерки по истории верхневолжских карел в XVI-XIX вв.» опубликована в «Историческом сборнике» АН СССР.

Пертти Виртаранта (1918-1997)

Финский ученый языковед, в 1943 году защитил кандидатскую диссертацию, 1946 г. - докторскую, с 1990 года - академик, почетный доктор Умаянского (1987 г.), Йоенсуйского (1989 г.) и Стокгольмского (1990 г.) университетов. Начиная с 1957 года, исследовал язык и культуру тверских карел.

Результатом его исследований стали более 15 книг и работ, в том числе:

«Жизнь тверских карел-старожилов», 1961 г.

«Карельские пословицы и загадки», 1976 г.

«Песни - плачи», 1989 г.

«Топонимика и ономастика тверских карел», 1992 г.

«О карельском языке и карельской культуре» (1990 г.).

Организовал в ноябре 1993 года «Общество друзей тверских карел» в Финляндии, с его помощью изданы на карельском языке «Букварь» Орлова М.М. в 1992 году, «Словарь карельского языка» Пунжиной А.В., в 1994 г., «Книга для чтения» Туричевой З.А. в 1998 году.

Умер 9 июля 1997 года.

В 1998 году в Финляндии образован фонд помощи тверским карелам им. П. Виртаранта.

Виноградов Василий Алексеевич (1931-1991 гг.)

Родился в Рамешковском районе, детство и юность прошли в Лихославле, тверской карел.

Окончил Калининский государственный педагогический институт.

Работал учителем, директором школы, был секретарем Лихославльского райкома комсомола, секретарем Калининского обкома комсомола. Руководил Тверским краеведческим обществом.

30 ноября 1990 года защитил докторскую диссертацию.

29 октября 1990 года избран первым председателем Общества культуры тверских карел, опубликовал работы:

«Карельский национальный округ» и «Карельское дело».

Умер в ночь с 11 на 12 мая 1991 года.

Орлов Михаил Михайлович (1932-1993 г.)

Родился в селе Козлово Козловского района 8 мая 1932 года, тверской карел. Окончил Калининское музыкальное училище, сельхозинститут. В последние годы работал начальником информационного отдела областного управления сельского хозяйства.

В 1990 году был избран заместителем председателя, а 17 апреля 1992 года - председателем Общества культуры тверских карел.

В тот же год издал «Букварь» на карельском языке. В 1993 году после смерти автора был издан поэтический сборник «Откровение», в котором два стихотворения и две песни впервые после 50-летнего перерыва написаны на карельском языке.

Его песня «Армахазелла» с 1993 года является поэтической заставкой передачи областного радио «Тверская Карелия».

Умер 8 апреля 1993 года.

Вейо Салохеймо (1924 г. -)

Финский ученый-историк, профессор Йоенсуйского университета, родился 6 августа 1924 года.

Активно работает над изучением истории тверских карел.

Результатами его исследований стали работы:

«Рождение Тверской Карелии»,

«Переписные книги карел Бежецкого Верха».

Вместе с Пертти Виртаранта был организатором общества друзей тверских карел в Финляндии в ноябре 1993 года, возглавляет его отделение в гор. Йоенсуу. Один из создателей фонда помощи тверским карелам имени П. Виртаранта.

Пунжина Александра Васильевна (1934 г. -)

Родилась в г. Калинин 20 мая 1934 года, тверская карелка. С 1942 года проживала в селе Толмачи Новокарельского района, с 1953 года проживает в г. Петрозаводске, кандидат наук, языковед. В 1975 году приступила к составлению словаря карельского языка (Тверские говоры), который был издан в 1994 году. Он является базой для дальнейшего развития карельской письменности.

С 1978 года работала ученым секретарем института языка, литературы и истории, а с февраля 1983 года - ученым секретарем Карельского филиала АН СССР.

Начиная с 1996 года ежегодно проводит семинары с учителями карельского языка Тверской области, помогая развитию карельского языка и его обучению среди тверских карел.

НАШИ ЗНАМЕНИТОСТИ

Хазов Иван Тимофеевич (11.09.1870 г. – 23.07.1924 г.)

Иван Тимофеевич Хазов родился 11 сентября 1870 года в деревне Городок Никулинской волости Вышневолоцкого уезда. В 1873 году в этой деревне было 386 жителей, все карелы и ни одного русского.

Его родители Тимофей Андреевич и Наталья Хазовы были крепостными крестьянами помещика Сназина. Брат отца Тимофея Андреевича Михаил был управляющим у Сназина.

Иван Тимофеевич Хазов окончил 4 класса начальной школы, любил рисовать.

В 1896 году, когда ему было 25 лет, поступил в Бежецкое общество художников. Открыл свою мастерскую, стал обучать учеников-карел: Шарвина Якова из Валдая, Уткина Алексея из дер. Сосновка Никулинской волости, Федотова Михаила из дер. Двойки Козловской волости, Сурикова Сергея из нынешнего Рамешковского района, еще одного ученика из с. Кострецы ныне Максатихинского района, имя и фамилия его пока неизвестны.

Вместе со своими учениками Иван Тимофеевич расписал церкви в карельских селах: Козлово, Петровское, Толмачи, Ерзовка, часовни в Городке, Плоском, Горме, Никулине, Захарове, Острых Луках. К пятидесятым годам он ослеп, умер 23 июля 1924 года.

Толмачевский-Фролов Василий Иванович (1876 г. - ?)

В.И. Толмачевский-Фролов родился в 1876 году в селе Толмачи. В 1905 году создал Толмачевскую пожарную команду, в 1907 году был избран депутатом 2-ой Государственной Думы. Дважды направлялся в ссылку, бежал во Францию, жил там с 1908 по 1917 годы.

В 1917 году избран сначала гласным, затем председателем Бежецкой уездной земской управы, был в этой должности до января 1918 года. Советской властью неоднократно подвергался арестам и высылке, в 1950 году органы НКВД - МГБ объявили его розыск, дальнейшая судьба неизвестна.

Бушув Павел Иванович (1890-1938 гг.)

Родился в 1890 году в деревне Гнездово Вышневолоцкого уезда. В 1909 году уехал в город Петербург, работал на заводе, в 1914 году был арестован.

С 1922 по 1926 гг. работал секретарем затем председателем губернской контрольной комиссии.

С 1926 года работал секретарем Вятского губкома партии, секретарем Московского райкома партии г. Ленинграда. С 1935 по 1937 гг. - председатель Совнаркома Карельской АССР.

В 1937 году был арестован, расстрелян в 1938 году, реабилитирован в 1956 году.

Горбачев Иван Ильич (1895 г. - ?)

Родился в деревне Шейново Залазинской волости. В годы Гражданской войны был комиссаром продотряда Тверского уезда, после войны служил начальником политуправления Московского военного округа. С этой должности в конце 1937 года был переведен председателем ЦИКа Карельской АССР вместо репрессированного Н.В. Архипова, работал по 1938 год.

12 декабря 1937 года на первых выборах в Верховный Совет СССР был избран депутатом. В 1938 году был репрессирован, позднее полностью реабилитирован. Переехал из Карелии в Ленинградскую область, где работал директором совхоза. Жизненный путь закончил в Ставропольском крае.²³⁷

Беляев Иван Степанович (1907-1967 гг.)

Родился 13 ноября 1907 года в селе Толмачи. Окончил Толмачевскую школу, школу II ступени в г. Твери, Калининский пединститут. Работал учителем русского языка и литературы в г. Петрозаводске, затем инспектором-методистом Наркомпроса Карельской АССР. С 1944 по 1951 годы сначала нарком, а затем министр просвещения Карело-Финской ССР.

В 1951 году был назначен первым заместителем председателя Совета Министров республики. В 1956 году выдвинут на пост председателя Совета Министров Карельской АССР. Умер 11 марта 1967 года.

Иванов Василий Иванович (1903 г. - ?)

Родился в 1903 году в дер. Новинка Новокарельского района Бежецкого уезда.

В августе-декабре 1929 года выпустил пять «Карельских уголков» в газете «Тверская деревня».

С мая 1931 года по апрель 1933 года редактор газеты «Колхозоин Пуолех». С апреля 1933 года работал заведующим орготделом Калининского облисполкома.

С июля 1937 года по 10 сентября 1937 года - первый секретарь Карельского окружкома ВКП (б). С сентября 1937 года - второй секретарь Калининского обкома ВКП (б), арестован по «карельскому делу» 09.07.1938 года, освобожден 11.11.1939 г.

После освобождения работал директором областного треста лесного хозяйства, затем заместителем Министра лесного хозяйства РСФСР. Умер в Москве.

Лебедев Иван Ефимович (1898-1943 гг.)

Родился в 1898 году в деревне Митецкое Новокарельского района. В 1925-1929 гг. работал председателем Тверского губернского отдела социального обеспечения. В 1929 году командирован в Новокарельский район для организации колхозов, организовал колхоз «Карелия» в д. Митецкое. С 1935 года работал редактором газеты «Карельская правда» Новокарельского района, в июле 1937 года редактором окружной газеты «Карельская правда».

Арестован 12.02.1938 года, освобожден 11.11.1939 года. Во время Великой Отечественной войны участвовал в боях за Родину, погиб на границе Оленинского и Ржевского районов в январе 1943 года, похоронен в селе Рождественское.

Кузьмин Михаил Васильевич (1906-1969 гг.)

Родился в 1906 году в селе Залазино. Работал первым секретарем Новокарельского райкома партии. С 12 декабря 1937 года по 1946 год был депутатом Верховного Совета СССР. В связи с «карельским делом» снят с должности и был направлен в 1938 году директором Ривицкого химзавода Максатихинского района. После войны заведовал отделом социальной защиты Великолукской области.

В 1948 году вернулся в село Залазино, работал председателем колхоза «Красное Залазино» до своей пенсии в 1966 году, похоронен на кладбище в родном селе.

Бочкин Андрей Ефимович (1906-1979 гг.)

Инженер-гидротехник, Герой Социалистического труда, заслуженный строитель РСФСР.

Родился в селе Иевлево Рамешковского района. Окончил Михайлово-Прудовскую среднюю школу, Московский институт водного хозяйства и мелиорации, военно-инженерную академию.

Руководил строительством ряда каналов, Иркутской и Красноярской ГЭС.

Смирнов Алексей Семенович

Летчик-истребитель, дважды Герой Советского Союза. Родился в 1917 году в дер. Пальцево Рамешковского района, затем учился в Калининском аэроклубе, окончил Одесскую военно-авиационную школу. В годы Великой Отечественной войны совершил 457 боевых вылетов, лично сбил 37 самолетов и в группе 15 самолетов противника. В 1951 году в поселке Рамешки ему установлен бюст.²³⁸

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

СПИСОК

тверских карел, расстрелянных в 1937-1938 гг.

1. Аболихин Василий Кузьмич, 1876 г.р., уроженец д. Олино Лихославльского района.
2. Абрамов Иван Ефимович, уроженец д. Дубищи Максатихинского района.
3. Абрамов Иван Михайлович, 1893 г.р., уроженец д. Денисово Рамешковского района.
4. Андреев Василий Андреевич, 1905 г.р., уроженец д. Зубцово Рамешковского района.
5. Беляков Павел Иванович, 1894 г.р., уроженец д. Бор Новокарельского района.
6. Белянчиков Михаил Акимович, 1886 г.р., уроженец д. Койвушка Максатихинского района.
7. Бороздинский Алексей Алексеевич, 1870 г.р., уроженец д. Ривица Максатихинского района.
8. Бороздинский Николай Алексеевич, 1905 г.р., уроженец с. Селище Максатихинского района.
9. Борченков Михаил Егорович, 1876 г.р., уроженец д. Алешино Рамешковского района.
10. Бурков Сергей Иванович, 1869 г.р., уроженец д. Плосково Рамешковского района.

- 11.Бурмистров Василий Кирсанович, 1880 г.р., уроженец д. Вески Лихославльского района.
- 12.Бурцев Иван Иванович, 1889 г.р., уроженец д. Бобрище Новокарельского района.
- 13.Бутягин Иван Александрович, 1874 г.р., уроженец с. Трестна Максатихинского района.
- 14.Быстров Василий Григорьевич, 1909 г.р., уроженец д. Бережки Сонковского района.
- 15.Бушуев Павел Иванович, 1890 г.р., уроженец д. Гнездово Новокарельского района, председатель Совнаркома Карельской АССР.
- 16.Васильев Василий Яковлевич, 1882 г.р., уроженец д. Локотцы Лихославльского района.
- 17.Васов Степан Степанович, 1887 г.р., уроженец хут. Гвоздово Лихославльского района.
- 18.Виноградов Борис Иванович, 1893 г.р., уроженец д. Долганово Новокарельского района.
- 19.Виноградов Василий Алексеевич, 1891 г.р., уроженец д. Дубниха Новокарельского района.
- 20.Виноградов Василий Иванович, 1873 г.р., уроженец д. Горка Новокарельского района.
- 21.Виноградов Михаил Александрович, 1897 г.р., уроженец с. Микшино Лихославльского района.
- 22.Виноградов Петр Иванович, 1875 г.р., уроженец д. Горка Новокарельского района.
- 23.Воробьев Дмитрий Михайлович, 1873 г.р., уроженец д. Ключевая Максатихинского района.
- 24.Воробьев Семен Михайлович, 1871 г.р., уроженец д. Ключевая Максатихинского района.
- 25.Габлин Никита Иванович, 1904 г.р., уроженец д. Рождество Рамешковского района.
- 26.Грибов Ефим Васильевич, 1880 г.р., уроженец с. Микшино Лихославльского района.
- 27.Григорьев Федот (Феодорит) Григорьевич, 1868 г.р., уроженец д.Задниково Новокарельского района.
- 28.Домаскин Александр Николаевич, 1877 г.р., уроженец с. Георгиевское Спировского района.
- 29.Данилов Петр Данилович, 1887 г.р., уроженец хут.Тихвино Новокарельского района.

- 30.Доброхвалов Иван Кононович, 1873 г.р., уроженец д. Воскресенское Новокарельского района.
- 31.Дубов Василий Гордеевич, 1882 г.р., уроженец д. Песогоры Максатихинского района.
- 32.Елкин Александр Иванович, 1882 г.р., уроженец д. Мяммино Новокарельского района.
- 33.Ершов Петр Андреевич, 1883 г.р., уроженец д. Крутое Новокарельского района.
- 34.Ефимов Михаил Ефимович, 1883 г.р., уроженец д. Кондушка Максатихинского района.
- 35.Ефремов Николай Ефремович, 1877 г.р., уроженец д. Колодово Новокарельского района.
- 36.Жуков Федор Иванович, 1894 г.р., уроженец д. Митецкое Новокарельского района, умер в тюрьме.
- 37.Жухарев Михаил Андреевич, 1902 г.р., уроженец д. Тимошкино Козловского района, умер в тюрьме.
- 38.Забелин Василий Антонович 1886 г.р., уроженец с. Сельцы Максатихинского района.
- 39.Зайцев Михаил Ефимович, 03.07.1882 г.р., уроженец д. Гнездово Новокарельского района.
- 40.Зайцев Михаил Сергеевич, 1881 г.р., уроженец д. Селище Лихославльского района.
- 41.Зайцев Сергей Васильевич, 1894 г.р., уроженец д. Воробьево Новокарельского района.
- 42.Зарайский Арсений Алексеевич, 1872 г.р., уроженец д. Карельский городок Максатихинского района.
- 43.Захаров Алексей Семенович, 1879 г.р., уроженец д. Залазино Лихославльского района.
- 44.Зверев Алексей Семенович, 1879 г.р., уроженец д. Залазино Лихославльского района.
- 45.Зиновьев Василий Михайлович, 1895 г.р., уроженец д. Вышково Лихославльского района.
- 46.Золин Максим Ильич, 1891 г.р., уроженец д. Мерлуха Рамешковского района.
- 47.Золотарев Павел Алексеевич, 1884 г.р., уроженец д. Мохнецы Рамешковского района.
- 48.Зорин Василий Гаврилович, 1886 г.р., уроженец д. Заручье Новокарельского района.

49. Карасев Иван Гаврилович, 1890 г.р., уроженец д. Новкино Максатихинского района.
50. Карговский Алексей Григорьевич, 1890 г.р., уроженец д. Каргово, Максатихинского района.
51. Косов Арсений Николаевич, 1883 г.р., уроженец д. Горячево Максатихинского района.
52. Кольцов Василий Семенович, 1902 г.р., уроженец д. Скорнево Максатихинского района.
53. Комельков Арсений Михайлович, 1884 г.р., уроженец д. Никольское Новокарельского района.
54. Комельков Василий Михайлович, 1887 г.р., уроженец д. Прудово Новокарельского района.
55. Комолов Алексей Моисеевич, 1884 г.р., уроженец д. Прудово Новокарельского района.
56. Кондратьев Павел Кондратьевич, 1885 г.р., уроженец д. Диево Рамешковского района.
57. Константинов Арсений Иванович, 1906 г.р., уроженец д. Залесье Рамешковского района.
58. Константинов-Матвеев Иван Матвеевич, 1884 г.р., уроженец д. Сенное Новокарельского района.
59. Красов Иван Петрович, 1869 г.р., уроженец с. Пекши Лихославльского района.
60. Крылов Алексей Алексеевич, 1877 г.р., уроженец с. Толмачи Новокарельского района.
61. Кудряшов Леонтий Никифорович, 1870 г.р., уроженец с. Толмачи Новокарельского района.
62. Кузнецов Илья Федорович, 1882 г.р., уроженец д. Шеиново Новокарельского района.
63. Кузнецов Михаил Федорович, 1890 г.р., уроженец д. Шеиново Новокарельского района.
64. Кузнецов Семен Дмитриевич, 1887 г.р., уроженец д. Малая Богданиха Козловского района.
65. Кузьмин Николай Кузьмич, 1889 г.р., уроженец д. Шуя Рамешковского района.
66. Кудряков Сергей Яковлевич, 1905 г.р., уроженец д. Березовка Новокарельского района, умер в тюрьме.
67. Лапов Петр Семенович, 1886 г.р., уроженец д. Мошницы Новокарельского района.

68. Лебедев Василий Андреевич, 1883 г.р., уроженец с. Тучевское Рамешковского района
69. Лебедев Василий Гаврилович, 1884 г.р., уроженец д. Андрюково Новокареельского района.
70. Лебедев Григорий Тихонович, 1901 г.р., уроженец д. Кунаково Максатихинского района.
71. Лебедев Иван Федорович, 1902 г.р., уроженец д. Змеево Новокареельского района.
72. Лебедев Михаил Васильевич, 1909 г.р., уроженец д. Андрюково Новокареельского района.
73. Лебедев Петр Ефимович, 1902 г.р., уроженец с. Сафоново Рамешковского района.
74. Лебедев Федор Петрович, 1881 г.р., уроженец д. Раменье Лихославльского района.
75. Леонов Василий Леонович, 1890 г.р., уроженец с. Большое Плоское Лихославльского района.
76. Лещев Петр Карпович, 1881 г.р., уроженец д. Телепнево Козловского района.
77. Лисицын Феоктист Михайлович, 1872 г.р., уроженец д. Спорное Новокареельского района.
78. Лисицин Дмитрий Фектистович, 1898 г.р., уроженец д. Спорное Новокареельского района.
79. Лукьянов Василий Лукьянович, 1883 г.р., уроженец д. Пекши Лихославльского района.
80. Лукьянов Иван Николаевич, 1898 г.р., уроженец д. Воскресенское Новокареельского района.
81. Макаров Михаил Макарович, 1893 г.р., уроженец д. Пупцы Рамешковского района.
82. Мельников Иван Федорович, 1879 г.р., уроженец д. Наумково Козловского района.
83. Миловидов Арсений Яковлевич, 1871 г.р., уроженец д. Долганово Новокареельского района.
84. Миловидов Иван Алексеевич, 1894 г.р., уроженец д. Константиново Рамешковского района.
85. Милорадов Николай Илларионович, 1879 г.р., уроженец д. Костино Максатихинского района.
86. Милорадов Трофим Илларионович, 1875 г.р., уроженец д. Костино Максатихинского района.

87. Михайлов Григорий Фомич, 1897 г.р., уроженец д. Кузовино Лихославльского района.
88. Морев Михаил Сергеевич, 1894 г.р., уроженец д. Заручевье Толмачевского района.
89. Муравьев Михаил Иванович, 1889 г.р. уроженец д. Новый Стан Новокарельского района.
90. Никитин Иван Никитич, 1883 г.р., уроженец д. Большое Плоское Спиоровского района.
91. Никольский Иван Алексеевич, 1883 г.р., уроженец с. Кузнецово (Безбожник) Рамешковского района.
92. Новожилов Михаил Михайлович, 1893 г.р., уроженец с. Звягино Лихославльского района.
93. Огнев Михаил Федорович, 1886 г.р., уроженец д. Дымцево Максатихинского района.
94. Орлов Василий Иванович, 1888 г.р., уроженец д. Пекша Лихославльского района.
95. Петров Егор Петрович, 1875 г.р. уроженец . Затулки Лихославльского района.
96. Поляков Яков Яковлевич, 1900 г.р., уроженец с. Назарово Новокарельского района.
97. Редькин Иван Иванович, 1872 г.р., уроженец д. Осташково Новокарельского района
98. Рябков Николай Тимофеевич, 1899 г.р., уроженец д. Карельский Городок Максатихинского района.
99. Сергеев Михаил Сергеевич, 1892 г.р., уроженец . Житниково Новокарельского района.
100. Смирнов Иван Степанович, 1896 г.р., уроженец д. Райда Максатихинского района.
101. Соловьев Макарий Арсеньевич, 1876 г.р., уроженец д. Скорнево Максатихинского района.
102. Степанов Алексей Степанович, 1885 г.р., уроженец д. Засеки Максатихинского района.
103. Степанов Федор Андрианович, 1900 г.р., уроженец д. Высокуши Лихославльского района, умер в тюрьме.
104. Тамаров Ефим Иванович, 1878 г.р., уроженец д. Прудово Толмачевского района.
105. Тарасов Иван Тарасович, 1883 г.р., уроженец д. Дубище Максатихинского района.

106. Тузов Федор Иванович, 1908 г.р. уроженец д. Павлово Новокарельского района, умер в тюрьме.
107. Уткин Андрей Матвеевич, 1895 г., уроженец д. Сосновка Новокарельского района.
108. Филиппов Николай Тихонович, 1901 г.р., уроженец д. Шуя Рамешковского района.
109. Фомичев Никлай Акимович, 1877 г.р., уроженец д. Вески Лихославльского района.
110. Храбров Илья Васильевич, 1881 г.р., уроженец с. Раменье Новокарельского района.
111. Хрулев Михаил Петрович, 1898 г.р., уроженец д. Прудово Новокарельского района.
112. Цветков Михаил Петрович, 1907 г.р., уроженец д. Октябрево Новокарельского района.
113. Чернов Михаил Иванович, 1884 г.р., уроженец д. Большая Горка Рамешковского района.
114. Чесноков Василий Ефимович, 1889 г.р., уроженец д. Никулино Новокарельскоо района.
115. Чесноков Михаил Николаевич, 1888 г.р., уроженец д. Мошнецы Новокарельского района.
116. Чекеев Василий Степанович, 28.02.1891 г.р., уроженец д. Шуя Рамешковского района, умер в тюрьме.
117. Чистозванов Александр Федорович, 1902 г.р., уроженец д. Иваньково Рамешковского района.
118. Чуркин Иван Петрович, 1892 г.р., уроженец с. Мохнецы Рамешковского района.
119. Шаврин Василий Федорович, 1888 г.р., уроженец д. Прудово Новокарельского района.
120. Шелохнев Василий Васильевич, 1897 г.р., уроженец д. Новинское Рамешковского района.
121. Шимарев Василий Иванович, 1882 г.р., уроженец с. Замытье Рамешковского района.
122. Шувалов Николай Яковлевич, 1869 г.р., уроженец д. Митецкое Новокарельского района.
123. Шумилов Михаил Григорьевич, 1883 г.р., уроженец с. Большое Плоское Лихославльского района.
124. Шутяев Николай Васильевич, 1877 г.р., уроженец д. Меледиха Новокарельского района.

125. Щеголев Федор Алексеевич, 1861 г.р., уроженец . Кузовкино Лихославльского района.

126. Якимов Андрей Якимович, 1875 г.р., уроженец д. Наумково Козловского района.

Расстреляно по районам:

1. Козловский район - 8 человек, в т.ч. карел - 5 человек.
2. Лихославльский район - 45 человек, карел - 22 человека.
3. Максатихинский район - 56 человек, карел - 24 человека.
4. Новокарельский (Толмачевский) район - 58 человек, карел - 50 человек.
5. Рамешковский район - 74 человека, карел - 22 человека.
6. Сонковский район - 45 человек, карел - 1 человек.
7. Спировский район - 12 человек, карел - 2 человека.

Основание: «Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области», г. Тверь, 2000 г. «Жернова. Книга памяти тверских карел», г. Тверь, 2000.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

«Карельское дело»

Номера архивных следственных дел (хранятся в ТЦДНИ)

1. 8256-с, И.А. Абрамов и др. (12 чел.).
2. 8912-с, А.А. Беляков и др. (22 чел.).
3. 3883-с, М.П. Богословцев.
4. 14611-с, В.И. Волков.
5. 3717-с, И.В. Васильев.
6. 3852-с, Г.И. Веселов.
7. 13213-с, И.П. Гусаров.
8. 13209-с, Е.Е. Гуглин.
9. 3851-с, А.А. Демидов.
- 10.3610-с, А.А. Милорадова.
- 11.15346-с, М.И. Елисеева.

- 12.15521-с, А.Е. Егоров.
- 13.8399-с, М.А. Жухарев.
- 14.8255-с, А.И. Киселев.
- 15.3579-с, А.С. Кошкин.
- 16.3666-с, И.Н. Кузнецов.
- 17.3853-с, П.И. Луковников.
- 18.15374-с, В.П. Петров.
- 19.9100-с, Н.А. Петров.
- 20.15373-с, Е.И. Соловьева.
- 21.15344-с, И.М. Соловьев.
- 22.3838-с, П.О. Строганов.
- 23.15372-с, И.Д. Соколов.
- 24.15338-с, Ф.И. Тузов, А.И. Юлле (Тузова).
- 25.15517-с Ф.А. Томилин.
- 26.14546-с, В.И. Федоров.
- 27.1694-с, Н.И. Филиппов.
- 28.15383-с, Т.В. Чуркин.
- 29.15243-с, И.В. Чуркин.
- 30.23350-с, В.С. Чекеев.

***Номера других дел
по тверским карелам***

1. 10310-с, В.И. Толмачевский и др. (9 чел.).
2. 273-с, В.С. Чекеев и др. (9 чел.).
3. 15308-с Ф.М. и Д.Ф. Лисицыны.
4. 5306-с, Ф.М. Лисицын и др. (9 чел.).
5. 22068-с, Ф.М. Лисицын.
6. 20650-с, М.И. Орлов и др. (10 чел.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

**СПИСОК
арестованных по «карельскому делу»
в 1938-1939 гг.**

1. Абрамов Иван Александрович, 1905 г.р., с. Толмачи.
2. Абрмов Николай Петрович, 1900 г.р., с. Толмачи

3. Абрамов Иван Петрович, с. Толмачи.
4. Абрамов Петр Александрович, с. Толмачи.
5. Афанасьев, д. Семеново.
6. Арсеньев Петр Андреевич.
7. Беляков Алексей Анонович, х. Яблонька.
8. Беляков Александр Антонович, х. Яблонька.
9. Беляков Иван Степанович, д. Поцеп.
10. Белов Михаил Иванович, д. Комлев.
11. Богословцев Михаил Петрович, д. Волково.
12. Березин Иван Федорович.
13. Батин Максим Иванович.
14. Буткарев Егор Дмитриевич.
15. Батурина Матрена Анисимовна.
16. Беляев Иван Михайлович.
17. Беляев Федор Лаврентьевич.
18. Белкин Иван Михайлович.
19. Белов Емельян Осипович.
20. Введенский Федор Васильевич.
21. Волков Василий Иванович.
22. Васильев Иван Васильевич.
23. Веселов Григорий Иванович.
24. Введенский Александр Васильевич.
25. Веселов В.П.
26. Веселов Михаил Иванович.
27. Виноградов Андрей Алексеевич.
28. Воробьев Михаил Федорович.
29. Гусаров Иван Петрович.
30. Гуглин Ефрем Ефремович.
31. Грунтов Егор Алексеевич.
32. Демидов Алексей Алексеевич.
33. Дудкина Евдокия Ивановна.
34. Доброхвалов Дмитрий Семенович.
35. Доброхвалов Андрей Иванович.
36. Доброхвалова Анна Михайловна.
37. Доброхвалов Михаил Васиельвич.
38. Доброхвалов Павел Семенович.
39. Доброхвалов Василий Семенович.
40. Доброхвалов Василий Иванович.
41. Доброхвалов Василий Андреевич.

- 42.Доброхвалов Николай Семенович.
- 43.Елисеева Мария Ивановна.
- 44.Егоров Александр Ефремович.
- 45.Елисеев Иван Герасимович.
- 46.Жуков Федор Иванович (умер в тюрьме).
- 47.Жухарев Михаил Андреевич (умер в тюрьме).
- 48.Зиновьев Арсений Николаевич.
- 49.Золина Ольга.
- 50.Зернов Василий Петрович.
- 51.Иванов Василий Иванович.
- 52.Иванов П.П.
- 53.Иванова Александра Тимофеевна.
- 54.Иванов Михаил Иванович.
- 55.Кудяков Сергей Яковлевич (умер в тюрьме).
- 56.Киселев Алексей Иванович.
- 57.Кошкин Арсений Степанович.
- 58.Кузнецов Иван Никитич.
- 59.Кузьмин А.К.
- 60.Краснов Е.И.
- 61.Карасев Дмитрий Ипатьевич.
- 62.Крылов Николай Алексеевич.
- 63.Крылов Григорий Алексеевич.
- 64.Крылова-Гоголь Ольга Федоровна.
- 65.Карасева Мария Михайловна.
- 66.Карасева Татьяна Михайловна.
- 67.Кудряшов Иван Леонтьевич.
- 68.Кузнецов Василий Кириллович.
- 69.Кузнецов Федор Тимофеевич.
- 70.Лебедев Иван Ефимович.
- 71.Луковников Петр Иванович.
- 72.Лазунин Е.П.
- 73.Лебедев Николай Петрович.
- 74.Лебедев Петр Федотович.
- 75.Лисицын Терентий Михайлович.
- 76.Лисицын Георгий Михайлович.
- 77.Лепетов Федор Васильевич.
- 78.Лебедев Петр Федотович.
- 79.Мельников Николай Иванович.
- 80.Милорадова Александра Алексеевна.

81. Миловидов Николай Арсеньевич.
82. Мазуров.
83. Никольский Иван Федорович.
84. Никольский Михаил Федорович.
85. Нортиков Петр Константинович.
86. Орлов Федор Петрович.
87. Орлов Иван Яковлевич.
88. Орлов Петр Сергеевич.
89. Орлов Николай Яковлевич
90. Петров Василий Петрович.
91. Петров Дмитрий Михайлович.
92. Петров Николай Александрович.
93. Пекин Иван Тимофеевич.
94. Пугачев Михаил Исакович.
95. Рунтов Борис Иванович.
96. Румянцев Василий Иванович.
97. Рылов Николай Алексеевич.
98. Родионов Михаил Платонович.
99. Розов Петр Никитич.
100. Смирнов Петр Петрович.
101. Смирнов Василий Степанович.
102. Смирнов Федор Федорович.
103. Соколов Сергей Семенович.
104. Соловьева Екатерина Ивановна.
105. Соловьев Иван Михайлович.
106. Степанов Федор Андрианович (умер в тюрьме).
107. Строганов Петр Осипович.
108. Соколов Иван Павлович.
109. Соколов Иван Федорович.
110. Сперанская Александра Ивановна.
111. Светогоров Александр Михайлович.
112. Смирнов Иван Егорович.
113. Сахаров Василий Моисеевич.
114. Сахаров Иван Моисеевич.
115. Сахаров Иван Моисеевич (второй).
116. Синицын Григорий.
117. Тихонов Александр Васильевич.
118. Тузов Федор Иванович (умер в тюрьме).
119. Тарасов - зав. карельским окрздравотделом.

120. Трыков Михаил Васильевич.
121. Томилин Федор Арсеньевич.
122. Томилин Борис Федорович.
123. Титов - учитель Георгиевской школы.
124. Троицкая Анна Егоровна.
125. Травкин Феокист Иванович.
126. Тараканов Федор Васильевич.
127. Федоров Степан Федорович.
128. Феокистов Михаил Иванович.
129. Филиппов Василий Иванович.
130. Филиппов Василий - учитель Затулкинской НСШ.
131. Филиппов Николай Иванович.
132. Федоров Иван Никифорович.
133. Хилков Петр Алексеевич.
134. Чуркин Тимофей Викторович.
135. Чуркин Иван Викторович.
136. Чекеев Василий Степанович (умер в тюрьме).
137. Чистяков Иван Петрович.
138. Шишкин Матвей Дмитриевич.
139. Юлле (Тузова) Анна Ивановна.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Хронология по истории тверских карел

до IX века -	проживание на тверской земле финно-угорских племен: Весь, Мере, Муром, Чудь.
862 год -	начало образования русского Новгородского государства.
IX век -	отход финно-угорских племен с тверской земли на север.
1143 год -	первое упоминание о племени «Корела».
1148 год -	участие карел в походе против Суздальского князя.
1227 год -	крещение карел новгородским князем Ярославом Всеволодовичем.

- 1240 год - участие карел в Невской битве.
- 1259 год - первое упоминание о городе Корела (Кексгольм, Приозерск).
- 1270 год - участие карел в защите Новгорода от тверского князя Ярослава Ярославовича.
- 1277 год - разграбление города Корела великим князем Владимирским Дмитрием Александровичем, сыном Александра Невского.
- 1278 год - присоединение земель Корелы к Новгороду.
- 1293 год - основание шведами крепости Виипуру (Выборг).
- 1293-1323 годы - тридцатилетняя война между русскими и шведами за земли Корелы.
- 1316 год - участие карел в защите Новгорода от войска князя Михаила Тверского.
- 1322 год - основание русскими крепости Орешек на Карельском перешейке.
- 1323 год - Ореховецкий мирный договор со Швецией.
- 1539 год - перепись русскими жителей Корельского уезда.
- 1555-1557 годы - война между русскими и шведами за земли Корелы.
- 1552-1566 годы - мор на Тверской земле.
- 1564 год - упоминание о первых карельских переселенцах на Тверскую землю.
- 1568 год - проведение русскими переписи жителей г. Корела и четырех погостов Корельского уезда.
- 1581 год - захват шведами крепости Корела, начало массового выхода карел с Корельского уезда.

года -	битва карел со шведами.
1610-1611 годы -	защита осажденными крепости Корела.
02.03.1611 года -	покорение шведами крепости Корела.
1617 год -	Столбовский мирный договор.
1618 год -	проведение шведами переписи жителей г. Корелы и окрестностей.
1628 год -	указ короля Швеции о казни перебежчиков - карел.
1629, 1631, 1637 годы -	перепись шведами жителей Корельского уезда.
1649 год -	договор между Россией и Швецией о карелах-перебежчиках.
1617-1669 годы -	массовое переселение карел на Тверскую землю.
1662 год -	перепись карел Ф. Аксеновым на территории Ярославского, Угличского, Бежецкого и Новоторжского уездов.
1662-1663 годы -	образование Приказа тайных дел, объединяющее хозяйство царя.
1665, 1666, 1669, 1678, 1682 годы –	последующие переписи карел на Тверской земле
1709 год -	перепись карел Бежецкого уезда, составление переписной книги.
1703-1721 годы -	последняя переселенческая волна карел на Тверскую землю.
1797 год -	преобразование Приказа тайных дел в Удельное ведомство. Перевод дворцовых крестьян-карел в удельных крестьян.
1820 год -	первый перевод «Евангелие» на карельский язык.
1834, 1859,	переписи населения Тверской губернии, в том числе

1897 годы -	отдельно карел.
1836 годы -	Ф.Н. Глинка впервые назвал места компактного проживания карел в Тверской губернии «Тверская Карелия».
1873 год -	составление наиболее полного списка тверских карельских деревень.
1887 год -	первый букварь на карельском языке А. Толмачевской.
1906-1917 годы -	расселение тверских карел из деревень на хутора.
1917-1918 годы -	руководство карел Бежецкой уездной земской управой.
13.03.1925г.-	возбуждение уголовного дела против карельского руководства 1917-1918 гг. Бежецкой уездной земской управой.
1927 год, август -	первая конференция учителей карельских школ в Ленинграде. Тверскую губернию представляли трое: А.А. Беляков, Н. Крылов, Ф.А Степанов.
1928 год -	1 конференция учителей карельского языка в г. Твери.
1930 год, апрель -	утверждение наркомпросом РСФСР карельского алфавита на латинской основе, разработанного А.А. Милорадовой.
1930 год, июнь -	открытие курсов учителей карельского языка при Московском областном отделе народного образования.
1930 год, 11 июля -	открытие в Лихославле карельского педтехникума и карельского музея.
1930 год, 11 июля -	выделение Мособлисполкомом 4-х карельских районов: Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского и Толмачевского и 45 карельских сельсоветов.
1930 год, сентябрь -	создание карельского отделения при издательстве народов СССР.
1930 год, сентябрь -	открытие карельского отделения рабфака при Калининском пединституте.

- 1930 год,
декабрь - Постановление МК ВКП(б) об издании газеты на карельском и русском языках.
- 1931 год,
1 февраля - выход первой карельской газеты «Колхозойн Поулех».
- 1931 год - издание на карельском языке букваря, грамматики, книги для чтения, карельско-русского словаря и разрезной азбуки.
- 1931 год,
25 апреля - обсуждение на Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР вопроса о карельском языке.
- 1932 год,
24-26 февр. первая областная конференция карел-авторов.
- 1932 год,
1 сентября начало обучения карельскому языку в 1-2 классах в школах национальных районов и национальных сельских Советов.
- 1934 год,
1 сентября - начало обучения в карельских школах русскому языку с 1 полугодия второго класса, а не II полугодия первого класса, как было с 1932-33 учебного года.
- 1937 год,
9 июля - образование Карельского национального округа.
- 1937 год,
25 июля - начало выпуска газеты «Карельская правда», органа оргбюро Калининского обкома ВКП(б) оргкомитета Советов.
- 1937 год,
1 сентября - обучение карельскому языку в 3-х классах 10 школ.
- 1937 год,
27 ноября - утверждение нового карельского алфавита на русской основе.
- 1938 год,
7-10 февраля - первая окружная партийная конференция.
- 1938 год,
24 января - Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации национальных школ».
- 1938 год,
5 апреля - ликвидация карельских школ за пределами округа и перевод их на учебный план русской школы.
- 1938 год,
9 февраля - Возбуждение уголовного дела № 13601 и первые аресты.
- 1939 год,
7 февраля - Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О ликвидации Карельского национального округа».

1939 год, 28 июля -	прекращение уголовного дела в отношении 7-х активистов карельского движения.
1939 год, 11 ноября -	прекращение уголовного дела в отношении 8 карельских активистов.
1940 год, 28 мая -	прекращено уголовное дело № 13601.
1939-1989 гг. -	50 лет полного забвения тверских карел.
1989 год, октябрь -	областное совещание по возрождению карельского языка и культуры.
1990 год, 29 октября -	учредительная конференция по созданию общества культуры тверских карел, председателем избран В.А. Виноградов.
1991 год -	создание районных отделений общества культуры тверских карел в г. Твери, Лихославльском Максатихинском, Рамешковском и Спировском районах.
1992 год -	- 1 Конгресс финно-угорских народов в г. Сыктывкаре, - образование Консультативного комитета финно-угорских народов, - тверские карелы получили статус наблюдателя в составе Консультативного комитета финно-угорских народов.
1992 год -	издание карельского букваря М.М. Орлова.
1993 год -	издание книги стихов М.М. Орлова «Откровение».
1993 год, сентябрь -	начало факультативных занятий по карельскому языку в школах.
1994 год -	издание «Словаря карельского языка (Тверские говоры)» В.П. Пунжиной.
1995 год, август -	- II съезд финно-угорских народов России в г.Кудымкаре, - включение представителей тверских карел в состав Исполкома ассоциации финно-угорских народов России.
1996 год,	принятие Закона РФ «О национально-культурной

- 17 июня - автономии».
- 1996 год,
16-21 августа - - II Всемирный Конгресс финно-угорских народов в г.Будапеште,
- признание тверских карел полноправным членом на время проведения Конгресса.
- 1996 год,
октябрь - Проведение Дней тверских карел в Венгрии.
- 1996 г.,
19 декабря - учредительная конференция в г.Лихославле по созданию национально-культурной автономии тверских карел (НКА).
- 1997 год,
март - - проведение заседания Консультативного комитета финно-угорских народов в г.Твери,
- признание тверских карел полноправным членом Консультативного Комитета финно-угорских народов.
- 1997 год,
март - Международная конференция «История и культура тверских карел: перспектива развития». Издание книги по истории тверских карел.
- 1997 год,
июль-август - создание местных национально-культурных автономий тверских карел в г. Твери, Весьегонском, Зубцовском, Лихославльском, Максатихинском, Рамешковском и Спировском районах.
- 1997 год,
27 октября-
7 ноября - участие в III сессии рабочей группы ООН по доработке Декларации ООН о правах коренных народов.
- 1997 год,
14-15 ноября - семинар учителей карельского языка в г. Лихославле, проводила А.В. Пунжина.
- 1997 год,
15 ноября - учредительная конференция по образованию Тверской областной НКА тверских карел.
- 1997 год,
17-20 ноября - участие молодежной делегации тверских карел в заседании МАФУН (Эстония).
- 1997 год,
регистрация Устава Тверской областной НКА тверских

1 декабря -	карел.
1998 год, апрель -	издание книги по истории тверских карел «Прошедшие через века».
1998 год, май -	издание книги для чтения на карельском языке З.А.Туричевой
1998 год, 2-3 июля-	первое в истории посещение Тверской Карелии послом Финляндии в России Маркусом Люра.
1998 год, 28 октября -	издание первого сборника стихов на карельском языке С.В. Тарасова.
1998 год, 29 октября -	проведение в посольстве Финляндии в городе Москве «Дня тверских карел».
1999 год, ноябрь -	начало реализации программы «Будущее тверского села».
1999 год -	издание книги «История Тверской Карелии».
2000 год -	издание книг «Жернова. Книга памяти тверских карел», «Рождение карельской письменности».
2000 год, 11-13 декабря -	III Всемирный Конгресс финно-угорских народов в г. Хельсинки.

КАРЕЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ
1937-1939 гг.

